

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ УКРАИНЫ

ПІВДЕНОУКРАЇНСЬКИЙ НАЦІОНАЛЬНИЙ ПЕДАГОГІЧЕСЬКИЙ
УНІВЕРСИТЕТ ІМЕНІ К.Д. УШІНСЬКОГО

На правах рукописи

СЕРГЕЕВА АЛЛА ВЛАДИМИРОВНА

УДК 159.923: 316.6

**ПСИХОЛОГИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ИНТЕГРАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
ЛИЧНОСТИ**

19.00.01- общая психология, история психологии

Диссертация на получение научной степени
доктора психологических наук

Научный консультант:
Санникова Ольга Павловна
доктор психологических наук,
профессор

Одесса – 2013

ОГЛАВЛЕНИЕ

Список условных сокращений.....	5
ВСТУПЛЕНИЕ.....	9
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ ЛИЧНОСТИ В ИСТОРИЧЕСКОМ И СОВРЕМЕННОМ КОНТЕКСТЕ.....	19
1.1. Смысловое поле идентичности в гуманитарно-философской и психологической традиции.....	24
1.2. Традиционное представление о видах и структурных составляющих идентичности.....	31
1.3. Психологические подходы в исследовании идентичности как свойства личности и их специфика.....	58
Выводы к первой главе	64
ГЛАВА 2. ПРОБЛЕМА СТАНОВЛЕНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ	68
2.1. Состояние проблемы становления идентичности личности.....	68
2.1.1. Современные представления о генезисе и становлении идентичности личности.....	71
2.1.2. Становление идентичности личности в профессиональном аспекте.....	86
2.1.3. Становление и трансформация идентичности личности в контексте... разных условий	92
2.2. Современные представления о системе психологических факторов становления идентичности личности.....	98
Выводы ко второй главе	108
ГЛАВА 3. КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ФЕНОМЕНА «ИНТЕГРАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ЛИЧНОСТИ».....	111
3.1. Методологические и концептуальные основы изучения интегральной идентичности	
3.1.1. Интегральный подход в психологии идентичности.....	111
3.1.2. Принципы как методологические основания концепции интегральной идентичности личности.....	113

3.1.3. Метасистемный уровень идентичности как интегрального свойства личности	115
3.1.4. Субсистемный уровень: характеристика подсистем континуально-иерархической структуры идентичности	121
3.2. Интегральная идентичность личности как целостный процесс, имеющий определенную логику становления.....	145
3.2.1 Основные условия становления интегральной идентичности	145
3.2.2. Внешние и внутренние факторы становления интегральной идентичности личности	155
3.3. Психологическое обоснование основных факторов становления интегральной идентичности и их характеристика.....	159
3.3.1. Психологические факторы устойчивости/изменчивости интегральной идентичности личности.....	159
3.3.2. Активность личности в процессе становления и трансформации интегральной идентичности.....	168
Выводы к третьей главе	176
ГЛАВА 4. ПРОГРАММА И МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ИНТЕГРАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ.....	
4.1. Основные принципы и организация эмпирического исследования интегральной идентичности личности и ее становления.....	179
4.2. Разработка и апробация психодиагностического инструментария, направленного на изучение интегральной идентичности личности.....	199
4.2.1. Краткий обзор психодиагностических методик, направленных на диагностику характеристик идентичности личности.....	199
4.2.2. Результаты апробации оригинального тест-опросника диагностики формально-динамических характеристик идентичности личности.....	227
Выводы к четвертой главе	247
ГЛАВА 5. ЦЕЛОСТНОСТЬ ФЕНОМЕНА ИНТЕГРАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ЛИЧНОСТИ: АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ.....	
	249

5.1. Макроструктура интегральной идентичности: соотношение элементов.....	
5.2. Интегральная идентичность в системе свойств личности.....	263
5.2.1. Соотношение показателей интегральной идентичности и факторов личности по Р. Кеттеллу.....	263
5.2.2. Соотношение показателей интегральной идентичности и компонентов самоотношения.....	269
5.2.3. Результаты корреляционного анализа показателей идентичности и личностной готовности к переменам.....	275
5.3. Группировка основных компонентов интегральной идентичности методом факторного анализа.....	279
5.4. Индивидуально-психологические различия по признаку зрелости-незрелости интегральной идентичности.....	288
5.4.1. Профили факторов личности по Р. Кеттеллу групп испытуемых, различающихся характеристиками интегральной идентичности.....	289
5.4.2. Профили самоотношения групп испытуемых, различающихся характеристиками интегральной идентичности.....	296
5.4.3. Профили личностной готовности к переменам групп испытуемых, различающихся характеристиками интегральной идентичности.....	302
Выводы к пятой главе	
ГЛАВА 6. ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ И ТРАНСФОРМАЦИИ	
ИНТЕГРАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ (на этапе переобучения)	309
6.1. Основные этапы становления интегральной идентичности личности в процессе профессионального обучения	145
6.2. Трансформация интегральной идентичности в процессе тренинговой программы по развитию активности в построении себя и устойчивости образа Я	155
Выводы к шестой главе	333
ВЫВОДЫ.....	336
ЛИТЕРАТУРА.....	342
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	380

СПИСОК УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

№	Аббре- виатура	Название показателей (по используемым психодиагностическим методикам)
Формально-динамические показатели идентичности (авторский тест-опросник ФоДХИЛ)		
1	УИ	Устойчивость идентичности
2	ПоИ	Потребность в идентичности
3	ГИ	Гибкость в изменении идентичности
4	ЛИ	Легкость нахождения идентичности
5	ШИ	Широта поиска идентичности
6	НИ	Непрерывность идентичности
7	АкИ	Активность в построении идентичности
8	ОИ-фд	Общий формально-динамический показатель идентичности
Формально-динамические показатели идентичности (модифицированная процедура «Размещение себя на шкалах идентичности»)		
9	УИш	Устойчивость идентичности
10	ПоИш	Потребность в идентичности
11	ГИш	Гибкость в изменении идентичности
12	ЛИш	Легкость нахождения идентичности
13	ШИш	Широта поиска идентичности
14	НИш	Непрерывность идентичности
15	АкИш	Активность в построении идентичности
16	ОИ-фдш	Общий формально-динамический показатель идентичности
Показатели статусов эго-идентичности (Интервью по И. Я. Середницкой)		
17	ЭИ	Эмоциональный компонент идентичности
18	КИ	Когнитивный компонент идентичности
19	ПИ	Поведенческий компонент идентичности
20	ОИ-к	Общий показатель идентичности качественного уровня
Показатели направленности идентичности (Тест «Кто Я», адаптация Т. В. Румянцевой)		
21	ПрНИ	Профессиональная направленность идентичности
22	СрНИ	Семейно-родительская направленность идентичности
23	РНИ	Социально-ролевая направленность идентичности
24	РефНИ	Направленность идентичности на себя
25	ОНИ	Общий показатель направленности идентичности
Показатели личностной готовности к изменениям (Опросник PCRS в адаптации Н. О. Бажановой, Г. Л. Бардиер)		
26	ЖТ	Жизненный тонус

27	Нах	Находчивость
28	Опт	Оптимизм
29	Пред	Предприимчивость
30	Адап	Адаптивность
31	Ув	Уверенность
32	ОГП	Общий показатель готовности к переменам
Показатели самоотношения (Опросник В. В. Столина, С. Р. Пантелеева)		
33	CS	Интегральный показатель самоотношения
34	CI	Самоуважение
35	CI	Аутосимпатия
36	СII	Ожидание позитивного отношения от других
37	СIV	Самоинтерес
38	C1	Самоуверенность
39	C2	Отношение других
40	C3	Самопринятие
41	C4	Саморуководство
42	C5	Самообвинение
43	C6	Самоинтерес
44	C7	Самопонимание
Факторы личности (по Р. Кеттеллу)		
46	A	A+ аффе́ктотимия – A- сизотимия
47	C	C+ сила «Я» – C- слабость «Я»
48	E	E+ доминантность – E- покорность
49	F	F+ безпечность – F- озабоченность
50	G	G+ сила «Сверх – Я» - G- слабость «Сверх – Я»
51	H	H+ смелость – H- робость
52	I	I+ мягкость – I- жесткость
53	L	L+ подозрительность – L- доверчивость
54	M	M+ мечтательность – M- практичность
55	N	N+ проницательность – N- наивность
56	O	O+ склонность к чувству вины – O- самоуверенность
57	Q1	Q1+ радикализм – Q1- консерватизм
58	Q2	Q2+ самодостаточность – Q2+ связанность с группой
59	Q3	Q3+ высокий самоконтроль – Q3- низкий самоконтроль
60	Q4	Q4+ напряженность – Q4- расслабленность
61	QI	QI+ экстраверсия – QI- интроверсия
62	QII	QII+ тревожность – QII- эмоциональная стабильность
63	QIII	QIII+ кортикальная живость – QIII- сенситивность
64	QIV	QIV+ независимость – QIV- покорность
Показатели статусов эго–идентичности (Интервью по В. Р. Орисовой)		

65	СКИ	Социокультурная идентичность
66	РелИ	Религиозная идентичность
67	НацИ	Национально-этническая идентичность
68	ГенИ	Гендерная идентичность
69	ОСКИ	Общий показатель социокультурной идентичности
Показатель профессиональной идентичности – «МИПИ»		
(Л. Б. Шнейдер)		
70	ОПрИ	Общий показатель профессиональной идентичности
Дополнительный список условных обозначений		
71	ИЛ	Идентичность личности
72	ИИЛ	Интегральная идентичность: ИИЛ ⁺ – зрелый уровень; ИИЛ ⁻ – незрелый уровень
73	НпИ	Направленности идентичности: НпИ ⁺ – зрелый уровень; НпИ ⁻ – незрелый уровень
74	ЛГП	Личностная готовность к переменам: ЛГП ⁺ – зрелый уровень; ЛГП ⁻ – незрелый уровень
75	СО	Самоотношение: СО ⁺ – зрелый уровень; СО ⁻ – незрелый уровень
76	ИИЛ-фд	Формально-динамические характеристики идентичности ИИЛ-фд ⁺ – зрелый уровень; ИИЛ-фд ⁻ – незрелый уровень
77	ИИЛ-к	Качественные характеристики идентичности: ИИЛ-к ⁺ – зрелый уровень; ИИЛ-к ⁻ – незрелый уровень
78	ИИЛ-сл	Содержательно-личностные характеристики идентичности: ИИЛ-сл ⁺ – зрелый уровень; ИИЛ-сл ⁻ – незрелый уровень
79	ИИЛ-им	Императивные характеристик идентичности: ИИЛ-им ⁺ – зрелый уровень; ИИЛ-им ⁻ – незрелый уровень
80	СКИ	Социокультурная идентичность: СКИ ⁺ – зрелый уровень; СКИ ⁻ – незрелый уровень

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Фундаментальные и радикальные изменения, которые происходят в современном социокультурном пространстве, усилили интерес ученых и практиков к проблеме успешной, конструктивной и эффективной самореализации человека, которая невозможна без процесса целенаправленного становления и трансформации интегральных аспектов идентичности личности.

Начиная с последней трети двадцатого столетия, сформировались социально-исторические процессы, которые оказывают определенное влияние на развитие личности и становление ее идентификационных структур. Так, в исследованиях известных ученых: Г. Г. Андреевой, Е. П. Белинской, А. Ф. Бондаренко, М. Й. Боришевского, М. В. Заковоротной, Л. М. Карамушки, С. Д. Максименко, Э. Л. Носенко, Л. Э. Орбан-Лембрик, Ю. Г. Швалба и др., отмечается, что сегодня существуют невиданные раньше темпы и масштабы общественной динамики, которые затрагивают все сферы жизнедеятельности человека, которые привели к повсеместному росту социальной вариативности, а именно к многообразию принципов организации социальных обществ; возникновению новых видов деятельности, социальных ролей, групповых норм и ценностей.

Все это требует изучения интегральной идентичности в связи с тем, что она выполняет стабилизирующую и преобразующую функцию в становлении личности в условиях радикальных социальных изменений и нестабильности, которая предопределяет ее самоопределение и самореализацию. Так, стабилизирующая функция идентичности заключается в обеспечении личностного центризма и стойкой личностной позиции. Преобразующая функция связана с направленностью на саморазвитие личности, которая зависит от диапазона изменений ее свойств (качеств) и степени зрелости идентификации себя. Иначе говоря, интегральная идентичность как психологическое явление, которое сопровождается ощущением уникальности,

целостности и самооценности личности, является одним из важных психологических факторов ее становления и саморазвития.

Итак, актуальность проблемы, которая исследуется, определяется таким рядом причин:

— во-первых, трансформационными социокультурными изменениями, которые происходят в современном обществе. Эти преобразования предъявляют особые требования к личностной мобильности человека, которая связана с активным самоизменением своего Я (К. А. Абульханова-Славская, В. Г. Асмолов, Г. А. Балл, М. М. Бахтин, А. Ф. Бондаренко, М. Й. Боришевский, Э. Гидденс, Н. Ф. Калина, С. Д. Максименко, Э. Л. Носенко, О. П. Санникова, В. О. Татенко, Т. М. Титаренко, Н. В. Чепелева, А. В. Фурман и др.); с непрерывным социальным и личностным самоопределением и поиском идентичности, которая должна быть адекватной существующей реальности (Н. В. Антонова, М. В. Заковоротная, Н. Л. Иванова, М. И. Пирен, Г. Теджфел, Дж. Тернер, В. О. Ядов и др.); с трансформацией социальной и личностной идентичности человека (П. Бергер, К. Джерджен, Н. В. Дмитриева, Т. Лукман, Т. В. Румянцева, Т. В. Трандина и др.), с утверждением таких характеристик, как самооценность, активность в самоопределении, самореализации, самоконструировании новой идентичности (Е. П. Белинская, Л. И. Божович, Б. С. Братусь, Ж. П. Верная, М. Р. Гинзбург, И. С. Кон и др.);

— во-вторых, потребностью в систематизации и обобщении существующих в психологии подходов и концепций идентичности личности (А. Ватерман, Э. Эриксон, Н. Л. Иванова, Дж. Марсиа, С. Мадди, Л. Б. Шнейдер и др.); поиском ее структурных компонентов и феноменологичных проявлений (Е. П. Белинская, Т. В. Говорун, В. Л. Зливков, Н. Ф. Калина, О. М. Кикинежди, К. В. Коростелина, А. В. Маричева, В. Г. Павленко, М. И. Пирен, Т. В. Румянцева, В. В. Столин, Л. Б. Шнейдер); факторов, детерминант ее становления (К. А. Абульханова-Славская, Н. В. Антонова, Б. С. Братусь, Д. А. Леонтьев, В. А. Петровский, С. Л. Рубинштейн, В. И. Слободчиков и др.);

– в-третьих, требованиями практики, которые требуют необходимого психологического сопровождения процесса становления и трансформации идентичности в условиях социокультурных изменений, в процессе современной профессиональной подготовки будущих специалистов (А. Ф. Бондаренко, Л. П. Журавльова, И. А. Зазюн, И. Г. Кирилук, С. Д. Максименко, В. Г. Панок, Н. И. Повякель, О. П. Санникова, А. Я. Чебикин, Н. В. Чепелева, Н. Ф. Шевченко, Т. С. Яценко и др.).

Тем не менее, современное состояние разработки проблемы идентичности личности не разрешает эффективно решать обозначенный комплекс социальных, теоретических и психолого-практических задач вследствие сложившейся традиции разнонаправленного изучения ее отдельных аспектов (социального и личностного), отсутствия системных и комплексных исследований идентичности как целостного феномена психики (А. Гидденс, Т. Девос, Ж. Дешамп). Поэтому обращение к проблеме интегральной идентичности и ее становлению в контексте социокультурных преобразований является своевременным, актуальным вопросом и требует целостного изучения этого психологического явления как процесса и результата с позиций системного, теоретического, методологического и эмпирического подходов.

Таким образом, важность и актуальность затронутой проблемы, недостаточная ее научная разработка, отсутствие соответствующего концептуального подхода к психологическому сопровождению становления интегральной идентичности личности обусловили выбор темы диссертационного исследования «Психология становления интегральной идентичности личности».

Связь работы с научными программами, планами, темами. Диссертационное исследование выполнено в рамках научной темы кафедры общей и дифференциальной психологии, которая входит в тематический план Пивдэноукраинского национального педагогического университета имени К. Д. Ушинського «Теоретико-методологические основы исследования типичного и индивидуального в структуре личности профессионала» (номер

держреєстрації № 0109V000193). Тема исследования утверждена ученым советом Півдніоукраїнського національного педагогічного університету імені К. Д. Ушинського (протокол № 6 от 21.10.2008 г.) и согласованно по решению бюро Межведомственного совета по координации научных исследований по педагогическим и психологическим наукам в Украине (протокол № 10 от 23.12.2008 г.). Автором разрабатывалась континуально-иєрархієческая модель интегральной идентичности личности и концепция ее становления; исследовалась динамика развития и особенности трансформации структурных компонентов интегральной идентичности.

Цель исследования состоит в теоретико-методологическом обосновании и разработке целостной концепции становления интегральной идентичности личности с позиций континуально-иєрархієческого подхода.

Достижение цели предусматривает решение таких **задач**:

1. Осуществить анализ исторических предпосылок и современного состояния исследования идентичности как интегрального феномена в общей, дифференциальной, социальной психологии и философских направлениях; определить на этой основе подходы к изучению идентичности как психологического явления, которое имеет свою структуру, и как процесса, который имеет определенную логику.

2. Разработать континуально-иєрархієєкую модель интегральной идентичности личности и концепцию ее становления; определить динамику развития и трансформации интегральной идентичности.

3. Разработать систему методов и подходов к эмпириєєскому исследованию интегральной идентичности, подобрать и разработать надежный психодиагностический инструментарий, который разрешает диагностировать показатели интегральной идентичности и определенные свойства личности, которые соотносятся с идентичностью.

4. Провести эмпириєєское исследование, установить особенности соотношения показателей интегральной идентичности (формально-динамического, содержательно-личностного и социально-императивного

уровней) и широкого спектра свойств личности (самоотношение, личностная готовность к изменениям и т.п.), что сопровождают проявления интегральной идентичности.

5. Эмпирически определить индивидуально-психологические особенности лиц, которые отличаются по признаку зрелости-незрелости интегральной идентичности; выявить конкретные условия, психологические факторы и этапы становления интегральной идентичности личности.

6. Обосновать и разработать программу тренинговых занятий и психологического сопровождения процесса становления интегральной идентичности личности. На основании выявленных изменений и трансформаций интегральной идентичности личности, которые состоялись под влиянием обозначенной тренинговой программы, уточнить структурно-функциональные аспекты континуально-иерархической модели интегральной идентичности личности и определить направления оптимизации процесса ее становления.

Объект исследования – становление идентичности как структурно-функционального, динамического, интегрального свойства личности.

Предмет исследования – интегральная идентичность личности и особенности ее становления.

Гипотеза исследования. Идентичность как характеристика личности, формируясь в процессе ее развития, постепенно приобретает качество зрелости, интегральности, которая упорядочивает разрозненные идентификационные структуры, в результате чего самая становится той «вышестоящей инстанцией», предопределяющей развитие уникальности, целостности, самооценности личности. Интегральная идентичность выступает в качестве одного из важных факторов становления личности, выполняет стабилизирующую и преобразующую функции, тем самым обеспечивает самоопределение личности, ее направленность и самореализацию.

Субсистемные уровни интегральной идентичности отражают ее структурно-функциональные подсистемы, к которым относятся формально-

динамический, содержательно-личностный и социально-императивный уровни с соответствующим комплексом компонентов.

Метасистемный уровень интегральной идентичности характеризуется зрелостью и объединением всех ее составных подсистем и компонентов, в чем, с одной стороны, оказывается ее уникальность (определенная конфигурация), с другой – целостность.

Становление интегральной идентичности личности, которая происходит в условиях нестабильности и радикальных социальных изменений, выступает как определенная последовательность преобразований на разных этапах ее развития (неопределенности, самоопределения, самореализации), опосредствованных влиянием конкретных внешних и внутренних факторов, результатом чего является качественное изменение идентичности.

В процессе становления именно интегральной идентичности, личность постепенно освобождается от непосредственного подчинения и влияния окружающей среды, которая разрешает ей сознательно видоизменять (превращать, стабилизировать) как эту среду, так и самую себя.

Среди факторов становления интегральной идентичности личности выделяются не только внешние: социокультурные (социальный, культурный и образовательный уровень жизни, степень функциональности семейных отношений, процесс социализации и условия его неопределенности и трансформации и т.д.); экономические (экономический статус личности, общий заработок семьи, обеспеченность жильем, реальный бюджет и т.д.); экологические (естественные условия жизни; уровень загрязнения окружающей природной среды и т.д.); политико-правовые отношения (баланс прав и обязанностей как гражданина страны и т.д.), а и внутренние (активность личности в построении идентичности, устойчивость образа Я, высокий самоконтроль, самодостаточность, сила Сверх Я, социальная смелость, доминантность и т.п.), которые предопределяют изменения и становление идентичности.

Критериями зрелости-незрелости интегральной идентичности личности является степень сформированности компонентов континуально-иерархической структуры интегральной идентичности личности: формально-динамического (в том числе качественного), содержательно-личностного и социально-императивного уровней.

Теоретико-методологическую основу работы составили: принципы детерминации психических процессов и явлений (К. А. Альбуханова-Славская, Г. Г. Андреева, А. Г. Асмолов, А. В. Брушлинский, Л. С. Выготский, Э. Эриксон, И. С. Кон, Г. С. Костюк, О. Г. Леонтьев, Б. Ф. Ломов, С. Д. Максименко, Э. Фромм и др.); положения системного, дифференциального и интегрального подходов (П. К. Анохин, В. А. Ганзен, В. В. Козлов, Б. Ф. Ломов, В. С. Мерлин, К. Уилбер и др.); концепции становления личности в процессе профессионализации (Л. И. Анциферова, Э. Ф. Зеер, Е. А. Климов, А. К. Маркова, Л. М. Митина, Ю. П. Поваренков, М. С. Пряжников и др.), основные положения теории идентичности личности и социальной самокатегоризации (В. Дуаз, Н. Дюбуа, Г. Теджфел, Дж. Тернер); концептуальные положения и определения идентичности и ее структуры (Г. Брейкуелл, А. Ватерман, Э. Эриксон, Н. Л. Иванова, К. В. Коростелина, Дж. Марсиа, С. Мадди, Дж. Мид, С. Московичи, Л. Б. Шнейдер и др.), представление о становлении идентичности (Н. В. Антонова, Т. М. Буякас, В. Л. Зливков, Г. Крайг, В. Г. Павленко, И. Я. Середницкая и др.), представление о метахарактеристиках индивидуальности и принципы континуально-иерархического подхода к структуре личности (О. П. Санникова).

Методы исследования. В работе использовался следующий комплекс методов исследования:

- теоретические методы: анализ положений и подходов, которые существуют в гуманитарно-философской и психологической научной литературе по обозначенной проблеме; системный анализ, интерпретация и обобщение полученной информации;

- эмпирические методы: метод интервью, опроса, тестирование, метод самоотчета (сочинение по конкретной теме), анализ документации;
- развивающие методы: тренинговые занятия и упражнения;
- математико-статистические методы: количественные (корреляционный, факторный) и качественные («ассов», «профилей», сравнение средних значений за t-критерием Ст'юдента») анализ данных. Все расчеты осуществлялись за программой статистической обработки данных SPSS, версия 13.0.

Созданная система психодиагностических методик, направлена на изучение: 1) эксплицированных структурных компонентов интегральной идентичности; 2) широкого спектра свойств личности, гипотетически связанных с показателями интегральной идентичности.

Изучение структурных компонентов интегральной идентичности осуществлялось следующим образом: для исследования формально-динамических характеристик идентичности нами создан в соответствии с требованиями психометрики «Тест-опросник диагностики формально-динамических характеристик идентичности личности» (ФоДХИЛ); использовалась процедура «Размещение себя на шкалах идентичности» (модификация методики Т. Дембо и С. Я. Рубинштейн). Для определения компонентов качественного и содержательно-личностного уровней идентичности применялся тест Г. Куна и Т. Макпартлэнда «Кто Я?», в интерпретации Т. В. Румянцевой. Показатели социально-императивного уровня идентичности (статусы религиозной, национальной и гендерной идентичности, социокультурная идентичность) диагностировались с помощью стандартизированного интервью Дж. Марсиа, С. Арчера, в адаптации О. А. Карабановой, В. Р. Орестовой. Диагностика статусов профессиональной идентичности осуществлялась с помощью методики исследования профессиональной идентичности (МИПИ) Л. Б. Шнейдер.

Диагностика широкого спектра свойств личности, которые рассматриваются в соотношении с интегральной идентичностью, осуществлялась следующим образом: для исследования самоотношения

использовался опросник В. В. Столина и С. Р. Пантелеева; для определения личностной готовности к изменениям – опросник А. Ролника, С. Хезера, М. Голда, в адаптации Н. О. Бажановой «Личностная готовность к изменениям»; для изучения широкого спектра черт личности примененный 16-ты факторный личностный опросник Г. Кеттелла.

Исследования проводилось на базе Пивдэноукраинского национального педагогического университета имени К. Д. Ушинського, Одесского национального политехнического университета, Одесского национального университета имени И. И. Мечникова. Выборку исследования составили 1327 респондентов. Основная выборка исследования (920 человек) состоит из 360 студентов и 220 слушателей института последипломного образования и работы с иностранными гражданами Пивдэноукраинского национального педагогического университета имени К. Д. Ушинського, которые учатся на стационаре на протяжении 1 года, и 340 слушателей, которые учатся на заочном отделении, на протяжении 2-х лет. Отдельную выборку стандартизации оригинального «Тест-опросника диагностики формально-динамических характеристик идентичности личности» (ФодХИЛ) и модификации процедуры «Размещение себя на шкалах идентичности» составили 407 респондентов.

Научная новизна полученных результатов:

- впервые обосновано понятие «интегральная идентичность личности», которая рассматривается как структурно-функциональное, динамическое, интегральное свойство личности;

- теоретически обоснованы основные методологические принципы изучения интегральной идентичности личности, а именно: принцип системности и иэрархичности, принцип континуальности, принцип целостности, принцип саморазвития, принцип активности;

- установлено, что метасистемный уровень идентичности характеризуется зрелостью всех ее составляющих подсистем и компонентов, которые функционируют как интегральное свойство, а субсистемный уровень интегральной идентичности отражает ее структурно-уровневые подсистемы и

их компоненты;

– в контексте континуально-иерархического подхода определены структурные уровни интегральной идентичности (формально-динамический, содержательно-личностный и социально-императивный); эксплицированы и описанные компоненты каждого уровня интегральной идентичности: формально-динамический уровень соответственно представлен совокупностью тех свойств, которые отображают форму и динамику развития идентичности личности (стойкость, потребность в идентичности, легкость, гибкость, широта, непрерывность, активность в построении идентичности); содержательно-личностный уровень охватывает показатели, которые связаны с направленностью идентичности (семейно-родительская, социально-ролевая, профессиональная, рефлексивная); социально-императивной уровень представлен такими компонентами, как социокультурная идентичность, статусы идентичности в религиозной, национальной и гендерной сферах социальных отношений;

– впервые доказано, что интегральная идентичность личности характеризуется целостностью и уникальностью – определенной комбинацией всех ее составных подсистем и компонентов, которая отображает индивидуально-психологическую специфику идентичности;

– обоснованы этапы становления интегральной идентичности, выявлены особенности ее (в частности, в процессе профессионального обучения);

– определены факторы становления интегральной идентичности, как внешние (социокультурные, экономические; экологические; политико-правовые факторы), так и внутренние (активность личности в построении идентичности, устойчивость образа Я, высокий самоконтроль, самодостаточность, сила «сверх Я», социальная смелость, доминантность и т.п.), что предопределяют изменения и трансформацию идентичности;

- уточнено содержание психологических факторов становления и трансформации идентичности личности;

- приобрели дальнейшее развитие теоретические положения об идентичности личности как психологический феномен.

Практическое значение полученных результатов. Разработано, теоретически обосновано и апробирован психодиагностический комплекс методик, направленный на исследование формально-динамических, содержательно-личностных, социально-императивных и процессуальных характеристик интегральной идентичности, в том числе: создано оригинальный тест-опросник для диагностики формально-динамических характеристик идентичности личности (ФoДХИЛ); модифицирована методика Т. Дембо и С. Я. Рубинштейн «Размещение себя на шкалах идентичности».

Составлена и апробирована тренинговая программа, направленная на развитие компонентов интегральной идентичности, которая раскрывает пути организации психологического сопровождения становления уникальной, целостной личности и может быть использована практическими психологами, социальными педагогами в деятельности научно-практических центров, научно-исследовательских лабораторий, дискуссионных психологических клубов и т.д. Разработанная программа тренировочных занятий по развитию и трансформации интегральной идентичности личности может быть использована также в процессе профессиональной подготовки будущих психологов, педагогов, менеджеров и т.п..

Теоретические положения и практические выводы диссертационного исследования используются во время лекционных и практических занятий в курсах «Социальная психология», «Общая психология», «Психология личности», «Психология творчества»; при организации научно-исследовательской практики студентов и магистров.

Результаты исследования нашли практическое воплощение в таких образовательных организациях: Одесском национальном политехническом университете (акт № 992/ 77-02 от 29.04.2013 г.); Житомирском государственном университете имени Ивана Франко (акт № 1019 от 26.04.2013); Измаильском государственном гуманитарном университете (акт № 1-7/220 НВ

от 07.05.2013); МАУП (справка № 01-04-12/92А от 01.04.2013); ПВНЗ «Донецкий институт психологии и предпринимательства» (справка № 83 от 22.04.2013); Одесском центре реабилитации детей-инвалидов “Будущее” (акт № 4694/А от 29.04.2013).

Личный внос автора в статьях, которые написаны в соавторстве.

Автору принадлежат: идеи относительно концептуализации феномена интегральной идентичности и разработки методологических принципов его исследования, в определении цели и теоретической основы работы; разработка и программирование методик экспериментальных исследований; статистическая обработка, анализ и обобщения эмпирических данных; формулирование выводов. Идеи и разработки соавторов в диссертации не использовались.

Апробация результатов исследования. Результаты теоретико-эмпирического исследования докладывались автором на научных и научно-практических конференциях и семинарах, а именно, на: Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современной психологической науки» (Одесса, 2009, 2010, 2012); Международной научно-практической конференции “Современная психология: методология, парадигмы, теории» (Санкт-Петербург, 2009); Саммите профессионалов «Успешные психологи: обмен опытом» (Санкт-Петербург, 2009); Международной научно-практической конференции “Теоретико-методологические проблемы психологического сопровождения профессиональной деятельности” (Одесса, 2009); Международной научно-практической конференции “Теоретико-методологические основы исследования типичного и индивидуального в личности профессионала” (Одесса, 2009); Международной научно-практической конференции “Проблемы эмоциональной регуляции деятельности” (Одесса, 2009); Международной научно-практической конференции “Психология личности: теория, опыт, практика” (Одесса, 2009, 2012); VI Международной научно-практической конференции “Психология в обществе, которое трансформируется”(Харьков, 2010); Международной научно-

практической конференции молодых ученых и студентов “Индивидуально-психологические качества личности будущих психологов и их динамика в период профессиональной подготовки”(Одесса, 2010); Международной научно-практической конференции “Педагогические, психологические и медико-биологические проблемы дифференциации нагрузок в физическом воспитании и спорте” (Одесса, 2010); III Международной научно-практической конференции “Проблемы переживания жизненного кризиса”(Нежин, 2011); Международной научно-практической конференции “Когнитивные процессы и творчество” (Одесса, 2011, 2012); II Международной научно-практической конференции “Актуальные проблемы рекреационной психологии детства”(Одесса, 2011, 2012); Всеукраинской научно-практической конференции “Научно-методические основы управления качеством образования в университетах” (Киев, 2009); Всеукраинской научно-практической конференции “Теоретические и практические проблемы развития и реализации потенциала личности” (Одесса, 2009); III Всеукраинской научно-практической конференции “Современные тенденции развития профессиональной компетенции будущих художников” (Луганск, 2010); Всеукраинской научно-практической конференции «Проблемы психологической безопасности: личность, общество, государство» (Одесса, 2010); II Всеукраинском психологическом конгрессе, посвященный 110 годовщине со дня рождения Г. С. Костюка (Киев, 2010); IV Всероссийской научно – практической конференции по экзистенциальной психологии (Москва, 2010); I Всеукраинской научно-практической конференции студентов и молодых ученых «Теоретические основы индивидуализации физической подготовки при занятиях физической культурой и спортом» (Одесса, 2010); I Всеукраинском конгрессе по социальной психологии (Киев, 2010) «Социально-психологическая наука третьего тысячелетия: опыт, вызовы, перспективы”(Киев, 2010); III Всеукраинской научно-практической конференции студентов и молодых ученых «Физическая культура, физическая активность и здоровья разных групп населения” (Одесса, 2011); на заседаниях кафедры общей и дифференциальной

психологии и научного семинара Пивдєноукраїнського національного педагогічного університету імені К. Д. Ушинського (2007-2013).

Научные положения и результаты, представленные в кандидатской диссертации “Психологические особенности трудностей общения у лиц с разной эмоциональной диспозицией”, защищенной в 1993 году, на защиту не выносятся.

Публикации. Содержание диссертационного исследования изложено в 1 монографии, 20 статьях в научных профессиональных изданиях, 15 статьях и тезисах, опубликованных в материалах научных конференций и семинаров, в том числе 5 международных.

Структура и объем диссертационной работы. Диссертация состоит из вступления, шести разделов, выводов, списка использованных источников и приложений. Общий объем диссертации составляет 395 страниц текста. Основное содержание диссертации изложено на 350 страницах компьютерного текста. Работа содержит 48 таблицы, 18 рисунков, 15 приложений, которые занимают 55 страниц. Список источников насчитывает 386 наименований, из них 53 иностранных авторов.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ ИНТЕГРАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЛИЧНОСТИ В ИСТОРИЧЕСКОМ И СОВРЕМЕННОМ КОНТЕКСТЕ

В данной главе рассматриваются психологические аспекты исследования идентичности, как глобального междисциплинарного феномена, влияющего на нашу жизнедеятельность; прослеживаются работы классиков зарубежной гуманитарно-философской и психологической традиции, которые представлены в трудах У. Джеймса [89], И. Канта [122], С. Кьеркегора [154], А. Маслоу [189], Дж. Мида (G. Mead) [368], В. Франкла [288], З. Фрейда [290], Э. Фромма [294], М. Хайдеггера [295], Д. Юма [235], К. Юнга [236] и др. Кроме того, представлено научно-теоретическое обоснование идентичности как самостоятельного феномена психики.

На основе анализа специальных психологических исследований известных авторов Р. Баумайстера [338], А. Ватермана (A. Waterman) [379], А. Гидденса (A. Giddens) [356], Дж. Марсиа (J. Marsia) [364], Г. Олпорта [194], К. Роджерса [217], Х. Тэджфела (H. Tajfel) [374], Дж. Тэрнера (J. Turner) [378], Ю. Хабермаса (J. Habermas) [359], Э. Эриксона (E. Erikson) [234] и других, эксплицированы и описаны сущностные признаки идентичности как психического явления.

В трудах классиков отечественной психологии К. А. Альбухановой-Славской [2, 3, 5], М. М. Бахтина [26], Л. С. Выготского [66], И. С. Кона [135, 136], Г. С. Костюка [143], А. Н. Леонтьева [160, 161], С. Д. Максименко [172, 174, 176], В. С. Мерлина [181, 182, 184], С. Л. Рубинштейна [221, 222], В. А. Ядова [328] и других, разрабатывается понятие «личностное самоопределение», что позволяет с позиций различных подходов раскрыть психологическое содержание понятия «идентичность личности». Анализ исследований этих и других авторов, позволил выделить несколько теоретических линий (направлений) в интерпретации данного понятия.

Самая распространённое научное направление – это *психоаналитическая парадигма* исследования личностной идентичности. К представителям этого направления можно отнести таких исследователей, как А. Ватерман (A. Waterman) [383], Дж. Марсиа (J. Marsia) [363], Э. Эриксон (E. Erikson) [351], которые осуществили теоретический анализ проблемы идентичности, разработали статусную модель идентичности, исследовали данный феномен эмпирически. Этими авторами было установлено, что идентичность связана с наличием у человека четкого самоопределения, включающего выбор целей, ценностей и убеждений, которым человек следует в жизни.

Уточним, что в психоаналитическом подходе (Э. Эриксон, Дж. Марсиа, А. Ватерман) под идентичностью понимается структура «Эго», состоящая из различных элементов и переживаемая как чувство тождественности и непрерывности. Исследователи интеракционистского направления (Дж. Мид, И. Гофман, Р. Фогельсон, Л. Краппман, Г. Родригес-Томэ) делают акцент на социальной обусловленности идентичности, изучении процессов включения в «Я» отраженных оценок других людей.

Другое мощное направление исследования идентичности, протекает в рамках *символического интеракционизма* [354, 358, 359, 362, 368]. Так, Дж. Мид (G. Mead) [368] выделил осознаваемую и неосознаваемую идентичность. Другой исследователь этого направления И. Гоффман (E. Goffman) [358], продолжавший развивать идею Дж. Мида (G. Mead) о наличии типов идентичности, выделил такие виды идентичности, как социальная, личностная и «Я» - идентичность. Представлениям И. Гоффмана (E. Goffman) близка модель «борьбы идентичностей» Г. Фогельсона (R. Fogelson) [354] и описанные им иные виды идентичности (реальная, идеальная, негативная, предъявляемая идентичность). Опираясь на представления предыдущих исследователей этого направления, Л. Краппман (L. Krappman) [362] систематизировал идеи Дж. Мида о роли осознаваемой идентичности в становлении личности. В рамках школы символического интеракционизма Ю. Хабермас (J. Habermas) [359] эмпирически доказал, что

«Я»-идентичность образуется из синтеза (совокупности) личностной и социальной идентичностей.

Ряд идей относительно природы идентичности, зародившихся в рамках символического интеракционизма (выделения двух аспектов идентичности: ориентированного на социальное окружение и на уникальность человека; представление о взаимосвязи между этими аспектами, а также о необходимости приложения определённых усилий со стороны индивида для поддержания идентичности), получили развитие в исследованиях когнитивно ориентированных авторов.

Исследование идентичности в рамках *когнитивно ориентированной* психологии, связано с именем Х. Тэджфел (H. Tajfel) [378] и Дж. Тэрнер (J. Turner) [382]. Именно они являются авторами теории социальной идентичности (ТСИ), и представляют идентичность как когнитивную систему, выполняющую определенную роль в регуляции поведения в соответствующих условиях и рассматривают личностную и социальную идентичность как два полюса одного биполярного континуума. В когнитивном направлении (А. Теджфел, Дж. Тернер, Г. Брейкуэлл) идентичность представлена как когнитивная система, регулирующая поведение человека в социуме, как результат процесса самокатегоризации.

Несколько иной взгляд относительно понимания идентичности, представлен в трудах Г. Брейкуэл (G. Breakwell) [340-342], которая подчеркивает взаимозависимость между социальной и личностной идентичностью, и выделяет структурные компоненты, так называемой «единой идентичности»: биологическое измерение, содержательное и ценностное измерение, временное измерение.

Рассмотрим *современные подходы к изучению* идентичности.

Так, представители *нарративного подхода* К. Джерджен (K. Georgen) [355], А. Гидденс (A. Giddens) [356], Л. Хагендорн (L. Hagendoorn) [360], Л. Хадди (L. Huddy) [361], предлагают рассматривать идентичность как своего рода историю, повествование, определяемую контекстом взаимодействия,

характеризуемую определенным сюжетом, персонажами, главной темой. Основное значение в постструктурализме приобретает изменчивость личности в различных социальных контекстах и взаимодействиях.

В *трансперсональном направлении*, яркими представителями которого являются С. Гроф [81], Н. Сарбин [375], К. Юнг [326], внимание обращено к глубинным слоям психики, проникновение в которые связано с расширением самотождественности и идентичности. При этом, переживания непосредственного «Я» могут касаться архетипических образов (К. Юнг), перинатального и трансперсонального уровней психики (С. Гроф), вторичных процессов, находящихся за пределами границы привычной идентичности и формирующих различные симптомы как сигналы противоборства разных идентичностей (А. Минделл).

Интегральный подход в изучении идентичности представлен работами В. В. Козлова [133, 134], К. Уилбера [384]. Это направление предполагает учет разнообразных точек зрения, связанных со всеми перечисленными подходами и исходит из постулируемого интегративной методологией «принципа многомерности истины». Данная позиция как нельзя лучше подходит для изучения проблемы идентичности – в «Я» присутствуют и личностные, и социальные, и глубинные аспекты, при этом ни один из них не может рассматриваться как доминирующий или преобладающий, а все одинаково имеют право на существование.

Обобщая описанные выше научно-исследовательские направления, можно констатировать, что в изучении проблемы идентичности *в историческом ее понимании* выделяют три традиционных подхода: психоаналитический, интеракционистский и когнитивный. Каждый из этих подходов трактует идентичность исходя из доминирующей категории своей парадигмы: «Эго», мотив в неопсихоанализе; интеракция, взаимодействие в интеракционизме; когнитивная схема в когнитивизме.

В *современной психологии* также выделяются несколько подходов к изучению идентичности: нарративный, трансперсональный и интегральный.

Существующее разнообразие точек зрения и теоретических позиций, что прослеживается в большинстве описанных работ, затрудняет научное понимание идентичности как психического явления, имеющего многомерную и сложную структуру. Именно поэтому целью данной главы является изложение результатов систематизации уже существующих исследований в этой области психологического знания, как в историческом, так и современном контекстах.

1.1. Теоретико-методологические предпосылки изучения идентичности как психологического феномена

1.1.1. Смысловое поле идентичности в гуманитарно-философской и психологической традиции

В этой части работы делается акцент на рассмотрении идентичности как самостоятельного психологического феномена в рамках гуманитарно-философского и психологического направлений, позволяющего выяснить сущность идентичности, ее структуру, типологию и особенности развития, а так же прояснить вопрос о соотношении категорий идентичности и самосознания.

Активное обращение многих деятелей науки и практики к проблеме идентичности, связано с усилением интереса личности к проблеме выбора во всех сферах жизненного пространства: с поиском своего самовыражения, определением путей, которые выбираются как судьбоносные.

Так, признанный специалист по изучению идентичности М. В. Заковоротная подчеркивает, что «понятие идентичности как защиты личного, соответствия образа «Я» его жизненному воплощению, состояние принадлежности индивида некоторому наиндивидуальному целому, охватывающему и субъективное время, и личностную деятельность, и национальную культуру, стало одной из главных тем в общественной мысли XX столетия» [102, с. 19].

По мнению ряда авторов, понятие «идентичность» используется в научной литературе в различных смыслах и значениях, которые можно условно сгруппировать в несколько направлений:

- первое направление раскрывает суть идентичности в рамках ее содержательного определения [27, 102, 128, 140, 153];
- второе – использует классификационные стратегии для прояснения указанного явления [13, 47, 73, 83, 317];
- третье – рассматривает идентичность через близкие синонимичные понятия (самосознание, самоопределение, Я-концепция, Я-образ, Я-структура) [29, 274, 328].;
- четвертое – определяет смысловое поле идентичности, используя структурно-динамический подход [6, 12, 13, 47, 72, 113].

Терминологическая неопределенность, которая прослеживается в этих группах работ, затрудняет научное понимание и соответственно, выработку единой концепции исследования идентичности, поэтому перед нами встала необходимость прояснить содержание идентичности и систематизировать существующие исследования в этой области психологического знания.

Любое существующее явление в его феноменологическом и смысловом поле связано обычно с традициями функционирования словесного образа в языке. Термин «identification» с английского языка переводится как отождествление [40]; узнавание, опознание [41]; идентификация (со значимым другим лицом) [41].

Перевод с английского языка понятия «identical» определяется как: тождественный [40]; тот же самый (об одном и том же предмете) [41]. Англоязычные психологические словари дают близкие определения. Так, в Оксфордском словаре английского языка [370] определяется идентичность как самотождественность личности или вещи в течение времени при различных обстоятельствах; факт, что человек есть то, что он есть, а не что-либо иное; как синонимы предлагаются понятия «индивидуальность», и «личность». Отдельно рассматривается личностная идентичность как условие или факт того, что

человек остаётся самим собой в течение времени, в течение различных фаз своего существования, как непрерывность личности, её постоянство.

Личностная идентичность рассматривается и как чувство бытия самотождественности, которое основано на общей чувствительности, непрерывности целей и памяти [40].

А. Ребер различает идентичность вообще как тождество существенных характеристик, несмотря на внешние различия, и личностную идентичность, как единство личности во времени. При этом выделяются два понимания личностной идентичности: во-первых, когда индивид остаётся самим собой, несмотря на изменения в его деятельности и в его психической структуре; во-вторых, это сохранение субъективного чувства непрерывности личного существования. Отмечается, что личностная идентичность может быть потеряна независимо от наличия идентичности в первом значении [41].

Если истолковывать «идентичность» в широком смысле как понятие, раскрывающее самобытность человека и особенности его личностного становления в обществе, то его истоки обнаруживаются в философских трудах М. Бахтина [26], Г. Гегеля [68], И. Канта [122] С. Кьеркегора [154], М. Хайдеггера [295], А. Лосева [168], И. Фихте [287], М. Хайдеггера [295], и др. Антропологический контекст рассмотрения сущности человека и его идентичности обнаруживается в трудах К. Леви-Стросса [157], М. Мид [368], Ж.-П. Сартра [239], Э. Фромма [291-294]. Проблема идентификации «Я» и ее роль в развитии личности решалась в западной психологии А. Адлером [7], У. Джеймсом [89], З. Фрейдом [289], Ю. Хабермасом [359], К. Хорни [299], К. Юнгом [326].

Рассматривая термин «идентичность» в историческом контексте, следует отметить, что он был определён Джоном Локком как осознание индивидом собственной личностной тождественности, простирающейся на любое прошлое действие или мысль двумя столетиями спустя [166].

У. Джеймс выразил установившееся к тому времени представление об идентичности как последовательности, непротиворечивости личности, которая

должна быть развита в процессе воспитания. Мир может быть единым, только если люди не противоречат сами себе, действуют последовательно, в соответствии со своими утверждениями и обязательствами. Таким образом, чувство идентичности обеспечивает ощущение уверенности в себе и в других [89].

Традиционно появление этого термина связывают, обычно, с именем Э. Эриксоном (E. Erikson), который определил её как внутреннее постоянство и тождественность личности [351]. Необходимо отметить, тот факт, что ряд авторов [359; 357; 362] считают, что исторически первой социально-психологической концепцией идентичности следует считать концепцию «Я», предложенную Дж. Мид (G. Mead). Согласно этой концепции, идентичность связана со способностью человека, относиться к себе рефлексивно. Это становится возможным, так как взаимодействующий субъект предвосхищает установку партнёра и может воспринять себя с точки зрения партнёра [368].

Многочисленные определения идентичности, данные Э. Эриксоном (E. Erikson), являются скорее эмпирическими описаниями. Так, он пишет: «Одно время она (идентичность) кажется относящейся к сознательному чувству индивидуальной уникальности, в другое - к бессознательному стремлению к непрерывности опыта, в третье - к солидарности с групповыми идеалами» [352, с.103].

На наш взгляд, Э. Эриксон (E. Erikson) выделил некоторые элементы идентичности на уровне индивидуального опыта. Это, прежде всего, чувство идентичности или чувство личностного тождества, чувство исторической непрерывности личности, а также сознательное чувство личностной идентичности. Оно основано на восприятии себя, своего существования во времени и пространстве, с одной стороны, и восприятии того факта, что другие признают моё тождество и непрерывность, с другой. Переживание идентичности, по утверждению Э. Эриксона, с возрастом и по мере развития личности усиливается: человек ощущает возрастающую непрерывность между всем тем, что он пережил и тем, что он предполагает в будущем; между тем, кем

он хочет быть и тем, как воспринимает ожидания других по отношению к себе [324].

Все эти наблюдения, по нашему мнению, относятся в большей степени к форме существования идентичности.

В современной научной литературе все чаще встречается понятие «личностная идентичность» как составляющая механизма идентификации.

Термин «идентичность» соотнесем с более распространёнными в русскоязычной литературе терминами «самосознание», «Я концепция», «самоопределение». Часто эти термины используются как синонимы. Так, Р. Бернс пишет: «Термин «идентичность» мы будем рассматривать как в основном синонимичный Я-концепции, но употребление его ограничим теми разделами психологической теории, где он является общепринятым - половой принадлежности и взглядам Э. Эриксона» [324, с.34].

Так, Х. Ремшмидт, рассматривая соотношение «Я-концепции» и идентичности, различает также «Я» и «самость». Под «Я» он подразумевает «организованную систему взглядов, установок и мотивов, составляющих основу личности и обуславливающих её неповторимость, тождественность самой себе и неизменность»; под «самостью» – «совокупность индивидуальных восприятий и воспоминаний». «Я-концепция» с точки зрения данного автора – это «абстрактное выражение всех существенных признаков самости в представлении самого человека и окружающих» [217, с.118]. И далее: «Идентичность означает сознание тождественности самой себе, непрерывности во времени собственной личности и связанное с этим ощущение, что другие также признают это» [217, с.119]. Х. Ремшмидт подчеркивает различие между идентичностью и «Я-концепцией», считая, что «Я - концепция» – это теория самого себя, или установка относительно собственной личности, она зависит от изменений социального окружения и общественных отношений и более изменчива, чем идентичность [217].

Термин «самосознание» относится скорее к осознаваемому, когнитивному компоненту «Я-концепции». Так, в словаре А. Ребера [41, 42] самосознание

определяется как осознание своего Я, осознание своего существования как идентичной личности; в психологическом словаре под редакцией А. В. Петровского и М. Г. Ярошевского [206] подчеркивается, что это когнитивный компонент «Я-концепции». Согласно тому же словарю, самоопределение личности есть сознательный акт выявления и утверждения собственной позиции в проблемных ситуациях.

Мы считаем, что это один из путей достижения идентичности и, таким образом, понятие «самоопределение» уже понятия «идентичность». Представление об идентичности как о непротиворечивости и постоянстве проявлений личности получило своё развитие и в современной психологии. В современных исследованиях делается акцент на изучение устойчивости идентичности, которая стягивает в один узел функциональное бытие и экзистенциальную свободу человека, и поэтому становится предметом многочисленных исследований. Механизмы ее порождения интерпретируются в различных психологических концепциях либо в категориях самосознания, либо в категориях сознания и бессознательного.

Традиция словоупотребления идентичности в психологической литературе совпадает в своем первоначальном значении с таким понятием как онтологическая истина, т.е. вещь является самой собой и не чем-либо другим. Подлинное означает тождество между собой, что мыслится, и тем, как это оформляется в словах, между тем, что имеется в сознании, и тем, какое это находит выражение во внешнем поведении. В этом плане можно утверждать, что идентичность, по мнению Фихте, человеку не дана [287], ее развитие поддается обсуждению не в терминах «формирования», а в терминах «достижения» и «становления». Ж. Пиаже [209] связывает понятие «идентичность» с развитием понятия «объектная неизменность». С формальной точки зрения понятие «индивидуальная идентичность» совпадает с понятием «объективная идентичность».

Индивидуальная идентичность должна иметь двойную характеристику на основе субъективно-объективного принципа. Эта ситуация, по мнению

Э. Дюркгейма [95], С. Московичи [369], Ш. Тейлор [278], достаточно хорошо охватывает понятие «ценности», которые участвуют в создании идентичности одного человека или группы. Идентичность субъекта зависит от того, как он сам себя интерпретирует, что для него является ценностью.

Таким образом, большинство исследователей трактуют идентичность как результат некоего процесса (самопознания, самопонимания, отождествления, идентификации-отчуждения и т.п.) и подчеркивают ее экзистенциальный характер наряду с функциональным [206, 217, 209, 278, 287].

По мнению Л. Б. Шнейдер [320], можно выделить несколько «...уровней презентации термина «идентичность» в языке:

- уровень очевидности или рационалистический (отражает целостность, неделимость, натуральность личности как *интегральное свойство*, человека таков, каким он кажется;

- понятийный уровень (отражает конкретно-научное содержание, определяемое исследователями, представляет степень соответствия человека группе, полу, этносу и др.);

- глубинный или иррациональный уровень (отражает самость, вещь в себе). Следует добавить, что идентичность рассматривают и как чувство, и как сумму знаний о себе, и как поведенческое единство, т.е. она выступает как сложный интегративный психологический феномен» [320, с. 78].

Мы принимаем эту позицию ведущего специалиста в этой области знания Л. Б. Шнейдер, позволяющей в дальнейшем понимать идентичность как синтез всех характеристик человека, объединенных в уникальную структуру. Это позволяет рассматривать идентичность, как изменяемую (переструктурируемую) в результате субъективной ориентации (внутренней трансформации) в постоянно меняющейся среде. В психологии идентичности установлено, что каждая личность имеет определенную концепцию самого себя, варьирующую от очень узкой до весьма широкой и гибкой, и именно эти границы определяют поведение личности в каждой данной ситуации.

Таким образом, проведенный теоретический анализ позволяет констатировать, что идентичность человека имеет сложную структурную организацию и различные формы, типы и виды ее проявлений в современной жизнедеятельности личности. Уточнение информации по этому вопросу отражено в следующем параграфе нашей работы.

1.2. Традиционное представление о видах и структурных составляющих идентичности

А) Представления о видах идентичности личности в современной психологии

В настоящее время в психологии существуют разные, и по своему характеру, и по систематизации видов (типов) структурных составляющих идентичности личности. Они базируются на различных принципах градации материала, связаны с разной терминологией, с различными особенностями идентичности, со смысловым содержанием. Смысловое содержание представлено определенным типом, формой, видом, уровнем и т.п. [1, 12, 21, 32, 72, 140, 228, 348, 358 и др.]. Основаниями для классификации, зачастую служат бинарные позиции, представленные в ряде работ [31, 324, 368, 372 и др.]. В одних случаях, по одним и тем же признакам выделяются формы, в других – типы, в третьих – виды или уровни.

Иными словами, отсутствует четкая иерархия подразделения и взаимосвязи форм, типов, видов, уровней идентичности, что приводит к подвижности, неустойчивости существующей классификации идентичности. В значительной степени это обусловлено тем, что не существует четко выраженных принципов дифференциации феномена идентичности, выполняются только нормы его группировки для определенной систематизации. В табл. 1.1. представлены наиболее разработанные классификации идентичности [13, 27, 112, 228, 240, 241 и др.].

Таблица 1.1.

Классификация видов идентичности личности

Единицы дифференциации	Основания классификации	Виды идентичности	Авторы классификации
ФОРМА	соотношение социальной детерминации и свободы личности	осознаваемая идентичность; неосознанная идентичность	Х. Абелс; Дж. Мид
	принадлежность к социальным группам	гендерная, семейная, этническая, учебно-профессиональная, религиозная, политическая идентичность	Т. В. Говорун, М. И. Пирен, О. С. Кочерян
	оформленность	спутанная -сформированная	Э. Эриксон
	условия присвоения элементов идентичности	приписная, приобретенная, заимствованная	Э. Эриксон, Де Лавита (по Ремшмидт)
УРОВЕНЬ	этапы социализации	первичная -вторичная (зрелая)	П. Бергер, Т. Лукман
	уровень самокатегоризации	экзистенциальная, социальная, личностная	J. Deschamps; J. Turner
ВИД	измерение идентичности	социальная, персональная, Я - идентичность	Н. В. Антонова
	актуальность	актуальная -виртуальная	Е. Goffman
	эмоциональное самоотношение	позитивная -негативная	Е. П. Белинская, В. В. Столин

	соответствие нормам общества	императивная позитивная -негативная	Э. Эриксон
	соответствие реальности	реальная – идеальная – негативная -предъявляемая	Р. Фогельсон
	аутентичность	истинная - ложная	S. Rais
	время существования	ситуативная -устойчивая	S. Rais
ТИП СТАТУС	прохождение кризиса идентичности и принятие обязательств перед другими людьми	диффузный статус идентичности, заимствованный, мораторий, достигнутый.	J. Marcia, A. Waterman, D. Matteson
	открытость альтернативам и наличие решений	открытый статус идентичности, закрытый, диффузный	J. Habermas
	прилагаемые усилия для открытия себя	заимствованный статус идентичности, достигнутый в творческом поиске	A. Waterman

Большинство исследователей, как правило, выделяют несколько основных видов идентичности, имеющих разную психологическую природу, направленность и представляют их в виде структурированной классификации [140, 319, 354, 358 и др].

Наиболее известная классификация предложена И. Гоффманом (E. Goffman). Автор выделяет и описывает три основных вида идентичности личности:

- личностную идентичность (индивидуальные признаки человека – факты, даты истории его жизни и т.п.);
- социальную идентичность (типизация личности другими людьми на основе атрибутов социальной группы, к которой она принадлежит);
- Я-идентичность (субъективное ощущение собственной жизненной ситуации, своей непрерывности и своеобразности) [358].

Другую классификацию видов идентичности, основанную на идеи о бинарных позициях, представил в своих работах Г. Фогельсон (R.Fogelson) [354]. Он выделяет четыре вида идентичности:

- реальную идентичность (самоотчет индивида о себе; его самоописание “я сегодня”);
- идеальную идентичность (положительная идентичность, к которой индивид стремится, каким бы ему хотелось себя видеть);
- отрицательную идентичность, (негативная идентичность, которую индивид старается избежать, каким бы он не хотел себя видеть);
- представляемую идентичность (набор образов, которые индивид транслирует другим с целью повлиять с их помощью на оценку собственной идентичности) [354]. По мнению Г. Фогельсона (R. Fogelson) любой человек старается приблизить переживания реальной идентичности к идеальной и максимизировать дистанцию между переживаниями реальной и отрицательной идентичностью.

На основе хромотопического подхода Л. Б. Шнейдер выделила четыре формы идентичности: 1) невыраженную идентичность; 2) пассивно выраженную идентичность; 3) активную идентичность и 4) устойчивую идентичность [317]. Опираясь на свои теоретико-эмпирические исследования Л. Б. Шнейдер, утверждает, что предсознательная форма памяти создает основу для внутренне ситуативной самоорганизации, прогнозирование будущего осуществляется в пределах того, что переживалось ранее. Этой форме памяти соответствует невыраженная идентичность. Другая форма памяти (внешне опосредствованная переходная форма памяти), по мнению автора, создает

основу для межситуативной самоорганизации. Прогнозирование будущего в этом случае осуществляется на основе представлений о будущем как о проекции “настоящего”. Этой второй форме памяти соответствует пассивно выраженная идентичность. Произвольная форма памяти создает основу для полиситуативной самоорганизации личности, прогнозирование строится на основе представлений о будущем. Произвольной форме памяти также соответствует форма активной идентичности. Мета-память создает основу для внеситуативной самоорганизации, прогнозирование строится на отношении к “настоящему” как проекции “будущего”. Этой форме памяти соответствует устойчивая идентичность [317]. В рамках представленной классификации форм идентичности, Л. Б. Шнейдер отмечает, что именно в хронотопах мета-памяти фиксируются содержательные ориентации личности, которые определяют выбор содержания и формы организации жизненного опыта и профессионального в том числе [317-320].

В современной психологии известны и другие классификации видов и форм идентичности, направленные на прояснение соотношения между двумя основными аспектами идентичности: социальной и личностной идентичности. В рамках данного направления наиболее известны классификации, предложенные В. Джеймсом [89], Г. Брейкуэлл [341], В. К. Коростелиной [141; 142], Дж. Мидом [368], Г. Теджфел (H. Tajfel) [374-376] и др.

Анализ исследований перечисленных выше, позволяет констатировать то, что проблема взаимосвязи личностной и социальной идентичности в современной психологической науке не имеет до сих пор конкретного и четкого решения. В то время как социальная идентичность трактуется в терминах группового сходства, личностная идентичность рассматривается, как набор индивидуальных характеристик и связана с отличием личности от других людей.

В своих работах В. Джеймс [89], акцентируя внимание на отличиях между личностной (“I”) и социальной идентичностью (“Me”), обосновал идею дуальности самопрезентации, которая в дальнейшем значительно повлияла на

теорию Дж. Мида [368]. В рамках теории Дж. Мида, социальная идентичность рассматривается как результат неосознанного процесса принятия норм, ожиданий, которые отвечают социальной группе, к которой принадлежит личность. В отличие от социальной идентичности, по его мнению, личностная идентичность возникает в процессе раздумий о себе, рефлексии собственного поведения. Согласно взглядам Дж. Мида, структуры “I” и “Me” (социальная и личностная идентичность) находятся в непрерывном взаимодействии, индивид осуществляет свой вклад в непрерывное развитие общества, а общество, со своей стороны, формирует индивида.

Другой исследователь Г. Брейкуэлл при изучении идентичности также акцентирует свое внимание на вопросе взаимосвязи социальной и личностной идентичности [341]. Согласно ее взглядам, личностная и социальная идентичность, выступают составляющими «единой идентичности», которая состоит из нескольких компонентов:

- биологическая подструктура (представляет собой “сердцевину” идентичности, но со временем теряет свою значимость);
- содержательное измерение (включает все характеристики, которыми индивид пользуется, чтобы описать себя как уникальную личность);
- оценочное измерение (включает оценки, которые приписываются индивидом содержательному измерению, учитывая социальные нормы и ценности);
- временное измерение (связано с возникновением и развитием идентичности в субъективном времени) [341-343].

Особо следует остановиться на содержательных характеристиках идентичности, что обусловлено наименьшей разработанностью данного аспекта проблемы. Именно эти характеристики формируют как социальные (этносы, общественные группы), так и личностные (ценности, мотивы, эмоции, установки, каузальные схемы, персональные конструкты) измерения идентичности. Считается, что содержательные измерения непрерывны во времени и сводят воедино социальную и личностную идентичность. Если

признать, что социально-ролевые категории порождают личностные установки, поддержка дихотомии между социальной и личностной идентичностью теряет смысл. Содержательное измерение, по мнению Г. Брейкуэлл (G. Breakwell), расширяется в процессе жизни человека. Актуальное содержание идентичности не статично, как и структурная организация этого содержания. Согласно взглядам Г. Брейкуэлл (G. Breakwell), категории социальной идентичности, которые усвоены в процессе личностного развития, выступают основой в формировании содержательной структуры личностной идентичности. Сформировавшись, личностная идентичность, в свою очередь, влияет на социальную идентичность, обеспечивая диалектическое взаимодействие.

Иной взгляд на рассматриваемую проблему был предложен Г. Теджфелом (H. Tajfel). Им была высказана идея о полярности социальной и личностной идентичности. Так, по его мнению, личностная идентичность участвует в отображении межличностного поведения, которое характеризуется дифференциацией между индивидом и другими, а социальная идентичность связана с межгрупповыми взаимоотношениями, которые характеризуются дифференциацией между группами [374-376]. В зависимости от ситуации человек будет действовать как личность, которая актуализирует личностную идентичность, или член социальной группы, актуализируя социальную идентичность. Этот выбор соотнесен с потребностью в положительной самооценке, стремлении улучшить представление о самом себе. Если индивид не может оценить самого себя положительно в межперсональных взаимоотношениях, которые связаны с осознанием себя в сравнении с другими людьми, он будет стремиться повысить собственную самооценку путем вхождения в социальную группу, характеризуя ее более положительно, сравнительно с аутгруппами [375].

Дж. Тернер (Turner J.) [382], развивая данную идею, подчеркнул, что субъект действует в рамках дифференциации между группами в том случае, если групповые отличия выступают для него единым путем достижения положительной самооценки. Если же он может достичь положительной

самооценки в межличностных взаимоотношениях, то у него не будет формироваться групповая предубежденность. Этот автор обосновал наличие оппозиции личностной и социальной идентичности с помощью выделения трех уровней самокатегоризации:

1) высший уровень категоризации – осознание себя человеческим существом. Этот уровень категоризации связан с человеческой идентичностью, которая базируется на сравнении между биологическими видами (общность человеческой расы, дифференциация с другими формами жизни);

2) средний уровень категоризации – принадлежность к определенной группе людей и отнесение себя к ингрупповой-аутгрупповой категории. Данный уровень связан с социальной идентичностью, которая базируется на межгрупповом сравнении;

3) нижний уровень категоризации – осознание себя как отдельной, уникальной личности (дифференциация между личностью и другими людьми в ингруппе). Он связан с личностной идентичностью, которая основывается на межперсональном (ингрупповом) сравнении [382].

Собственное видение взаимодействия личностной и социальной идентичности предложили Ж. Дешамп (Deschamps J.C.) и В. Девос (Doise W.) [348], считая, что идея полярности социальной и личностной идентичности должна быть пересмотрена. Анализируя в данном контексте “эффект аутгрупповой гомогенности”, авторы делают вывод о том, что дифференциация между группами не всегда указывает на аутгрупповое сходство. И наоборот, согласно проведенному исследованию, акцент на внутренне групповом сходстве не приводит к усилению межгрупповых отличий. В итоге исследователи пришли к такому выводу: чем сильнее идентификация с членами своей группы, тем значительнее межличностная дифференциация внутри своей группы. Именно это позволяет отличаться членам своей группы от других групп. Эмпирическим подтверждением данного положения выступает феномен “самонадконформности”, который заключается в том, что чем больше индивид идентифицирует себя с группой, тем более у него выявлена тенденция

воспринимать себя отличным от других членов группы. Ж. Дешамп и Т. Девос сформулировали модель межличностно-межгрупповой дифференциации: процесс когнитивного центризма возникает, когда индивиды попадают в ситуацию дихотомизированного разделенного на две взаимоисключающие категории. В таком случае при акцентировании данной категоризации будут одновременно усиливаться и ингрупповой фаворитизм или межгрупповая дифференциация, и аутофаворитизм или дифференциация между собой и другими (что может быть названо эгоцентризмом) [348].

В отечественной психологии исследование проблемы соотношения этих двух видов идентичности, наиболее полно представлены в работах К. В. Коростелиной [140-142]. Она указывает, что соотношение между социальной и личностной идентичностью и определяющая роль в их развитии детерминирована, прежде всего, культурными отличиями. В индивидуалистических культурах личностная идентичность занимает одно из ведущих мест и ее связи с социальной идентичностью слабо выражены. Для представителей этих культур оценка ситуации не зависит от социальной идентичности, так как личностная идентичность определяет своеобразность индивидуального подхода к каждой ситуации. В коллективных культурах личностная идентичность локальная и определяется особенностями социальной идентичности.

Среди других исследователей [98, 112, 333, 369], встречаются также представления о том, что личностная идентичность может выступать продуктом социальной идентичности. В частности, в теории социальных репрезентаций С. Московичи (S. Moscovics) [369] и его последователей, утверждается единство указанных понятий и подчеркивается важность социального контекста при детерминации данного явления. Личностная идентичность, в рамках этого подхода, рассматривается в границах социальной репрезентации как организующий принцип индивидуальной позиции в системе символических взаимоотношений индивида и групп. По мнению, С. Московичи, идентичность – это набор атрибутов, автоматически продиктованный принадлежностью к

определенной социальной категории, а социальный конструкт, связанный с разными социальными элементами и доминантностью статуса в обществе [369].

По К. А. Абульхановой-Славской, существует неоднозначная взаимосвязь социальной и личностной идентичности. Так, автор подчеркивает, что социальная идентичность несет на себе отражение личной позиции человека на мир, детерминированной эгоцентризмом Я личности, личностными представлениями о себе [2; 5].

Развивая логику данной мысли, можно сделать вывод, что социальная идентичность выступает не только результатом процесса осознания личностью групповой принадлежности, построенного на когнитивном и эмоциональном процессе, а, прежде всего, сопровождается активностью личностного выбора и принятием личностью своего членства в определенной социальной группе.

О значимости личностной активности человека в формировании ее идентичности также подчеркивают Д. Абрамс (D. Abrams) [333], Л. Аркури (L. Arcuri) [336]. Они рассматривают активность личности как необходимый атрибут определения ею собственной социальной и личностной идентичности [333; 336]. При этом подчеркивается, что процессы идентификации (классификации и отождествление) не могут быть понятными за пределами общения, деятельности и практики личности. Поэтому идентичность должна определяться через процесс ее формирования и трансформации в постоянных социальных взаимодействиях, в которых индивиды определяют и переопределяют себя и других на протяжении всей жизни. Личностная и социальная идентичность - две стороны индивидуальной идентичности, что характеризует целостное представление о себе как о социальном субъекте [333; 336].

Обобщая, описанные классификации и модели взаимодействия социальной и личностной идентичности, можно утверждать, что они (классификации) позволяют раскрыть широкий спектр взаимоотношений между этими видами идентичности.

Многочисленные теоретико-эмпирические данные, полученные в последние годы в работах А. В. Борисюк [46], К. В. Коростелиной [140], Дж. Мид (J.Mead) [368], позволяют выделить классификации, рассматривающие социальную и личностную идентичность, осознанную и неосознанную идентичность, национальную, религиозную, профессиональную и индивидуальную идентичность, как самостоятельные и относительно непересекающиеся виды идентичности.

Известно, что понятие *социальной идентичности* возникло в социальных науках как ответ на потребность создания концептуального моста между индивидуальным и групповым уровнями анализа идентичности личности. Социальная идентичность выступает, прежде всего, связующим звеном между психологией личности и процессами, происходящими в социальных группах, в которых эта личность развивается. Как следствие, понятие социальной идентичности вошло во все социальные науки, став составной частью ряда теоретических концепций [17, 31, 61, 88, 95, 239, 273, 295].

Как подчеркивает в своих исследованиях А. В. Борисюк, идентичность формируется, прежде всего, в процессе социального взаимодействия членов группы и далее в результате механизма психологической идентификации возникает ощущение “мы”, т.е. то, что укрепляет данную социальную совокупность, вызывает у ее членов похожие переживания и формы поведения [45]. Однажды возникнув, идентичность может поддерживаться, изменяться, или переформироваться в процессе социальных отношений. С одной стороны, социальная идентичность обусловлена историей и культурой общества, в котором она формируется, но, с другой стороны, эта культура создается людьми, которым присущие специфические идентичности.

Одной из попыток системного изучения социальной идентичности с позиций интегрального подхода была осуществлена К. В. Коростелиной [140]. Автор определяет социальную идентичность как систему, в которой отображены стержневые (базовые), локальные и кратковременные (ситуативные) составляющие идентичности. Стержневые аспекты

идентичности относительно устойчивые и доминирующие, некоторые из них существуют в течение всей жизни человека. Локальные аспекты идентичности довольно вариативные, изменения в них происходят часто. Ситуативные составляющие идентичности связаны с конкретными ситуациями и зависят от них. В тот же время, когда ситуативные аспекты идентичности осознаны и приняты личностью, на их основе строятся ее локальные и базовые подструктуры. Но если вследствие социальных изменений один из видов идентичности перестает выполнять свои функции, то такая идентичность постепенно теряет свою значимость и исчезает [140, 141].

Иной взгляд на понимание социальной идентичности был предложен Х. Теджфелом (H. Tajfel), по мнению которого, идентичность связана с социальной категоризацией “Я” и “Другие”, т.е. с категорией «Я», которая идентифицирует индивида в моментах его похожести с членами определенной социальной категории по контрасту с другими социальными категориями. Автор утверждает, что когда мы думаем и воображаем себя как “мы” и “они”, то определяем себя в других категориях, которые существуют вне личностной идентичности. Эти характеристики не относятся к личностной идентичности и рассматриваются в теории самокатегоризации Х. Теджфела (H. Tajfel) как “социальная коллективность”. Любой человек может определять себя с помощью разнообразных категорий, которые имеют разный уровень сравнения и разные субъективные значения Я [380].

Обобщая теоретические представления описанных выше научных подходов в изучении проблемы *социальной идентичности*, можно заключить, что отсутствует четкое определение предмета исследования. Главная проблема заключается в том, что основной акцент делается на особенностях преимущественного функционирования социальной идентичности и практически не отображены принципы ее развития и становления.

Чаще всего в научной литературе [12, 13, 21, 45, 83, 148 и др.] встречаются классификации связанные с понятием “*личностная идентичность*”. Поясним, что понятие личностной идентичности отображает

идею уникальности каждой личности, наличие специфических черт, которые отличают эту личность от других людей.

Анализ информации представленной в работах Н. В. Антоновой [12, 13], Е. Л. Базики [21], А. С. Борисюк [45], А. И. Гусева [83], О. О. Крутиковой [148], и др. позволяет констатировать, что до сих пор не существует четкого определения личностной идентичности, но, тем не менее, все теории единодушны в том, что каждый человек имеет четкое представление о своих существенных отличиях от других людей.

На наш взгляд, это знание о своей идентичности (личностной идентичности) может возникнуть лишь в процессе взаимодействия с другими людьми, когда индивид оценивает себя как идентичную самому себе личность (конгруэнтная идентичность, аутоидентичность). Другими словами, личностная идентичность включает в себя как характеристики тождественности личности самой себе, переживание постоянства нашего существования в пространстве и времени, так и отличия от других людей.

Данное определение не исключает того, что стабильность идентичности является относительной, и может зависеть от контекста социальных ситуаций и изменяться во времени. Личностную идентичность можно определить как набор индивидуальных характеристик, которые отличаются определенной конгруэнтностью по отношению к себе, постоянностью и последовательностью во времени и пространстве, что позволяет отделять (отличать) данную личность от других людей.

В рамках разных психологических школ и направлений изучение личностной и социальной идентичности тесно связано другими с видами идентичности: с профессиональной, национальной, этнической, социокультурной, религиозной, гендерной идентичностью. Остановимся более подробно на особенностях этих видов идентичности.

К одному из актуальных направлений в исследовании видов идентичности можно отнести изучение этнической, национальной и гражданской идентичности, которые очень часто обозначают одним

обобщенным понятием *национальная идентичность*. Необходимо отметить, что эти виды идентичности достаточно тесно взаимосвязаны, и каждая по-своему выполняет функцию самоопределения личности в социально-экономическом и культурно-политическом пространствах.

Так, *этническая идентичность* многими авторами, например, А. И. Березиным [32], Г. У. Солдатовой [270] Т. Г. Стефаненко [271], рассматривается в соотношении с понятиями этничности и этнического самосознания. В частности, Т. Г. Стефаненко [271], считает, что этничность это идентификационная категория, которая на индивидуально-личностном уровне выступает как особая форма “Я-концепции”. Этот автор определяет этническую идентичность как один из двух уровней развития этнического самосознания: первый уровень, – это представление о собственном этносе, который ассоциируется с низким уровнем самосознания; второй уровень, – это этническая самоидентификация и она связана с высоким уровнем развития этнического самосознания. Этническая идентификация предусматривает процесс отождествления с этническим сообществом. Можно сказать, что этническая идентичность рассматривается как механизм формирования этнического самосознания [271].

Возможным следствием этнической идентификации является принятие субъектом себя как носителя культурно нормативных качеств. Следствием гражданской идентификации, кроме соответствующего социально-экономического аспекта, станет постижение собственных возможностей профессионального, экономического роста [32, 270].

Также под этнической идентичностью понимается система представлений о составе этнокультурного мира, которые интегрируют индивида с этническим сообществом [32].

По своим проявлениям она неоднородная, тем не менее, можно выделить три основных ее типа: этноцентричную, полиэтническую, трансэтническую. Так, этноцентричная идентичность означает ориентацию личности лишь на одно, родное этническое сообщество, когда личность, связывает с ней собственные

ожидания, жизненные планы, установки, собственную судьбу. Другой тип полиэтнической идентичности характеризуется равноценным отношением к нескольким этносам, знанием или желанием знать несколько языков, желанием одновременно находиться в двух или нескольких культурных средах. Разновидностью этнической идентичности, которая встречается редко, выступает трансэтнизм, когда личность, не зачисляет себя ни к каким нациям, и относит себя ко всему человечеству [76].

В структуре этнической идентичности, по обыкновению, выделяют два основных компонента: когнитивный (знание, представление об особенностях собственной группы и осознание себя ее членом на основе этнодифференцированных признаков), аффективный (оценка качества собственной группы, отношение к членству в ней, значимость этого членства). Некоторые авторы выделяют еще и поведенческий компонент, понимая его как механизм не только осознания, но и проявления себя как члена определенной группы и построения системы взаимоотношений и действий в разных этноконтактных ситуациях [32, 271].

Ряд украинских исследователей сегодня значительное внимание уделяет *национальной идентичности* [196, 210, 259].

В частности, Л. Э. Орбан-Лембрик [195, 196] отмечает, что национальная идентичность как психологический феномен – это сложное дифференцированное явление. Степень ее выраженности и содержание зависят от мобилизационного процесса, который возникает в группе. Он может быть успешным при наличии значимых элементов общей истории и культуры.

Согласно взглядам М. И. Пирен [210], национальная идентичность это коллективный продукт (по форме верований, ценностей, ожиданий), который интериоризуется в сознании членов группы в процессе социализации. Такая идентичность формируется на основе, как инструментальных ценностей и интересов членов группы, так и их экзистенций и нужд. Исследование Л. Э. Орбан-Лембрик и М. И. Пирен, свидетельствуют о том, что принятие

специфических элементов национальной идентичности влияет на самоопределение личности путем изменения ее мировоззрения.

Опираясь на выделенные Л. Э. Орбан-Лембрик и М. И. Пирен и другими авторами позиции, можно предположить, что национальная идентичность содержит верования и ценности, которые определяют отношение личности к глобальному существованию всего человечества; к существующим социальным институтам и взаимоотношениям между людьми, а также определяют образ идеальной личности. Для того, чтобы национальная идентичность стала интегральной частью системы идентичности, личность должна приобрести определенные знания об историческом и культурном контексте формирования верований и ценностей; ей необходимо ощущать, что эти ценности, эмоционально значимы для нее; она должна реализовать собственное поведение согласно новым ценностям и верованиям. Можно сказать, что национальная идентичность – это элемент национального сознания.

К еще одному из актуальных направлений исследований видов идентичности, такие авторы как Т. В. Говорун [75], О. Б. Кизь [127], О. М. Кикинежди [128, 129], И. С. Кон [135, 137], О. С. Кочерян [144] и др. [252, 257], относят изучение *гендерной и поло-ролевой идентичности*. Так, ряд современных авторов выделяют гендерную идентичность, благодаря которой возникает субъективное “ощущение пола”, развиваются модели поведения соответствующие маскулинным или феминным типам, на основании чего реализуются выборы партнера. Под гендерной идентичностью чаще всего понимают базовое, фундаментальное чувство своей принадлежности к определенному полу, осознанию себя мужчиной, женщиной или индивидом андрогенного пола [75, 127, 144, 252].

В своих трудах И. С. Кон отмечает, что гендерная идентичность не дается индивиду автоматически при рождении, а формируется в результате сложного взаимодействия его естественных задатков и соответствующей социализации, “типизации”, “кодирования”. Активным участником этого процесса является сам субъект, который принимает или отбрасывает предложенные ему роли и

модели поведения. Состояние, когда индивид не может принять анатомически полученный им гендерный статус мужчины или женщины и ощущает острое неудовольствие им, называется разладом гендерной идентичности. О ее “изменяемости” свидетельствуют и этнографические данные: много культур не только признают наличие людей “третьего пола”, но и создают для них специальные социальные ниши и идентичности [135, 137].

Интересные данные были получены при изучении виртуальной идентичности. Так, в структуре виртуальной идентичности отчетливо выражен гендерный компонент. Очевидно, что гендерный аспект виртуальной идентичности довольно непостоянный, динамический, что значительно отличает эту идентичность от реальной гендерной идентичности, которая является наиболее стабильной в структуре всей социальной идентичности. При этом возникает вопрос о взаимовлиянии реальной и виртуальной социальной идентичности человека, включая ее гендерную составляющую: социальное пространство. Сеть разрешает реализовываться более гибким гендерным схемам и изменяет в целом наши представления о гендере (гендер-маску, гендер-перформатив, одетые на наше виртуальное “Я”), что влияет на процессы, связанные с социальной идентичностью человека (включая гендерную идентичность), и влияет довольно неоднозначно, поднимая определенный упроченный в оф-лайне баланс в структуре идентичности [129, 135].

В отличие от описанных выше видов идентичности, *профессиональная идентичность* предусматривает целенаправленную, организованную обществом подготовку. Под целенаправленной, организованной обществом подготовкой такими авторами, как Л.И. Анцыферова [15], А. А. Бодров [38], А. Ф. Бондаренко [43], А. А. Вербицкий [64], Е. И. Головаха [77], Э. Ф. Зеер [105], Е. М. Иванова [109], И. М. Кирилук [130], С. Г. Климова [132], Е. П. Кринчик [146], Н. В. Чепелева [303, 305] понимается и обучение в высших учебных заведениях с целью получения определенной специальности. Более детально профессиональная идентичность, согласно логике изложения

материала, будет рассматриваться в следующих подразделах монографии. Здесь лишь уточним некоторые ее отличительные характеристики.

Так, для профессиональной идентичности, в отличие, например, от этнической, национальной, гендерной, специфическим является произвольный характер ее осуществления и определяющая роль мотивационной основы этого процесса. С этим связана особая чувствительность профессиональной идентичности к уровню сформированности оценочных отношений личности, как по отношению к жизненным разнообразным явлениям, предметам окружающего мира, как и по отношению к самому себе. Соответственно, содержание профессиональной идентичности предопределяют разноплановые факторы 1) нормативные, 2) социальные, 3) социально-психологические, 4) личностные. К социально-психологическим факторам относят:

- роль значимых других в формировании субъективных отношений к разным профессиям (социальный статус; материальное обеспечение; особенности организации профессиональной деятельности, профессионального общения и взаимодействия);

- гомогенность и стабильность социальной среды, в которой происходит профессиональная деятельность;

- характер социальных взаимодействий в профессиональной группе;

- внутренне групповые эгоцентрические преобладания или противоречия в типичной профессиональной среде;

- характерный жизненный путь и даже судьба представителя этой профессии, перспективы самовыражения и профессионального роста и т.п. [317, 320].

Немногочисленные исследователи, выделяют также *индивидуальную и коллективную* идентичность, в состав которых входят и характеристики, профессиональной идентичности. Анализ ряда этих теорий и концепций позволил В. К. Коростелиной [142] определить базовые *биполярные* характеристики и компоненты индивидуальной идентичности, к которым автором относятся: биологическое – социальное; защита от окружающей

среды, самосохранение – стремление остаться в обществе, завоевать новое пространство; доверие, стремление к гармоническим взаимоотношениям, самоуспокоению, онтологическая безопасность – постоянное сомнение, источник изменений традиций, рефлексивные способности; замкнутость – откровенность; продолжительность – прерывистость; личный консерватизм, сохранение целостности – динамизм, готовность к изменению; нежелание учиться – необходимость усвоения языковых, культурных форм общения, норм, традиций; обладание, собственность – потребность отдать другому; личный жизненный план, ценностные аспекты, самоопределение – подчинение массовому, универсальному, общечеловеческому; одиночество, индивидуальный частный мир – общественная значимость; бесконечность и разнообразие внутреннего мира – бесконечность и разнообразие окружающего мира [142].

Понятие *коллективной идентичности* содержит представления о группе, которые базируются на общих интересах и опыте. Коллективная идентичность сопряжена с активным процессом создания имиджа группы, ее целей и представлений о том, как группа должна выглядеть в глазах других. Коллективная идентичность – это достижение коллективной цели, ради которой определенная группа была создана. В этом случае, понятие “коллективная идентичность” раскрывает взаимосвязь между социальной идентичностью (на индивидуальном и групповом уровнях) и коллективными национально-политическими представлениями [142].

Э. Эриксон (E. Erikson) [351, 352] также выделял компоненты коллективной идентичности: общее историческое прошлое, историческая память, пространственно-временные концепты, групповая совесть, мифология, религиозные доктрины, общепринятые ритуалы, биосоциальный опыт, система общезначимых моделей-образцов, географическое расположение и национальное ощущение пространства, превосходящие экономические модели, коллективные мысли, ощущение, предрассудки, семейные образцы, прототипы, отношение к чужим ценностям. Коллективная идентичность, по его мнению, может быть как надидентичной (идеалом, к которому стремится каждый), так и

паразитической идентичностью. Все зависит от характера и условий взаимодействия индивидуальных и коллективных сил человека [351, 352].

Рассмотрим, еще один вариант классификации видов идентичности, полученный в результате анализа проблемы о соотношении социальной детерминации идентичности и ее личностной свободы (самодетерминация). На основе изучения соотношения социальных и личностных детерминант Дж. Мид (J.Mead) [368] выделил *осознанную и неосознанную идентичность*. В рамках его теоретических взглядов, осознаваемая идентичность проявляется, когда человек сам раздумывает о своем поведении. В этом случае человек может свободно думать о цели и тактике своего поведения и принимать решения. При неосознаваемой идентичности человек принимает нормы поведения, привычки, ритуалы и т.п. не рефлексивно. Этот принятый личностью комплекс ожиданий исходит из социальной группы, к которой она принадлежит. Осознанная идентичность возникает, когда человек начинает рассуждать о себе, о своем поведении.

В теории Дж. Мида (J.Mead) особо подчеркивается роль когнитивных процессов, поскольку переход от неосознанной к осознанной идентичности возможен только при наличии рефлексии. Соотношение между социальной детерминацией и самодетерминацией личности решается Дж. Мидом через выделение аспектов социальной идентичности (“Me”) и личностной идентичности (“I”). По его мнению, структура “Me” описывает человека как существо, детерминированное социально заданными условностями и привычками, как представителя группы в социуме. Структура “I” описывает человека как существо, которое способно реагировать на социальную ситуацию своим индивидуальным, неповторимым способом. В процессе интерпретации поведения необходимо учитывать эти два аспекта идентичности [368].

Одна из классификаций, построенная на идеи взаимосвязи разных видов и типов идентичности, была предложена Р. Крисп (R. J. Crisp) [347], которая была названа концепцией перекрестной категоризации. Данная концепция базируется на положениях Л. Аркури (L. Arcuri) [336], Дж. Дешампа и У. Дойса

(J-C. Deschamps, W. Doise) [348], Л. Хагендорна (L. Hagendoorn) [360]. Суть этой концепции заключается в том, что в реальном мире индивид может быть отнесен не к одной, а к целому ряду категорий. Личность рассматривается как набор отдельных идентичностей. Но этот набор видов идентичности, по мнению С. Страйкера (S. Stryker) [376], является организованным и структурированным и определяет ведущую роль той идентичности, которая необходима для функционирования в конкретном социальном контексте.

Исходя из предложенной выше концепции «перекрестной категоризации» Р. Крисп (R. J. Crisp) [347] и рассуждений С. Страйкера (S. Stryker) [376], мы можем констатировать, что в настоящее время еще не сложилось окончательного мнения о различных типах и видах идентичности, о их соотношении, единстве, дополняемости или самостоятельном характере, что свидетельствует об отсутствии системности в изучении идентичности. Именно этот факт убеждает в возможности классификации видов и типов идентичности на других теоретико-методологических принципах и основаниях.

Описанные выше типологии идентичности, скорее всего, позволяют в основном раскрыть только форму ее выражения и уводят от содержательной ее характеристики, что подтверждается существованием многообразных видов: эго-идентичность; групповая идентичность; личностная и социальная; позитивная и негативная; приобретенная и заимствованная; объективная и индивидуальная; преждевременная, диффузная, кризисная (мораторий), достигнутая; осознаваемая и неосознаваемая; актуальная и виртуальная; реальная, идеальная, негативная и предъявляемая идентичности.

Перечисленные виды и типы идентичности выражают лишь многозначность ее содержания, и поэтому существует необходимость их выделения.

Наиболее признанные классификации видов и типов идентичности представлены в работах различных исследователей: П. Бергер, Т. Лукман [31], Э. Гоффман (E. Goffman) [358], К. В. Коростелина [142], Дж. Марсия (J. E. Marsia) [364], Дж. Мид (G. H. Mead) [368], Л. Э. Орбан-Лембрик [195],

М. И. Пирен [210], Х. Ремшмидт [217], Р. Фогельсон (R. D. Fogelson) [354], Ю. Хабермас (J. Habermas) [359], Б. Шефер и Б. Шледер [316], Э. Эриксон (E. Erikson) [352] и др.

Идея о наличии двух основных аспектов идентичности, ориентированной на социальное окружение (социальная идентичность) и на уникальность проявлений человека (личностная идентичность), является преобладающей в современной западной психологии (Г. Брейкуэлл, Ж. Дешамп, У. Дойс, Х. Тэджфел, Дж. Тэрнер и др.)

Б) Структурные компоненты идентичности личности

Предлагая описание структуры идентичности, исследователи, по сути, раскрывают ее содержание. Так, Э. Эриксон [323, 324] определяет содержание идентичности как конфигурацию, которая постепенно объединяет конституциональные задатки, базовые потребности, способности, значимые идентификации, эффективные защиты, успешные сублимации и постоянные роли. Это и определяет систему ценностей, идеалы, жизненные планы, социальную роль индивида, его включенность в конкретно-историческую жизнь общества.

Данное описание содержания идентичности допускает ее проникновение на все уровни социально-психологической и субъективно-психологической реальности, в этом смысле феномен идентичности личности объединяет множество функциональных и смысловых значений, что и проявляется в разнообразии подходов (Г. Брейскуэлл, Л. Ватерман, А. Гидденс, О. Дериси, Дж. Марсиа, Г. Родригес-Томэ, Б. Шефер, Б. Шледер).

Наиболее признанной считают в психологии структурную модель идентичности, предложенную Э. Эриксоном. Им были выделены следующие компоненты:

- естественно обусловленные задатки (время реакции на раздражитель, тип темперамента и т.п.);
- базовые нужды, которые определяют уровень и форму обеспечения жизнедеятельности человеческого организма;

- эффективно действующие “психологические защиты”, которые обеспечивают защиту человека от осознания эмоционально дискомфортных оценок собственного существования и взаимодействия с социумом и тем самым разрешают ей сохранить самоуважение;
- успешные психологические механизмы переключения психосексуальной энергии на процесс профессиональной деятельности;
- постоянные профессиональные роли;
- значимые идентификации, которые определяют, с какими именно моральными ценностями и образцами поведения индивид стремится солидаризироваться [323].

Согласно взглядам Э. Эриксона, владеть идентичностью означает ощущать себя неизменным независимо от ситуации, ощущать связь собственной непрерывности с признанием этой непрерывности другими людьми, воспринимать прошлое, настоящее и будущее как единое целое, строить свой жизненный план, присматриваясь к настоящему на основе прошлого. При этом путь в будущее – это внутренняя реформа, а не внешние изменения [323].

С этих позиций, мы видим структуру идентичности, представленной в трех уровнями организации. Первый уровень, может быть назван психосоматическим (организм стремится сохранить собственную телесную целостность в постоянном взаимодействии с внешним миром). Второй уровень, определяется как личностный (интегрирует внешний и внутренний опыты в сознании и поведении личности). Третий уровень, может быть назван социальным (совместно поддерживается людьми и вместе с тем сам поддерживает сообщество). Все три уровня в равной степени взаимодополняют друг друга. Развитие идентичности, как поясняет Э. Эриксоном, происходит как взаимодействие этих трех процессов: биологического, “эго” и социального. И структура “эго” выполняет основную функцию, объединяя первый и второй процессы [323].

Другие авторы, Б. Шефер, Б. Шлейдер выделяют в структуре идентичности признак «объективности-субъективности», который касается области самосознания и группового сознания. Субъективный компонент идентичности противопоставлен объективному. В объективном смысле основная функция идентичности состоит в сохранении стабильности, тогда как субъективный аспект, направлен на изменения и вариации [116, 316].

Среди структурных элементов идентичности А. Ватерман (A. S. Waterman) выделяет такие: четкое самоопределение, выбор целей, ценностей и убеждений, которых человек придерживается в жизни. Они формируются в результате выбора между разнообразными альтернативными вариантами в период кризиса идентичности, выступают основой для определения жизненного направления, смысла жизни. Для формирования идентичности наиболее значимыми выступают такие сферы: выбор профессии, принятие и переоценка моральных и религиозных убеждений, становление политических взглядов, принятие набора социальных ролей [383].

Д. Келли для анализа структуры идентичности использовал технику репертуарных решеток. Структура идентичности содержит три блока: систему конструкторов, систему состояний влияния, содержательно-деятельностную систему. Вопреки тому, что ряд персональных конструкторов образовывается на основе нормативных культурных значений, они имеют ярко выраженную специфику, обусловленную индивидуальной биографией. Поэтому в концепции и деятельности личности оказываются персональные установки, связанные с экспериментальной интерпретацией материального мира [125].

Дж. Марсиа отмечает, что идентичность развивается на протяжении всей жизни человека. Выделяет два пути достижения идентичности: 1) постепенное осознание определенных данных о себе (имя, гражданство, наличие способностей и т.п.), этот путь ведет к формированию присвоенной или преждевременной идентичности; 2) самостоятельное принятие человеком решений относительно того, которой ей быть, – этот путь ведет к формированию достигнутой идентичности [364].

А. Ватерман считал, что идентичность следует изучать, учитывая процессуальную и содержательную составляющую. Процесс существования и формирование личности включает средства, с помощью которых человек идентифицирует, оценивает и отбирает ценности, цели и убеждение, которые в дальнейшем станут элементами его идентичности. Идентичность невозможно рассматривать без учета содержательной специфики целей, ценностей и убеждений. Каждый элемент идентичности касается определенной сферы человеческой жизни. Значимыми для формирования идентичности являются выбор профессии и профессионального пути; принятие и переоценка религиозных и моральных убеждений; становление политических взглядов; принятие набора социальных ролей, включая гендерные роли и ожидание относительно бракосочетания и отцовства. Единство и взаимосвязь процессуальных и содержательных составляющих дает возможность не только проследить пути формирования, но и понять значение выборов, осуществленных в той или другой сфере [383].

Формирование идентичности, по мнению автора, не единичный акт, а серия взаимосвязанных выборов, с помощью которых личность определяет собственные ценности, цели, убеждение. Согласно научным положениям А. Ватермана, развитие идентичности - это не линейный процесс, он может возвращаться на низший уровень. Достигнув зрелой идентичности, личность может пережить кризис и перейти в диффузное состояние. Если запускается процесс разрешения кризиса, у личности появляется шанс снова достичь зрелой (сформированной) идентичности.

Согласно взглядам Дж. Мида, при рождении человек не владеет идентичностью. Идентичность возникает как результат ее социального опыта, взаимодействия с другими. Автор акцентирует внимание на социальной обусловленности идентичности и на развитии идентичности, которая осуществляется от неосознанной идентичности к осознанной. Развитие идентичности происходит при помощи некоторых основных процессов:

1) ассимиляции и аккомодации: осуществляется отбор новых компонентов в структуру идентичности, а со временем приспособление структуры к этим компонентам (переструктурирование);

2) оценка - определение значения и ценностей содержаний идентичности, как новых, так и старых.

Эти процессы взаимосвязаны: процесс оценивания может влиять на отбор содержания для ассимиляции и на форму аккомодации. С другой стороны, ассимилируются также ценности, которые задают критерии оценки. Взаимодействие этих процессов во времени приводит к формированию содержательного и ценностного измерений идентичности. Поскольку социальные изменения постоянные, индивид встречается с постоянным изменением информации для ассимиляции. Для поддержания собственной идентичности он может определенное время не воспринимать эти изменения, используя для этого разнообразные стратегии защиты идентичности [368].

Переживание личностью идентичности - это переживание целостности своего бытия, воплощение собственной “самости”, реализации собственной “Я-концепции”. Целостность и локализованность – это ключевые свойства идентичности. Противоположными, полярными свойствами Ж. Лакан считает разщепленность, диффузность, фрагментарность [155].

Собственно, такие характеристики, как локализованность-диффузность отображают форму идентичности - неидентичности. Характеристики идентичности, в частности устойчивость-неустойчивость отображают ее динамику на определенном этапе онтогенеза личности. Неустойчивость идентичности определяется разбалансированностью, изменяемостью “Я”, а устойчивость характеризуется четкостью, очерченностью, протяженностью во времени, определенностью, конгруэнтностью личности [236].

Становление идентичности, согласно эпигенетической теории Э. Эриксона, проходит восемь жизненных стадий. На каждом новом этапе появляются новые элементы, а старые могут быть отвергнуты. Развитие происходит при помощи рефлексии. Становление идентичности может

происходить в трех формах: интроекции - примитивном уподоблении нормативному образу; идентификации, что формируется в процессе интеракции со значащими представителями рода, общества; формировании идентичности - ансамбли идентификации, их объединении в единое уникальное целое.

Итак, неоднозначность в подходах относительно изучения феномена идентичности обусловлена не только методологической позицией авторов, а и расхождениями в понимании дефиниции “идентичность”. Однозначного толкования данного феномена в современной психологии нет, что вполне естественно на фоне разнообразия теорий и подходов, характерных для современного состояния развития науки, с одной стороны, и наличия сложной интегративной природы исследуемого явления – с другой.

1.3. Специфика современных психологических подходов в исследовании идентичности как свойства личности

В современных исследованиях делается основательный акцент на изучении идентичности личности как устойчивого и многомерного феномена, который объединяет в единое целое функциональное бытие и экзистенциальную свободу человека [92, 102, 318 и др.]. Механизмы, порождающие идентичность, как правило, интерпретируются в различных психологических концепциях либо в категориях самосознания, либо в категориях сознания и бессознательного [266].

Как свойство личности идентичность рассматривалась впервые Э. Эриксоном, который определил данный феномен как внутреннюю «непрерывность самопереживания индивида», «длящееся внутренне равенство с собой», как важнейшую характеристику целостности личности, как интеграцию переживаний человеком своей тождественности с определенными социальными группами [323, 324]. Необходимость прояснения структурно-содержательных компонентов идентичности личности вызвана сложным характером данного феномена, многозначностью тех аспектов, которые

рассматриваются в разных подходах, а также отсутствием проработанной модели идентичности личности.

Анализируя современные подходы к строению идентичности личности, можно обнаружить две достаточно противоречивые тенденции. Одна из них рассматривает идентичность личности как единую структуру, соединяющую в себе различные элементы: усвоенные роли, образцы идентификаций, ментальные и поведенческие стратегии, нормы и ценности.

Ряд ученых, а именно, Н. В. Антонова [12, 13], Е. П. Белинская [27, 28], Р. Гинзбург [69, 70], Н. В. Дмитриева [92] и др. считают, что существует неравнозначность элементов идентичности личности и их взаимосвязей, причем данная структура идентичности изменяется во времени, т.е. имеет определенные степени свободы, что обеспечивает возможность ее дальнейшего развития, реструктурирования, необходимого для успешной адаптации в новых условиях. Однако, связи между элементами, составляющими данную конфигурацию, могут быть очень прочными, негибкими, что осложняет для личности возможность, как освоения новых элементов, так и отказ от не совсем оправдавших себя.

Другое направление рассматривает структуру идентичности личности как соединение различных представлений о себе, эмоциональных оценок, поведенческих паттернов, ценностей, актуализирующихся в зависимости от ситуации. Это соединение носит характер, скорее, собрания элементов, порой противоположных друг другу. Однако, эта структура, в целом, может не иметь противоречивости, так как в актуальном, задействованном состоянии находятся не все элементы, а соответствующие определенной ситуации. Иначе говоря, структура представляет собой не целостную модель, увязывающую все компоненты в единое целое, а временные «сборки», комбинации, ансамбли различных элементов, позволяющие субъекту соответствовать изменяющимся ситуациям. Сторонники данной тенденции называют подобную структуру идентичности «мозаичной», аналогично картине, составленной из отдельных сборных фрагментов, динамично связанных между собой. Культурный контекст

определяет требования к той или иной комбинации элементов идентичности [21, 134, 140, 148, 200, 223].

Следует отметить, что «набор» содержательных элементов (телесные переживания, личностные и социальные самокатегоризации, субъектные качества) один и тот же, как в случае, понимания целостности структуры идентичности личности, так и ее «мозаичности». Суть различий в данных структурах заключается только в способах их связи и взаимоотношений.

Как правило, в структуре идентичности личности обычно выделяются:

- когнитивный компонент (знания, представления о собственных особенностях и осознание отличительных признаков от других людей);
- аффективный компонент (эмоционально-ценностное отношение к себе, оценка собственных качеств, значимость себя);
- поведенческий компонент (проявления качеств идентичности в процессе решения жизненно важных задач).

Сходная позиция обнаруживается в работах О. П. Санниковой. Автор исследовала конгруэнтность личности как ее *интегральное свойство*, обеспечивающее *соразмерность (соответствие, тождественность) или несоразмерность* внутреннего психологического содержания личности тому, что ею проповедуется и демонстрируется. При этом в работе уточняется что конгруэнтность (*congruens, congruensis*) в переводе с латинского языка означает соответствие, соразмерность, совпадение; инконгруэнтность (*incongruens, incongruensis*) - несоответствие, несоразмерность, несовпадение [237].

Чтобы пояснить связь конгруэнтности с идентичностью личности рассмотрим «контуры некоторых форм конгруэнтности», которые О. П. Санникова приводит в своих работах. Автор рассматривает:

- а) *эмоционально – выразительную* конгруэнтность, проявляющуюся в соответствии собственных эмоциональных переживаний их вербальному или невербальному выражению;
- б) *когнитивно – декларативную*, отражающую соответствие между пониманием сути явления и предъявлением сведений о нем;

в) *когнитивно – поведенческую*, проявляющуюся в соответствии поступков личности ее установкам, убеждениям, ценностям;

г) *рефлексивную*, отражающую степень *адекватности – неадекватности* осознания субъективных психологических состояний (эмоциональных, интеллектуальных, волевых) личностью, для последующего их предъявления;

д) *коммуникативную*, проявляющуюся в процессе коммуникативного взаимодействия с другими людьми, и выражающую степень соответствия требований, которые личность предъявляет к себе с требованиями, которые она предъявляет к другим людям [237].

Именно такой подход к конгруэнтности позволяет нам соотнести данный психологический феномен с понятием «идентичность личности» и, в некоторой степени, понять психологическую сущность идентичности-неидентичности, а, возможно, и объяснить ее природу.

До сих пор под вопросом остается наличие связи между тем, кем считают себя индивиды и как они действуют в жизни. Несмотря на это, изучение идентичности личности на поведенческом уровне как процесса решения жизненно важных задач [13, 365, 367, 383], открывает возможности исследования идентичности личности с точки зрения условий ее становления и формирования.

Принятие решения есть признак идентичности личности. Подчеркнем, что поскольку каждое решение производится по поводу себя и своей жизни в определенной сфере жизни (самоопределение), оно будет вносить вклад в формирование структуры идентичности личности. Готовность к принятию решения свидетельствует о владении личностью собственным «Я».

Структурирование элементов идентичности личности представлено несколькими моделями, наиболее разработанные из них следующие:

– *психоаналитическая модель* (социокультурная) [323, 335, 365], сущность которой заключается в наличии стержневых, основополагающих элементов идентичности личности, организующих другие, причем отличие зрелой и

незрелой идентичности личности проявляется в иерархичности и согласованности элементов идентичности;

– *интеракционистская модель* [340, 341, 368, 378]. В структуре идентичности личности выделяются три измерения каждого из элементов. Содержательное измерение определяет, какое содержание, сферу жизни отражает данный элемент. Оценочное измерение указывает на положительную или отрицательную оценку каждого элемента (возможны также нейтральные и амбивалентные оценки). Временное измерение указывает на особенности существования элемента в плане субъективного времени личности (соотношение прошлого, настоящего и будущего планов существования данного элемента), что проявляется феноменологически в ощущении непрерывности и тождественности «Я»;

– *модель идентичности*, разрабатываемая в когнитивно-ориентированном подходе, заключается в динамическом соотношении самокатегоризаций разных уровней обобщения [376, 379, 380, 382];

– *модель самоопределения*, включающая в идентичность личности представления о субъектности, дифференцировке жизненного поля человека в настоящем и будущем [69, 99, 100, 214];

– *модель «мозаичной» идентичности личности*, достаточно слабо эмпирически проработанной, но отражающей реалии современной культуры [21, 134, 140, 148, 200, 223];

– *модель структурно-динамической идентичности*, разрабатываемая отечественными учеными, рассматривает идентичность личности как результат соответствия между жизненной реализацией личности и ее образом Я; изучает идентичность как динамическую систему, которая развивается не линейно, а поэтапно, на протяжении всей жизни; описывает идентичность как многомерную сложную структуру. [6, 12, 21, 27, 47, 72, 74, 112, 126, 140, 144, 148, 170, 243, 264 и др.].

Завершая краткий анализ взглядов на содержание идентичности личности, а также представлений о структурной организации единиц

идентичности, следует отметить недостаточную разработанность в современных психологических подходах, тех механизмов связи, которые интегрируют отдельные виды идентичности личности в единое целое, и обеспечивают взаимодействие элементов друг с другом. Остается далеко не проясненным вопрос, что происходит в иерархии, дифференциации функций различных элементов.

ВЫВОДЫ К ПЕРВОЙ ГЛАВЕ

Анализ существующих теоретико-методологических подходов в изучении идентичности личности, позволил уточнить вывод о сложившиеся традиции в исследовании психологического феномена идентичности и выделить на этой основе классические и современные направления в ее изучении.

1. На основе теоретического анализа классических зарубежных и отечественных исследований, установлено, что в изучении проблемы идентичности в историческом ее понимании выделяют три традиционных подхода: психоаналитический, интеракционистский и когнитивный:

– *психоаналитическое направление*, представлено работами А. Ватермана (A. Waterman), Дж. Марсиа (J. Marsia), Э. Эриксоном (E. Erikson) и др., в рамках которого был проведен теоретический анализ проблемы идентичности, разработана статусная модель идентичности, исследован данный феномен эмпирически;

– *направление символического интеракционизма*, отражено в исследованиях Дж. Мида (G. Mead), И. Гоффмана (E. Goffman), Г. Фогельсоном (R. Fogelson), Ю. Хабермасом (J. Habermas) и др. В рамках данного направления, исследователями были выделены два аспекта идентичности, которые ориентированы на социальное окружение и на уникальность человека; выявлены основные функции социальной интеракции в развитии социальной идентичности; систематизирована информация о взаимосвязи между социальной и личностной идентичностью;

– *когнитивное направление*, представлено исследованиями Г. Брейкуэл (G. Breakwell), Х. Тэджфела (H. Tajfel), Дж. Тэрнера (J. Turner), и др. В рамках этого направления, идентичность определяется как когнитивная система, которая выполняют определенную роль в регуляции поведения в соответствующих условиях, и рассматривает личностную и социальную идентичность как два полюса одного биполярного континуума.

Каждый из этих подходов трактует идентичность исходя из доминирующей категории своего подхода: «Эго» в психоанализе; интеракция, взаимодействие в интеракционизме; когнитивная схема в когнитивном направлении.

2. Выделены новые подходы в современных исследованиях изучения идентичности: нарративный, трансперсональный и интегративный:

– *нарративный подход*, представлен такими исследователями, как К. Джерджен (K. Georgen), А. Гидденс (A. Giddens), Л. Хагендорн (L. Hagendoorn), Л. Хадди (L. Huddy), которые предлагают рассматривать идентичность как своего рода историю, повествование, определяемую контекстом взаимодействия, характеризуемую определенным сюжетом, персонажами, главной темой.

– *трансперсональный подход*, представлен такими исследователями, как С. Гроф, Н. Сарбин (H. Sarbin), К. Юнг, в рамках которого изучение идентификационных структур, связано с глубинными слоями психики, с расширением самотождественности личности.

– *интегральный подход* в изучении личности и некоторых особенностей идентичности представлен в работе К. Уилбера. Это направление предполагает учет разнообразных точек зрения, связанных со всеми перечисленными подходами и исходит из постулируемого интегральной методологией «принципа многомерности истины».

3. Установлено, что существующая терминологическая неопределенность, которая прослеживается в рассматриваемых и доступных нам работах, затрудняет научное понимание феномена идентичности, как психического явления, имеющего многомерную и сложную структуру, и соответственно затрудняет выработку единой концепции исследования идентичности.

Анализ научных работ, представленных выше, позволил систематизировать те позиции, которые одинаково понимаются всеми авторами независимо от их теоретико-методологических подходов и принципов существующих исследований в этой области психологического знания.

Выявлено, что:

- идентичность личности имеет многомерное и структурное строение. Как правило, в структуре идентичности личности обычно выделяют содержательный и оценочный компоненты, находящиеся во взаимодействии и взаимосвязи. Идентичность существует в плане субъективного времени;

- теоретически выделено два основных аспекта идентичности личности – личностный и социальный. Онтогенетически личностная идентичность является вторичной по отношению к социальной, формируется на основе использования выработанных в процессе социальной категоризации понятий;

- идентичность – динамическая структура, которая развивается на протяжении всей жизни человека. Развитие идентичности личности является неравномерным и нелинейным процессом, проходит через преодоление кризисов идентичности, и может идти как в прогрессивном, так и в регрессивном направлении;

- идентичность является социальной по происхождению, т.к. она формируется в результате взаимодействия индивида с другими людьми и усвоения ими выработанного в процессе социального взаимодействия языка. Изменение в идентичности также обусловлено изменениями в социальном окружении индивида.

4. Выделены различные типы и виды идентичности. Классификация основывается на таких параметрах, как наличие или отсутствие кризиса идентичности, сила и наличие решений, принятых относительно себя в своей жизни, открытость новому выбору и т.д. Существующие классификации типов и видов идентичности, скорее всего, позволяют в основном раскрыть только форму ее выражения и уводят от содержательной ее характеристики, что подтверждается существованием ее многообразных видов: эго-идентичность; групповая идентичность; личностная и социальная; позитивная и негативная; приобретенная и заимствованная; объективная и индивидуальная; преждевременная, диффузная, кризисная (мораторий), достигнутая;

осознаваемая и неосознаваемая; актуальная и виртуальная; реальная, идеальная, негативная и предъявляемая идентичности и т.д.

Наиболее признанные классификации видов и типов идентичности представлены в работах: П. Бергера, Т. Лукмана, Э. Гоффмана (E. Goffman), К. В. Коростелиной, Дж. Марсия (J. E. Marsia), Дж. Мида (G. H. Mead), Л. Э. Орбан-Лембрик, М. И. Пирен, Х. Ремшмидта, Р. Фогельсона (R. D. Fogelson), Ю. Хабермаса (J. Habermas), Б. Шефера и Б. Шледера, Э. Эриксона (E. Erikson) и др.

5. На основе анализа существующих определений, представленных в работах как зарубежных, так и отечественных авторов, сформулировано понимание идентичности как результата активной интеграции (синтеза) всех характеристик личности (психофизиологических, личностных, социальных, духовных и др.), взаимодействующих между собой и объединенных в целостную структуру.

6. Установлено, что интегральный подход к исследованию идентификационных структур, является наиболее перспективным в изучении интегральной идентичности личности, так как в ее содержании присутствуют и психофизиологические, и личностные, и социальные, и глубинные характеристики. Именно этот подход в большей степени соответствует нашим научным представлениям о психологической природе идентичности.

Таким образом, теоретический анализ взглядов на содержание идентичности личности, а также существующие представления о структурной организации ее составляющих, выявил недостаточную разработанность в современных психологических подходах тех механизмов, которые интегрируют отдельные виды идентичности личности в единое целое, и обеспечивают иерархическое взаимодействие ее разных элементов.

Обобщение теоретических подходов по проблеме исследования идентичности как целостного (интегрального) качества личности свидетельствует о необходимости поиска и формированию новых концептуальных основ, которые разрешат интегрировать и систематизировать

довольно противоречивые тенденции в теоретическом толковании исследуемого феномена для более эффективного его применения в научном пространстве.

Позиции и результаты теоретического анализа, которые представлены в этой главе, опубликованы в следующих статьях автора:

Сергеева А. В. Психология интегральной идентичности личности: [Монографія] / А. В. Сергеева. – Одеса: Лерадрук, 2013. – 317 с.

Сергеева А. В. Психологические индикаторы устойчивости идентичности личности / А. В. Сергеева : матеріали VI Харківських Міжнародних психологічних читань [«Психологія у суспільстві, що трансформується»], (Харків, 16 квітня 2010 р.) / МОН України, Харківський нац. ун-т ім. В. Н. Каразіна. – Харків: изд-во ФОП «Петрова І.В. », 2010. – С. 448-452

Сергеева А. В. Проблема становления интегральной идентичности личности профессионала / А. В. Сергеева // Наука і освіта. – 2009. – № 6. – С. 38-44.

Сергеева А. В. Особенности профессиональной идентичности будущих психологов / А. В. Сергеева // Наука і освіта. – 2008. – № 8-9. – С. 87-90.

ГЛАВА 2.

ПРОБЛЕМА СТАНОВЛЕНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ ЛИЧНОСТИ

В рассматриваемой главе осуществлен анализ теоретических подходов к изучению особенностей становления идентичности в контексте разных условий жизнедеятельности, которая сопровождается определенными трудностями как внутренней, так и внешней природы; определены понятия «становление» и «трансформация» идентичности личности, которые рассматриваются как современные формы ее развития; рассмотрены психологические факторы становления идентичности; обобщены основные аспекты становления (возрастной; социокультурный и профессиональный, трансформационный).

2.1. Состояние проблемы становления идентичности личности

Анализ научной литературы по теме, касающейся изменений идентификационных структур личности выявляет одновременное использование таких разных понятий как развитие, становление, трансформация и конструирование, которые часто применяются как синонимы [2, 10, 15, 29, 36, 55, 66, 216, 218, 174, 175, 222, 285 и др.]. Уточним контекст их использования в нашем исследовании.

В научной литературе классиками психологии Б. Г. Ананьевым [10], Л. И. Божович [39], Л. С. Выготским [66], А. Н. Леонтьевым [159], С. Д. Максименко [172, 174, 175], С. Л. Рубинштейном [121, 122] дается понятие «развития личностных структур», которое рассматривается как закономерное видоизменение во времени, выраженное в количественных, качественных и структурных преобразованиях.

Опираясь на содержание этого понятия данное выше, можем определить развитие идентичности личности и охарактеризовать этот процесс как закономерное качественное видоизменение представлений о себе и своем месте в социальном мире в течение жизни под влиянием различных факторов.

Анализ понятия «*формирование*» личности в ряде научных подходов, изложенных в работах Б. Г. Ананьева [10], Л. И. Анцыферовой [14, 15], А. А. Бодалев [35], М. Й. Боришевского [49], Ю. Б. Максименко [176] и др. позволил определить процесс формирования идентичности в психологическом смысле, как необходимый момент социализации, в ходе которого проявляется влияние всей совокупности факторов личностного становления. Отметим, что, по мнению исследователей, процессы развития и формирования идентичности личности сопровождают друг друга, но, говоря о формировании, подчеркивается целенаправленность влияния на идентичность личности в процессе социализации (профессионализация, аккультурация и др.). Результатом развития и формирования идентичности является новое качественное состояние идентификационной структуры личности.

Н. Л. Иванова подчеркивает, что в определенном смысле можно говорить о «развитии личностной и формировании социальной идентичности» [114, с.146]. Но учитывая сложную взаимосвязь между понятиями личностная и социальная идентичность, по отношению к идентичности личности, можно использовать оба термина, имея в виду, что развитие больше связано с влиянием природных, слабо контролируемых факторов, а формирование – со всей совокупностью различных целенаправленных факторов, которые воздействуют на возникновение идентификационных структур.

Термин «*становление*» личности используется в работах очень неопределенно и неоднозначно [194, 218, 286]. Так, Д. И. Фельдштейн, определяет становление личности как осознанный процесс развития и формирования личностных структур в определенных аспектах: в возрастном, профессиональном, ролевом, социально-гражданском, основным отличием которых, является четкая направленность процесса развития в конкретных условиях, сопровождающих этот процесс [286].

Термин «*конструирование*» используется чаще в рамках конструктивистского подхода и означает приведение информации о мире в систему, организацию этой информации в связанные структуры, помогающие

постичь ее смысл. Здесь подчеркивается активность познавательной деятельности субъекта в ходе построения идентификационной структуры личности [17, 78, 79, 118, 127, 207, 208].

Термин «*трансформация*» идентичности является современным, и включает в себя предыдущие, поскольку означает преобразование, превращение, изменение структуры идентичности под влиянием различных факторов, как возрастных, так и социальных [22, 92, 223]. Так, Н. Л. Иванова указывает, что в большей степени этот термин применяется по отношению к быстрому изменению и конструированию идентификационных структур под влиянием психологических и социальных факторов, в частности, нестабильности или неопределенности; социокультурных перемен; смены политического устройства общества; кризиса идентичности [112]. Иначе говоря, трансформация – это становление идентичности личности в процессе активного изменения (например, самоконструирования) идентификационных структур, характеризующиеся определенными этапами и неопределенными условиями социализации.

Итак, опираясь на анализ специальной литературы, под *развитием* (созреванием) идентичности личности мы понимаем закономерное качественное видоизменение представлений о себе и своем месте в социальном мире в течение жизни под влиянием, в большей степени, биологических факторов.

Под *формированием* идентичности личности мы понимаем процесс преобразования идентичности на разных этапах социализации, связанный с влиянием различных факторов, результатом которого является целенаправленное и качественное изменение идентичности.

Под *становлением* идентичности личности нами понимается целенаправленный процесс развития и формирования идентификационных личностных структур в профессиональном, личностно-ролевом, социально-культурном аспектах.

Можно сказать, что процесс становления идентичности личности анализируется в трех основных аспектах:

- в возрастном аспекте, как закономерно происходящие изменения идентичности личности в ходе онтогенетического развития, а именно, выявляются особенности идентичности, складывающиеся в жизни на разных возрастных этапах индивида [112, 126, 139, 165, 189, 224, 242, 266, 283 и др.];

- в социально-психологическом и деятельностном аспекте, как процесс, происходящий под влиянием изменений в социальном окружении и деятельности субъекта, а именно выявляются возможности и механизмы целенаправленного влияния на содержание, и структуру идентичности [104, 149, 178, 186, 187, 212, 232, 304, 305, 306, 314, 315 и др.];

- в трансформационном аспекте, связанным с самоизменениями, самоконструированием и построениями своих идентификационных структур личности [18, 165, 170, 207, 208, и др.]. Остановимся на каждом из указанных аспектов подробнее.

2.1.1 Современные представления о генезисе и становлении идентичности личности

Процесс развития идентичности Э. Эриксоном и другими авторами понимается как процесс одновременной интеграции и дифференциации различных взаимосвязанных элементов (идентификаций). Всякий раз, когда возникают какие-либо изменения, необходимы интегрирующая работа эго и переструктурирование элементов идентичности. Развитие и обогащение образа Я в процессе личностного развития тесно связано с рефлексией на собственные эмоциональные переживания и желания, с различением своих игровых фантазий и реальности, оценки и самооценки и т.д. В контексте указанного подхода Э. Эриксона понимал развитие идентичности как взаимодействие трех процессов: биологических, социальных и эго-процессов. С точки зрения Э. Эриксона развитие идентичности определяется таким емким понятием, как жизненный цикл [324]. Эти концептуальные идеи автора в отечественной

психологии были встречены неоднозначно и вызвали серьезную полемику [70, 102 и др.].

Так, М. Р. Гинзбург пишет, что формирующаяся идентичность охватывает психологическое настоящее (включающее в себя психологическое прошлое в снятом виде) и психологическое будущее. Функция психологического настоящего – саморазвитие, включающее ориентацию в ценностно-смысловом содержании индивидуального сознания и самореализацию.

В свою очередь М. В. Заковоротная утверждает, что в становлении индивидуальной идентичности первичным является интерперсональный аспект идентичности. За ним следует развитие внутреннего потенциала. Позже у индивида возникает потребность в сравнении с другими. Доминирующим в развитии человека является социальный аспект. Исходное и в то же время самое позднее условие самоопределения – самостоятельный выбор целей, ценностей в жизни. М. В. Заковоротная определяет также необходимые условия становления коллективной идентичности. Фундаментом ее становятся первичные социальные связи, общий опыт, общий доступ к информации [70].

Несколько иной подход представлен в рамках теории самокатегоризации Дж. Тэрнером, где процесс становления социальной идентичности содержит в себе три последовательных когнитивных процесса: 1) самоопределение индивида как члена некоторой социальной категории; 2) присвоение себе общих групповых характеристик и усвоение норм и стереотипов поведения группы; 3) приписывание себе усвоенных групповых норм и стереотипов, использование их в качестве регуляторов своего поведения [382].

Г. Брейкуэлл подчеркивает социальное происхождение идентичности. Она считает, что во взаимодействии с социальным миром человек активно усваивает понятия, с помощью которых познает себя. Эволюция идентичности человека – это процесс непрерывного диалектического взаимодействия личностной и социальной идентичности на протяжении всей жизни в соответствии с изменениями социального контекста. Развитие идентичности осуществляется с помощью двух основных процессов: 1) ассимиляции и аккомодации:

происходит отбор новых компонентов в структуру идентичности, а затем приспособление структуры к этим компонентам (переструктурирование); 2) процесса оценки - определения значения и ценности содержаний идентичности [342].

Взаимодействие этих процессов во временном пространстве и приводит к формированию содержательного и ценностного измерений идентичности.

Наиболее полное развитие и достижение идентичности можно увидеть в случаях ее трансформации, как правило, происходящей при смене гражданства и страны (эмиграция), смене профессиональных интересов (переобучение), смене пола, в результате которого происходит становления новой идентичности.

Необходимо отметить, что происходит все это в короткие сроки, при этом зрелая личность в состоянии дать подробный отчет о своих переживаниях, ощущениях, отношениях к окружающей действительности, об изменениях своего поведения [92]. Иными словами, смена ситуации является своеобразной моделью, на которой можно проследить не только взаимосвязь биологической базы личности и социальной идентификации, но и выявить трансформации поведения субъекта, обусловленной его новой идентичностью (ролью).

Анализ указанных работ позволил выделить три этапа, через которые проходит формирование новой идентичности личности: 1) установочный: осознание проблемы, моделирование нового эталона и модели; 2) имитационный: имитация желаемого поведения (освоение поведенческих паттернов, привычек); 3) трансформационный: осуществление изменений в выбранном эталоне, индивидуальное наполнение своим, отождествление себя с лицом другого человека, эмоциональное включение в новую жизнь, ценностная переориентация.

На наш взгляд важными в развитии идентичности являются следующие аспекты: а) неудовлетворенность своим образом Я, утрата идентичности «вымывает» человека из контактов и социальной жизни, ведет к потере смысла, т.е. это становится экзистенциальной проблемой. По-видимому, чувство идентичности и экзистенции взаимосвязаны; б) основная трудность в

становлении идентичности – социальная; в) идентичность определяют манеры поведения, одежда, наименования себя, принятые в окружающем социуме, т. е. важны «точечные слагаемые». Эти слагаемые используются в качестве дифференцирующих признаков и критериев, применяемых индивидуумами для отграничения «своих» от «чужих». К ним также относятся и другие аспекты религии, языка, различия в одежде, образе жизни и питании, в разделении труда между полами и др.; г) кульминация в становлении идентичности – переход от слов к делу; д) адаптация к новой роли невозможна вне общения, т.е. становление своего Я невозможно без наличия «зеркального Я» [320].

Другими словами, реализация эмоционально-оценочных и когнитивных аспектов идентичности через поведенческие паттерны (надо решиться и менять стиль жизни, поведения), но в начале, все-таки, слово, установка, желание, образ себя в будущем. Кульминационным, по сути, является сплав, единство мысли и слова, слова и поступка, сознания и поведения;

Таким образом, в психологии сложились традиции в исследовании развития идентичности. К настоящему времени в мировой психологии накоплен обширный методологический и текстологический материал, в котором рассмотренные теоретические подходы скорее взаимодополняют друг друга, выделяя в качестве объекта исследования различные стороны феномена идентичности.

Установленный в исследованиях приоритет социального характера становления идентичности позволяет особым образом организовывать условия и моделировать ситуации, способствующие развитию идентичности человека.

Итак, идентичность – динамическая структура, которая развивается и переструктурируется на протяжении всего жизненного пути человека, причем развитие это не линейно и неравномерно, сопровождается сильным стремлением личности к обретению идентичности, с одной стороны, и разрушительностью последствий ее утраты для человека – с другой.

Рассмотрим становление идентичности личности в возрастном аспекте.

Как уже упоминалось, Э. Эриксон (E. Erikson) понимал развитие (становление) идентичности как взаимодействие трех процессов: биологических, социальных и эго-процессов, причем эго ответственно за интеграцию первых и вторых. Другими словами, это означает, что социальная идентичность входит в личностную подструктуру (эта информация интересна нам в понимании идентичности как интегрального свойства личности, т.е. относится к содержательно-личностному или императивному уровню) [172, 324].

Человек в своем развитии приобретает разные качества, как положительные, так и отрицательные. Поэтому, кроме содержательных компонентов идентичности он выделяет еще позитивную и негативную идентичность, которые можно назвать оценочными компонентами. Описание развития идентичности строится на основе анализа новых образований, элементов в личности, а также их позитивной или негативной окраски.

Результатом интегративной работы эго, или эго-синтеза, является некоторая конфигурация элементов идентичности, которая строится в течение всего детства. Эта гипотетическая конфигурация обеспечивает переживание чувства идентичности. В подростковом возрасте происходит переструктурирование совокупности детских идентификаций в новую конфигурацию посредством отказа от некоторых из них и принятия других.

Процесс развития идентичности Э. Эриксон понимает как одновременно интеграцию и дифференциацию различных взаимосвязанных элементов (идентификаций). Для каждого человека эти элементы образуют уникальный гештальт. Всякий раз, когда возникают какие-либо изменения – биологические или социальные, – необходимы интегрирующая работа эго и переструктурирование элементов идентичности, так как разрушение структуры ведет к потере идентичности и связанным с этим негативным состояниям, вплоть до депрессии и самоубийства.

На основе эпигенетического принципа Э. Эриксон описывает стадии развития идентичности, каждая из которых имеет свою центральную проблему,

требующую разрешения. Соответственно в своем развитии человек проходит восемь жизненных психологических кризисов. На каждом этапе жизни новые элементы должны быть интегрированы в имеющуюся структуру, а старые и отжившие – реинтегрированы или отброшены. Происходят переструктурирование конфигураций, качественное преобразование внутреннего мира и вследствие этого изменение отношений с окружающими людьми. Процесс развития идентичности на каждой стадии подготовлен процессом предшествующего развития. Новые характеристики идентичности отражают какие-то особенности данного этапа развития, но следы конфигураций каждого этапа сохраняются на протяжении всей последующей жизни [323, 324].

На каждой стадии на уровне индивидуального опыта в процессе развития у человека появляется чувство идентичности (чувство личностного тождества и исторической непрерывности личности). Это чувство становится сознательным благодаря двум одновременным процессам: восприятию индивидом себя как тождественному самому себе, а также восприятию того факта, что другие признают его тождество и непрерывность. Переживание чувства идентичности с возрастом усиливается. Развитие идентичности нелинейно, оно проходит через так называемые кризисы идентичности – периоды, когда возникает конфликт между сложившейся к данному моменту конфигурацией элементов идентичности с соответствующим ей способом «вписывания» себя в окружающий мир и изменившейся биологической или социальной нишей существования индивида. Центральной тенденцией в переживании всех критических периодов развития является стремление к собственной идентичности. Юность представляет собой период наиболее яркого кризиса идентичности.

По мнению Э. Эриксона (E. Erikson), центральным конфликтом подростково-юношеского этапа в формировании идентичности является противоречие между становлением индивидуальности, осознанием себя и диффузией (размыванием) идентичности, а также мотивами «быть

индивидуальным» и «быть как все». На подростковой стадии наблюдаются два основных механизма формирования идентичности: проецирование вовне смутных представлений о своей идеальности (сотвори себе кумира) и негативизм по отношению к чужому, подчеркивание своего (боязнь обезличенности, усиление своей непохожести). Для выхода из кризиса индивид должен приложить определенные усилия, с тем, чтобы найти и принять новые ценности, виды деятельности.

Таким образом, Э. Эриксон заложил основу понимания не только идентичности как таковой (хотя он не дал четкого ее определения), но и основных этапов ее развития и формирования. Процесс социального развития в его концепции предстает как последовательность психосоциальных кризисов и осуществляется в неразрывной связи с процессами социального взаимодействия.

Развитие этих идей можно наблюдать в теории социальной идентичности. Н. Тэшфел (N. Tajfel) показал, что идентичность личности может сформироваться только в межгрупповом взаимодействии. Для индивида достаточно минимального ощущения себя членом группы для того, чтобы он начал идентифицировать себя с нею. Формирование идентичности происходит через переход от принятия человеком своих близких и подражания им к осознанию признаков, по которым происходит идентификация и дифференциация. При этом прослеживается смена критериев и эталонов самоидентификации: от наиболее близких, понятных, доступных, как семья, к более сложным, отдаленным и абстрактным, как особенности народов, культура, история [378].

В связи с вышесказанным Н. Л. Иванова подчеркивает, что первые идентификации происходят с людьми, которые выполняют функции защиты, ухода за ребенком, а именно, его близкими. Это позволяет предположить, что одной из базовых мотиваций самоидентификации является мотивация самосохранения. Человек стремится выжить в соответствующих социальных

условиях и поэтому определяет себя членом тех групп, где эта потребность удовлетворяется максимальным образом [114, с.161].

Дж. Марсиа (J. Marsia) в своих публикациях, так же как и Э. Эриксон отмечает, что идентичность развивается на протяжении всей жизни человека. Он вводит различие двух путей достижения идентичности: 1) постепенное осознание некоторых данных о себе (пол, имя, возраст, гражданство, традиции семьи, наличие способностей и т.п.); 2) самостоятельное принятие человеком решений относительно того, каким ему быть. Первый путь ведет к формированию присвоенной, или преждевременной идентичности. Вторым – к формированию конструируемой, или достигнутой идентичности.

Таким образом, движение происходит от преждевременной идентичности, которая образуется на основе осознания человеком изначально присущих ему качеств, к достигнутой идентичности, появление которой возможно только на основе осознания своих целей, ценностей, убеждений и самостоятельного решения о том, каким быть [363].

Дж. Марсиа (J. Marsia) считает, что кризис идентичности, как правило, не охватывает всей жизни человека, а фокусируется на ограниченном числе проблем определенных жизненных сфер. Таким образом, в каждый момент жизни человек имеет смешанное состояние идентичности и отнесение его к тому или иному статусу достаточно условно [363]. Хотя данная модель разрабатывалась при изучении подростков, она вполне применима для описания механизма формирования новой идентичности у взрослого человека.

А. Ваттерман (A. Watterman), рассматривая идентичность с процессуальной и содержательной сторон, считает, что процесс формирования и существования идентичности охватывает средства, с помощью которых человек идентифицирует, оценивает и отбирает ценности, цели и убеждения, которые впоследствии станут элементами его идентичности. Так, подросток осуществляет выбор из огромного количества потенциальных элементов идентичности, оценивая преимущества и ограничения каждого из них, а также значимость каждого элемента для собственной личности. Таким образом,

элементы идентичности формируются в результате выбора среди различных альтернативных вариантов в период кризиса идентичности и являются основанием для определения жизненного направления, смысла жизни [383]. А. Ваттерман (A. Watterman) также считает, что формирование идентичности не единичный акт, а серия взаимосвязанных выборов, посредством которых человек принимает свои личные цели, ценности, убеждения.

Можно констатировать, что предложенная модель несколько обобщенная и не показывает или не раскрывает сути процесса изменения идентичности и причин вызывающих их несколько примитивна.

А. Ваттерман для описания развития идентичности использует модель Дж. Марсиа дополняя ее различными направлениями движения. Согласно модели А. Ваттермана, развитие идентичности не является линейным процессом, оно может идти вспять, т.е. возвращаться на более низкий уровень. Даже имея достигнутую идентичность, человек может вновь испытать кризис и вернуться в диффузное состояние (к диффузной идентичности). Чувство решенности, достижения идентичности разрушаются, по мере того как цели, ценности и убеждения теряют свою жизненность, перестают соответствовать требованиям изменившейся жизни. Если при этом запускается процесс разрешения кризиса, у человека есть шанс вновь достичь идентичности. Но если человек не хочет замечать происходящих изменений и затрачивать усилия на личностные поиски – возникает опасность погрузиться в диффузное состояние [383].

Противоречивость различных подходов к идентичности личности наложила отпечаток и на представления о становлении идентичности в онтогенезе. На сегодняшний момент сохраняется ситуация, при которой существуют отдельные концепции, глубоко разрабатывающие тот или иной возрастной аспект развития идентичности, но не ставящие задачу представить развитие идентичности как целостного феномена на протяжении жизненного пути личности. Исключение составляет, пожалуй, лишь психоаналитическое

направление, однако и здесь следует отметить свойственный всему психоанализу акцент на раннем периоде жизни человека.

На протяжении детства в сложной последовательности сменяющих друг друга процессов интроекции, идентификации и формирования идентичности личности достигается определенная целостность, которая представляет собой психическую структуру, включающую репрезентации себя, чувственные телесные переживания самости, значимые идентификации. Интеграция образов Я достигает своей кульминации в подростковом и юношеском возрасте. Причем процесс становления идентичности личности на этом новом этапе приобретает качественно иные формы и возможность их осознания.

Изучение особенностей и закономерностей становления идентичности личности в возрастном плане показывает, что по мере развития самосознания, основанного, прежде всего на когнитивных процессах, происходит и усложнение критериев самоидентификации личности, а также ее мотивации и смысловых компонентов идентификации.

Характеристика идентичности личности в дошкольном возрасте.

Полученные в эмпирических исследованиях М. М. Кончаловской [139], данные о личностной идентичности детей дошкольного и младшего школьного возраста показывают ярко выраженные возрастные закономерности ее генезиса.

Это, во-первых, увеличение общего числа параметров, на основании которых происходит оценка себя детьми, а также увеличение количества субъективных качеств в самоописаниях и рисунках детей при соответственном уменьшении объективных оценок. Этот факт приводит к гармоничному сочетанию объективных и субъективных параметров в содержании личностной идентичности у детей к окончанию начальной школы. Во-вторых, возрастная динамика прослеживается в развитии временной перспективы своего образа Я, которая постепенно увеличивается при переходе от дошкольного к младшему школьному возрасту [139].

Отмечаются закономерности в развитии дифференцированности личностной идентичности, временной перспективы и реалистичности

содержания идентичности сохраняются и в образной, и в вербальной форме ее представленности. Однако, необходимо отметить, что общие тенденции в двух планах развития идентичности сохраняются, при этом в образном плане во всех возрастных группах получены более высокие показатели и более рельефно выступает динамика становления разных компонентов личностной идентичности.

Характеристика идентичности личности в младшем школьном возрасте.

Особенности развития личностной идентичности при переходе от старшего дошкольного к младшему школьному возрасту проявляются в увеличении дифференцированности содержания личностной идентичности детей и преобладание субъективных качеств по сравнению с объективными факторами [48, 139, 148 и др.]. При этом с возрастом соотношение субъективных и объективных качеств при вербальном и образном самоописании все больше совпадает, хотя в образном плане во всех возрастных группах получены более высокие показатели и более рельефно выступает динамика становления разных компонентов личностной идентичности.

В содержании личностной идентичности можно выделить взаимосвязь между адекватностью самооценки, степенью дифференцированности представления о себе и временной перспективой. Ведущим здесь является именно степень дифференцированности личностной идентичности, которая и делает образ Я более адекватным, сближая представления детей о себе с мнением, о них окружающих и помогая им более уверенно строить планы на будущее.

Таким образом, по мнению М. М. Кончаловской [139], существует достаточно тесная и устойчивая взаимосвязь между отдельными параметрами личностной идентичности, а ее дифференцированность и адекватность сочетаются с более высокой степенью осознанности себя и стремлением строить более широкие планы на будущее. Напротив, низкий уровень осознанности и дифференцированности представления о себе, приводит к

заниженной самооценке и неуверенности в своем будущем, к сужению временной перспективы, что подтверждает наличие в динамике развития личностной идентичности тенденций, направленных на поддержание ее целостности и гармоничности.

Характеристика идентичности личности в подростковом возрасте.

По мнению Э. Эриксона, центральным конфликтом подростково-юношеского этапа в формировании идентичности личности является противоречие между становлением индивидуальности, осознанием себя и диффузией (размыванием) идентичности, а также мотивами «быть индивидуальным» и «быть как все» [323].

На подростковой стадии наблюдаются два основных механизма становления идентичности: проецирование вовне смутных представлений о своей идеальности (сотвори себе кумира) и негативизм по отношению к чужому, подчеркивание своего отличия (боязнь обезличенности, усиление своей непохожести). Для выхода из кризиса личность подростково-юношеского этапа должна приложить определенные усилия, с тем, чтобы найти и принять новые ценности, виды деятельности. Подростковый возраст важен для психологического анализа идентичности: этот период жизни человека отличается высокой интенсивностью процессов социализации - индивидуализации. Взросление характеризуется интенсивными поисками подростком своего места в мире, в обществе, самоопределением в системе социальных ролей. А также расширением осознания своих особенностей, способностей с точки зрения соответствия их требованиям социума [323, 383].

Личность подростка и юноши приобретает способность строить, видоизменять свою идентичность, завоевывая определенную независимость от влияния оценок внешнего окружения. Закономерности и условия процесса становления идентичности в подростковом и юношеском возрасте, связанные с социальной ситуацией развития, представляют собой проблемное поле исследования. При переходе от подросткового возраста к молодости происходит упорядочивание, обобщение самокатегоризаций, повышение самооценности и

готовности к принятию самостоятельных решений в значимых сферах жизни. Увеличивается устойчивость самопереживаний и представлений о своем Я в прошлом, настоящем и будущем.

Развитие структуры идентичности в период взросления характеризуется усилением готовности к принятию решения, позитивности самооценивания, увеличением количества, разнообразия, устойчивости представлений о себе в прошлом, настоящем и будущем. Значимыми факторами формирования идентичности у подростков являются уровень социально-психологической адаптации, восприятие собственной активности и требований ближайшего окружения в значимых сферах жизни, возраст и изменение социального статуса при переходе в профильное учебное заведение.

Итак, некоторые научные представления о становление идентичности личности в возрастном аспекте представлены в табл. 2.1

Таблица 2.1

Научные представления о становление идентичности личности в возрастном аспекте

Возрастной период	Особенности идентичности личности	Условия и факторы становления идентичности	Авторы
Дошкольный возраст	Низкая степень дифференцированности личностной идентичности, преобладание объективных критериев самоописания (семейный статус, пол, место проживания); низкий уровень реалистичности образа Я и неточное самописание	Уровень развития мышления и самооценки, уровень социализации; фактор возраста	М. М. Кончаловская
Младший	Высокая степень	Сформирован-	М. М. Конча-

школьный возраст	дифференцированности личностной идентичности; преобладание субъективных критериев самоописания (интересы, увлечения, личностные качества, оценка себя, временная перспектива себя); реалистичность образа Я; вербальная и образная форма самоописания	ность самооценки, уровень социализации; уровень развития мышления; фактор возраста	ловская
Подростко- вый возраст	Высокая степень готовности к принятию решения; позитивность самооценивания; устойчивость представлений о себе в прошлом, настоящем и будущем	Уровень социально- психологическо й адаптации; собственная активность; изменение социального статуса; нормативный кризис	А. Ватерман Дж. Марсиа; О. О. Савина; Э. Эриксон
Юношеский возраст	Высокая степень профессионального самоопределения; устойчивые/неустойчивые представления о себе как представителе профессии	Уровень профессиональ- ного самосознания; Уровень сформирован- ности саморазвития и	В. А. Кенинг; Н. Л. Иванова Т. В. Мищенко

		персонализации	
Взрослость	Особенности индивидуальной идентичности: устойчивость образа Я; позитивные установки; актуализированный личностный потенциал; высокий уровень интернальности; зрелые стратегии защит	Уровень образования личности; нормативный кризис	Е. Л. Базика; Н. Н. Гунгер

По мнению многих авторов, в студенческом возрасте уже сформированы основные личностные характеристики, выражающие принадлежность к полу, социальной группе, этнической группе и т.п. Период, когда человек стремится занять определенное место в жизни, в обществе, в отношениях со взрослыми, в повышенной потребности оценить самого себя в системе «Я – общество» приходится по мнению исследователей, на период старшего школьного и юношеского возраста [83, 59, 100, 111, 148, 243].

2.1.2. Становление идентичности личности в профессиональном аспекте

Становление личности в профессии, по мнению ряда специалистов, А. Ф. Бондаренко [43], Т. М. Буякас [60], Е. И. Головахы [77], Л. П. Журавлевой [99], Э. Ф. Зеера [104], Л. М. Карамушки [124], Т. В. Кудрявцева [149], А. К. Марковой [178], Л. М. Митиной [186], Ю. П. Поваренкова [212], О. П. Саниковой [232], Н. В. Чепелевой [302] и др., это большая часть онтогенеза человека, которая охватывает период с начала формирования профессиональных намерений до завершения профессиональной жизни.

Так, Э. Ф. Зеер определяет данное понятие как «формообразование» личности, адекватное деятельности, и как индивидуализацию деятельности личностью [104]. Анализ указанных публикаций позволяет констатировать, что наиболее распространены два типа моделей: онтогенетические (возрастные) и профессиогенетические. Онтогенетические модели рассматривают

профессиональное развитие человека в контексте возрастной периодизации его жизни в целом, а вторые связывают это становление с периодом реального выполнения субъектом определенной трудовой деятельности.

В рамках нашего исследования, мы остановимся только на тех работах, которые наиболее объемно освещают проблему становления личности и ее идентичности в процессе профессионализации.

Один из таких подходов, освещен и представлен в публикациях А. К. Марковой [178]. Она выделяет несколько уровней на пути становления профессионала:

- допрофессионализм,
- профессионализм,
- суперпрофессионализм,
- псевдопрофессионализм,
- послепрофессионализм [178; с. 254].

Внутри уровней профессионализма и суперпрофессионализма автор выделяет этапы, основная функция которых связана с развитием личностного потенциала и некоторых аспектов идентичности профессионала. К ним можно отнести этап самоактуализации, как начало развития себя средствами профессии и этап творческого самопроектирования себя как личности и профессионала, то есть не просто развитие и совершенствование того, что уже было, но и формирование новых, ранее отсутствующих личностных и профессиональных качеств, лежащих в основе личностной и профессиональной идентичности [178].

В этой связи А. К. Маркова пишет, о таком интегральном измерении профессионала, как личностная и индивидуальная компетентность, индивидуальное профессиональное мировоззрение. По ее мнению, личностная компетентность, определяется ею, как «владение приемами личностного самовыражения и саморазвития, средствами противостояния профессиональным деформациям личности» [178; с. 34], а также о взаимодействии разных видов самоопределения идентичности – личностного,

социального, профессионального. В одной из ее работ поясняется, что «В одних случаях они предшествуют друг другу, например, личностное самоопределение может предшествовать и способствовать профессиональному, чаще всего они происходят одновременно, меняясь местами, как причина и следствие» [178; с. 57]. Под индивидуальной компетентностью понимается владение приемами самореализации и развития индивидуальности в рамках профессии. Рассмотренная модель профессионального развития А. К. Марковой, методологически может быть оценена, как одна из попыток подойти к изучению феномена идентичности и его становления в процессе профессионального развития.

В рамках исследуемой проблемы, интересными являются выявленные Ю. П. Поваренковым [212] интегральные критерии становления личности профессионала. В качестве одного из этих критериев профессионализма автор выделяет «профессиональную идентичность» – субъективный показатель удовлетворенности трудом и самореализацией, основу которых составляет профессиональная направленность человека.

Другой показатель, описываемый автором – это личностная зрелость, определяемый им как сформированность личностного контура регулирования процесса профессионального развития, основу которого составляет самосознание. В этой работе автор акцентирует свое внимание на том, что в процессе становления личности происходят существенные изменения в самосознании профессионала и в феноменах связанных с идентичностью человека.

В работах Л. М. Митиной [186] акцент изучения личности профессионала полностью смещается к исследованию механизмов и условий преобразования внутреннего мира, приводящего, как отмечает автор, «к принципиально новому строю и способу жизнедеятельности – творческой самореализации в профессии» [186; с.85-86]. В качестве «ядра» личности профессионала она рассматривает профессиональное самосознание, а потому показателем развития является переход самосознания на более высокий уровень. Движущими силами

профессионального развития субъекта (как саморазвития) выступают противоречия между видами «Я рефлексивное»; «Я -действующее»; «Я отраженное» и «высшее Я» (творческое Я).

В соответствии с выделенными видами «Я -рефлексивного», соотносятся стадии профессионального становления, которые характеризуются следующим образом:

- 1) на стадии самоопределения разрешается противоречие между «Я -действующим» и «Я -отраженным»;
- 2) на стадии самовыражения, в рамках системы «Я» происходит осознание и коррекция мотивации деятельности;
- 3) на стадии самореализации соотнесение знаний о себе происходит в рамках системы «Я и высшее Я».

Проведенный анализ различных моделей становления личности профессионала свидетельствует о том, что в них в разной мере представлена информация об условиях, стадиях и этапах становления специалиста. Тем не менее, основной акцент в этих работах сделан на изучении особенностей личности профессионала, которые можно определить как профессиональное самосознание, личностная зрелость, социальная, личностная и индивидуальная компетентность, индивидуальное профессиональное мировоззрение и его проявления, образа Я и особенности личностной, социальной и профессиональной идентичности специалиста.

Не ставя перед собой задачи подробного описания выделенных личностных особенностей профессионала в рамках этого исследования, остановимся более подробно на раскрытии понятия профессиональная идентичность и особенностях его становления.

Становление идентичности в профессиональных рамках определено рядом специалистов, как устойчивое согласование индивидуальных признаков, условий и содержания профессии, обеспечивающее достижение на конкретном этапе определенного субъективного уровня профессионализма, обуславливающее дальнейший профессиональный рост и возможность

переноса сформированных навыков и умений в измененные условия деятельности [43,77, 114, 124, 211, 296, 320].

Так, Ю. П. Поваренков рассматривает становление идентичности в достаточно узком аспекте, как принятие на всех уровнях (социальном и психологическом) индивидом профессиональных ценностных позиций, санкционированных в данном профессиональном пространстве [212].

Другой автор, Л. Б. Шнейдер определяет профессиональную идентичность в рамках системного подхода, и понимает ее как результат процессов профессионального самоопределения, персонализации и самоорганизации, проявляющийся в осознании себя представителем определенной профессии и сообщества: определенная степень отождествления-дифференциации себя с делом и «другими», проявляющаяся в когнитивно-эмоционально-поведенческих самоописаниях [319, 320].

Относительно указанных когнитивных и эмоционально-поведенческих качеств исследователи подчеркивают, что наибольшая связь профидентичности обнаруживается с нравственными профессиональными ориентирами, выражающимися в переживании ответственности и собственной профессиональной самоэффективности, убежденности людей в возможности реализовать свой личностный потенциал и интеллектуальные ресурсы в профессиональной деятельности [24].

Для ряда теорий становления идентичности в профессии характерно обращение к понятию Я-концепции, в структуре которой выделяется такая характеристика, как переживание специалистом своей компетентности, собственной эффективности и личной влиятельности, что обеспечивает психологическую стабильность в выбранной профессии [114, 273 и др.].

Обобщенный анализ и характеристика уровней становления профессиональной идентичности представлен в табл. 2.2.

Таблица 2.2

Характеристика уровней профессиональной идентичности

Уровень профессиональной идентичности	Профессиональный опыт	Профессиональной общение
1. Профессиональная идентичность невыраженная	стремление понять профессиональные цели и освоить трудовые функций	определение профессиональной структуры отношений и поиск своего профессионального места
2. Профессиональная идентичность пассивно-выраженная	осознание своих возможностей, осуществление деятельности по образцу	установление профессиональных контактов
3. Профессиональная идентичность открыто-выраженная	самостоятельное выполнение деятельности, формирование своего индивидуального стиля деятельности	формирование определенного круга профессиональных контактов, интенсификации процесса профессионального общения
4. Профессиональная идентичность устойчиво-выраженная	творческое выполнение профессиональной деятельности, поиск сложных профессиональных задач, профессиональное совершенствование	ощущение значимости профессиональных контактов, желание передавать свой опыт другим

В рассматриваемом аспекте, многими специалистами указывается на существование профессиограммы личностных качеств специалиста, т.е. в становлении идентичности личности определенную роль играет выраженный личностный радикал (открытость, гибкость, инициативность, устойчивость, рефлексивность, гуманность, компетентность, толерантность, личностная

зрелость, и др.). Свою роль в становлении идентичности играют субъективные ожидания и возможности социальных перспектив, активность личностной позиции, а также признание окружающими в качестве профессионала, что способствует утверждению идентичности и профессиональной самопрезентации.

Выявленные нами некоторые закономерности и особенности становления идентичности личности в процессе профессионализации и дальнейшая их систематизация позволили определить понятие профессиональной идентичности. Под *профессиональной идентичностью* нами понимается переживание самотождественности (единения) с профессиональной группой, делом, которое обуславливает преобладание профессиональных норм, ролей и статусных характеристик.

Дальнейший анализ теоретико-методологических исследований позволил установить, что за рамками исследования остались вопросы становления профессиональной идентичности личности специалистов в области практической и консультативной психологии [33, 43, 47, 50, 59, 99, 108, 296].

Обретение профессиональной идентичности является чрезвычайно важной частью становления специалистов психологов-практиков. В своей профессиональной деятельности практический психолог опирается на те особенности личности, которые можно отнести к реальной Я-концепции, характеристикам идентичности.

Таким образом, идентичность как устойчивое свойство личности («Я идентичность») обеспечивает интеграцию психолога в сообщество, формирование и рефлексивность представления о себе как о специалисте, иными словами, предполагает сформированный адекватный образ Я, в котором актуализированы гуманность, рефлексивность, инициативность, способность преодолевать трудности, устойчивость «Я-концепции», адекватность «образа Я» и другие свойства личностного радикала.

2.1.3 Становление идентичности личности в процессе трансформации и конструирования

Наибольший вклад в изучение процесса трансформации идентичности внесли исследования, представленные в работах А. Г. Асмолова [14]., Е. Л. Базики [22], Е. П. Белинской [28], Н. В. Дмитриевой [92], Н. Л. Ивановой [110], Г.В. Ложкина [165], Т. В. Румянцевой [223], Н. Тэшфела (Н. Tajfel) [378] и др., сочетающие в себе логику когнитивного и личностного подходов. В рамках данных исследований ученые рассматривают три основных понятия, имеющих отношение к процессам изменения и трансформации идентичности: категоризация (самокатегоризация); социальное сравнение; социальная идентичность.

Изучение самокатегоризации и социального сравнения в рамках теорий социальной идентичности приблизили психологов к пониманию механизмов появления, поддержания и изменения (трансформации) идентификационных структур. Исследования показали, что приобретение различий между собой и другими – это ранняя и необходимая часть социализации [379]. Чувство себя и знание, «кто я такой», способность «отражать» и осознавать себя – все это формируется в социальном взаимодействии. Этот процесс связан с нравственными канонами, воспитанными в семье и транслируемыми в обществе [380].

Н. Л. Иванова отмечает, что «подход к процессу проявления и преобразования (трансформации) социальных категорий, по сути, приближается к конструктивистскому подходу, поскольку признает постепенное построение системы категорий, которые необходимы для постижения мира, как предметного, так и социального» [114; с. 167].

Трансформация идентичности является результатом двух основных процессов: категоризации и сравнения, последний из которых основан на объединении и различении. Социальное сравнение является необходимым компонентом процесса самоидентификации, поскольку для оценки себя в любом измерении необходимо имплицитное социальное сравнение с другими людьми или социальными категориями.

Приобретение различий между «Я» и другими – это ранняя и необходимая часть трансформационной социализации. Теория социальной идентичности в этом вопросе близко соприкасается с теорией социального интеракционизма, в рамках которой было показано, что некоторые символические взаимодействия возникают только через социальное взаимодействие, которое приводит к различению «Я» как субъекта и объекта [382]. Иными словами, чувство себя и знание, что такое «Я», способность отражать и осознавать себя – все это формируется в социальном взаимодействии. Таким образом, теория социальной идентичности утверждает, что социальный мир воспринимается в категориях, которые сконструированы в процессе социализации человека.

Н. Тэшфел (H. Tajfel) показал, что достижение идентичности возможно как посредством трансформации личностной идентичности, так и посредством конструирования (формирования) социальной идентичности. По Н. Тэшфелу (H. Tajfel) *позитивная трансформация идентичности* происходит по пути повышения осознанности как личностной, так и социальной идентичности, что помогает человеку осуществить приспособление к различным ситуациям, регулирует поведение. В некотором смысле, это развитие идентичности от личностного к социальному полюсу дихотомии, а также от одного уровня самокатегоризации к другому [378].

По мнению Н. Тэшфела и Дж. Тернера, между этими уровнями существует функциональный антагонизм: с позиции личностной идентичности человек не видит сходства между группами, с позиции социальной – не различает индивидуальных характеристик отдельных членов группы. Любые факторы, усиливающие выраженность групповой самокатегоризации, ведут к увеличению воспринимаемого тождества между собой и членами своей группы и, таким образом, деперсонализируют индивидуальное самовосприятие. По причине деперсонализации люди воспринимают себя как аналогичные другим, а не как уникальные личности [378, 380, 382].

Анализ существующих подходов в работах А. Г. Асмолова [14]., Е. Л. Базики [22]., Е. П. Белинской [28], Н. В. Дмитриевой [92], Н. Л. Ивановой [110], Г.В. Ложкина [165] и др., в которых раскрывается понимание трансформации идентичности, позволил уточнить это психологическое понятие. Под *трансформацией идентичности личности*, мы понимаем процесс убыстренного (свернутого) становления идентичности личности в результате активного изменения (например, самоконструирования) идентификационных структур, характеризующийся закономерными этапами и неопределенными условиями социализации (социокультурными переменами, сменой профессиональных интересов, жизненными кризисами и т.д.).

Описание и характеристика некоторых условий, влияющих на трансформацию профессиональной идентичности, дана в работе Г. В. Ложкина [165]. Так, автор к условиям трансформации профессиональной идентичности относит:

- социальные изменения;
- переход на новый жизненный этап;
- смену субъективных предпочтений;
- появление новых жизненных приоритетов [165].

Далее, Г. В. Ложкин поясняет свои представления о причинах трансформации идентичности, подчеркивая, что «Необходимость внутриличностных преобразований связана с некоторой потерей ориентиров в социальном пространстве или существованием определенных условий, которые вызывают эту необходимость и заставляют человека искать новые формы идентичности» [165; с. 63].

Теоретические рассуждения Г. В. Ложкина и других исследователей, занимающихся изучением проблемы трансформации, позволяют нам обобщить и систематизировать описанные условия трансформации идентичности личности и выделить их в две группы факторов, сопричастных к этому процессу изменения идентичности. К первой группе условий трансформации, можно отнести *внешние факторы*: социокультурные перемены в обществе;

смену профессиональных и жизненных интересов; появление новых жизненных приоритетов; потеря ориентиров в социальном пространстве и т.д. К другой группе условий трансформации можно отнести *внутренние факторы*: смену субъективных предпочтений; переживание жизненных кризисов, сопровождающиеся ощущениями тревоги и дискомфорта; субъективные представления о благополучии в разных сферах жизнедеятельности; нарушения иерархии потребностей, интересов, мотивов и ценностных ориентаций и т.д.

Согласно приведенным выше концепциям в основе трансформации идентичности лежат три последовательных когнитивных процесса:

во-первых, индивид самоопределяется как член некоторой социальной категории. Так, в Я-концепцию каждого из нас входит представление о себе как о мужчине или женщине, как представителя определенного социального статуса, национальности, вероисповедания и прочее;

во-вторых, человек не только включает в образ Я общие характеристики собственных групп, но и усваивает нормы и стереотипы поведения, им свойственные. Процесс социального взросления состоит в апробации различных вариантов поведения и выяснении, какие из них являются специфическими для собственной социальной категории;

в-третьих, процесс трансформационного становления идентичности завершается тем, что человек приписывает себе усвоенные нормы и стереотипы своих социальных групп: они становятся внутренними регуляторами его социального поведения. Так, мы не только определяем себя в рамках тех или иных социальных категорий, не только знаем и умеем, вести себя соответственно им, но и внутренне, эмоционально идентифицируемся со своими группами.

В рамках нашего исследования, необходимо также определить термин «*конструирование*», который означает приведение информации о мире в систему, организацию этой информации в связанные структуры, помогающие постичь ее смысл. Здесь подчеркивается активность познавательной

деятельности личности в ходе построения своей идентификационной структуры [17, 78, 79, 118, 127, 207, 208].

В современных исследованиях проблема конструирования (самоконструирования) психологических структур идентичности, еще не приобрела массового научного интереса и встречается в основном в работах относящихся к конструктивистскому направлению. Наиболее системно информация о конструктивизме в психологии представлена в научных трудах Л. И. Анцыферовой [14], П. Бергера [31] Е. И. Головахи [77, 78], К. Дж. Джерджена [90], Т. П. Емельяновой [98], А. В. Кроника [79], В. Ф. Петренко [207, 208] и др.

Остановимся более подробно на рассмотрении идеи конструирования личностью собственных идентификационных структур (самоконструирование) в условиях, когда «внешние» основания самокатегоризации затруднены, в силу их неопределенности, множественности, рассогласованности или изменчивости.

В этой связи, отмечается ведущая роль процесса самоверификации как механизма, противостоящего потенциальной «множественности Я» и опосредующего саму возможность возникновения новых представлений человека о себе [31, 90].

В основе этих взглядов лежит представление о том, что социальное взаимодействие всегда строится по линии редукции неопределенности. Соответственно, по этой логике человек скорее будет выбирать тех партнеров, которые воспринимают и оценивают его так же, как и он сам: ведь только в этом случае его взаимодействие с партнерами будет строиться по уже известным из прошлого опыта закономерностям. Интересно, что согласно эмпирическим данным эта тенденция к самоусилению характерна не только для позитивных, но и негативных самохарактеристик идентичности: иными словами, мы выбираем не только партнеров, которые видят в нас «хорошее», но и тех, кто подтверждает наши «плохие» представления о себе.

Эмпирические исследования, представленные в работах [90, 98], доказывают, что в случае самоверификации положительных Я-представлений, и в случае самоусиления негативных аспектов «Я», большинство людей стремятся к подтверждению только тех самохарактеристик, в которых они максимально уверены.

Иными словами, можно сказать, что мотив самоусиления во взаимодействии с другими людьми определенно превалирует над мотивом самопознания, затрудняя тем самым «непомерное разрастание идентичности без границ» [31].

Опираясь на описанные выше рассуждения, мы можем предположить, что именно субъективная оценка своей идентичности как «идентичности без границ» и особенности эмоционального переживания данного факта (аффективный компонент идентичности), и являются основанием для самоконструирования своих качеств идентичности, конкретных самопрезентаций, реальных и перспективных образов Я, в разных социальных условиях взаимодействия.

Подводя итог вышесказанному, можно отметить, что исследовательские подходы и теоретический анализ проблемы трансформации и конструирования идентичности, сосредоточен в рамках социально-психологического направления психологии и конструктивизма.

2.2. Система психологических факторов становления идентичности личности

Прежде чем, рассмотреть психологические факторы становления идентичности, уточним само понятие «фактор», которое представлено в работах Б. Г. Ананьева [10], Л. И. Божович [39], В. А. Ганзена [67], Б. Ф. Ломова [167], А. Р. Лурия [169] и др., как одно из самых обсуждаемых и в то же время неопределенных в психологии. До сих пор нет однозначной дефиниции этого понятия и критериев его выделения, разноречивы описания обозначаемых им

явлений. Эта проблема существует в связи с тем, что в этих работах данное понятие представлено весьма многозначно.

В «Большом толковом психологическом словаре» под редакцией А. Ребера, понятие «фактор» (от лат. – делающий, производящий) определяется как движущая сила, причина, существенное обстоятельство в каком-либо процессе, явлении [42; с. 409].

По мнению ряда исследователей [10, 15, 18, 39, 49, 159, 169 и др.], в качестве *факторов развития* личности называют: наследственность, среду и активность личности. Если действие фактора наследственности проявляется в индивидуальных свойствах человека и выступает в качестве предпосылок развития, а действие фактора среды (общества) – в социальных свойствах личности, то действие фактора активности – во взаимодействии двух предшествующих.

Среди *факторов формирования* личности многие исследователи [5, 35, 39, 52, 77, 136] называют: генетические, природной среды, культурные, социального окружения и индивидуальный опыт человека.

Как отмечают эти ученые, прежде всего, на формирование (становление) личности оказывают влияние *генетические особенности индивида*, полученные им при рождении. Наследственные черты являются базой для формирования личности. Такие наследственные качества индивида, как задатки или физические качества, накладывают отпечаток на его характер, способ восприятия окружающего мира и оценки других людей.

Вторым фактором, оказывающим влияние на формирование личности человека, называют *влияние природной среды* (физического окружения). Очевидно, что окружающая нас природная среда постоянно воздействует на наше поведение, и через наше отношение, реакции на эти воздействия, участвует в формировании личности.

Третьим фактором формирования (становления) личности человека принято считать *влияние культуры*. Любая культура обладает определенным набором социальных норм и ценностей. Этот набор является общим для членов данного общества или социальной группы. В связи с этим возникает понятие

моральной личности, воплощающей в себе те общекультурные ценности, которые общество прививает своим членам в ходе культурного опыта. Таким образом, современное общество с помощью культуры стремится сформировать социокультурную личность, соответствующую ожиданиям данного общества (например, легко идущую на социальные контакты, готовую к сотрудничеству и т.п.). Отсутствие общекультурных эталонов ставит человека в положение культурной неопределенности, при котором он оказывается вне общества (не осваивает основных его культурных норм).

Четвертым фактором, формирующим личность человека, является *социальное окружение*. Следует признать, что этот фактор можно считать основным в процессе формирования личностных качеств индивида. Влияние социального окружения осуществляется через процесс социализации, посредством которого индивидом усваиваются (интернализуются) нормы его группы таким образом, что через формирование собственного Я проявляется уникальность конкретной личности.

Пятым фактором, формирующим личность в современном обществе, считается *индивидуальный опыт человека*. Сущность воздействия этого фактора заключается в том, что каждый человек попадает в разные ситуации, в ходе которых он испытывает влияние и других людей, и физического окружения. Последовательность таких ситуаций является уникальной для каждого человека, который ориентируясь на будущие события, исходит из положительного или отрицательного опыта прошлых ситуаций. Уникальный индивидуальный опыт представляет собой один из самых значимых факторов формирования личности.

Подобное представление о факторах становления личности встречается в работе Б.Г. Ананьева. Как считает Б. Ананьев, факторы можно определить «... путем сопоставления сдвигов по многим параметрам социального развития человека: гражданскому состоянию, экономическому положению, семейному статусу, совмещению, консолидации или разобщению социальных функций (ролей, характера ценностей и их переоценки в определенных исторических

обстоятельствах), смене среды развития и коммуникаций, конфликтным ситуациям и решениям жизненных проблем, осуществленности или неосуществленности жизненного плана, успехам или неудачам...» [с. 162].

Опираясь на анализ существующей научной литературы по проблеме генезиса, форм и видов становления идентичности личности, на положение психологии о том, что процесс становления и трансформации идентичности зависит от многих внутренних и внешних факторов [9, 17, 18, 20, 27, 31, 59, 85, 92, 110, 126, 263 и др.], рассмотрим факторы *становления идентичности личности*.

Итак, к *внешним факторам становления идентичности личности*, многие исследователи [2, 9, 17, 18, 31, 103, 322 и др.] относят:

- социокультурные факторы (образовательный и социальный уровень развития, уровень культуры и воспитания и т.д.);
- экологические факторы (природные катаклизмы или экологическое благополучие);
- экономические факторы (экономическое благополучие-неблагополучие, уровень жизни и т.д.).

К *внутренним факторам становления идентичности личности*, ряд исследователей относят:

- психофизиологические (пол, возраст, генетические особенности индивида, вегетативные реакции и энергетические затраты организма и т.д.);
- индивидуально-психологические (эмоциональная устойчивость, импульсивность, экстернальность, интернальность, рефлексивность, критичность, тревожность);
- личностные (особенности самооценки и самосознания, личностные установки, характер, особенности интеллекта и т.п.);
- социально-психологические (особенности микросоциального взаимодействия, степень активности в достижении социально значимых целей, ответственность за происходящие события; иерархия социальных потребностей, интересов, мотивов и ценностных ориентаций и т.д.)

Важным методологическим аспектом изучения факторов становления и трансформации идентичности личности является одновременное использование комплексного и дифференцированного подхода.

Так, комплексный подход позволяет выделить основные группы факторов становления идентичности. Использование дифференцированного подхода, позволяет провести анализ специальных факторов или редко встречающихся, которые влияют на становление идентичности.

В «чистом» виде эти подходы встречаются довольно редко, это связано с тем, что каждый фактор не часто встречается отдельно, изолированно, а, как правило, входит в сложный комплекс факторов, влияющих не только на формирование идентичности, но и друг на друга. Кроме того, действие каждого фактора носит не прямой, а чаще косвенный характер. Причем, мера влияния каждого фактора на особенности становления идентичности, не является постоянной, а зависит от характеристик личности, от семейной ситуации и др.

Эти методологические подходы чрезвычайно важны для анализа факторов становления и трансформации идентичности, так как позволяют выделить не только индивидуально-психологические, психофизиологические, но и социально-психологические, социокультурные, экологические, экономические и др. (патогенные и непатогенные) факторы.

Анализ психологической и клинико-психологической литературы [83, 92, 103, 322 и др.], проведенный нами по проблеме факторов становления и трансформации идентичности (по материалам отечественных и зарубежных литературных источников), показал, что основное внимание исследователей, занимающихся изучением данной проблемы, уделено влиянию семьи. Актуальность такого подхода несомненна, так как идентичности взрослого человека в основном формируется до трехлетнего возраста.

К числу основных факторов, которые могут предопределять особенности трансформации идентичности и связанное с ними поведение человека относятся:

- реакции родителей на неправильное воспитание ребенка;

- характер взаимоотношений между родителями и детьми;
- уровень семейной гармонии и дисгармонии;
- характер отношений с родными братьями и сестрами.

В исследованиях практических психологов накоплен достаточно большой материал о влиянии типов воспитания на формирование здоровой-нездоровой идентичности человека [83, 92, 103, 322 и др.]

Так, по мнению Э. Г. Эйдемиллера [322], просчеты в семейном воспитании приводят к неправильному восприятию подростками нравственных, эстетических, духовных, идеологических ценностей данного общества, неизбежно отражаясь на мотивационной сфере личности. Автором установлено, что семья выступает как амбивалентный фактор трансформации идентичности (неблагополучные семьи способствуют формированию негативной трансформации идентичности; благополучные семьи сдерживают ее возникновение и развитие), что позволяет использовать влияние семьи в процессе предупреждения и преодоления последствий негативной трансформации идентичности.

По данным С. Райса (S. Rais) [372], психологическим фактором, способствующим возникновению трансформационного становления идентичности, является распад семьи. Так, по его мнению, именно распад семьи инициирует каскад других отрицательных последствий, способствуя кумуляции факторов, приводящих к развитию нарушений идентичности. К таким факторам относятся: ухудшение экономического положения разведенного родителя; смена места жительства с ухудшением условий; дополнительные отрицательные воздействия, связанные с вторичными разводами. Родители, испытывающие стресс при разводе, становятся менее психологически достигаемыми, имея меньше времени для эмоционального общения с детьми.

Согласно данным Дж. Парис (Paris J.) [371], большинство детей, перенесших развод, обладают достаточной сопротивляемостью к проблемам дальнейшего развития, но имеют предрасположенность к развитию негативной личностной идентичности. Развод стимулирует развитие этих нарушений. То

есть, развод является не причиной, а фактором риска развития нарушений в личностной идентичности. Кумулятивный риск сочетания биологических, психологических и социальных факторов создает неблагоприятную основу для такого развития.

В исследованиях Р. Баумастера [338], установлено, что увеличение количества лиц с трансформированной идентичностью связано с психологической и физической травматизацией детей в раннем возрасте. Психологическая травматизация детей, несомненно, имеет определенное значение в возникновении трансформации идентичности, однако в каждом конкретном случае ее роль должна специально анализироваться. Автором продемонстрирована зависимость между негативными взаимоотношениями в паре «родители – ребенок» и реакциями, характеризующими особенности трансформации идентичности. Если у детей (независимо от того, к какой возрастной группе они принадлежат) плохие отношения с одним или обоими родителями, если дети не ощущают родительской поддержки, они будут вести себя неадекватно по отношению к другим. Женщины, на которых в детстве их собственные матери обращали не так много внимания и которые не получили от родителей необходимой поддержки, склонны срывать гнев на своих детях.

По мнению Р. Браун [344], данный факт, не может не влиять на процесс формирования идентичности.

Согласно теории привязанности Л. Аркури [336], Д. Робинсона [369], одним из факторов трансформации идентичности (позитивной или негативной), является различия по степени ощущения безопасности в своих взаимоотношениях с матерью.

Характер семейного руководства, как один из аспектов семейных взаимоотношений, по представлениям Д. Робинсона [369], также называется одним из факторов, который существенно предопределяет изменение поведения, характерного для того или иного вида трансформации идентичности.

В своих работах Р. Крипс [346, 347] изучал созависимость между характером семейного руководства и асоциальными поступками подростков, которым свойственна негативная трансформацией идентичности. Автор обнаружил, что два параметра семейного руководства – контроль (степень опеки и осведомленности о своих детях) и последовательность (постоянство в предъявляемых требованиях и методах дисциплинарного воздействия) – связаны с количеством асоциальных поступков подростков и с их личной оценкой собственного образа Я.

Исследования созависимости между практикой семейного руководства и видом трансформации идентичности у детей сосредоточилось на характере и строгости наказаний, а также на контроле родителями поведения детей. В этой связи выявлено, что жестокие наказания связаны с достаточно высоким уровнем агрессивности у подростков с негативной трансформацией идентичности, а недостаточный контроль и присмотр за детьми коррелирует с высоким уровнем асоциальности, зачастую сопровождающимся агрессивным поведением.

Таким образом, проведенный нами анализ психологических факторов трансформации идентичности литературных источников показал, что основное внимание исследователей, занимающихся изучением данной проблемы, уделено влиянию семьи.

Существуют также немногочисленные ссылки на остальные психологические факторы становления и трансформации идентичности, которые встречаются в работах А. Г. Асмолова [18], Е. Л. Базики [21], И. С. Кона [135], Дж. Марсиа [364, 365], Э. Эриксона [351].

Обобщение данных, представленных в этих работах, позволяет более подробно остановиться на характеристике личностных факторах, оказывающих влияние на становление идентичности: уровень самооценки, особенности самосознания и установки личности.

Ряд исследователей пришли к выводу, что уровень самооценки, является важным регулятором поведения, фактором становления идентичности, т.к.

обеспечивает равновесие между внешними влияниями и внутренним состоянием личности и формами ее поведения. По их мнению, наличие у человека неадекватной самооценки, воздвигает своеобразные «оборонительные сооружения», закрывающие доступ в сознание всего того, что способно разрушить созданную структуру негативных установок личности. Результаты теоретико-эмпирических исследований [21, 135, 351] показывают, что самооценка таких лиц базируется не на реальных достижениях и не на моральных достоинствах, что является неадекватным, заниженным представлением о себе, основывающемся на желании оправдать неудачи в той или иной деятельности. В связи с этим их реакция на оценки окружающих во многом зависит от того, каким образом эти оценки согласуются с их самооценкой – подкрепляют ее или разрушают.

Во многих случаях, как утверждает А. Г. Асмолов [18], на трансформацию идентичности влияют установки личности. Автор считает, что установки, способствующие возникновению негативной трансформации идентичности, имеют три компонента: оценочный (любовь или ненависть к объектам); компонент веры (уверенность в том, что объекты являются именно тем, что мы о них думаем) и поведенческий (готовность действовать определенным образом). По мнению автора, установки устойчивы по природе. За исключением сильных потрясений, которые могут явиться причиной трансформации идентичности, за счет пересмотра личностью своей системы ценностей. Следовательно, до определенного момента разнообразные установки имеют отношение к трансформации идентичности и могут оказать сильное воздействие на свойственное ей поведение.

В своих работах Д. Робинсон [369], С. Райс [372] и Дж. Парис [371] изучали влияния уровня развития самосознания на снижение агрессивности, которую они рассматривают как признак негативной трансформации идентичности. С точки зрения авторов, самосознание подразумевает более пристальное внимание к личным нормам и стандартам. Эффект снижения агрессивности зависит от конкретных ценностей и норм человека. Если

агрессия рассматривается как нечто негативное и считается неприемлемым типом поведения, то самосознание усиливает именно эти ценности. Таким образом, импульсивность и агрессия, характерные для негативной трансформации идентичности, могут, как усиливаться, так и подавляться за счет тех аспектов ситуации, которые влияют на степень и характер личностного самосознания.

ВЫВОДЫ КО ВТОРОЙ ГЛАВЕ

1. Анализ теоретико-методологической литературы по проблеме становления идентичности личности, позволил нам определить основные понятия в рамках данного исследования: становление, трансформация и конструирование:

- *становление* идентичности личности – это целенаправленный процесс развития и формирования идентификационных личностных структур в профессиональном, личностно-ролевом, социально-культурном аспектах;

- *трансформация* идентичности личности, - это процесс убыстренного (свернутого) становления идентичности личности в результате активного изменения (например, самоконструирования) идентификационных структур, характеризующийся закономерными этапами и неопределенными условиями социализации (социокультурными переменами, сменой профессиональных интересов, жизненными кризисами и т.д.)

- *конструирование* – это приведение информации о мире в систему, организация этой информации в связанные структуры, помогающие постичь ее смысл. Здесь подчеркивается активность познавательной деятельности личности в ходе построения своей идентификационной структуры.

2. Установлено, что существуют три основных аспекта в исследовании становления идентичности личности:

- возрастной аспект рассматривается, как закономерно происходящие изменения идентичности личности в ходе онтогенетического развития, а именно, выявляются особенности идентичности, складывающиеся в жизни на разных возрастных этапах индивида;

- социально-психологический и деятельностный аспект – как процесс, происходящий под влиянием изменений в социальном окружении и деятельности субъекта, а именно выявляются возможности и механизмы целенаправленного влияния на содержание и структуру идентичности;

- трансформационный аспект, связывается с самоизменениями, самоконструированием и построениями своих идентификационных структур личности.

3. Выявлена противоречивость различных подходов относительно представлений о становлении идентичности в онтогенезе. На сегодняшний момент сохраняется ситуация, при которой существуют отдельные концепции, глубоко разрабатывающие тот или иной возрастной аспект развития идентичности, но не ставящие задачу представить развитие идентичности как целостный феномен, который трансформируется на протяжении жизненного пути личности.

4. Уточнено, что процесс развития идентичности понимается как одновременно интеграция и дифференциация различных взаимосвязанных элементов (идентификаций). Для каждого человека эти элементы образуют уникальный гештальт. Всякий раз, когда возникают какие-либо изменения (биологические или социальные), необходимы интегрирующая работа эго и переструктурирование элементов идентичности, так как разрушение структуры ведет к потере идентичности.

Установлено, что развитие идентичности проходит нелинейно, через нормативные или ненормативные кризисы идентичности. Центральной тенденцией в переживании всех критических периодов развития является стремление к поиску собственной идентичности.

5. Наиболее полное развитие и становление идентичности наблюдается в случаях ее трансформации, как правило, происходящей при смене гражданства и страны (эмиграция), смене профессиональных интересов (переобучение), смене пола, в результате которого происходит становление новой идентичности. Иными словами, смена ситуации является своеобразной моделью, на которой можно проследить не только взаимосвязь биологической базы личности и социальной идентификации, но и выявить трансформации поведения субъекта, обусловленной его новой идентичностью (ролью).

6. Установлено, что существует три этапа, через которые проходит формирование новой идентичности личности: установочный: осознание проблемы, моделирование нового эталона и модели; имитационный: имитация желаемого поведения (освоение поведенческих паттернов, привычек); трансформационный: осуществление изменений в выбранном эталоне, индивидуальное наполнение своим, отождествление себя с лицом другого человека, эмоциональное включение в новую жизнь, ценностная переориентация.

7. Анализ теоретико-методологических подходов по проблеме психологических факторов становления, позволил заключить, что существуют (условно) внутренние и внешние факторы становления идентичности: *внешние факторы*: социокультурные; экологические и экономические факторы; *внутренние факторы*: психофизиологические индивидуально-психологические, личностные, социально-психологические и патогенные факторы.

Таким образом, в современной психологии сложились основные традиции и теоретические подходы к изучению становления идентичности, которые взаимодоповняют друг друга, выделяя как объект исследования разные аспекты становления феномена идентичности.

Позиции и результаты теоретического анализа, что представлено в данной главе, опубликовано в статьях автора:

Сергеева А. В. Особливості трансформації інтегральної ідентичності особистості в процесі професійної перепідготовки / А. В. Сергеева // Проблеми загальної та педагогічної психології: Збірник наукових праць Інституту психології імені Г. С. Костюка АПН України [за ред. С. Д. Максименка]. – 2012. – Т. XIV, Ч. 6. – С. 419-427.

Сергеева А. В. Порівняльний аналіз особливостей становлення ідентичності в підлітково-юнацькому віковому періоді / А. В. Сергеева // Актуальні проблеми психології: зб. наук. пр. Інституту психології ім. Г. С. Костюка [за ред. С. Д. Максименка. М. В. Папучі]. – Т. 11, вип. 5. – 2011. – С. 480-487.

Сергеева А. В. Проблема становления интегральной идентичности личности профессионала / А. В. Сергеева // Наука і освіта. – 2009. – № 6. – С. 38-44.

Сергеева А. В. Аналіз соціально-психологічних причин трансформації інтегральної ідентичності особистості / А. В. Сергеева : матеріали I Всеукр. конгресу із соціальної психології [«Соціально-психологічна наука третього тисячоліття: досвід, виклики, перспективи»], (Київ, 18-20 жовтня 2010 р.) / НАПН України, Інститут соціальної та політичної психології. – Київ, 2010. – [http:// ispp. org. ua](http://ispp.org.ua).

Сергеева А. В. Психологічні фактори розвитку інтегральної ідентичності студентів-психологів / А. В. Сергеева : матеріали II Всеукр. психол. конгресу, присвяченого 110 річниці від дня народження Г. С. Костюка, (Київ, 19-20 квітня 2010 р.) / НАПН України, Інститут психології ім. Г. С. Костюка. – К.: изд-во ДП «Інформаційно-аналітичне агентство», 2010. – С. 216-219.

ГЛАВА 3

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ФЕНОМЕНА «ИНТЕГРАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ» ЛИЧНОСТИ

В данной главе диссертационной работы представлены основные положения *авторской модели интегральной идентичности и концепция ее становления*; обоснованы методологические принципы модели интегральной идентичности личности в контексте континуально-иерархического и интегрально-дифференциального подходов как базовых в методологии; определена система теоретических подходов к проблеме развития и психологических факторов становления компонентов континуально-иерархической структуры интегральной идентичности; разработана теоретическая модель становления интегральной идентичности личности.

3.1 Методологические и концептуальные основы изучения интегральной идентичности личности

3.1.1. Интегральный подход в психологии идентичности

Опираясь на положения психологии, разработанные в трудах В. В. Козлова [134], В. С. Мерлина [183, 184], К. Уилбера [384], известных исследователей, работающих в рамках интегральной психологии, определим суть рассматриваемого нового для психологической науки теоретико-методологического направления.

Предметом интегральной психологии является определение общий подход к исследованию психических явлений. Интегральная психология объединяет в себе концепты различных психологических теорий на том основании, что большинство из них прекрасно объясняют свою узко-дифференциальную специфическую сферу исследования, и ни одна из таких теорий не может претендовать на истину, если не будет обращать внимания на открытия из других областей психологического знания [134].

Интегральная психология, опирается на известные открытия в науке, уточняет и развивает различные ее направления. Интегральный подход включает такие направления исследования, как интегральная философия и психология, интегральная духовность и интегральное искусство. Так, например, важную роль в развитии интегральной психологии оказали работы Жана Пиаже [209], в развитии основ эволюционной теории – работы Г. Крайга [145], глубинной психологии – Ж. Лакана [155], когнитивной – М. Бревера [343], трансперсональной психологии – С. Гроф и К. Гроф [82], философских учений Востока и Запада – К. Д. Джерджен [90] и др.

Несмотря на то, что различными авторами предпринималось несколько попыток создания интегрального подхода к той или иной области психических феноменов, в настоящий момент наиболее разработанными можно считать интегральный подход, основанный на «всеуровневой» (AQAL) модели Кеннета Эрл Уилбера (Kenneth Earl Wilber). К. Уилбер – это американский психолог и философ, разработавший теоретические и практические положения интегрального подхода, целью которого является синтетическое объединение открытий, совершенных в таких различных сферах человеческой деятельности, как психология, социология, философия, мистицизм и религиоведение, постмодернистское движение, эмпирические науки, теория систем, а также и в других областях. Согласно К. Уилберу для подлинной интегральной теории в психологии неприемлем принцип редукционизма (упрощение какого-то феномена до одного лишь специфического узкого аспекта изучения) [384].

В отечественной психологии данный подход был разработан В. С. Мерлиным [182]. Уточним основные положения интегрально-дифференциального подхода, используемого В. С. Мерлиным в изучении интегральной индивидуальности. Суть его подхода заключается в следующем:

- каждая подсистема (уровень) определяется только ей присущими закономерностями;
- каждая подсистема должна быть представлена ограниченным числом свойств, показателей, являющихся наиболее типичными ее характеристиками;

- статистически значимые связи между свойствами одного и того же уровня должны определять относительно замкнутую систему;

- характер связей между выбранными показателями должен отражать своеобразие связей между разными иерархическими уровнями [181, 183, 184].

Итак, теоретико-методологический анализ исследований интегральной психологии, изложенный в трудах В. В. Козлова [134], В. С. Мерлина [184], Ж. Пиаже [209], К. Уилбера [384], а также теоретические подходы и результаты эмпирических исследований идентичности как многомерного свойства личности в работах Н. В. Антоновой [13], Е. П. Белинской [28], Г. Брейкуэлл [241], Н. В. Дмитриевой [92], И. Гоффмана [328], Л. Краппмана [362], Н. Л. Ивановой [114], Г. У. Солдатовой [270], Ю. Хабермаса [359], Л. Б. Шнейдер [318], Э. Эриксона [323], позволили сформулировать *основные методологические принципы, лежащие в основе нашей концепции интегральной идентичности личности.*

Прежде всего, следует заметить, что существует две группы принципов психологии:

- общие, которые применяются для анализа развития, функционирования и структуры психики независимо от ее уровня и сложности, т.е. применимы к анализу психического качества у всех его носителей;

- частные (которые в основном, и используются в данной работе) – применяются для анализа развития, функционирования и структуры психики у некоторой части ее носителей в зависимости от уровня и сложности организации психики (например, принципы психологии личности, принципы психологии идентичности и др.), а также в зависимости от того, о какой сфере проявления активности человека идет речь (например: инженерной, педагогической, юридической психологии).

3.1.2. Принципы как методологические основания концепции интегральной идентичности личности

1. *Принцип системности и иерархичности* [67, 125, 138, 167, 232, 237], постулирующий приоритет «метасистемного» (греч. «meta» – над, после) над

«субсистемным» (лат. «sub» – под) в трактовке причин системных явлений личности и ее идентичности. В контексте нашей работы этот принцип позволяет рассматривать особенности созревания и становления идентичности личности на «метасистемом» уровне, при этом, уровень «субсистемной» идентичности личности рассматривается как субусловия, характеризующие специфику включения идентичности в метасистему.

Метасистемный уровень идентичности характеризуется, единением, обобщенностью, тождественностью, зрелостью всех ее составляющих подсистем и компонентов, функционирующих как интегральное свойство – интегральная идентичность личности. Субсистемный уровень интегральной идентичности отражает ее структурные, уровневые подсистемы, к которым относятся формально-динамический; содержательно-личностный и императивно-нормативный, а также компоненты, относящиеся к каждой из этих подсистем (структурных уровней).

2. *Принцип континуальности* [236], базируются на идее непрерывности, внутренней однородности, целостности, изначальной системности характеристик интегральной идентичности личности. Термин континуальность (от лат. continuum — континуум, непрерывное, протяженное), используемый в философии и психологии при рассмотрении непрерывных совокупностей и признаков явления. Часто говоря о континуальности (дизензиональность, непрерывность) употребляют и категорию дискретность (прерывистость). Причем, континуальная непрерывность понимается как единство, а дискретные элементы интерпретируются как отдельные, отграниченные единицы. Второй смысл терминов континуальное/дискретное интерпретируется, как часть/целое. Сегодня становится ясно, что даже из очень точных, но разрозненных психологических фактов о личности, не может родиться целое знание.

3. *Принцип целостности* – это принцип, объединяющий системность и континуальность в исследовании идентичности личности – это отношения взаимосвязи функциональных систем. В психологическом смысле понятие

«взаимосвязь» определяется как «категория, выражающая тот факт, что все предметы и явления находятся в бесчисленных связях между собой. Каждое отдельное явление, таким образом, связано с другим множеством переходов, отношений, воздействий, имеющих взаимный характер» [87]. Единство всех функциональных систем в структуре человека обеспечивается тем, что «все предметы и процессы в мире подчинены некоторым всеобщим законам, которые представляют собой как бы бесконечные нити, связывающие все и вся в единое целое» [87]. Таким образом, данный принцип постулирует, что соотношение между всеми компонентами в структуре интегральной идентичности личности оказываются непрерывными и едиными.

4. *Принцип саморазвития* постулирует приоритет «будущего» над «прошлым» в трактовке причин созревания и становления интегральной идентичности личности. Это означает, что причина созревания интегральной идентичности личности находится в «будущем», а «прошрое» играет роль предусловий, вносящих лишь специфику во временное развертывание психического явления.

5. *Принцип активности* постулирует приоритет «внутреннего» над «внешним» в трактовке причин созревания и становления интегральной идентичности личности. Это означает, что причина становления интегральной идентичности личности находится «внутри», а внешнее играет роль условий, влияющих лишь на специфику развертывания внутренней причины. К внутренним причинам становления интегральной идентичности относятся: активность личности по построению идентичности, устойчивость/изменчивость реального образа Я. К внешним причинам — разные условия профессионального обучения будущих специалистов в области социэкономических профессий, связанных с работой с людьми.

3.1.3. *Метасистемный уровень идентичности как интегрального свойства личности*

Приступая к исследованию, мы предположили, что интегральная идентичность как метахарактеристика личности, формируясь в процессе ее

развития, итогом которого является зрелая интегральная идентичность, сама становится той «высшей инстанцией», которая характеризует уникальность, целостность, самоценность человека. Интегральная идентичность выступает в качестве одной из ведущих детерминант развития и становления личности, выполняет при этом, адаптивную, стабилизирующую, преобразующую функцию, обеспечивая самоопределение личности, формирование жизненной позиции, направленность и предназначение.

Данная концепция интегральной идентичности личности является развитием известных теорий идентичности: «Эго-идентичности» Э. Эриксона [323]; «Я-идентичности» И. Гоффмана [328], Л. Краппмана [362], Ю. Хабермаса [359]; «Единой идентичности» Г. Брейкуэлл [241]; «Системно-структурной теории идентичности» Н. В. Дмитриевой [92], осмысленных, исходя из методологических принципов интегрального подхода.

Проблема изучения некоторых аспектов идентичности как целостного свойства личности рассматривается в ряде зарубежных работ таких ученых, как Г. Брейкуэлл [241], Л. Краппман [362], Ю. Хабермас [359], И. Гоффман [328], Э.Эриксон [323] и др.

Целая плеяда отечественных исследователей также обращались к данной проблеме, в частности, идентичность как многоуровневая характеристика исследовалась Н. В. Антоновой [13], Е. П. Белинской [28], Н. В. Дмитриевой [92], Н. Л. Ивановой [114], Г. У. Солдатовой [270], Л. Б. Шнейдер [318] и др.

Согласно взглядам специалистов наиболее часто целостный аспект идентичности рассматривается через соотношение функционирования социальной и личностной идентичности.

Так, Ю. Хабермас, рассматривает личностную и социальную идентичности как два пересекающихся измерения. Вертикальное измерение представлено личностной идентичностью, обеспечивающей связность истории жизни человека. Горизонтальное измерение представлено социальной идентичностью, обеспечивающей возможность выполнять различные требования всех ролевых систем, к которым принадлежит человек. В точках их

пересечения образуется Я-идентичность, как «баланс между социальной и личностной идентичностью», как объединяющее их интегральное качество [359].

Иной подход в изучении обобщенной устойчивой идентичности личности предложил Л. Краппман, который изучал социальные условия и ситуации, при которых личностная идентичность остается неизменной, и назвал ряд особенностей, необходимых человеку для сохранения своей идентичности в ситуации взаимодействия. По мнению этого автора, успех поддержания устойчивости идентичности личности зависит от ее способности к ролевому дистанцированию, развитой эмпатии, толерантности к противоречиям, успешной презентации своей идентичности [362].

В своих исследованиях, И. Гоффман также делает попытку определить устойчивую составляющую идентичности и определить ее организующую роль в развитии всех видов идентичности. С этой целью он выделяет три вида идентичности:

- социальную идентичность – типизация личности другими людьми на основе атрибутов социальной группы, к которой он принадлежит;
- личностную идентичность – здесь речь идет об индивидуальных признаках человека;
- Я-идентичность – субъективное ощущение индивидом своей жизненной ситуации, своей непрерывности и своеобразия. Именно этой структуре автор приписывает наибольшую устойчивость и функцию интеграции в развитии и становлении социальной и личностной идентичности [328].

Тождественная информация о наличии организующей работы Эго-идентичности встречается и в работах Э. Эриксона [352], М. Маттесона [367] и др. Так в работах Э. Эриксона наблюдается попытка создания более обобщенного и целостного, т.е. интегрального подхода к изучению идентичности личности, в чем и проявляется, по мнению автора, сущность изучаемого феномена. По представлениям Э. Эриксона и его последователей, Эго-идентичность имеет определенную организующую (интегрирующую) функцию в развитии личности. Данный психологический феномен для него

является центральным при рассмотрении вопроса о стадиях психосоциального развития личности и ее идентичности [323].

Согласно взглядам Э. Эриксона, идентичность осуществляет организующую функцию психики и рассматривается как сложное личностное образование, имеющее многоуровневую структуру. Им выделяется три основных уровня анализа человеческой природы и соответственно идентичности: индивидуальный, личностный и социальный. Так, он описывает идентичность как конфигурацию, которая объединяет конституциональные задатки, базовые потребности, способности, значимые идентификации, эффективные защиты, успешные сублимации и постоянные роли. По его мнению, именно идентичность определяет систему ценностей, идеалы, жизненные планы, социальную роль личности, его включенность в конкретно-историческую жизнь общества [323, 324].

Описанный выше организующий аспект идентичности, данный, Э. Эриксоном свидетельствует, о функционировании идентичности как сложного психического явления на всех уровнях социально-психологической и субъективно-психологической реальности.

В контексте нашей работы представляет значительный интерес исследование Г. Брейкуэлл, в котором подчеркивается, что с точки зрения реальной динамики личностная и социальная идентичности являются частями или аспектами «единой идентичности». Автор выделяет следующие структурные компоненты идентичности: биологическая подструктура (психофизиологическое измерение), содержательное измерение, ценностное и временное измерение [342].

Обобщая результаты исследований «единой идентичности личности» Г. Брейкуэлл, можно предположить некоторое тождество с рассматриваемым нами понятием интегральная идентичность личности. Так, единая идентичность по Г. Брейкуэлл на психофизиологическом уровне, является продуктом взаимодействия биологического организма с социальным контекстом.

К сожалению, автором не раскрываются подробно, какие именно свойства индивида изучаются в предложенной ею системе анализа.

Содержательное измерение «единой» идентичности в рамках этой концепции включает все характеристики, которыми индивид пользуется, чтобы описать себя, и которые описывают его как уникальную личность. По мнению Г. Брейкуэлл, содержательные характеристики идентичности личности, образующие это измерение, относятся как к социальной идентичности (роли, групповое членство), так и к личностной идентичности (ценности, мотивы, эмоции, установки, каузальные схемы, персональные конструкты) [341, 342].

Этим исследователем предполагается, что содержательное измерение идентичности непрерывно во времени, и автор сводит воедино характеристики, относящиеся к личностной и социальной идентичности.

И, наконец, в ценностном и временном измерении Г. Брейкуэлл описывает идентичность личности (каждый элемент содержательного измерения), как имеющий свою оценку, позитивную или негативную, которая приписывается, исходя из социальных норм и ценностей [342].

Анализ научных исследований зарубежных авторов, свидетельствует о том, что они подошли к рассмотрению психологической природы идентичности как целостного и многоуровневого свойства личности.

Опираясь на эти исследования и наши представления об идентичности можно рассматривать интегральную идентичность как устойчивую конфигурацию (определенную комбинацию) индивидуально-психологических свойств личности, специфика которой определяет функционирование социальной и личностной идентичности и обеспечивает процесс их развития.

В современной украинской и российской науке существует также ряд работ, изучающих некоторые характеристики идентичности как многомерного свойства личности. Как правило, эти исследования проводятся в основном, с позиции системного подхода и представлены в работах Н. В. Антоновой [13], Е. Л. Базыки [21], Е. П. Белинской [28], Н. В. Дмитриевой [92],

К. В. Коростелиной [149], Н. Л. Ивановой [111, 112], Г. У. Солдатовой [270], Л. Б. Шнейдер [318], и др.

Наиболее точное понимание природы идентичности как глобального феномена, было дано М. В. Заковоротной, которая определяет ее как «многомерный процесс в человеческом становлении, исследование которого совмещает социальные, психологические, культурологические, биологические аспекты. Идентичность — модель жизни, позволяющая разделить «Я» и окружающий мир, определить соотношение внутреннего и внешнего для человека, конечного и бесконечного, адаптации и самозащиты, упорядочить разнообразие в целях самореализации и самописания» [102, с. 12].

Анализ теоретических представлений М. В. Заковоротной, показывает, что идентичность рассматривается автором через процессуальные и функциональные аспекты, т.е. как сложное психическое явление, имеющее многомерную структуру.

Похожее понимание и трактовку сложной структуры идентичности встречаем и в работах Л. Б. Шнейдер, где она пишет, что «...идентичность обсуждают и как чувство, и как сумму знаний о себе, и как поведенческое единство, т.е. она выступает как сложный интегративный феномен» [317, с. 23]. Однако автор не уточняет, что собой представляет эта «сумма знаний о себе» и каким образом происходит присвоение и изменение сложного феномена «идентичность»

Другой автор Н. В. Дмитриева, в своих исследованиях достаточно четко подчеркивает организующий аспект идентичности и предлагает рассматривать идентичность на основе системного структурно-функционального и структурно-уровневого подходов. Автор уточняет, что идентичность человека проявляется на психофизиологическом, психическом, личностном и социально-личностном уровнях и «является интегральным психологическим самоотождествлением личности со своим собственным Я» [92, с.15]

Эта точка зрения интересна с позиций интегрального подхода к исследованию идентичности.

В целом, проведенный анализ указанных выше работ, позволил уточнить направления, в рамках которых мы будем изучать интегральную идентичность и как континуально-иерархическое свойство личности (пространство), и как непрерывный (временной) процесс (см. табл. 3.1.).

Таблица 3.1

Схема макроструктуры интегральной идентичности личности			
ИНТЕГРАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ЛИЧНОСТИ			
Психическое явление (целостность, тождественность уникальность)		Психический процесс (становление, трансформация)	
1	Структура	1	Логичность
2	Иерархия	2	Этапность
3	Континуум (непрерывность в пространстве)	3	Континуальность (непрерывность во времени)

Предложенная трактовка интегральной идентичности и как психического явления, имеющего свою структуру, и как психического процесса, требует уточнения и описания ее иерархических уровней, экспликации и описания ее показателей, которые репрезентируют ее как континуально-иерархическую структуру, а также уточнения особенностей и этапов ее становления.

Более подробно поставленные вопросы рассмотрим в следующих параграфах данного текста.

3.1.4. Субсистемный уровень: характеристика подсистем континуально-иерархической структуры интегральной идентичности

Проведенный анализ научных данных об основных проявлениях идентичности как многомерного свойства личности [13, 28, 92, 102, 114, 270, 318, 241, 323, 328, 362, 359 и др.], позволил рассматривать идентичность как сложное свойство, которое имеет многоуровневую структуру.

Методологический анализ многих исследований проблемы идентичности, эмпирические факты, а также наши предварительные исследования убеждают в возможности и целесообразности изучения данного феномена в контексте теоретико-методологических положений интегрального подхода, предложенного В. С. Мерлиным [181, 183, 184] и континуально-

иерархического подхода к изучению личности и ее структуры, разработанного О. П. Санниковой [223, 235, 237 238].

Уточним основные положения интегрального и континуально-иерархического подхода, используемого в нашей работе при изучении интегральной идентичности личности.

Напомним, что для теоретического обоснования конкретных психологических компонентов интегральной идентичности в рамках изучаемой содержательно-уровневой системы мы руководствовались основными положениями интегрального подхода В. С. Мерлина [184], который уже описан выше.

Поэтому более подробно рассмотрим континуально-иерархический подход к изучению структуры личности (и соответственно интегральная идентичность личности), в рамках которого, она (структура) рассматривается как макросистема, состоящая из разноуровневых подсистем. В качестве таких уровней О. П. Санникова выделяет: формально-динамический, содержательно-личностный и социально-императивный (нормативный) уровни [237].

В контексте континуально-иерархического подхода, к формально-динамическому уровню относится совокупность всех свойств, которые отображают динамику протекания психических явлений и индивидуальные свойства конституционального характера. Второй, содержательно-личностный уровень включает в себя собственно личностные свойства (понятие личности в узком смысле слова): направленность личности, моральную, этическую, мотивационную сферу, и т.п. Третий социально-императивный уровень включает тот класс характеристик, который отображает имеющиеся у личности представления об обществе, нормах, культуре, знаниях и самую мораль личности. Третий уровень наиболее жестко контролируется сознанием [238]

При этом, каждую черту личности О. П. Санникова, предлагает рассматривать в контексте этой структуры, выделяя в них показатели, которые репрезентируют каждый из этих уровней, что по ее мнению, обеспечивает не только связи между уровнями (взаимопроникновения), но и континуальность,

непрерывность в развитии каждого свойства (черты) личности. Иными словами, основные и пограничные зоны (подструктуры) и обеспечивают «прорастание» отдельных психических свойств, которые «пронизывают» личность от низших уровней к высшим, что было эмпирически подтверждено во многих исследованиях, осуществленных под руководством этого ученого.

Так, с этих позиций О. А. Орищенко изучала эмпатическую направленность [197]; О. В. Кузнецова исследовала адаптивность [150]; Е. Г. Бабчук изучала толерантность личности [19] и др. С этих же позиций исследовались такие свойства личности, как склонность к риску, конгруэнтность, фасилитивность и др. [232]. В наших работах также осуществлена попытка, исследовать идентичность личности как континуально-иерархическое образование [261, 262].

В контексте континуально-иерархического подхода четко просматривается макроструктура интегральной идентичности личности. Именно поэтому одной из задач разработки данной проблемы является экспликация и описание отдельных показателей интегральной идентичности, которые репрезентируют разные ее микроуровни (субуровни): формально-динамический, содержательно-личностный и социально-императивный (нормативный). Осуществляется также поиск компонентов идентичности качественного уровня (модальностных характеристик), являющегося промежуточной зоной между формально-динамическим и содержательно-личностным уровнями.

Таким образом, анализ исследуемого феномена в контексте данной системы свойств личности позволяет представить его как многоуровневое континуально-иерархическое образование взаимосвязанных индивидуально-психологических характеристик идентичности.

Такой подход к идентичности позволяет понять сущность ее интегральности: с одной стороны, по-разному проявляющейся на разных макроуровнях (наличие соответствующих каждому субуровню компонентов), с

другой стороны, - не теряющую свою целостность, уникальность, тождественность и обобщенность.

Так, интегральная идентичность личности на *формально-динамическом* уровне может быть представлена совокупностью тех свойств, которые отображают форму и динамику протекания идентичности личности.

Второй, *содержательно - личностный уровень*, очевидно, включает в себя показатели идентичности, связанные с направленностью и мотивационной сферой личности.

И *третий уровень, социально-императивный (нормативный)* характеризует те особенности идентичности личности, которые формируются под влиянием общественных, моральных, культурных знаний и нормативных требований к идентичности.

Опираясь на выше указанные представления, уточним определение *интегральной идентичности личности*, которая понимается нами как психическое явление, имеющее иерархически сложную структуру, представленную на формально-динамическом (качественном), содержательно-личностном и социально-императивном (нормативном) уровне. Остановимся на анализе каждого уровня более подробно.

А) Формально-динамический уровень интегральной идентичности личности

В психологических теоретико-эмпирических источниках по исследованию идентичности личности, встречаются немногочисленные данные об изучении ее формально-динамических характеристик [92, 111, 112, 264, 300]. Как правило, эти исследования носят эпизодический характер, и не предполагают детального и дифференциального изучения конкретных формально-динамических характеристик идентичности. Поэтому следующим шагом нашего исследования, был поиск и анализ тех работ, в которых уже изучались характеристики идентичности личности, принадлежащие к формально-динамическому уровню ее структуры.

К одной из таких работ, относится исследование И. Я. Середницкой, в которой представлена информация о некоторых формально-динамических характеристиках идентичности личности. Исследование проходило частично в рамках континуально-иерархического подхода О. П. Санниковой, где каждый из показателей, представляет собой биполярный континуум, при этом один полюс содержит признаки зрелой идентичности (локализованность, устойчивость), другой характеризуется противоположными проявлениями (диффузность, неустойчивость), т.е. неидентичностью. Согласно этому подходу, И. Я. Середницкая описала каждый из рассматриваемых ею формально-динамических показателей идентичности (локализованность-диффузность; устойчивость-неустойчивость) [264].

Так, под локализованностью ею понимается характеристика, которая отображает форму идентичности, в виде целостности переживания своего существования и своей «самости», а так же целостности «Я-концепции».

Похожие рассуждения о целостности и локализованности идентичности личности, встречаются в работах Э. Эриксона, по мнению, которого, эти характеристики являются одними из ключевых качеств идентичности [322, 323].

Другая характеристика идентичности диффузность, отображающая ее форму, по мнению И. Я. Середницкой является полярным качеством локализованности. Автором она описывается как особенность идентичности, переживаемая фрагментарно (т.е. не целостно) [264].

Близкое понимание такого переживания диффузности идентичности, подчеркивается так же Ж. Лаканом через раскрытие понятия расщепленности представлений личности о себе [155, 156].

Такая характеристика идентичности, отражающая ее динамику, как устойчивость-неустойчивость, особенно на первых этапах онтогенеза личности, достаточно обстоятельно изучались в работах современных авторов Е. П. Белинской [37], А. И. Гусева [84], И. С. Кона [135, 137], О. О. Крутиковой [148], И. Я. Середницкой [264] и др. Некоторые взгляды на проблему

устойчивости-неустойчивости идентичности личности встречаются и в рассуждениях классиков психологии Л. С. Выготского [66], И. С. Кона [135,137], Г. С. Костюка [143], Ж. Лакана [156], Э. Эриксона [322], З. Фрейда [289] и др. [].

Так, по определению И. Я. Середницкой неустойчивость идентичности определяется ее разбалансированностью, изменчивостью «Я» структуры, а устойчивость идентичности характеризуется четкостью, определенностью, протяженностью во времени, конгруэнтностью личности [264].

Несколько иная интерпретация устойчивости идентичности, дается О. О. Крутиковой, которая понимает ее как способность сохранять внутреннюю тождественность и целостность ощущения себя, существования как личности неизменной, независимо от изменения ситуации, роли, самовоприятия [148].

Еще одним автором, Е. П. Белинской, был проведен анализ разных исследовательских подходов по проблеме устойчивости и изменчивости представлений человека о себе и своей идентичности, который позволил ей констатировать, что в современной психологии не существует однозначного взгляда на эту проблему [37]. Так, она отмечает, что в психологии существует несколько теоретических подходов, которые рассматривают характеристики идентичности связанные только с устойчивостью «Я» структуры, и другие научные позиции, основывающиеся на представлениях об изменчивости и неопределенности идентичности.

Относительно потребности в идентичности и ее полярного полюса отсутствия такой потребности, как еще одной характеристики отражающей ее динамический аспект, существует информация в научных исследованиях классиков психологии Э. Эриксона [323], Э. Формма [292], и в работах современных ученых Е. Л. Базыки [21] О. О. Крутиковой [148] и др.

Так, в своих работах Э. Эриксон, рассматривает особенности психосоциальной идентичности, и определяет ее как важную личностную потребность, как необходимое условие для сохранения здоровья индивида, его внутренней целостности и стабильности [352].

По мнению, другого автора Э. Фромма, потребность в идентичности, это реализация потребности не быть одиноким [291, 293, 294]. Поясним, что этот автор рассматривал идентичность как «чувство принадлежности» к какой-то целостной социальной структуре. Поэтому, потребность в идентичности в интерпретации Э. Фромма, означает осознание человеком того, что он является частью социальной структуры и занимает в ней определенное, бесспорное положение.

По мнению ряда современных исследователей Р. Рубинштейна [220], М. Брубакера (M. Brubaker) [344], С. Страйкера (S. Stryker) [220], Д. Сапера (D. E. Super) [220] и др., сегодня потребность в идентичности выходит по значимости психологических переживаний человека на одно из первых мест [350].

Так, М. Брубакер (M. Brubaker) в своих работах, рассматривает идентичность как необходимую и фундаментальную потребность личности, альтернатива которой - дезорганизация личности и ее разрушение [344].

В рамках современных теорий, потребность в идентичности определяется шире, чем необходимость принадлежать какой-либо одной группе или общности. По мнению Р. Рубинштейна, потребность в идентичности является «действительной потребностью во множественной интегрированности идентичности, связанной, со стремлением реализовать себя» [220, с. 58].

Относительно такого качества идентичности, как ее широта-узость, понимаемой как показатель разнообразия охваченных ею элементов, существует поясняющее рассуждение, предложенное ведущим специалистом по изучению идентичности Л. Б. Шнейдер: «...каждый человек имеет определенную концепцию самого себя, варьирующую от *очень узкой до весьма широкой и гибкой*, и именно эти границы определяют поведение индивида в каждой данной ситуации. Это отражение того факта, что изменение психики зависит от того, каким человек пребывает с самим собой» [318, с. 98].

Другой известный исследователь Дж. Келли, описывает эту характеристику широта-узость идентичности, как «множественность

интегрированной идентичности» [125]. Прежде всего, в данной характеристике идентичности, он подчеркивает широту ее проявлений и разнообразие видов личностной и социальной идентичности, которые являются, по его мнению, важными регуляторами самосознания и социального поведения личности [125].

По мнению ряда исследователей, идентичность должна быть одновременно и устойчивой и гибкой, так как она должна поддаваться сравнениям, но не растворяться в них [320].

В некоторых работах, посвященных изучению проблемы активности личности в психологии, например в трудах Х. Абелса [1], К. А. Абульхановой-Славской [2, 4], Р. Э. Алберти [8], Е. П. Белинской [28], И. С. Кона [135], В. Д. Небылицын [190], Л. Е. Орбан-Лембрик [196] и др., встречается частичная информация об активности личности в изменении и построении своего «Я».

Идея активного построения и изменения личностью своей идентичности оказалась неразрывно связанной с проблемой устойчивости-изменчивости структуры личности. Так, по мнению Е. П. Белинской [28], И. С. Кона [135], активность личности характеризуется интенсивностью изменения идентичности в различных условиях, а также «потенциальностью самоидентификационных характеристик» [28].

Таким образом, на формально-динамическом уровне интегральная идентичность представлена совокупностью характеристик, которые отображают форму и динамику ее реализации по отношению к окружающему миру в виде таких характеристик как: потребность в активном проявлении и построении идентичности, ее интенсивности, ее легкости или трудности изменения, устойчивости или изменчивости идентичности и т.п.

Наличие немногочисленных исследований относительно формально-динамических характеристик идентичности, на наш взгляд, связано с отсутствием у ряда исследователей четкого представления относительно проблемы соотношения между формальными и содержательными аспектами проявления психического в личности. Поэтому в теоретическом плане наше исследование формально-динамических характеристик идентичности

приобретает особый смысл, так как позволяет проанализировать взаимосвязи между изучаемыми разноуровневыми свойствами идентичности, и расширить понимание категорий содержания и формы, относительно феномена идентичности.

Пояснение относительно соотношения формальных и содержательных аспектов в личности, встречается в работах В. Д. Небылицина [252], А. И. Крупнова [147], А. В. Либина [163], В. М. Русалова [225], О. П. Санниковой [236].

Так, В. М. Русаловым поясняется, что: «Разделение свойств личности на формальные и содержательные в реальном поведении – исключительно трудная задача, поскольку формальные и содержательные свойства являются, согласно А. В. Брушлинскому, недизъюнктивными, т.е. опосредствуют, взаимопроникают и взаимообуславливают друг друга, сливаясь в единый психический процесс. Тем не менее, на определенном уровне научно-абстрактного анализа такое разделение может быть выполнено....исходя из изложенного выше представления о различных доминирующих механизмах формирования формальных и содержательных свойств личности» [226, с.71].

Опираясь на представления В. М. Русалова, определим понятие формально-динамического уровня личности в рамках его научного подхода. Так, он считает, что формально-динамический аспект охватывает совокупность тех черт и свойств психики человека, которые формируются в результате «системного обобщения» психофизиологических компонентов деятельности независимо от их конкретных мотивов, целей, способов, программ поведения и т.д. При этом формально-динамические характеристики психических свойств формируются за счет «врожденного постоянства» индивидуально-устойчивых, нейрофизиологических (биологических) компонентов, вовлеченных в индивидуально-конкретные виды деятельности [227].

Рассмотрим компонентный состав формально-динамических характеристик индивидуальности, который традиционно описывается многими ведущими исследователями этой области психологии [147, 163, 225, 236]. Как

правило, к ним относятся такие особенности поведения как темп, напряженность, пластичность, вариативность, интенсивность, ритм, объем, градиент нарастания и затухания человеческих действий, устремлений и переживаний. Выделяют также эргический, скоростной, вариационные факторы активности как многомерной формально-динамической характеристики индивидуальности [147, 225].

Анализ исследований, направленных на изучение формально-динамического аспекта психики человека, проведенного в работах А. И. Крупнова [147], А. В. Либина [163], В. С. Русалова [225], позволил О. П. Санниковой выделить метаизмерения формально-динамического уровня индивидуальности человека [236, 238].

Так, О. П. Санникова, определяет суть метахарактеристик этого уровня личности следующим рассуждением: «Круг формально-динамических параметров, свойств индивидуальности (черт, качеств), рассматриваемых как вид психической активности, представляет собой совокупность тех признаков, которые характеризуют *силу внутренних тенденций индивида к определенной деятельности* (общения, эмпатических и фасилитационных действий и т.д.) выявляющуюся в *энергичности* и разнообразии совершаемых действий» [236; с.31].

Итак, О. П. Санникова [236, 238] относит к *метахарактеристикам* формально-динамического уровня личности следующие измерения:

- 1) потребность – отсутствие потребности в совершении определенных действий или деятельности;
- 2) инициативность – отсутствие инициативности: совокупность действий человека, направленных на удовлетворение потребности в совершении определенных действий или конкретной деятельности;
- 3) широта – узость масштаба интеракций, множество охваченных элементов;
- 4) легкость – трудность возникновения, протекания и прекращения определенных действий или деятельности, степень чувствительности к ним; 5)

устойчивость – изменчивость характеризует частоту и длительность интеракций, связана с временными параметрами взаимодействия человека со средой;

6) пластичность (гибкость) – ригидность: богатство и многообразие палитры возможностей личности, характеризует степень изменчивости, смену способа поведения;

7) интенсивность – умеренность: характеризуют готовность личности к энергозатратам, которые проявляются в его адаптационных и конструктивных возможностях (энергетический параметр);

8) включенность – отстраненность: выступает как проявление меры дистантности между субъектом и средой [236].

Опираясь на теоретико-эмпирические позиции О. П. Санниковой о метаизмерениях формально-динамического уровня индивидуальности человека и проведенный анализ немногочисленных работ по изучению формально-динамических характеристик идентичности [1, 4, 8, 28, 84, 125, 135, 148, 196, 220, 264, 292, 323], нами было предположено, что идентичность как формально-динамическая характеристика личности, может быть представлена следующими измерениями: устойчивость-изменчивость идентичности; потребность-отсутствие потребности в поисках своей идентичности; легкость-трудность нахождения своей идентичности; гибкость-ригидность в изменении идентичности; широта-узость в поисках разнообразных элементов идентичности; непрерывность-дискретность в поисках себя; активность-пассивность в построении и трансформации идентичности.

Дадим краткую характеристику выявленных нами показателей формально-динамического уровня интегральной идентичности личности, описывающих только один из рассматриваемых полюсов.

Устойчивость идентичности. Возможность личности сохранять целостность и тождественность самой себе неизменно, независимо от самовосприятия и других влияющих факторов. Устойчивое ощущение

тождества самому себе, т.е. непротиворечивость и согласованность представлений о себе.

Потребность в поисках себя. Готовность и стремление к поиску тождественного, целостного и уникального (настоящего) себя, проявляющаяся в инициативности, интенсивности поиска своего предназначения. Наличие этой потребности, приводит личность к удовлетворению-неудовлетворению названной потребности.

Легкость нахождения и изменения своей идентичности. Степень напряжения и преодоления трудностей в процессе изменения или изучения себя и своей идентичности. Характеризуется отсутствием трудностей, барьеров, психического напряжения в нахождении своего тождества.

Гибкость в изменении идентичности. Быстрота смены определенного уровня и типа идентичности на другой тип идентичности, который соответствует реальному времени и ситуации развития.

Широта в поисках идентичности. Разнообразие жизненных устремлений и областей их самовыражения, позволяющих найти свое тождество во многих явлениях жизнедеятельности.

Непрерывность в поисках себя. Пространственно-временная непрерывность процесса самотождественности, поиска себя. Непрерывность своего существования во времени и пространстве - прошлое, настоящее и будущее переживается как единое целое, определяя целостность жизненного опыта и судьбы человека.

Активность в построении своей идентичности. Энергичность личности в процессе саморазвития, интенсивность процесса достижения своего истинного «Я» и истинного содержания идентичности.

Структурное описание показателей формально-динамического уровня и других контитуально-иерархических уровней теоретической модели интегральной идентичности представлено в таблице 3.2.

Таблица 3.2

Модель континуально-иерархической структуры интегральной идентичности

№	Уровни интегральной идентичности личности	Характеристика компонентов интегральной идентичности личности
1.	Императивный уровень характеризуется особенностями идентичности, которые включают общественные, моральные, нормативные, культурные представления и знания	– Социокультурная идентичность – Статусы сформированности национальной, религиозной и гендерной идентичности
2.	Содержательно-личностный уровень характеризуется особенностями идентичности, которые связаны с направленностью и мотивационной сферой личности	– Направленность идентичности личности (семейно-родительская, социально-ролевая, профессиональная, рефлексивная)
3.	Формально-динамический уровень содержит: а) качественные характеристики – модальнісні особенности идентичности	– Эмоциональный компонент – Когнитивный компонент — Поведенческий компонент
	б) сугубо формально-динамические, что отображают форму и динамику идентичности	- Устойчивость идентичности - Потребность в идентичности - Легкость нахождения идентичности - Гибкость в изменении идентичности - Широта поиска идентичности - Непрерывность идентичности - Активность в построении идентичности

Напомним, что в рамках исследуемой проблемы, нами так же изучаются компоненты качественного уровня интегральной идентичности личности, (т.е. промежуточная зона между формально-динамическим и содержательно-личностным уровнями). Поэтому, следующим шагом нашего изложения,

является характеристика показателей качественного уровня интегральной идентичности.

Б) Качественные характеристики интегральной идентичности личности

В структуре идентичности как свойства личности многие исследователи традиционно выделяют три ее компонента: когнитивный, эмоциональный и поведенческий [12, 47, 72, 75, 204, 228, 246, 258 и др.]. Опираясь, на теоретические данные в представленных исследованиях, в структуре интегральной идентичности, нами так же были выделены три ее компонента: эмоциональный, когнитивный и поведенческий компонент.

Так, большинство исследователей определяют когнитивный компонент идентичности, как систему представлений, знаний о собственных особенностях и отличиях от других людей. Согласно Р. Бернсу [29, 30], Дж. Миду [368], Х. Ремшмидту [217] и др., эта система представлений о себе, получила название «Я-концепция».

Поэтому для дальнейшего нашего понимания природы когнитивных, эмоциональных и поведенческих характеристик идентичности, необходимо рассмотреть теорию «Я-концепции» Р. Бернса [30]. Как отмечает в своей работе этот автор: «Я-концепция определяет не просто то, что собой представляет индивид, но и то, что он о себе думает, как смотрит на свое деятельностное начало и возможности развития в будущем» [30; с.30]. Согласно представлениям этого автора, Я-концепция – это множество характеристик личности, описывающие некоторые аспекты идентичности. Известно, что «Я-концепция» включает три составляющих:

1. Когнитивный компонент: «образ Я» – представление индивида о самом себе, т.е. основные характеристики нашего привычного самовосприятия (ролевые, статусные, психологические).

2. Аффективный компонент: самооценка – аффективная оценка этого представления, которая может обладать различной интенсивностью, поскольку конкретные черты образа Я могут вызывать более или менее сильные эмоции,

связанные с их принятием или осуждением. Самооценка отражает степень развития у личности чувства самоуважения, ощущения собственной ценности и позитивного отношения ко всему тому, что входит в сферу собственного Я.

3. Поведенческий компонент: потенциальная поведенческая реакция, то есть конкретные действия, которые могут быть вызваны «образом Я» и самооценкой [30].

Напомним, что в западной психологии понятие «идентичность» рассматривается как эквивалент «Я-концепции», поэтому описанные выше компоненты Я структуры, могут в той или иной степени быть охарактеризованы и как компоненты идентичности.

Похожие рассуждения, встречаются и в работах В. В. Козлова, относительно эмоционального, когнитивного и поведенческого компонентов идентичности и их взаимосвязи [134]. Автор считает, что существующая (субъективная) действительность переживается личностью и группой через такие «...формы уподобления, отождествления себя с другими людьми и явлениями, как непосредственное эмоциональное вчувствование, идентификация, эмоциональное заражение, объединение различных противоречий и различий между объектами по тем или иным существенным признакам» [134; с.176].

Во многих случаях, как утверждает А. Г. Асмолов [18], на развитие идентичности, влияют три компонента: оценочный (любовь или ненависть к объектам); компонент веры (уверенность в том, что объекты являются именно тем, что мы о них думаем) и поведенческий (готовность действовать определенным образом).

Также, сегодня известны диссертационные исследования И. А. Дружининой [134]., А. А. Петровской [134]., О. О. Савиной [134]. И. Я. Середницкой [134] и др., в которых, характеристики эмоциональной, когнитивной и поведенческой идентичности, рассматриваются как самостоятельные характеристики идентичности, и дается их описание.

Проведенный анализ, этих диссертационных работ, позволил дать обобщенное определение когнитивному, эмоциональному и поведенческому компонентам:

- когнитивный компонент («Я-концепция» или «образ Я»: представления, знания о собственных особенностях);
- аффективный компонент (самооценка: эмоционально-ценностное отношение к себе: оценка собственных качеств, значимость себя);
- поведенческий компонент (реальный механизм не только осознания, но и поведенческого проявления данных качеств у человека)

Анализ существующих теоретических и эмпирических результатов, которые представлены в ряде научных трудов [12, 47, 72, 75, 204, 228, 246, 258 и др.], а также данное нами определение и характеристика качественного уровня идентичности (модальностные особенности идентичности), позволили определить основные компоненты идентичности этого уровня.

Дадим краткую характеристику каждого компонента качественного уровня идентичности:

- когнитивный компонент, это представления личности о самой себе, которые основываются на объективных знаниях или субъективных мнениях, характеризуются ролевыми, персональными, экзистенциальными и др. самокатегоризациями;
- эмоциональный компонент идентичности, это самопереживание относительно своих качеств и возможностей, которые характеризуются положительными, отрицательными и амбивалентными эмоциями;
- поведенческий компонент идентичности, выражаются в частоте принятия и осуществления самостоятельных решений в важных вопросах жизни, прежде всего профессионального выбора, что обозначено как готовность к изменениям и принятию решений.

Уточним, что принятие решения, есть признак поведенческого аспекта идентичности личности. Подчеркнем, что поскольку каждое решение производится по поводу себя и своей жизни в определенной сфере жизни

(самоопределение), оно вносит значительный вклад в формирование структуры идентичности личности. Готовность к принятию решения о переменах свидетельствует, о владении личностью собственным «Я».

Описанные выше компоненты качественного уровня интегральной идентичности, характеризуются также биполярными полюсами, как и формально-динамические качества.

Эмоциональный компонент идентичности на положительном полюсе, характеризуется положительным оцениванием себя, проявлением самоинтереса, т.е. говорит о наличии таких эмоциональных переживаний и их проявлений, которые характеризуют эмоциональное принятие реального образа Я. Отрицательный полюс этого качества, характеризуется негативным оцениванием и эмоциональным непринятием себя, проявлением эмоционального недовольства собой.

Когнитивный компонент идентичности на положительном полюсе характеризуется позитивными представлениями и самокатегоризациями относительно собственных особенностей, позиций и взглядов, которые разрешают ему принимать себя целостно и многогранно. На отрицательном полюсе это качество характеризуется наличием таких представлений, мыслей и убеждений, при которых невозможно или затрудненно принятие некоторых особенностей своего образа Я, с точки зрения иных позиций и взглядов на себя.

Поведенческий компонент идентичности на положительном полюсе характеризуется готовностью к принятию и осуществлению самостоятельных решений в важных вопросах жизни, прежде всего профессионального выбора и при достижении цели быть самим собой. Отрицательный полюс этого качества характеризуется таким поведением, которое препятствует проявлению самостоятельности в решениях и не направленно на достижение своих целей.

В) Содержательно-личностной уровень интегральной идентичности личности

Опираясь на теоретико-методологические исследования содержательных характеристик идентичности, представленных в работах В. С. Агеева [6],

Е. Л. Базыки [22], А. М. Березина [32], А. С. Борисюк [46], Н. Л. Ивановой [115], В. В. Столина [274], И. Ю. Хамитовой [296], Л. Б. Шнейдер [319], Л. А. Шайгеровой [310], Н. Ф. Шевченко [315], и др., можно предположить, что интегральная идентичность, как и другие важные и стержневые личностные свойства, имеет сложную структуру, и каждый компонент ее тесно связан с чертами личности.

Напомним, что *содержательно-личностный уровень идентичности* характеризуется особенностями идентичности, связанными с направленностью и мотивационной, моральной и этической сферой личности.

Достаточно огромный пласт информации относительно содержательно-личностных характеристик идентичности находим в современных работах, посвященных исследованию разных видов идентичности [45, 59, 74, 85, 100, 126 и др.]. Такая информация встречается, например, в исследованиях по профессиональной идентичности [47, 126, 243, 247, 256, 318 и др.], гендерной [74, 127, 129, 252 и др.], национальной [32, 195, 210, 259 и др.], полоролевой и другим видам идентичности [144, 242, 253 и др.].

Как было определено ранее, содержательно-личностный уровень интегральной идентичности личности, включает в себя показатели идентичности, связанные, прежде всего, с направленностью личности.

Направленность идентичности понимается нами как выбор или предпочтение личностью тех областей жизнедеятельности по отношению, к которым, в первую очередь возникают переживания и представления о своей тождественности и идентичности, и где наиболее ярко проявляются индивидуальные особенности переживаемой личностью идентичности.

В контексте континуально-иерархического подхода в качестве показателей направленности идентичности были определены следующие:

- идентичная направленность по отношению к родным, близким;
- семейно-родительская идентичность;
- профессиональная идентичность (связанная с профессиональным окружением и коллегами);

- ролевая идентичность (возникающая в сфере социально-ролевых отношений);
- рефлексивная идентичность (идентичность по отношению к самому себе).

Каждый из этих компонентов содержательно-личностного уровня интегральной идентичности является свойством, также представленным как биполярный континуум.

Так, существует положительный и отрицательный полюс семейно-родительской направленности идентичности, профессиональной направленности, ролевой направленности; рефлексивно-личностной направленности идентичности.

В теоретико-методологических исследованиях [274, 319] было установлено, что к содержательно-личностному уровню идентичности относятся и ряд личностных особенностей, непосредственно участвующих в становлении идентичности личности. К ним наиболее часто относят: личностную готовность к переменам и трансформациям (оптимизм, предприимчивость, жизненный тонус, находчивость, адаптивность, уверенность в себе); особенности самоотношения (самоуважение, аутосимпатия, самоинтерес, самопринятие, самопонимание, самоуверенность и др.).

В отечественной психологии, как отмечает Л. Б. Шнейдер [319], представления об идентичности связаны, прежде всего, с исследованиями самосознания и самоотношения. Впервые проблема самосознания была поставлена Л. С. Выготским [66]. Он понимал самосознание как генетически более высокую форму сознания, как этап развития сознания, который подготовлен развитием речи, произвольных движений и ростом самостоятельности.

В рамках нашего исследования значительный интерес представляют взгляды В. В. Столина [274], который понимает идентичность как самосознание личности, имеющее многогранную структуру, которое включает в себя

выявление личностью своей социальной целостности, уникальности и смысла своего бытия, формирование и изменение представлений о своем будущем, прошлом и настоящем [274]. Этот автор, рассматривает человека как субъекта деятельности, проявляющего свою активность на разных уровнях, и полагает, что как в процессе жизнедеятельности организма формируется схема тела, так и у личности формируется адекватный его общественному и деятельному существованию образ самого себя (феноменологическое Я). По мнению В. В. Столина: «Процесс развития самого субъекта, рассмотренный под углом зрения возникновения его феноменального Я, обладающего важными функциями в деятельности субъекта, и есть процесс развития его самосознания» [274; с.74]. Далее он соотносит процесс самосознания с уровнями активности человека как организма, индивида и личности, и выделяет три уровня самосознания:

1. – «...самовыделение и принятие себя в расчет (в двигательных аспектах)»;
2. – самосознание индивида, т.е. принятие точки зрения другого на себя, идентификация с родителями, с ролями, становление самоконтроля;
3. – самосознание личности, как выявление своей социальной ценности и смысла бытия, формирование представления о своем прошлом, настоящем и будущем [274; с.100].

Следовательно, осознание себя личностью основывается на решении внутренних противоречий, которые порождаются реальной действительностью, что и определяет диалогический характер самосознания личности.

В ряде теоретико-методологических исследованиях установлено [6, 22, 32, 46, 74, 115, 126, 243, 274, 296, 310, 319 и т. д.], что существует ряд личностных особенностей непосредственно участвующих в построении и становлении различной направленности идентичности: эмоциональная устойчивость-неустойчивость, доверие-подозрение, конформизм-толерантность, смелость-нерешительность, а также предприимчивость,

адаптивность, прямолинейность, оптимизм, готовность к переменам, самоуважение, интегральное самоотношение и тд.

На основе анализа указанных выше литературных данных, нами были определены основные показатели содержательно-личностного уровня: интегральное самоотношение (самоценность), личностная готовность к переменам и направленность идентичности.

Г) Социально-императивный (нормативный) уровень интегральной идентичности

В предыдущем параграфе нами было дано определение социально-императивного уровня идентичности, который отображает индивидуальные представления личности о существующих социально-культурных нормах и их проявлениях в идентичности.

Анализ теоретической литературы [9, 49, 75, 81, 127, 144, 252, 319;], позволил установить, что социально-императивный уровень личности, прежде всего, влияет на процесс становления идентичности в таких сферах жизнедеятельности как религиозная направленность (религиозная идентичность), национальное самосознание (национальная идентичность), гендерное самосознание (гендерная идентичность), что в дальнейшем выражается в существующих социально-культурных формах поведения и уровне сформированности идентичности (социально-культурная идентичность).

По мнению, И. Л. Гринфельд, именно в социокультурной идентичности субъективно отражаются требования и нормы общественного устройства по отношению к каждой индивидуальной идентичности личности [81].

Опираясь на позиции, выделенные Л. Э. Орбан-Лембрик [196], М. И. Пирен [210], можно предположить, что религиозная и национальная идентичность содержит верования и ценности, которые определяют отношение личности к глобальному существованию всего человечества; к существующим социальным институтам и взаимоотношениям между людьми, а также определяют образ идеальной личности. Для того, чтобы религиозная и национальная идентичность стали интегральной частью системы идентичности,

личность должна приобрести определенные знания об историческом и культурном контексте формирования верований и ценностей.

Также, ряд современных авторов [75, 127, 144, 252], выделяют гендерную идентичность, благодаря которой возникает субъективное “ощущение пола”, развиваются модели поведения соответствующие маскулинным или феминным типам, на основании чего реализуются определенное социокультурное поведение.

Под гендерной идентичностью чаще всего понимают базовое, фундаментальное чувство своей принадлежности к определенному полу, осознанию себя мужчиной, женщиной или индивидом андрогенного пола

Информация о нормативных требованиях к профессиональной идентичности (нормативная профессиональная идентичность), встречается в работах Л.Б.Шнейдер, которая констатирует следующее: «Надо отметить, что в структуру обобщенного образа Я студента входит не только знание своего внешнего облика, знание о своих различных качествах, способностях, характере, убеждениях, но и представления о тех свойствах личности, которые являются *профессионально ценными*» [319; с. 272].

По мнению другого автора, Э. К. Гульянц [86], изучение образа Я специалиста (будущего специалиста) показывает, что он отражает ряд элементов, которые составляют так называемое профессиональное самосознание, в структуру которого входит: осознание своей принадлежности к определенной профессиональной общности; знание, мнение о степени своего соответствия профессиональным эталонам; знание человека о степени его признания в профессиональной группе; знание о своих сильных и слабых сторонах, о путях совершенствования, о вероятных зонах успехов и неудач; представление о себе и своей работе в будущем; соотнесенность профессиональной деятельности и образа Я [86].

Исходя из этого, мы можем утверждать, что образ Я профессионала является частью общего интегрального образа Я личности и, несомненно,

зависит от него, хотя и обладает особым содержанием, обусловленным спецификой профессиональной деятельности.

В отличие от описанных выше религиозной, национальной и гендерной видов идентичности, *нормативная профессиональная идентичность* предусматривает целенаправленную профессиональную подготовку [43, 64, 130, 247, 256, 258, 303, 305 и др].

Поэтому, для нормативной профессиональной идентичности, в отличие, например, от социокультурной (этнической, национальной, гендерной и т.д.), специфическим является особая чувствительность профессиональной идентичности к уровню сформированности оценочных отношений личности, как к жизненным разнообразным явлениям, предметам окружающего мира, как и по отношению к самому себе. Поэтому, к основным психологическим факторам становления профессиональной идентичности относят:

- роль значимых других в формировании субъективных отношений к разным профессиям (социальный статус; материальное обеспечение; особенности организации профессиональной деятельности, профессионального общения и взаимодействия);
- стабильность социальной среды, в которой происходит профессиональная деятельность;
- характер социальных взаимодействий в профессиональной группе;
- внутренне групповые эгоцентрические преобладания или противоречия в типичной профессиональной среде;
- характерный жизненный путь и даже судьба представителя этой профессии, перспективы самовыражения и профессионального роста и т.п. [317, 320].

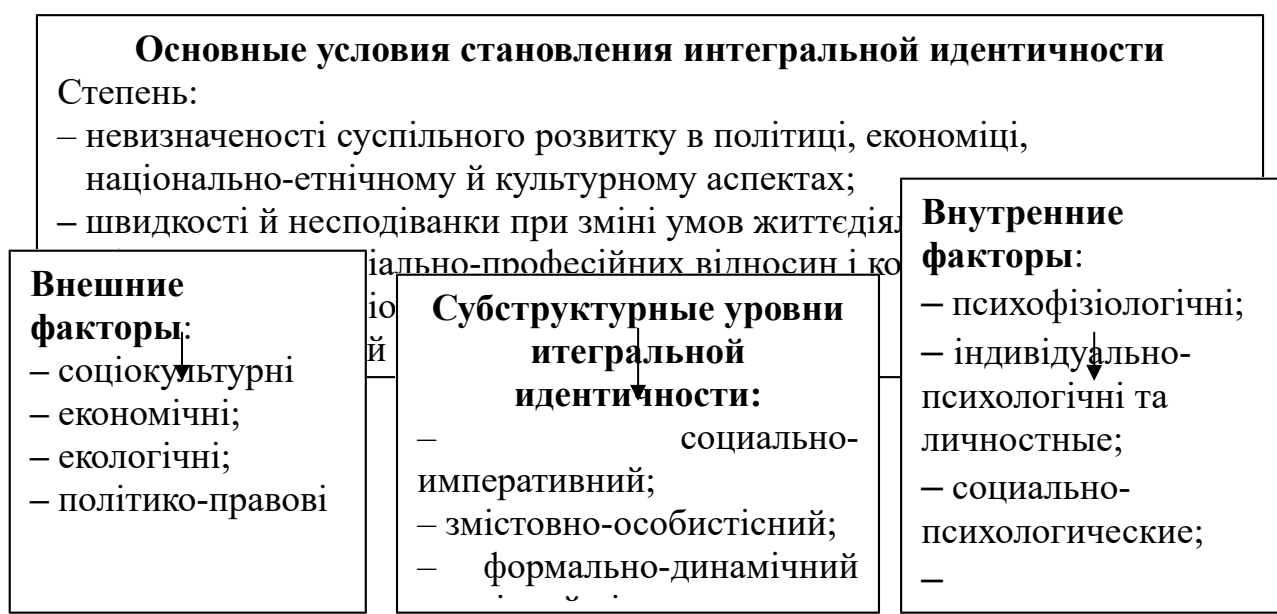
3.2. Интегральная идентичность личности как целостный процесс, имеющий определенную логику становления

3.2.1 Основные условия становления интегральной идентичности

В предыдущем параграфе были подробно рассмотрены характеристики всех структурных уровней интегральной идентичности. Как уже отмечалось выше, *интегральную идентичность личности* мы понимаем как психическое явление, имеющее иерархически-сложную структуру и как процесс, имеющий определенную логику своего становления.

О логике развития и становления личности упоминается в трудах К. А. Абульхановой-Славской [3, 4], Л. И. Божович [39], Л.С. Выготского [66], С. Д. Максименко [172, 173], Д.И. Фельдштейна [285] и др. Так Л. И. Божович описывает свое понимание логики развития личности следующими словами: «...процесс развития личности, как и всякое другое развитие, имеет свою логику, свои качественно своеобразные этапы, свои закономерности. Как известно, психическое развитие имеет определенную последовательность, состоит из закономерно возникающих стадий, каждая из которых строится на основе предыдущей и подготавливает последующую» [39, с. 187].

Опираясь на указанное определение, данное Л.И. Божович [39], и другими классиками отечественной психологии развития, под логикой становления интегральной идентичности личности нами понимается определенная последовательность преобразований идентичности на разных этапах ее развития, происходящих в конкретно-исторических условиях, опосредованных влиянием различных внешних и внутренних факторов, результатом которого является качественное изменение субструктурных уровней идентичности. Основные моменты процесса становления интегральной идентичности личности представлены в теоретической модели на рис. 3.1.

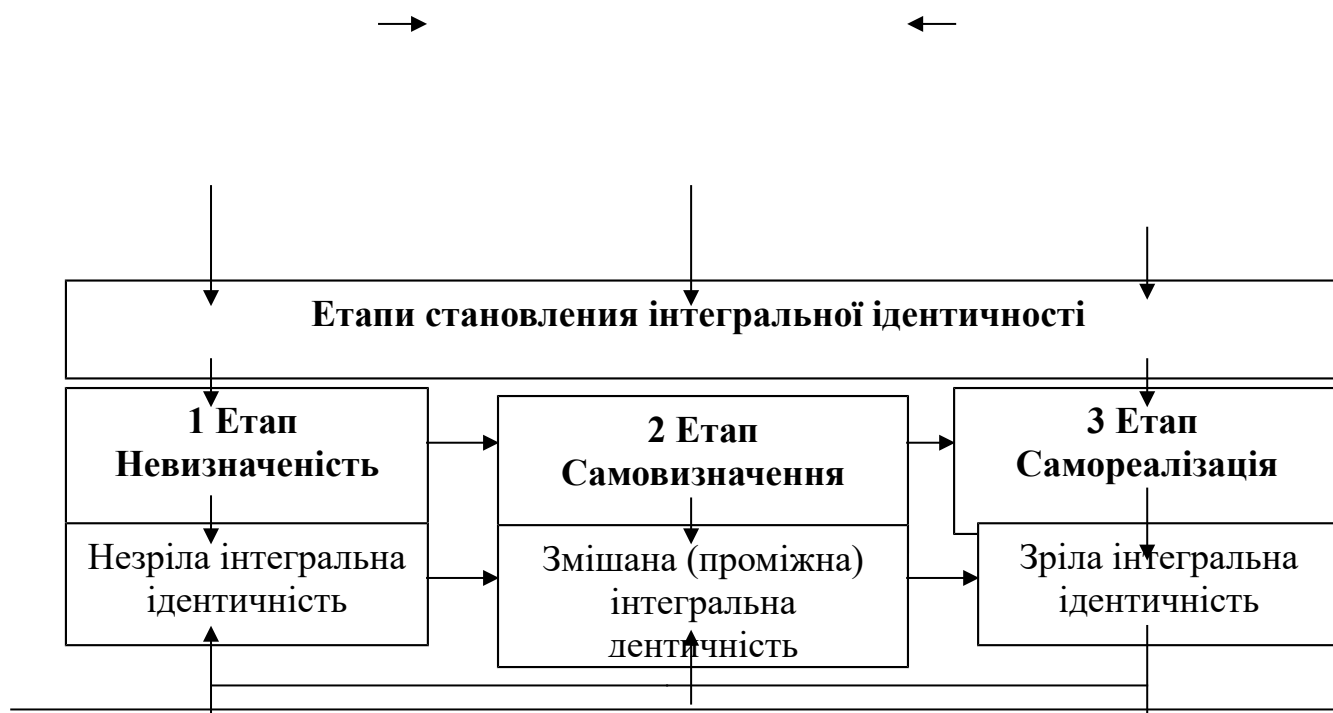

Рис. 3.1. Теоретическая модель становления интегральной идентичности личности

По мере становления интегральной идентичности личность постепенно освобождается от непосредственного подчинения и влияния окружающей среды, что позволяет ей сознательно видоизменять как эту среду, так и саму себя.

Остановимся подробнее на рассмотрении основных условий становления интегральной идентичности личности, к которым нами были отнесены:

- степень неопределенности общественного развития в политике, экономике, национально-этническом и культурном аспектах;
- степень быстроты и неожиданности при смене условий жизнедеятельности;
- степень изменения системы социально-профессиональных отношений и круга общения;
- степень изменения системы социокультурных ценностей и мировоззрения окружающих;
- степень несоответствия тенденции к глобализации и обособлению культур;

– общее массовое настроение.

Начиная с последней трети двадцатого столетия, сформировались социально-исторические процессы, имеющие определенное влияние на развитие личности и становление ее идентификационных структур. Так, Е. П. Белинская отмечает, что сегодня существуют «невиданные ранее темпы и масштабы общественной динамики, затрагивающие все сферы жизнедеятельности человека, которые привели к повсеместному возрастанию социальной вариативности в самом широком смысле слова – как многообразия принципов организации социальных общностей, возникновения новых видов деятельности, социальных ролей, групповых норм и ценностей [с. 3].

По мнению таких известных ученых как: К. А. Абульханова-Славская [4, 5], А. Ф. Бондаренко [44], М. Й. Боришевский [48, 49], М. В. Заковоротная [102], Л. М. Карамушка [124], Э. Л. Носенко [190, 191], Л. Э. Орбан-Лембрик [195.196], Л. Г. Почебут [214], Ю. М. Швалб [311, 312] и др., особую актуальность приобретает изучение становления личности и ее идентичности в связи с существующей ситуацией общественного развития, которая отличается отсутствием какого-либо однонаправленного вектора социальных изменений. Как правило, квалификация ее как ситуации «радикальных социальных трансформаций и социальной нестабильности» стала уже общепринятой.

Не менее распространенным стал встречаться тезис в работах А. Г. Асмолова [], Ж. П. Верной [], Д. А. Леотьева [], С. Д. Максименко [], В. А. Петровского [], Л. Г. Почебут [], Т. М. Титаренко [], Н. В. Чепелевой [], Л. Б. Шнейдер [] и др., о том, что подобная социальная ситуация (радикальных социальных трансформаций и социальной нестабильности), предъявляет к личности повышенные требования в плане ее активности. Такая активность личности предполагает:

- выбор способов поведения в непредсказуемо и стремительно изменяющихся обстоятельствах;
- конструирование персональной системы ценностей и идентификационных структур,

- личностную готовность к переменам и самоизменениям.

При этом как указывают, выше названные авторы, возможные социальные кризисные явления, влияющие на конструирование идентичности личности, рассматриваются как одна из ведущих психологических проблем, которая встает перед человеком и обществом в ситуации социальной нестабильности – наряду с «глобальной ломкой социальных стереотипов и изменением системы ценностей» [ ].

Говоря об общем массовом настроении, можно отметить, что субъективное переживание радикальных социальных трансформаций выражается в состоянии неопределенности. Так, в исследованиях Е. П. Белинской [ ], А. А. Гусева [ ], Е. Г. Бабчук [ ] и др., переживание неопределенности характеризуется:

- множественностью возможностей (субъективное наличие множества возможностей, вариативности выборов, решений и интерпретаций);
- непредсказуемостью прогноза (субъективная невозможность прогноза развития, неизвестная вероятность тех или иных событий, восприятие отсутствия причинно-следственных закономерностей);
- неконтролируемостью событий (субъективная невозможность контролировать развитие событий).

Проведенный нами анализ основных условий становления интегральной идентичности, позволяет прийти к выводу, что нарастающая изменчивость и неопределенность современного социального мира (конкретно-исторических условий развития общества), усиливает личностный фактор в становлении идентичности, и возможно является фактически единственным его структурообразующим моментом. Ведь в условиях, которые нами были определены как неопределенности социальной динамики (неопределенность общественного развития в политике, экономике, национально-этническом и культурном аспектах; быстрота и неожиданность при смене условий жизнедеятельности; непредсказуемость в изменении системы социально-профессиональных отношений и круга общения; резкая смена системы

социокультурных ценностей и мировоззрения окружающих; несоответствие тенденции к глобализации и обособлению культур; массовое настроение неопределенности и растерянности и д.п.), лишь сама личность становится «конечной мерой вещей», а ее субъективная реальность (интегральная идентичность) не только отражают данную динамику, но и превращается в действенный элемент процесса изменения (становления) себя и социальной реальности.

3.2.2. Внешние и внутренние факторы становления интегральной идентичности личности

В этом параграфе остановимся подробнее на рассмотрении психологических факторов, влияющих на процесс становления интегральной идентичности. Установлено, что генезис, формы и виды проявлений идентичности личности зависят от многих внешних факторов [2, 9, 17, 18, 31, 103, 322 и др.].

Наиболее объемно научные понятия о внешних факторах развития и становления личности представлены в работах Б.Г.Ананьева и его последователей. «Формирование и развитие личности определено совокупностью условий социального существования в данную историческую эпоху. Личность – объект многих экономических, политических, правовых, моральных и других воздействий на человека общества в данный момент его исторического развития, следовательно, на данной стадии развития данной общественно-экономической формации, в определенной стране с ее национальным составом». 1968. с. 276

Внешние факторы становления идентичности:

- социокультурные (низкий социальный, культурный и образовательный уровень жизни, дисфункциональность семейных отношений, трансформация процесса социализации и его неопределенность);
- экономические;
- экологические;
- политические.

Так, для профессиональной идентичности, в отличие, например, от этнической, национальной, гендерной, специфическим является произвольный характер ее осуществления и определяющая роль мотивационной основы этого процесса. С этим связана особая чувствительность профессиональной идентичности к уровню сформированности оценочных отношений личности, как по отношению к жизненным разнообразным явлениям, предметам окружающего мира, как и по отношению к самому себе. Соответственно, содержание профессиональной идентичности предопределяют разноплановые факторы 1) нормативные, 2) социальные, 3) социально-психологические, 4) личностные. К социально-психологическим факторам относят:

- роль значимых других в формировании субъективных отношений к разным профессиям (социальный статус; материальное обеспечение; особенности организации профессиональной деятельности, профессионального общения и взаимодействия);
- гомогенность и стабильность социальной среды, в которой происходит профессиональная деятельность;
- характер социальных взаимодействий в профессиональной группе;
- внутренне групповые эгоцентрические преобладания или противоречия в типичной профессиональной среде;
- характерный жизненный путь и даже судьба представителя этой профессии, перспективы самовыражения и профессионального роста и т.п. [317, 320].

Описание и характеристика некоторых условий, влияющих на трансформацию профессиональной идентичности, дана в работе Г. В. Ложкина [165]. Так, автор к условиям трансформации профессиональной идентичности относит:

- социальные изменения;
- переход на новый жизненный этап;
- смену субъективных предпочтений;
- появление новых жизненных приоритетов [165].

Далее, Г. В. Ложкин поясняет свои представления о причинах трансформации идентичности, подчеркивая, что «Необходимость внутриличностных преобразований связана с некоторой потерей ориентиров в социальном пространстве или существованием определенных условий, которые вызывают эту необходимость и заставляют человека искать новые формы идентичности» [165; с. 63].

Теоретические рассуждения Г. В. Ложкина и других исследователей, занимающихся изучением проблемы трансформации, позволяют нам обобщить и систематизировать описанные условия трансформации идентичности личности и выделить их в две группы факторов, сопричастных к этому процессу изменения идентичности. К первой группе условий трансформации, можно отнести *внешние факторы*: социокультурные перемены в обществе; смену профессиональных и жизненных интересов; появление новых жизненных приоритетов; потеря ориентиров в социальном пространстве и т.д. К другой группе условий трансформации можно отнести *внутренние факторы*: смену субъективных предпочтений; переживание жизненных кризисов, сопровождающиеся ощущениями тревоги и дискомфорта; субъективные представления о благополучии в разных сферах жизнедеятельности; нарушения иерархии потребностей, интересов, мотивов и ценностных ориентаций и т.д.

Согласно приведенным выше концепциям в основе трансформации идентичности лежат три последовательных когнитивных процесса:

во-первых, индивид самоопределяется как член некоторой социальной категории. Так, в Я-концепцию каждого из нас входит представление о себе как о мужчине или женщине, как представителя определенного социального статуса, национальности, вероисповедания и прочее;

во-вторых, человек не только включает в образ Я общие характеристики собственных групп, но и усваивает нормы и стереотипы поведения, им свойственные. Процесс социального взросления состоит в апробации различных вариантов поведения и выяснении, какие из них являются специфическими для собственной социальной категории;

в-третьих, процесс трансформационного становления идентичности завершается тем, что человек приписывает себе усвоенные нормы и стереотипы своих социальных групп: они становятся внутренними регуляторами его социального поведения. Так, мы не только определяем себя в рамках тех или иных социальных категорий, не только знаем и умеем, вести себя соответственно им, но и внутренне, эмоционально идентифицируемся со своими группами.

На основе анализа психологических факторов трансформации идентичности, проведенный нами на базе материалов исследования таких авторов как В. И. Вороновой [65], Н. В. Дмитриевой [92], О. Б. Кизь [127], Ю. Н. Емельяновым [97], А. И. Захаровым [103], Г. В. Ложкиным [164, 165] , Э. Г. Эйдемиллером [322], В. В. Юстицким [322] и др., мы выделили и систематизировали основные группы *факторов трансформации идентичности*:

- 1) психофизиологические;
- 2) индивидуально-психологические (внутриличностные факторы);
- 3) личностные;
- 4) социально-психологические (межличностные факторы);
- 5) социокультурные факторы и др.

По данным теоретико-эмпирической литературы и собственным эмпирическим исследованием, описанных в ряде наших работ [251, 255, 258, 263 и др.], были определены личностные психологические факторы трансформации идентичности: *устойчивость соотношения образов актуального и идеального «Я»*, импульсивность, нерешительность, неуверенность в себе, наличие кризиса идентичности и *активность по самоизменению структур идентичности*.

Указанные свойства личности не только сопровождают проявления идентичности, но и могут, в определенной степени выступать в качестве детерминант ее становления.

Описание, гипотетических психологических факторов (детерминант) становления идентичности, представлено в следующем параграфе работы.

Согласно приведенным выше концепциям в основе логики становления интегральной идентичности лежат три последовательных этапа развития: неопределенности, самоопределение и самореализации.

Первый этап становления характеризуется кризисом неопределенности относительно своей идентичности (незрелая интегральная идентичность). На этом этапе индивид не может определиться как член определенной социальной категории. Так, в Я-Концепцию каждого лица входит представление о себе как о представителе определенного социального статуса, национальности, вероисповедание, как носителя определенного гендера и т.п..

Второй этап становления идентичности характеризуется кризисом самоопределения, когда личность не только включает у образ Я общие характеристики собственных групп, но и усваивает нормы и стереотипы поведения. Такому лицу присущий смешанные (промежуточные) типы интегральной идентичности личности. Процесс социального взросления состоит из апробации разных вариантов поведения и выбора тех из них, что являются специфическими для собственной социальной категории.

Третий этап характеризуется кризисом самореализации, когда процесс становления интегральной идентичности завершается тем, что личность приписывает себе усвоенные нормы и стереотипы: они становятся внутренними регуляторами ее социального поведения (зрелая интегральная идентичность). Так, на этом этапе личность не только определяет себя в рамках тех или тех социальных категорий, знает и умеет вести себя согласно ним, но и внутренне, эмоционально идентифицируется со своими характеристиками.

Таким образом, процесс становления зрелой интегральной идентичности - это нахождение себя как целостной, уникальной, самооценной личности, которая сопровождается осознанием себя как необходимого члена социокультурного общества, который имеет новые возможности и перспективы самореализации.

3.3. Психологическое обоснование основных факторов становления интегральной идентичности личности и их характеристика

3.3.1 Психологические факторы устойчивости-изменчивости интегральной идентичности личности

Вопросы устойчивости имеют огромное практическое значение, поскольку она охраняет личность от дезинтеграции и создает основу внутренней гармонии и тождественности с самим собой (идентичность личности), а также обеспечивает целостность всей «Я – структуры». Под «Я – структурой» понимают сложное сочетание структурных компонентов самосознания, конкретизирующихся в понятиях «образ Я», «Я-концепция», «Его – идентичность», «субъективный образ мира» [5, 23, 29, 30, 51, 52, 53, 135, 137 и др.].

В словаре А. Ребера [42], «устойчивость» понимается как характеристика индивида, поведение которого относительно надежно и последовательно. По мнению Л. В. Куликова [151], и других исследователей, устойчивость является сложным и емким качеством личности [91, 151]. В нем объединен целый комплекс свойств, широкий круг разноуровневых явлений. Бытие личности разнопланово, что находит отражение в разных аспектах ее психологической устойчивости. На передний план выходят три аспекта психологической устойчивости: стойкость (стабильность); уравновешенность (соразмерность); сопротивляемость (резистентность) [151]

Таким образом, устойчивость – это качество (свойство) личности, отдельными аспектами которого являются стойкость, уравновешенность, сопротивляемость. Оно позволяет личности противостоять жизненным трудностям, неблагоприятному давлению обстоятельств, что обеспечивает целостность и самоидентичность личности, т.е. ее идентичность.

На сегодняшний день многими психологами-практиками критически оцениваются концепции устойчивости и изменчивости личности и ее идентичности, как за рубежом, так и в нашей стране [27, 28, 136, 228, 339 и др.].

Этими авторами преимущественно рассматриваются вопросы о динамики этих изменений, индикаторах, степени выраженности, временных рамках и характере проявления устойчивости и изменчивости идентичности личности. Рядом исследователей подчеркивается, что устойчивость идентичности неотделима от изучения ее жизненного пути в конкретно-исторических условиях [28, 136, 339].

Прежде всего, остается нерешенной проблема соотношения диалектики устойчивости-изменчивости идентичности личности и непрерывности-прерывности процесса развития и становления личности, тесно связанная с проблемой соотношения качественных, структурных и количественных изменений.

Остановимся на наиболее значимых результатах, позволяющих получить ответ на вопрос об устойчивости идентичности личности. Так, изучая типы идентичности у подростков и юношей, О. О. Савина [228], в основу классификации ввела сочетание нескольких признаков: «устойчивость представления о себе в прошлом, настоящем, будущем» и «готовность к принятию решений в жизни». В зависимости от степени проявления данных признаков ею были выделены следующие четыре типа идентичности:

- 1) несформированная идентичность, которая характеризуется неустойчивостью представления о себе и низкой готовностью к принятию решений;
- 2) сформированная идентичность, которой свойственны высокая устойчивость и готовность;
- 3) промежуточная идентичность – высокая устойчивость и низкий уровень принятия решения;
- 4) низкая устойчивость и высокий уровень принятия решения. [228].

Проведенный анализ показал, что в основе устойчивости идентичности личности лежит высокая оценка себя как субъекта жизни, также присущая ему психологическая адаптированность, восприимчивость к воздействию ближайшего окружения. Тогда как сниженные показатели по этим

характеристикам обуславливают неустойчивый тип идентичности, неосознанность изменений личности в связи с взрослением. Сравнительный анализ исследований указанных авторов и других, позволил систематизировать научно-экспериментальную информацию и представить ее в схематичном виде (см. табл. 3.4.).

Таблица 3.3

Сравнительная характеристика признаков устойчивости-изменчивости идентичности личности

Характеристика устойчивости идентичности	Характеристика изменчивости идентичности	Авторы
1. Устойчивость представлений о себе (об образе Я)		
Высокая оценка себя (самооценка)	Низкая оценка себя	О. О. Савина, И. С. Кон
2. Адаптированность		
Высокая адаптированность	Низкая адаптированность	О. О. Савина, Н. Н. Гунгер
3. Восприимчивость к социуму		
Высокая восприимчивость	Низкая восприимчивость	О. О. Савина
4. Осознанность личностных изменений		
Осознанность (самовосприятие самоуважение, самооценка)	Неосознанность	М. Кончаловская, И. С. Кон
5. Устойчивость «Я-концепции»		
Устойчивость «Я» во времени; активность субъекта	Изменчивость «я» во времени; пассивность субъекта	Е. П. Белинская, У. Джеймс, И. С. Кон
6. Удовлетворенность собой, потребность быть собой (чувство благополучия)		
Высокий уровень удовлетворенности; продолжительность удовлетворенности	Низкий уровень и быстрая продолжительность удовлетворенности	И. С. Кон, Дж. Блок
7. Самовосстанавливающееся «Я» (активность по конструированию и созданию себя)		
Высокое самообладание;	Низкое самообладание,	Дж. Блок,

доминантность; продуктивная активность по самоконструированию	отсутствие продуктивной активности по само- конструированию	Е. П. Белинская

Причины устойчивости и изменчивости личности и ее идентификационных структур интенсивно изучал Дж. Блок [339], сравнивая ряд психологических показателей у одних и тех же людей в 13-14 лет, потом в 31-38 лет и позже в 42-49 лет. Он выделил несколько мужских и женских типов развития личности (устойчивое самовосстанавливающееся «Я»; беспокойные со слабым самоконтролем; ранимые, с избыточным самоконтролем и др.). Некоторые из этих типов личности отличаются большим фенотипическим постоянством. Например, мальчики, обладающие самовосстанавливающимся и устойчивым «Я» (Ego resilient), в 13-14 лет отличались от сверстников надежностью, продуктивностью, честностью, хорошими способностями, широтой интересов, самообладанием, прямоотой, дружелюбием, интроспективностью, философскими интересами и удовлетворенностью собой. Эти свойства они сохранили и в 45 лет, утратив часть бывшего эмоционального тепла и отзывчивости. Такие люди высоко ценят независимость и объективность и имеют высокие показатели по таким шкалам Калифорнийского психологического вопросника (КПВ), как доминантность, принятие себя, чувство благополучия, интеллектуальная эффективность и психологическое умонастроение [339].

Типы, о которых пишет Дж. Блок [339], выведены чисто эмпирически, путем факторного анализа, тем не менее, они в значительной степени совпали с типами развития, которые теоретически постулировали другие исследователи [85, 228, 249].

Итак, устойчивость идентификационных структур личности можно объяснить как особенностями психофизиологической индивидуальности, так и социально-психологическими факторами (например, стиль поведения, нормативно одобряемый и социально-адаптивный).

Одна из попыток разъяснения природы устойчивости идентичности отражена в исследованиях Н. Н. Гунгер [85], посвященных изучению особенностей становления идентичности в период нормативного кризиса взрослости. Этим автором, были зафиксированы ряд признаков устойчивости идентичности у слушателей последипломного образования. К ним Н. Н. Гунгер отнесла зрелые стратегии защиты, эмоциональную устойчивость и интернальность [85].

Отвечая на вопрос, о становлении личностной идентичности в дошкольном и младшем школьном возрасте М. М. Кончаловская [139] отмечает, что устойчивость и целостность представлений о себе у детей проявляются в случае увеличения ее осознанности, структурированности, дифференцированности и удлинения временной перспективы.

Обобщая результаты этих и других авторов, можно констатировать, что основными индикаторами устойчивости и изменчивости идентичности личности в разные возрастные периоды являются признаки, имеющие отношение к устойчивости всей «Я – структуры». На вопросе соотношения интегральной идентичности личности и устойчивости «Я – структуры» остановимся более подробно.

Раскрывая содержание поставленной проблемы, необходимо напомнить, что интегральная идентичность рассматривается нами как системное явление (интегральный психический феномен, имеющий сложную структуру, функции, интегральные характеристики, системообразующие факторы).

Исходя из такого понимания изучаемого явления, можно утверждать, что одни и те же признаки (детерминанты) отвечают как за устойчивость идентичности личности на определенном этапе становления и развития, так и обеспечивают определенную изменчивость некоторых ее аспектов в процессе дальнейшего становления и прохождения нормативных кризисов (возраст, профессия, гражданские ситуации), ситуаций трансформаций, неопределенности.

Проведенный анализ научных подходов по проблеме устойчивости и изменчивости представлений личности о себе свидетельствует, что их общей логикой был постепенный переход от взглядов, утверждающих структурно-функциональную устойчивость «Я» структур, к идеям ее изменчивости и неопределенности [28, 136, 320].

По мнению ряда исследователей [135, 376] представления человека о самом себе являются некоторой консолидирующей и интегрирующей константой личности, ее неизменным «ядром». Другие авторы говорят о том, что «Я-структура» принципиально изменчива и множественна [28]. Столь разнообразные научные объяснения и подходы связаны с представлениями о том, когда и как личность осознает определенные границы между «Я» и «не-Я», а также со взглядами на структурные составляющие ее самосознания, с определением роли процессов самопознания в развитии и становлении личности. Мы остановимся лишь на тех научных подходах, которые поясняют причины изменчивости идентичности, так как признаки устойчивости нами были рассмотрены выше.

Собственно психологическая специфика проблемы изменчивости «Я-концепции» и идентичности раскрывается в данном случае через апелляцию к идеям множественности представлений о себе, субъективного значения «Я» во времени, активности личности в построении своего «Я». И первая точка зрения может быть обозначена как современные представления о самом себе во временных «модусах».

Предположения о наличии в структуре представлений личности о себе определенных временных «модусов» являются, по сути, столь же традиционными для психологических исследований личности, сколь и вся данная проблематики в целом [6, 89, 27, 28, 135, 136 и др.]

Начиная с классических работ У. Джеймса [89], в понятие «Я» закладывалось не только актуальное самопредставление, но и то, как сам индивид оценивает возможности своего развития в будущем, так как именно идея актуализации «идеального Я» (которое по определению отнесено в

будущее) было положено данным автором в основу самооценки как одной из фундаментальных составляющих Я-концепции [89]. На протяжении определенного времени, идея о субъективной «временной развертки» самопредставлений оставалась некоторой константой при том, что разные авторы обращались к ней в различных контекстах. Не претендуя на исчерпывающую полноту анализа, попробуем систематизировать существующие подходы и концептуальные взгляды современных исследователей.

В *первом* направлении объединились подходы, в которых идея «Я» во времени присутствует при анализе возможных факторов формирования представлений о себе. В зависимости от конкретных теоретических взглядов исследователей менялись лишь акценты. Так, если основное внимание уделялось активности, субъектности человека в построении системы Я-представлений, то акцент ставился на соответствии реального и обращенного в будущее «идеального Я» как основного фактора формирования Я-концепции [29, 30]. Если же преобладала идея внешней обусловленности представлений о себе и соответственно формирование Я-концепции связывалось с интериоризацией социальных оценок, то акцент ставился на «идущие из прошлого» образы Я – родительские идентификационные модели (в психоаналитических концепциях), фиксированные в раннем детстве Его-состояния (в транзактном анализе), «значимых Других» (в символическом интеракционизме) [6, 374, 375]. Если же процесс формирования Я-концепции рассматривался через призму идентичности, то основное внимание уделялось представлениям человека о своем ближайшем социальном будущем, – как, например, желание обретения позитивной социальной идентичности в концепциях А. Тэшфела и Дж. Тернера [376, 382].

Вторая группа исследователей, обращаются к идее актуализации определенного временного «модуса Я» при анализе мотивационных процессов. Помимо теорий, подчеркивающих «опосредованное» влияние ракурса индивидуального самовосприятия на поведение (например,

феноменологического подхода к Я-концепции), сегодня в ряде исследований В. В. Нурковой [192] – отмечается и экспериментально подтверждается роль «прошлых» и «будущих» образов Я как непосредственных мотивационных составляющих социального поведения человека.

Авторы, объединенные в *третье направление*, рассматривают идею временной составляющей Я-представлений, с точки зрения их согласованности, определенной связности. Эта идея, присутствует практически во всех психотерапевтических практиках, и считается важнейшим показателем психологического здоровья человека [118, 180, 218, 299 и др.]. Достижение некоторой критической степени рассогласования образов «Я прошлого», «Я настоящего» и «Я будущего» оценивается либо как основной фактор психологической дезадаптации (как, например в концепции К. Хорни [299], либо как первопричина личностных нарушений, и эта точка зрения отличает позицию К. Роджерса [218], либо как один из параметров слабой самоактуализации личности, согласно А. Маслоу [180], либо как источник конкретных психических расстройств - депрессии и тревожности, в концепции В. Хесле [298].

Проблема временных аспектов «Я» задает, как представляется, ракурс анализа, при котором центральным становится осознание человеком своей изменчивости. Тем самым акцент ставится на осознании взаимосвязи разных «ипостасей» Я, определяя итоговое представление о «себе во времени».

Впервые идея о возможной связанности различных временных модусов «Я» была отмечена в концепции К. Левина [158]. Согласно теории поля, «Я» включает в себя не только актуальную саморефлексию, но и представления человека о себе в прошлом и будущем, причем, несмотря на хронологическую последовательность, эти разные части поля «субъективно переживаются как одновременные» и в равной степени определяют поведение человека [158].

Однако подобное переживание самотождественности, отражающее полюс субъективного «постоянства» личности, сопровождается и переживанием собственной изменчивости, метаморфой «Я». Иногда эти моменты Я-

изменчивости становятся самостоятельным предметом исследования и провоцируют на введение новых концептов.

Так, например, для отражения субъективного переживания изменчивости «Я», В. В. Нуркова [192] вводит специальное понятие – *«интервал самоидентичности личности»*. С ее точки зрения, это тот «отрезок жизненного пути, границы которого личность осознает как точки качественного преобразования (кардинального изменения) самой себя. Окончание одного интервала характеризуется сдвигом самотождественности с амплитудой переживания масштаба изменений от «Я - не тот, что прежде» до «теперь я – другой человек» [192; с.175]. Диалектическая взаимосвязь изменчивости-устойчивости Я-концепции обеспечивается, по мысли автора, наличием сквозных «жизненных тем» (субъективно выделяемых сфер активности личности) и смены интервала самоидентичности в определенных пределах (эмпирически установленном пороге, за которым лежит угроза потери «Я») [192].

3.3.2 Активность личности в процессе становления и трансформации интегральной идентичности личности

Наиболее адекватными терминами, отражающими сущность активности личности в процессе становления идентичности, являются «активность личности» у К. А. Абульхановой-Славской [2, 3, 5], «осознанная произвольная саморегуляция» у О. В. Конопкиной [138], «субъектная активность» у А. К. Осницкого [198, 199], «внутренняя активность» у В. Э. Чудновского [308, 309], «самодеятельность» у В. И. Слободчикова [267, 268], «метадеятельность» или «активность» у В. А. Петровского [206], «самодетерминация» или «свобода личности» у Д. А. Леонтьева [161, 162]. Во всех указанных случаях речь идет об особой активности, благодаря которой личность осуществляет инициацию, развитие и изменение собственной деятельности.

Теоретический анализ обнаруживает поразительное единство исследователей по вопросу о психологической сущности данного вида личностной активности. Так, самодетерминация определяется

Д. А. Леонтьевым как возможность инициации, изменения или прекращения личностью своей деятельности в любой точке ее протекания, а также отказа от нее [161].

В свою очередь О. А. Конопкин [138], предлагает следующую дефиницию: саморегуляция - это системно-организованный процесс внутренней психической активности человека по инициации, построению, поддержанию и управлению разными видами и формами произвольной активности, непосредственно реализующей достижение принятых целей [138; с. 6].

К предложенным трактовкам присоединяется известный ученый В. А. Петровский, который дает активности следующее определение: «Активность есть совокупность обусловленных индивидом моментов движения, обеспечивающих становление, развитие и видоизменение деятельности» [206; с. 56].

Сущность личностной активности К. А. Абульханова-Славская усматривает в процессах самоорганизации и саморазвития деятельности, непосредственно осуществляющей отношения личности к окружающему миру [2, 3, 4].

Наконец, субъектная активность концептуализирована в работах А. К. Осницкого как активность, развиваемая, организуемая и контролируемая самой личностью как субъектом деятельности. Указывается также предмет субъектной активности, а именно человеческая деятельность (учение, труд), общение, познание [199].

Несмотря на терминологическое разнообразие, за всеми затронутыми понятиями лежит единая психическая реальность. На наш взгляд, из предложенных понятий наиболее созвучным нашему исследованию, является понятие субъектной активности, так как в нем акцентируется соотношение деятельности и активности личности как субъекта деятельности. Кроме того, понятие субъектной активности центрирует вокруг себя все остальные из рассмотренных понятий.

Так, метадеятельность и самодеятельность субъекта можно интерпретировать как качественный уровень организации субъектной активности, когда она обеспечивается собственным функциональным мотивом, определяется целями и задачами, оснащается орудиями воздействия субъекта на свою деятельность. Исходя из того, что наличие самостоятельной потребности или мотива служит психологическим критерием деятельности [206], можно утверждать, что субъектная активность переходит в субъектную деятельность (самодеятельность или метадеятельность) при условии формирования у личности особого класса функциональных потребностей и мотивов.

Что касается понятий самодетерминации и саморегуляции, то они описывают процесс и функции субъектной активности и характеризуют в большей мере психологические механизмы реализации субъектной активности. Саморегуляция - это механизм субъектной активности, обеспеченный определенными психическими процессами, функциями, состояниями. Понятие самодетерминации используется как «объяснительное на собственном психологическом уровне рассмотрения механизмов свободы» [162; с. 17].

По-видимому, чем выше развита субъектная активность личности, тем шире объем личностной свободы в контексте разнообразных видов деятельности. Понятие личностной свободы перекликается с широко используемым понятием «субъектность» [162]. Кроме того, понятие свободы может применяться для дифференциального или сравнительного описания объективно измеренных или внешне выраженных способностей личности к самодетерминации; для констатации и конкретизации индивидуального уровня субъектности. Свобода, будучи атрибутом личности, рассматривается здесь как эквивалент ее субъектности. Это понятие детализирует психологический аспект свободы личности как субъекта собственной деятельности и жизнедеятельности.

Конкретизируем концептуальное понимание субъектной активности. В первую очередь необходимо продемонстрировать несовпадение субъектной активности и деятельности, к которой она прилагается. Соотношение

деятельности личности и активности личности как субъекта деятельности – проблема очень деликатная. Подчеркнем положение о том, что активность на личностном уровне организации облекается в форму осмысленной, осознанной и культуросообразной деятельности. Но, как показывают некоторые психологические исследования, деятельность не исчерпывает все возможные формы активности личности. Так, например, в цикле исследований В. А. Петровского выявлен целый ряд закономерностей и феноменов личностной активности, не вписывающихся в традиционное понимание деятельности. Наиболее яркий из этих феноменов – явление надситуативной активности, взламывающей прагматические границы деятельности [206].

Различия деятельности и субъектной активности коренятся в следующем. При помощи деятельности личность воздействует на собственный жизненный мир, а посредством субъектной активности воздействует на свою деятельность. В этой связи предметом деятельности является объект или явление действительности, взятые в единстве со своим жизненным смыслом, а предметом субъектной активности – собственно деятельность личности. Необходимо отметить, что деятельность и субъектная активность в равной мере зависят от смыслового содержания тех жизненных отношений личности, реализации которых они служат. Жизненный смысл, кристаллизованный в этих жизненных отношениях, выступает в качестве объективной мерки для сообразования деятельности, а через деятельность – для сообразования активности субъекта.

Активность личности как субъекта деятельности устремлена на настройку и оптимизацию деятельности – ее внешней и внутренней стороны, а также на согласование внешних элементов деятельности с ее внутренними моментами. В более широком понимании, активность личности направлена на развитие и совершенствование видов деятельности, которыми обладает личность. Мера этой активности отражает качество личности как субъекта деятельности, демонстрирует типичный способ, с помощью которого личность управляет своей деятельностью. Единичными формами проявления активности

личности как субъекта деятельности являются субъектные действия. Именно посредством этих действий личность «выправляет» дефекты и «неровности» собственной деятельности, а также изменяет свои собственные свойства в сторону наибольшего соответствия смысловой необходимости. В общем плане, активность личности как субъекта деятельности – это разновидность активности, нацеленная на развитие и оптимизацию деятельности.

По мнению В. А. Петровского и других исследователей, субъектная активность становится наиболее выраженной в моменты инициации, запуска, остановки и возобновления деятельности, а также в моменты «поломки» деятельности. «Но активность не только «предшествует» деятельности, но и «сопровождает» ее в течение всего процесса осуществления. Нельзя представить оптимальную деятельность, лишенную активности, происходящую по инерции, по жесткому плану, *активность «строит» варианты по ходу деятельности*» [206; с. 78]. Кроме того, субъектная активность может «подытожить» деятельность: ликвидировать всплывшие по ходу осуществления деятельности неполадки в ее структуре, нормализовать деятельность для практического приложения в будущем.

Субъектная активность личности весьма многопланова и многогранна. На первый взгляд в ней можно условно выделить три достаточно обособленных направления.

1. Субъектная активность, направленная на внешние составляющие деятельности, на отдельные действия и операции, входящие в ее состав. Эта активность внешне оформляется как тренировка, репетиция, шлифовка, отработка навыков, самообучение, повышение умелости и компетентности. Некоторые исследователи для обозначения этого направления субъектной активности привлекают термин «саморегуляция деятельности» [206; с. 24].

2. Субъектная активность, направленная на личность как внутренний момент деятельности, на ее инструментально-экспрессивные и содержательно-смысловые свойства. Каждая личность, будучи субъектом, определенным образом приноравливает свои личностные качества для оптимальной

реализации собственных жизненных отношений. Для этого требуется не просто приспособление субъектом своих личностных качеств к деятельности, а реорганизация старых качеств и обзаведение новыми качествами. Как правильно отмечает К. А. Абульханова-Славская, «субъект типичным и удобным для себя образом актуализирует, преобразует, направляет систему тех качеств, которыми он обладает как личность» [3; с. 156]. Это направление субъектной активности часто принимает форму внутренней работы личности по самовоспитанию и самосовершенствованию и поэтому определяется некоторыми психологами как «саморегуляция личности». «Личностная саморегуляция и саморегуляция деятельности взаимодополняют друг друга. И в той, и в другой имеют место регуляция действий и регуляция отношений, но в саморегуляции деятельности преобладает регуляция действий, а в саморегуляции личности – регуляция отношений» [138; с. 26].

3. Субъектная активность, направленная на внешнее окружение, в котором разворачивается деятельность. Эта активность имеет целью подготовку внешних условий, не входящих собственно в психологическую структуру деятельности и личности, но могущих значительно влиять на успешность реализации смысловой необходимости личности.

Все указанные условия - внешние условия, структурные фрагменты деятельности, инструментальные свойства личности – интегрируются в целостный комплекс деятельности, условием формирования и реализации которого выступает субъектная активность. «Этот комплекс формируется человеком как динамическая целостная система деятельности, способная изменяться, а не как раз и навсегда заданная» [4, с. 151]. Качество осуществления деятельности является результатом совершенствования всей системы ее психической организации, то есть отражает системный характер субъектной активности.

Интенсивность субъектной активности определяется оптимальностью деятельности. При этом индикатором оптимальности деятельности является ее продуктивность. Продуктивность не следует понимать, как способность

деятельности продуцировать в неограниченных пределах свой конечный продукт или как тенденцию к валовому «выпуску» этого продукта. Продуктивность в психологическом аспекте означает, что продукт деятельности удовлетворяет по своему жизненному смыслу смысловую необходимость личности, то есть соответствует искомому потребному состоянию личности. Непродуктивная деятельность интенсифицирует и умножает субъектную активность, продуктивная деятельность – сберегает, экономит субъектную активность личности.

Таким образом, *активность личности* как субъекта деятельности, направлена на построение, поддержание, развитие, управление деятельностью и на оперативный контроль над ней, побуждаемая функциональной потребностью в деятельности.

Связь деятельности и субъектной активности образует их единство, но не тождество, потому что какой будет субъектная активность, такой выйдет и деятельность. Исконный предмет психологии субъекта – это психические феномены, механизмы и закономерности самодетерминации личности, реализующие ее субъектную активность, которая направлена на развитие, изменение и прекращение деятельности.

Резюмируя изложенное выше, подчеркнем, что личность как субъект активности соотносится со своей деятельностью двояким образом.

1. В одном случае она выступает в роли исполнителя деятельности - специфически человеческого способа взаимодействия с миром, отмеченного признаками осмысленности, осознанности, целеустремленности. В этой роли личность не является подлинным субъектом деятельности даже при том условии, что она осуществляет ее психическую регуляцию. Деятельность, практикуемая личностью, может быть подсказана или навязана ей извне, а личность может быть транслятором чужой воли, реализатором чужого замысла.

2. В другом случае личность развивает особый вид активности, предметом которой является осуществляемая деятельность. В этой ситуации личность выступает не только как деятель, но также как создатель

деятельности, который *проектирует, конструирует, корригирует* – в общем, самостоятельно детерминирует протекание собственной деятельности. Субъект деятельности, таким образом, суть личность, но не как носитель деятельности, а как носитель субъектной активности, направленной на самодетерминацию деятельности.

ВЫВОДЫ К ТРЕТЬЕЙ ГЛАВЕ

1. Теоретически обоснованы основные методологические принципы модели «Континуально-иерархической интегральной идентичности личности».

К ним относятся:

- принцип системности и иерархичности, который позволяет рассматривать особенности созревания и становления идентичности личности на «метасистемном» уровне, при этом, уровень «субсистемной» идентичности личности рассматривается как субусловия, характеризующие специфику включения идентичности в метасистему;

- принцип континуальности, базируются на идее непрерывности, внутренней однородности, целостности, изначальной системности характеристик интегральной идентичности личности;

- принцип целостности, объединяющий системность и континуальность в исследовании идентичности личности — это отношения взаимосвязи функциональных систем;

- принцип саморазвития постулирует приоритет «будущего» над «прошлым» в трактовке причин созревания и становления интегральной идентичности личности;

- принцип активности постулирует приоритет «внутреннего» над «внешним» в трактовке причин созревания и становления интегральной идентичности личности.

2. Уточнены и систематизированы основные подходы и теоретические положения в изучении идентичности личности как интегрального свойства личности: интегральная психология К. Уилбера, В. В. Козлова; интегрально-дифференциальный подход к изучению индивидуальности В. С. Мерлина; континуально-иерархическая теория личности О. П. Санниковой; теория «Эго-идентичности» Э. Эриксона; концепции «Я-идентичности» И. Гоффмана, Л. Краппмана, Ю. Хабермаса; теория «Единой идентичности» Г. Брейкуэлл; «Системно-структурная теория идентичности» Н. В. Дмитриевой.

3. Определены основные теоретические положения и понятия концепции «Континуально-иерархической структуры интегральной идентичности личности»:

- *Метасистемный уровень идентичности* характеризуется, единением, обобщенностью, тождественностью, зрелостью всех ее составляющих подсистем и компонентов, функционирующих как интегральное свойство – интегральная идентичность личности.

- *Субсистемный уровень интегральной идентичности* отражает ее структурные, уровневые подсистемы, к которым относятся формально-динамический; содержательно-личностный и императивно-нормативный, а также компоненты, относящиеся к каждой из этих подсистем (структурных уровней)

Интегральная идентичность личности, понимается нами как психическое явление, имеющее иерархически сложную структуру, представленную на формально-динамическом (качественном), содержательно-личностном и социально-императивном (нормативном) уровнях.

4. Выделены три уровня интегральной идентичности личности: формально-динамический (качественный), содержательно-личностный и императивный (нормативный) уровень.

Интегральная идентичность личности на формально-динамическом уровне может быть представлена совокупностью тех свойств, которые отображают форму и динамику протекания идентичности личности (устойчивость - неустойчивость идентичности; потребность - отсутствие потребности в идентичности; легкость - затрудненность нахождения идентичности; гибкость - ригидность в изменении идентичности; широта - узость поиска идентичности; непрерывность - прерывность в поиске идентичности; активность - пассивность в построении идентичности.

Содержательно – личностный уровень, включает в себя показатели идентичности, связанные с направленностью и мотивационной сферой личности: направленность идентичности личности (семейно-родительская,

социально-ролевая, профессиональная; рефлексивная); интегральное самоотношение; личностная готовность к переменам.

Социально-императивный (нормативный) уровень, характеризуется особенностями идентичности личности, которые формируются под влиянием общественных, моральных, культурных знаний и нормативных требований к идентичности (социокультурная идентичность; статусы сформированности национальной, религиозной и гендерной идентичности; нормативная (императивная) профессиональная идентичность личности).

5. Установлено, что устойчивость-изменчивость образа Я и активность личности в построении своей идентичности, выполняют детерминирующую роль в становлении компонентов континуально-иерархических уровней интегральной идентичности личности.

Позиции и результаты теоретического анализа, который представлен в данной главе, опубликованы в статьях автора:

Сергеева А. В. Особливості трансформації інтегральної ідентичності особистості в процесі професійної перепідготовки / А. В. Сергеева // Проблеми загальної та педагогічної психології: Збірник наукових праць Інституту психології імені Г. С. Костюка АПН України [за ред. С. Д. Максименка]. – 2012. – Т. XIV, Ч. 6. – С. 419-427.

Сергеева А. В. Формально-динамічні показники професійної ідентичності особистості / А. В. Сергеева // Наука і освіта. – 2012. – № 3. – С. 99-102.

Сергеева А. В. Характеристика когнітивного компонента інтегральної ідентичності особистості / А. В. Сергеева // Наука і освіта. – 2011. – № 9 CV. – С. 231-234.

Сергеева А. В. Роль професійної кризи в становленні ідентичності особистості студента-психолога / А. В. Сергеева // Актуальні проблеми психології: Збірник наукових праць Інституту психології імені Г. С. Костюка АПН України [за ред. С. Д. Максименка, М. В. Папучі]. – 2011. – Т. 11. – Вип. 4. – С. 242-248.

Сергеева А. В. Аналіз особливостей національної ідентичності студентів різних поліетнічних країн / А. В. Сергеева // Науковий вісник Південноукраїнського національного педагогічного університету імені К. Д. Ушинського. – 2011. – № 7-8. – С. 186-192.

Сергеева А. В. Психологічні аспекти становлення інтегральної ідентичності особистості майбутнього психолога / А. В. Сергеева // Проблеми загальної та педагогічної психології: Збірник наукових праць Інституту психології імені Г. С. Костюка АПН України [за ред. С. Д. Максименка]. – 2010. – Т. XII, Ч. 4. – С. 353-361.

Сергеева А. В. Гендерна ідентичність менеджера як складова психологічного потенціалу особистості / А. В. Сергеева // Вісник Одеського національного університету. – 2010. – Т. 15. – Вип. 11. – Ч. 1. – С. 332-341.

Сергеева А. В. Особливості прояву гендерної ідентичності в процесі професійного самовизначення майбутніх психологів / А. В. Сергеева // Наука і освіта. – 2010. – № 9 – С. 120-123.

Сергеева А. В. Проблема становления интегральной идентичности личности профессионала / А. В. Сергеева // Наука і освіта. – 2009. – № 6. – С. 38-44.

ГЛАВА 4

МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ПРОГРАММЫ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ИНТЕГРАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЛИЧНОСТИ И ОСОБЕННОСТЕЙ ЕЕ СТАНОВЛЕНИЯ

В главе представлена разработанная программа и описание организации эмпирического исследования, направленного на проверку теоретической модели континуально-иерархической структуры интегральной идентичности как сложного психического явления, которое имеет определенные проявления на формально-динамическому (качественному) равные, содержательно-личностному и императивному (нормативному) уровнях; раскрыты основные принципы организации и содержание эмпирического исследования; обоснована репрезентативность выборки; определено и описана методическая процедура исследования интегральной идентичности и психологических свойств, что сопровождают ее проявления; приведены результаты апробации «Тест-опитувальника формально-динамических характеристик идентичности личности».

4.1. Основные принципы и организация эмпирического исследования интегральной идентичности личности и ее становления

В предыдущих главах диссертационного исследования на основе существующих научных представлений об интегральной идентичности личности, как о психическом явлении и процессе [13, 27, 45, 61, 89, 92, 113, 136, 194, 317, 324, 346, 348, 364 и др.], были выдвинуты предположения относительно ее психологической природы и компонентов, составляющих ее структуру. Опираясь на теоретико-методологический анализ научных исследований, посвященных изучению проблемы идентичности, нами установлено, что:

1. Интегральная идентичность как ее глобальное свойство характеризует

целостность и уникальность личности, которая осознает свою ценность и зрелость, осознает смысл своего существования и требования со стороны общества. Психологическая природа интегральной идентичности имеет много проявлений, охватывая психофизиологический, личностный, социальный и духовный уровни психики. Именно поэтому ее целесообразно изучать, опираясь на положения континуально-иерархического подхода к структуре личности и на представления о метахарактеристиках индивидуальности О. П. Санниковой [230, 236, 237, 238], а также на принципы интегрально-дифференциального подхода В. С. Мерлина [181, 182, 184].

2. Опираясь на основные научные положения указанных подходов, в структуре интегральной идентичности личности мы выделяем три уровня: 1) формально-динамический (в том числе и качественный) уровень интегральной идентичности; 2) содержательно-личностный;

3) императивный (нормативный) уровень.

Особый научный интерес представляет качественный уровень идентичности (промежуточная зона между формально-динамическим и содержательно-личностным уровнями). Этот «пограничный» уровень отображает модальностные характеристики интегральной идентичности. Напомним, что к метахарактеристикам индивидуальности, по мнению О. П. Санниковой, прежде всего, относятся характеристики формально-динамического (потребность, инициативность, интенсивность и т.п.) и качественного уровня (когнитивные, эмоциональные, поведенческие, регулятивные), которые содержат информацию о форме, динамике и качественной сущности свойств личности и идентичности [236];

3. Поскольку интегральная идентичность является иерархически сложным свойством личности, которая по-разному проявляется на разных уровнях ее структуры, процесс ее становления представляет собой нелинейный процесс, что на наш взгляд, может быть обусловлено неравномерным развитием, становлением ее отдельных уровней (подструктур) и компонентов;

4. Теоретически обоснованы факторы становления компонентов

континуально-иерархических уровней интегральной идентичности личности, в качестве которых выступают феномены устойчивости-изменчивости Я – структуры (образа Я) и активность личности в построении своей идентичности [30, 135, 271, 235, 249, 352];

5. Теоретически выявлен широкий спектр свойств личности (самоотношение, личностная готовность к переменам, факторы личности по Р. Кеттеллу и др.), гипотетически связанных с показателями интегральной идентичностью, сопровождающих ее становление, а также, в некоторой степени, являющиеся факторами ее развития [4, 12, 73, 141].

Необходимость эмпирической проверки выше изложенных теоретических положений определила задачи эмпирической части работы: исследование основных компонентов интегральной идентичности личности, широкого спектра свойств, гипотетически связанных с ее показателями, а так же особенностей ее становления и трансформации в процессе профессионального обучения и переобучения будущих специалистов социэкономических профессий.

Конкретно *задачами* эмпирического исследования явились:

1) разработка программы и организация эмпирического исследования направленного на проверку теоретической модели континуально-иерархической структуры интегральной идентичности личности как сложного психического явления, имеющего свои проявления на формально-динамическом (качественном) уровне, содержательно-личностном и императивном (нормативном) уровне;

2) создание методик, диагностирующих показатели интегральной идентичности: разработка оригинального тест-опросника диагностики формально-динамических характеристик идентичности (ФодХИЛ); модификация процедуры Дембо-Рубинштейн «Размещения себя на шкалах идентичности» для диагностики эксплицированных нами формально-динамических компонентов идентичности личности;

3) создание комплекса методик, диагностирующих широкий спектр свойств личности, сопровождающих проявление интегральной идентичности, в том числе, и несущих информацию о некоторых ее показателях;

4) изучение взаимосвязей между основными показателями формально-динамического (качественного), содержательно-личностного и императивного (нормативного) уровней интегральной идентичности личности и свойствами личности, гипотетически связанными с ними;

5) выявление психологических типов интегральной идентичности (сочетаний общих показателей каждого из ее уровней) как качественно-количественное объединение ее показателей;

6) описание психологических портретов лиц с высокими (зрелая) и низкими (незрелая) значениями общих показателей иерархических уровней интегральной идентичности;

7) создание комплекса учебно-тренировочных занятий, направленных на развитие уровня активности личности по построению своей идентичности и устойчивости представлений о реальном и перспективном образе Я;

8) проведение развивающего (частично обучающего) эксперимента, направленного на эмпирическую проверку теоретической модели становления интегральной идентичности личности в процессе профессионального обучения;

9) изучение изменений в структуре и в особенностях показателей интегральной идентичности личности (становление, трансформация) в процессе профессионального обучения, и в процессе тренировочных занятий на этапе профессионального переобучения (смена профессии).

В данной главе представлены результаты решения трех первых задач, остальные будут рассмотрены ниже.

Поставленные задачи группируются в четыре этапа эмпирического исследования: подготовительный, констатирующий, развивающий (обучающий) и аналитико-интерпретационный.

Краткое описание и характеристика этих этапов представлена в табл. 4.1.

Таблица 4.1

Характеристика основных этапов эмпирического исследования интегральной идентичности в структуре свойств личности

Цели и задачи этапов исследования	Методы, методики, техники исследования
I. Подготовительный этап: подготовка и планирование эмпирического исследования основных компонентов интегральной идентичности личности	
Обоснование и формирование репрезентативной выборки; подбор комплекса психодиагностических методик; разработка оригинального тест-опросника диагностики формально-динамических характеристик идентичности личности (ФодХИЛ) и модификация процедуры Дембо-Рубинштейн «Размещения себя на шкале идентичности»; определение времени и порядка проведения исследования; отбор адекватных методов математической обработки данных	Проверка на надежность и валидность авторского оригинального тест-опросника ФодХИЛ методом повторного, параллельного тестирования и методом деления пополам. В качестве параллельного теста использовался опросник В. М. Русалова «Диагностика формально-динамических свойств индивидуальности»
II. Констатирующий этап: а) первичная диагностика показателей континуально-иерархических уровней интегральной идентичности личности; б) анализ результатов	
Проведение психодиагностики показателей ИИЛ: <i>1) формально-динамического уровня ИИЛ:</i> устойчивость идентичности (УИ, УИш); потребность в нахождении идентичности (ПоИ, ПоИш); легкость нахождения (ЛИ, ЛИш); гибкость в изменении (ГИ, ГИш); широта в поисках идентичности (ШИ, ШИш); непрерывность в поисках себя (НИ, НИш);	<i>1. Методики, диагностирующие показатели интегральной идентичности:</i> - авторский тест-опросник ФодХИЛ и процедура «Размещение себя на шкалах идентичности», диагностирующие формально-динамические показатели ИИЛ;

активность в построении своей идентичности (АкИ, АкИш); общий показатель идентичности формально-динамического уровня (ОПИ-фд, ОПИ-фдш); 2) <i>качественного уровня</i> интегральной идентичности: эмоциональный компонент (ЭИ); когнитивный компонент (КИ); поведенческий компонент (ПИ); общий показатель качественного уровня идентичности (ОПИ-к); 3) <i>содержательно-личностного уровня ИИЛ</i>: направленность идентичности на профессиональную сферу (ПрНИ); на семейно-родительскую (СрНИ); на социально-ролевую (РНИ); на рефлекссию образа Я (РефНИ); общий показатель направленности идентичности (ОПИНИ); 4) <i>социально-императивного уровня ИИЛ</i>: а) соответствие нормативным требованиям общества к профессиональной идентичности – ее общий показатель (ОППРИ); б) соответствие нормативным требованиям культуры и социума к идентичности личности – ее общий показатель социокультурной идентичности - ОПСКИ	тест М. Куна, Т. Макпартлэнда «Кто я» в интерпретации Т. В. Румянцевой, дающего информацию о показателях качественного и содержательно-личностного уровня ИИЛ; - интервью Д. Марсиа, С. Арчера, в адаптации О. А. Карабановой, В. Р. Орестовой, диагностирующего статусы идентичности и дающего информацию о показателях императивного уровня ИИЛ; - методика «МИПИ» Л. Б. Шнейдер, диагностирующая статусы профессиональной идентичности и косвенно дающая информацию о нормативно-императивных ее показателях; 2. <i>Методики диагностики свойств личности, гипотетически связанных с идентичностью:</i> - опросник самоотношения В. В. Столина, С. Р. Пантелеева; - опросник Ролника, Хезера, Голда, в адаптации Н. О. Бажановой «Личностная готовность к переменам»; - 16-ти факторный личностный

	вопросник Р. Кеттелла и др.
III. Развивающий (обучающий) этап: реализация модели становления интегральной идентичности в процессе профессионального обучения в контрольной и экспериментальной группе	
Профессиональное обучение по учебной программе в контрольной группе, проведение специально организованных учебно-тренировочных занятий (УТЗ) в экспериментальной группе	<i>Учебно-тренировочные занятия, направленные на развитие уровня активности личности по построению своей идентичности; на развитие устойчивости представлений о своем реальном и возможном образе Я; на развитие свойств личности, связанных с идентичностью</i>
IV. Аналитико–интерпретационный этап:	
а) повторная диагностика результатов проведения развивающих (обучающих) учебно-тренировочных занятий; б) сравнительный анализ результатов первичного и повторной диагностики изучаемых свойств	
Анализ изменений становления интегральной идентичности в процессе профессионального обучения и переобучения при смене профессии, полученных в контрольной и экспериментальной группе, и анализ трансформации ИИЛ в процессе учебно-тренировочных занятий	Использование того же комплекса психодиагностических методик

Итак, на первом подготовительном этапе, согласно задачам исследования осуществлялась подготовка и планирование эмпирического исследования. Так, определялись конкретные показатели континуально-иерархических уровней ИИЛ; формировалась репрезентативная выборка; обосновывался комплекс психодиагностических методик, адекватный целям исследования; осуществлялась разработка оригинального тест-опросника диагностики формально-динамических характеристик идентичности личности (ФодХИЛ) и

модифицировалась процедура Дембо-Рубинштейн «Размещения себя на шкалах идентичности»; определялись время и порядок проведения, осуществлялся отбор адекватных методов математической обработки данных. Остановимся подробно на описании этих задач подготовительного этапа исследования.

Определение конкретных показателей континуально-иерархических уровней интегральной идентичности личности.

В связи с тем, что подготовительный этап, является наиболее объемным по содержанию проделанной работы, остановимся на его анализе более подробно. Нами были определены конкретные показатели континуально-иерархических уровней интегральной идентичности личности, а так же обобщенные показатели зрелости-незрелости уровней интегральной идентичности (зрелая ИИЛ+ и незрелая ИИЛ-). Рассмотрим их подробнее.

А. Формально - динамический уровень интегральной идентичности

На основе анализа теоретических данных о формально-динамических характеристиках идентичности [28, 83, 148, 155, 261, 260, 261, 324, 352] и представлении о метахарактеристиках индивидуальности (потребность, инициативность, широта, интенсивность и т.п.) на формально - динамическом уровне личности, нами выделены такие ее показатели, как: устойчивость идентичности (УИ);

- потребность в идентичности (ПоИ);
- легкость нахождения идентичности (ЛИ);
- гибкость в изменении идентичности (ГИ);
- широта в поисках идентичности (ШИ);
- непрерывность в поисках себя (НИ);
- активность в построении своей идентичности (АкИ).

Каждый из показателей формально-динамического уровня ИИЛ является *свойством (качеством)*, которое представляет собой биполярный континуум.

Итак, показатель *устойчивости идентичности* на *положительном полюсе (УИ⁺)*, характеризуется склонностью личности к сохранению целостности и тождественности самой себе независимо от ситуации,

исполняемой роли, особенностей самовосприятия и других влияющих на нее факторов. На *отрицательном полюсе* данный показатель идентичности (УИ⁻) характеризуется неустойчивыми переживаниями и представлениями в отношении своей тождественности и самопринятия реального образа Я.

Показатель *потребности в поисках своей идентичности* (ПоИ⁺) на *положительном полюсе*, характеризуется интенсивностью поиска естественного и настоящего себя, а также характеризуется поиском своего основного предназначения. Этот показатель на *отрицательном полюсе* (ПоИ⁻) характеризуется отсутствием потребности в нахождении своей настоящей, истинной идентичности и возможного образа Я.

Показатель *легкости нахождения своей идентичности* на *положительном полюсе* (ЛИ⁺) характеризуется низкой степенью напряжения, активностью, направленной на преодоления трудностей на пути к изменениям, изучения себя и своей идентичности. Этот показатель на *отрицательном полюсе* (ЛИ⁻) характеризуется наличием у личности затруднений, барьеров, психического напряжения в процессе нахождения своего тождества к измененному и трансформированному образу Я.

Показатель *гибкости в изменении идентичности* на *положительном полюсе* (ГИ⁺) характеризуется быстротой смены определенного уровня и типа идентичности на другой его тип, который соответствует времени и ситуации развития. Этот показатель на *отрицательном полюсе* (ГИ⁻), характеризуется инертностью в изменении своей идентичности.

Показатель *широты в поисках идентичности* на *положительном полюсе* (ШИ⁺) характеризуется разнообразием жизненных устремлений и областей их самовыражения, позволяющих найти свое тождество во многих направлениях жизнедеятельности. Этот показатель на *отрицательном полюсе* (ШИ⁻), характеризуется ограниченностью и узкой направленности в проявлении своей идентичности.

Показатель *непрерывности в поисках себя* на *положительном полюсе* (НИ⁺) характеризуется пространственно-временной характеристикой процесса

поиска себя. Непрерывность своего существования во времени и пространстве – прошлое, настоящее и будущее переживается как единое целое, определяя целостность жизненного опыта человека. Рассматриваемый показатель на *отрицательном полюсе* (НИ⁻) характеризуется наличием ограниченных периодов, т.е. периодичности (дискретности) в изменении и трансформации своей идентичности.

Показатель *активности в построении своей идентичности* на *положительном полюсе* (АкИ⁺) характеризуется инициативностью в саморазвитии, в процессе достижения своего истинного «Я» и истинного содержания идентичности. Этот показатель на *отрицательном полюсе* (АкИ⁻) характеризуется пассивностью личности в построении и изменении своей идентичности.

Высокие значения по каждому из приведенных показателей свидетельствует о наличии зрелой (сформированной) идентичности на формально-динамическом уровне (ИИЛ-фд⁺), низкие значения по этим же показателям, соответственно говорят о наличии незрелой идентичности личности (ИИЛ-фд⁻), т.е. характеризуется кризисом идентичности или даже уровнем ее диффузного развития.

Итак, формула общего показателя идентичности формально-динамического уровня: ОИ-фд = (УИ + ПоИ + ЛИ + ГИ + ШИ + НИ + АкИ):7.

Положительный полюс общего показателя характеризуется *зрелой идентичностью* (ИИЛ-фд⁺), которая объединяет положительные полюса всех входящих в нее показателей: ОИ-фд⁺ = (УИ⁺ + ПоИ⁺ + ЛИ⁺ + ГИ⁺ + ШИ⁺ + НИ⁺ + АкИ⁺):7, где УИ⁺ – устойчивость идентичности; ПоИ⁺ – потребность; ЛИ⁺ – легкость нахождения; ГИ⁺ – гибкость в изменении идентичности; ШИ⁺ – широта в поисках, НИ⁺ – непрерывность в поисках себя; АкИ⁺ – активность в построении своей идентичности. Итак, этот полюс состоит из показателей, имеющих высокие значения (в пространстве четвертого квартиля распределения).

Отрицательный полюс общего показателя идентичности личности, т.е. полюс незрелой идентичности личности на формально-динамическом уровне (ИИЛ-фд), – это форма проявления идентичности в виде моратория, диффузии и кризиса идентичности. Этот полюс состоит из показателей, имеющих низкие значения (в пространстве первого квартиля распределения) и вычисляется по формуле: $ОИ\text{-}фд = (УИ^-) + (ПоИ^-) + (ЛИ^-) + (ГИ^-) + (ШИ^-) + (НИ^-) + (АкИ^-):7$, где УИ⁻ – отсутствие или низкая устойчивость идентичности; ПоИ⁻ – низкая потребность; ЛИ⁻ – трудность в нахождении своей идентичности; ГИ⁻ – косность, ригидность, неизменчивость идентичности; ШИ⁻ – узость в поисках идентичности; НИ⁻ – прерывистость, непостоянство, эпизодичность в поисках себя; АкИ⁻ – отсутствие активности в построении своей идентичности.

Б. Качественные показатели интегральной идентичности

Остановимся подробно на компонентах идентичности личности, относящихся к *качественному уровню*, каждый из которых также представляет собой биполярный континуум:

- *эмоциональный компонент* (ЭИ – эмоционально-ценностное отношение к себе: оценка собственных качеств, значимость себя);
- *когнитивный компонент* (КИ – представления и знания о собственных особенностях и осознание их отличительных признаков от других людей);
- *поведенческий компонент* (ПИ – частота принятия и осуществления самостоятельных решений в важных вопросах жизни, прежде всего профессионального выбора, что может быть обозначено как готовность принятия решений).

Эмоциональный компонент идентичности. Положительный полюс (ЭИ⁺) характеризуется позитивным оцениванием себя, проявлением самоинтереса, что говорит о наличии таких эмоциональных переживаний и их проявлений, которые характеризуют эмоциональное принятие реального образа Я. Низкие значения этого показателя, т.е. *отрицательный полюс (ЭИ⁻)*, характеризуется негативным оцениванием и эмоциональным непринятием себя, проявлением эмоционального недовольства собой, неудовлетворенностью и даже

пренебрежения к себе.

Когнитивный компонент идентичности на положительном полюсе (КИ⁺) характеризуется позитивными представлениями и самокатегоризациями о собственных особенностях, позициях и взглядах, которые разрешают ему принимать себя целостно и многогранно. *Отрицательный полюс* этого показателя (КИ⁻) характеризуется наличием таких представлений, мыслей и убеждений, при которых невозможно или затруднено принятие некоторых особенностей своего образа Я, с точки зрения иных позиций и взглядов о себе.

Поведенческий компонент идентичности. Положительный полюс (ПИ⁺) этого компонента характеризуется готовностью к принятию и осуществлению самостоятельных решений в важных вопросах жизни, прежде всего профессионального выбора и при достижении цели быть самим собой. *Отрицательный полюс* этого показателя (ПИ⁻) отличается таким поведением, которое препятствует проявлению самостоятельности в решениях и не направленно на достижение своих целей.

Таким образом, высокие значения по каждому из показателей качественного уровня идентичности свидетельствуют о наличии ее зрелости на этом уровне (ИИЛ-к⁺), низкие значения по этим же показателям, соответственно, о наличии незрелой идентичности на качественном уровне (ИИЛ-к⁻). Формула *общего показателя* идентичности качественного уровня: $ОИ-к = (ЭИ + КИ + ПИ) : 3$.

Зрелая идентичность (положительный полюс общего показателя) качественного уровня представлена показателями: $ОИ-к^+ = (ЭИ^+ + КИ^+ + ПИ^+) : 3$, где ЭИ⁺ – высокие значения показателя эмоциональной идентичности; КИ⁺ – высокие значения показателя когнитивной идентичности, и ПИ⁺ – высокие значения показателя поведенческой идентичности.

Незрелая интегральная идентичность личности (отрицательный полюс общего показателя), на качественном уровне состоит из показателей: ЭИ⁻ – незрелая эмоциональная идентичность; КИ⁻ – незрелая когнитивная

идентичность; ПИ – незрелая поведенческая идентичность и вычисляется по формуле: $ОИ-к^- = (ЭИ^- + КИ^- + ПИ^-) : 3$.

В. Содержательно-личностный уровень интегральной идентичности

Данный уровень интегральной идентичности личности, как было определено ранее в теоретической главе, включает в себя показатели, связаны с мотивационной сферой и направленностью личности. Напомним, что направленность идентичности понимается нами как выбор или предпочтение личностью тех областей жизнедеятельности по отношению, к которым, в первую очередь возникают переживания и представления о своей идентичности, и где наиболее ярко проявляются индивидуальные особенности переживаемой личностью идентичности.

В контексте континуально-иерархического подхода в качестве показателей направленности идентичности были определены: направленность по отношению к родным, близким – семейно-родительская идентичность (СрНИ); идентичность, связанная с профессиональным окружением и коллегами – профессиональная идентичность (ПрНИ); в сфере социально-ролевых отношений – ролевая идентичность (РНИ); по отношению к самому себе – рефлексивная идентичность (РефНИ). Каждый из показателей направленности идентичности является свойством, которое так же представлено биполярным континуумом.

Итак, формула общего показателя направленности идентичности:

$$ОНИ = (СрНИ + ПрНИ + РНИ + РефНИ) : 4$$

На *положительном полюсе* данного показателя находится зрелая направленность идентичности ($НИ^+$), которая объединяет положительные (зрелые) полюсы всех показателей. Итак, зрелая идентичная направленность ИИЛ, вычисляется по формуле:

$$ОНИ^+ = (СрНИ^+ + ПрНИ^+ + РНИ^+ + РефНИ^+) : 4,$$

где $СрНИ^+$ – зрелая семейно-родительская направленность идентичности; $ПрНИ^+$ – зрелая профессиональная направленность идентичности; $РНИ^+$ –

зрелая ролевая направленность идентичности; РефНИ⁺ – зрелая рефлексивно-личностная направленность идентичности.

Отрицательный полюс, т.е. полюс незрелой направленности идентичности, включает все отрицательные полюсы показателей (с низкими значениями показателей). Соответственно, незрелая идентичная направленность ИИЛ, вычисляется по формуле:

$$\text{ОНИ}^- = (\text{СрНИ}^- + \text{ПрНИ}^- + \text{РНИ}^- + \text{РефНИ}^-) : 4,$$

где СрНИ⁻ – незрелая семейно-родительская направленность идентичности; ПрНИ⁻ – незрелая профессиональная направленность идентичности; РНИ⁻ – незрелая ролевая направленность идентичности; РефНИ⁻ – незрелая рефлексивно-личностная направленность идентичности.

Д. Социально-императивный уровень интегральной идентичности

Социально-императивный уровень идентичности отображает индивидуальные представления личности о существующих социально-культурных нормах и их проявлениях в идентичности. В теоретическом разделе, нами установлено, что императивный уровень личности, прежде всего, влияет на процесс становления идентичности в таких сферах жизнедеятельности как религиозная направленность (религиозная идентичность), национальное самосознание (национальная идентичность), гендерное самосознание (гендерная идентичность), что в дальнейшем выражается в существующих социально-культурных формах поведения и сформированной идентичности (социально-культурная идентичность) (см. параграф 3.2).

Общий показатель идентичности социально-императивного уровня представлен компонентом социокультурной идентичности и измеряется по формуле:

$$\text{ОСКИ} = (\text{РелИ} + \text{НацИ} + \text{ГенИ}):3$$

Положительный полюс зрелости социокультурной идентичности состоит из показателей: СКИ⁺ = (РелИ⁺ + НацИ⁺ + ГенИ⁺): 3, где РелИ⁺ – высокие значения по показателю религиозной идентичности; НацИ⁺ – высокие значения

по показателю национальная идентичность; ГенИ^+ – высокие значения по показателю гендерная идентичность.

Отрицательный полюс незрелой социально-культурной идентичности измеряется формулой: $\text{СКИ}^- = (\text{РелИ}^- + \text{НацИ}^- + \text{ГенИ}^-) : 3$, где РелИ^- – низкие значения по показателю религиозной идентичности; НацИ^- – низкие значения по показателю национальная идентичность; ГенИ^- – низкие значения по показателю гендерная идентичность.

Итак, выше дано описание общих (интегральных) показателей всех континуально-иерархических уровней интегральной идентичности личности.

Все эти показатели компактно представлены в табл. 4.2.

Таблица 4.2

Континуально-иерархическая структура интегральной идентичности личности:
состав показателей

Структурные блоки	Показатели интегральной идентичности
Императивный уровень	
Социокультурная идентичность (СКИ)	национальная (НацИ); религиозная (РелИ); гендерная (ГенИ); общий показатель (ОСКИ)
Содержательно-личностный уровень	
Направленность идентичности (НИ)	семейно-родительская направленность идентичности (СрНИ); социально-ролевая (РНИ); профессиональная (ПрНИ); рефлексивная (РефНИ); общий показатель направленности идентичности (ОНИ)
Качественный уровень (пограничная зона)	
Модальность интегральной идентичности	эмоциональный компонент идентичности (ЭИ); когнитивный компонент (КИ); поведенческий компонент (ПИ); общий показатель идентичности качественного уровня (ОИ-к)
Формально-динамический уровень	
Форма и процессуальные характеристики интегральной	устойчивость идентичности (УИ); потребность в идентичности (ПоИ); легкость нахождения (ЛИ); гибкость в изменении (ГИ); широта идентичности (ШИ); непрерывность в поиске (НИ); активность в

идентичности	построении идентичности (АкИ); общий показатель (ОИ-фд)

Большое число показателей, представленных в данной таблице, позволяет предположить наличие множественных их сочетаний, как в пространстве каждого уровня (субуровня), так и в рамках всей сложной макросистемы «идентичность». Можно предположить, что наиболее часто встречающиеся сочетания могут образовывать так называемые «типы» (типичные, по сравнению с другими, качественно-количественные сочетания определенных показателей). Известно, что число любых сочетаний равно $N!$. В нашем случае таких сочетаний будет бесконечное количество. Именно поэтому мы попытались выделить вероятные комбинации только общих показателей интегральной идентичности каждой из подструктур (уровней).

Таким образом, качественно-количественное сочетание высоких и низких значений обозначенных общих показателям ИИЛ могут образовывать определенные типы интегральной идентичности личности (см. табл .4.3).

Таблица 4.3

Возможные сочетания показателей («типы»)

интегральной идентичности личности

Незрелая интегральная идентичности личности			Зрелая интегральная идентичности личности				
			1(+)	2(+)	3(+)	4(+)	5(+)
формально-динамический уровень	ИИЛ-фд ⁻	1 (-)		X	X	X	X
Качественный уровень	ИИЛ-к ⁻	2 (-)	X		X	X	X
содержательно-личностный уровень	ОНИ ⁻	3 (-)	X	X		X	X
социально-императивный уровень	ОСКИ ⁻	4 (-)	X	X	X		X

Примечание: 1) обозначения: ИИЛ-фд⁺ (зрелая идентичность формально-динамического уровня); ИИЛ-к⁺ (зрелая идентичность качественного уровня); ИИЛ-сл⁺ (зрелая идентичность содержательно-личностного уровня); ИИЛ-им⁺

(зрелая идентичность императивного уровня); ИИЛ-фд⁻ (незрелая идентичность формально-динамического уровня); ИИЛ-к⁻ (незрелая идентичность качественного уровня); ИИЛ-сл⁻ (незрелая идентичность содержательно-личностного уровня); ИИЛ-им⁻ (незрелая идентичность императивного уровня); 2) обозначение «X» – поле теоретически возможных сочетаний конкретных показателей интегральной идентичности личности, находящихся на пересечении строк и столбцов (например, поле на пересечении столбца 1(-) и строки 2(+)) обозначает сочетание показателей ИИЛ-фд⁺ и ИИЛ-к⁻ и т.д.).

Итак, нами были определены конкретные диагностические показатели континуально-иерархических уровней интегральной идентичности и указаны возможные ее типы. Дальнейшим шагом на подготовительном этапе исследования стало обоснование и формирование репрезентативной выборки.

Обоснование и формирование репрезентативной выборки

Репрезентативность выборки исследования обеспечивалась качественными и количественными требованиями к ней, необходимыми для решения поставленной цели и задач эмпирического исследования. Конкретно, экспериментальную выборку составили студенты разных курсов Пивденноукраинского национального педагогического университета имени К. Д. Ушинского (ПНПУ), обучающихся на разных факультетах данного учебного заведения, а также в выборку вошли студенты Одесского национального политехнического университета, обучающихся, по специальности менеджмент. Другую часть экспериментальной выборки составили слушатели, которые получают образование по специальности «Психология» на базе факультета последипломного образования и работы с иностранными гражданами ПНПУ, как на дневном, так и заочном отделении. Эмпирическое исследование проводилось в течение пяти лет: в период с 2008 года по 2012 год.

Всего в экспериментальном исследовании принимало участие 920 лиц, кроме того, отдельную выборку стандартизации оригинального «Тест-опросника диагностики формально-динамических характеристик идентичности

личности» - (ФoДХИЛ) составили 203 студента одесских университетов и 204 студентов разных факультетов ПНПУ имени К.Д. Ушинского.

Основная выборка исследования (920 человек) состоит из 360 студентов и 220 слушателей ПНПУ имени К.Д. Ушинского, обучающихся на стационаре в течение 1 года, и 340 слушателей, обучающихся на заочном отделении в течение 2-х лет. В рамках данной диссертационной работы, мы ограничимся описанием результатов, полученных на выборке слушателей факультета последипломного образования и работы с иностранными гражданами ПНПУ имени К.Д. Ушинского.

Необходимо отметить, что привлечение именно этой выборки испытуемых, позволит наиболее полно исследовать развитие, достижения и трансформацию идентичности в условиях насыщенных событиями, «спрессованных» временем, и поэтому «свернутых» как содержанием, так и развитием, становлением. Такая ситуация возникает при смене профессии (переобучение). Процесс переобучения в этом случае происходит в очень короткие сроки. Слушатели, уже «имеющие» зрелую идентичность, сформированную в предыдущей (первой) профессии, за довольно короткий срок должны не просто приобрести определенные знания, но и почувствовать, увидеть себя в другой профессии, а это означает изменить идентичность, трансформировать ее (ломка старой и создание новой).

Обоснование комплекса психодиагностических методик, адекватных целям исследования.

В разные периоды эмпирического исследования использовались разные методики. Здесь мы лишь обозначим весь комплекс психодиагностических методик, который включил:

а) сочинение на тему «Идентичность и психологические факторы, влияющие на ее развитие и изменение» проводилось в группе экспертов-психологов (25 человек) с целью изучения их представлений о себе, о самооценности, самореализации, о факторах, которые влияют на развитие их идентичности. Данная методика использовалась на этапе экспликации и

описания показателей интегральной идентичности для подтверждения теоретических предположений. В этом смысле мы пользовались не только теоретическими источниками, но и результатами, полученными эмпирическим путем, с помощью письменных отчетов (сочинений).

б) методики, направленные на изучение: характеристик социальной и личностной идентичности (тест-опросник «Кто Я» М. Куна и Т. Макпартлэнда) [56, 152]; особенностей интегрального самоотношения (В. В. Столина, С. Р. Пантелеева) [275]; личностных проявлений идентичности («Личностная готовность к переменам» Роника, Хезера, Голда, в адаптации Н. О. Бажановой, Г. Л. Бардиер) [20, 25]. Данные методики не имеют целевой направленности в изучении конкретных показателей континуально-иерархических уровней ИИЛ, однако, они *косвенно дают информацию* о качественных и содержательно-личностных характеристиках идентичности;

в) методики, которые могут дать информацию о показателях императивного (нормативного) уровня идентичности – структурированное интервью Дж. Марсиа (J. E. Marsia), С. Арчера (S. Archer) (адаптация О. А. Карабановой, В. Р. Орестовой) [123, 335, 364] и «МИПИ» Л. Б. Шнейдер (методика изучения нормативной профессиональной идентичности) [321];

г) методика, которая позволяет измерить широкий спектр характерологических и темпераментальных свойств личности, взаимосвязанных с разными компонентами континуально-иерархических уровней интегральной идентичности личности – 16-ти факторный личностный опросник» Р. Кеттелла [11, 56];

д) для диагностики формально-динамических показателей интегральной идентичности, соответственно требованиям психометрики, был нами разработан авторский «Тест-опросник диагностики формально-динамических характеристик идентичности личности - ФоДХИЛ».

Так же была проведена нами модификация процедуры Дембо-Рубинштейн «Размещения себя на условной шкале» и предложены авторские шкалы («Размещения себя на условных шкалах идентичности личности»),

позволяющая диагностировать формально-динамические показатели идентичности личности [261, 262]. Необходимость разработки данных методик вызвана отсутствием специального и надежного психодиагностического инструментария, непосредственно направленного на диагностику показателей формально-динамического уровня идентичности личности. Результаты апробации тест-опросника приводятся ниже (см. параграф 4.2.2);

Задача обоснования и апробации комплекса психодиагностических методик для изучения показателей интегральной идентичности личности, потребовала достаточно трудоемкого анализа, поэтому основные аспекты этой работы описаны в отдельном параграфе этого раздела.

4.2. Разработка и апробация психодиагностического инструментария, направленного на изучение показателей интегральной идентичности личности

4.2.1. Краткий обзор психодиагностических методик, направленных на диагностику характеристик идентичности личности

Существующие в зарубежной и отечественной психологии основные методы и технические приемы исследования идентичности личности и ее отдельных аспектов можно классифицировать по основанию методического принципа, который положен в основу того или иного приема. В соответствии с этим различают: стандартизированные самоотчеты; проективные методы; диалогические (интерактивные) методы; объективные тесты, аппаратные методы [37, 57, 71, 91, 193, 321].

В первую группу психодиагностических методов входят: тесты, опросники, шкальные техники, свободные самоописания с последующей контент-аналитической обработкой: «Кто Я» М. Куна, Т. Макпартлэнда; «Полустандартизированное интервью для определения статусов эго-идентичности» Дж. Марсиа (J. E. Marsia), С. Арчера (S. Archer); методики исследования профессиональной, гендерной и личностной идентичности

Л. Б. Шнейдер; «Размещения себя на условной шкале» Т. Дембо, С.Я. Рубинштейн, «Особенности самоотношения» В. В. Столина, С. Р. Пантелеева; «Тест смысложизненных ориентаций» Д. А. Леонтьева и др. Общим для данной группы методик исследования является использование вербального самоотчета испытуемого о своих особенностях идентичности, образа «Я» и самоопределениях личности, а также обращение к его психическим процессам (восприятию, мышлению, представлению, памяти).

Большинство таких психодиагностических исследований посвящены изучению идентичности личности в разные возрастные периоды, а так же некоторым аспектам профессиональной, национальной, гендерной, религиозной и других видов идентичности, особенностям социальной идентичности [12, 21, 28, 32, 47, 60, 85, 94, 106, 127, 144, 204, 252, 259, 271, 296, 306 и др.]. В данную группу методик включается также вариант статусной модели Дж. Марсиа (J. E. Marsia) и его последователей [364, 365], и методики, которые основывается на теории социальной идентичности Х. Тэджфела и Дж. Тэрнера [378, 382].

Вторую группу методик составляют проективные методы: «Ego Identity-Incomplete Sentence Blank – EI-ISB» Дж. Марсиа (J. E. Marsia); «Тест незаконченных предложений» Дж. Марсиа (J. E. Marsia) в адаптации О. А. Карабановой, В. Р. Орестовой; тест «Нарисуй человека» (Draw-A-Person Test, DAP) К. Маховер; «Тест Роршаха» в адаптации С. Фишера, С. Кливленда; методика «Автопортрет» Р. Бернса в адаптации Е. С. Романовой, С. Ф. Потемкина; методика «Аутоидентификации акцентуации характера» Э. Г. Эйдемиллера и др. [56].

Традиционно, для исследования идентичности личности используются два известных проективных метода: метод рисования человека, для отражения определенных аспектов чувств, установок, представлений, и тест чернильных пятен Роршаха (например, оригинальный метод, предложенный С. Фишером и С. Кливлендом, который был направлен на установление степени четкости и определенности тождественности и границ образа «Я»). Кроме того, для

исследования отдельных элементов образа «Я» используются рефрактивные техники, являющиеся одной из разновидностей проективных методов. Например, испытуемым предъявляются фотографии их собственных рук, лиц в профиль, записей голоса или образцов почерка, которые были получены тайно от них.

В третью группу методов входят: беседа; дневниковые методики; диагностические игры; коррекционные психологические техники, включающие в себя диагностические приемы [16, 33, 46, 62, 317].

В четвертую группу входят методики, в которых возможен правильный ответ или правильное выполнение задания. К ним относятся исследования, направленные на изучение точности восприятия своего Я, основанные на использовании различных аппаратных методик. К ним следует отнести: зеркала с меняющейся кривизной и подвижные рамки, меняющие восприятия человека, искажающие его фотографии, телевидеотехника и т.п. [116].

Особенность данных аппаратных методов заключается в том, что представления о своей идентификационной структуре личности и тождественности образа Я, создаются на основе его реальных действий, прямых оценок и описаний определенных параметров своего Я.

Таким образом, проведенный анализ известных психодиагностических методов изучения идентичности личности, позволил констатировать, что для изучения данного психологического феномена наиболее часто исследователями используется следующий ряд надежных и валидных методик, которые представлены в табл. 4.4.

Таблица 4.4

Основные психодиагностические методы исследования

идентичности личности

Название методики	Исследуемые показатели	Кто использовал

Стандартизированное «Интервью для определения статусов эго-идентичности» Дж. Марсиа, С. Арчера	Статусы и уровни идентичности личности: статус диффузной или предрешенной идентичности, статус моратория, статус достигнутой идентичности личности	J. Marcia, H. Grotevant, В. Р. Орестова, А. И. Гусев
	Компоненты идентичности личности: эмоциональный, когнитивный, поведенческий; статусы идентичности	И. В. Середницкая
Методика «Аутоидентификация акцентуации характера» Э. Г. Эйдемиллера	Уровень адекватности идентичности личности	Э. В. Колобанов
Опросник профессиональной идентичности, «МИПИ» Л. Б. Шнейдер	Типы профессиональной идентичности	Л. Б. Шнейдер Е. М. Сандомирский
Методика изучения гендерной и личностной идентичности, «МИГИ», «МИЛИ» Л. Б. Шнейдер	Типы гендерной идентичности; Типы личностной идентичности	Л. Б. Шнейдер
Методика «Автопортрет» Р. Бернса	Особенности образа - Я, особенности самооценки	О. С. Обухова

	Общий показатель осмысленности жизни и личностной идентичности	Ж. Ю. Кара
	Особенности телесной идентичности личности	А. А. Петровская
Методика «Кто Я» М. Куна, Т. Макпартлэнда	Особенности Я-идеального, Я-реального, взаимосвязь самооценки и самоактуализации	Т. В. Румянцева
	Уровень идентификации с ролью родителя	Ю. П. Поваренков
	Особенности образа - Я, особенности самооценка	О. С. Обухова
«Тест смысложизненных ориентаций» Д. А. Леонтьева	Содержательное наполнение конструкта идентичности личности	А. И. Гусев
Тест-опросник самоотношения В. В. Столина, С. Р. Пантелеева	Интегральное (глобальное) самоотношение	А. В. Борисюк А. И. Гусев
«Размещение себя на условной шкале» Т. Дембо, С. Я. Рубинштейн	Показатели формально-динамического уровня идентичности (устойчивая-неустойчивая идентичность, локализованная-диффузная идентичность)	И. Я. Середницкая

Опишем более подробно психодиагностические методики, которые мы используем для диагностики показатели идентичности, которые содержат

информацию о ее показателях (компонентах) интегральной идентичности личности.

1. Стандартизированное «Интервью для определения статусов эго-идентичности» Дж. Марсиа, С. Арчера в адаптации В. Р. Орестовой.

В качестве возможного способа исследования идентичности личности Дж. Марсиа (J. E. Marsia), одним из первых предложил метод полуструктурированного интервью и тест «Неполных предложений» [335, 364]. В процессе проведения интервью с испытуемым выяснялось наличие или отсутствие у него кризиса идентичности по значимым для испытуемого темам: профессиональная деятельность, идеология (религия и политика) и стандарты поло-ролевого поведения (отношение к добрачной половой жизни). Оценивалась также степень правильности принятых решений, т.е. уверенность испытуемого в своем выборе и принятии им соответствующих сделанному выбору обязательств. Полученные ответы анализировались несколькими независимыми экспертами, которые относили индивида к одной из четырех статусных групп по идентичности (диффузная или преждевременная идентичность, мораторий, достигнутая идентичность).

В дальнейшем С. Арчер (S. Archer) [335], Дж. Марсиа (J. E. Marsia) и М. Фридман (M. L. Friedman) [365] и Дж. Аделсон (J. Adelson) [366], с помощью этого метода получили значимые корреляции между статусами идентичности и различными личностными переменными. Так, в исследовании этих авторов было установлено, что у индивидов с преждевременной идентичностью значительно выше, чем у остальных, уровень самооценки, авторитаризма, и низкой тревожности. Самые низкие значения авторитаризма у лиц, находящихся в состоянии моратория (кризис идентичности). Интересные результаты были получены у испытуемых, с разными гендерными особенностями. У девушек с достигнутой идентичностью, оказалась низкая самооценка и Дж. Марсиа (J. E. Marsia) объяснял это тем, что девушки более ориентированы на традиционные ценности (семья, связь с родителями), в то время как достижение идентичности требует определенного пересмотра

семейных ценностей. Это положение Дж. Марсиа (J. E. Marsia) вывел исходя из представлений Э. Эриксона о том, что женской популяции более свойственна сфера взаимоотношений полов, чем профессиональная и идеологическая [351].

Так как процедура интервью довольно трудоемкая и требует определенного навыка в проведении и интерпретации результатов, последователи Дж. Марсиа (J. E. Marsia) попытались ввести более стандартизированные методики. Например, встал вопрос об оценке важности тем интервью для конкретной исследуемой популяции, и А. Ватерман (A. S. Waterman) предположил, что уже само наличие кризиса в любой области интервью свидетельствует о важности этой сферы идентичности для человека [383].

Другой исследователь, например Д. Маттерсон (D. R. Matterson) выяснял, какой вклад вносит каждая область самоопределения в общий балл статуса идентичности. Было определено, что у канадских юношей наиболее значимой оказалась религиозная сфера (85% общего статусного балла), у девушек – сфера взаимоотношения полов. Профессиональная сфера оказалась равно значимой для юношей и девушек [367].

В исследованиях Г. Гротевант (H. D. Grotevant), В. Торнбеске (W. Thorbecke) и М. Майерса (M. Meyer), просили испытуемых проранжировать пять областей интервью по степени их важности в сферах их самоопределения: профессия, религия, политика, семейно-брачные отношения, поло-ролевое поведение [357]. Для юношей наиболее значимой оказалась профессиональная сфера. Было установлено, что первая и вторая по рангу области давали 95% общего балла, то есть определяли основное состояние статуса идентичности. Поэтому впоследствии было предложено учитывать при интерпретации результатов первые по значимости области для каждого индивида. Необходимо, чтобы эти области определял сам опрашиваемый, а не исследователь. Если данная область значима для данного субъекта, оценка наличия в ней кризиса даст точное определение статуса идентичности [363].

В дальнейшем, сам Дж. Марсиа (J. E. Marsia), так же попытался разработать более объективные письменные измерения статуса идентичности, и предложил «Тест неполных предложений» [364]. Отталкиваясь от него, последователи Дж. Марсиа (J. E. Marsia) сконструировали несколько стандартизированных опросников [362]. В одном из этих опросников, испытуемым предлагалась измененная процедура работы. А именно, на предлагаемый испытуемому вопрос давалось два альтернативных ответа. Один из этих ответов дифференцировал обязательно у испытуемого состояние достигнутой идентичности. В другом варианте стандартизированного опросника, для каждой из трех областей интервью – профессиональной, религиозной, политической, - были сформулированы по два предложения, отражающие один из четырех статусов идентичности [383]. Этот метод был признан валидным, с его помощью было проведено много исследований. Также наиболее признанным и валидным опросником является так называемый тест профессиональной идентичности, однако он определяет только особенности и статусы профессиональной идентичности [12, 92, 318].

Таким образом, большинство попыток создания Дж. Марсиа (J. E. Marsia) и его последователями объективного метода измерения идентичности личности, было недостаточно успешно и ограничено особенностями популяции, а также количеством анализируемых сфер жизни. Поэтому многие современные исследователи, работающие в данной психодиагностической традиции, развивают некоторые аспекты и возможности этих полустандартизированных методов.

На сегодняшний день на постсоветском пространстве наиболее известные адаптации методики стандартизированного *«Интервью по определению эго-статусов идентичности»* встречаются в работах О. А. Карабановой и В. Р. Орестовой [123], И. Я. Середницкой [364], Л. Б. Шнейдер [317] и др. Опираясь на разработки этих авторов, приведем описание и обоснование возможного использования этого методического инструментария для диагностики особенностей социокультурной идентичности личности, как

показателя нормативно-императивного уровня интегральной идентичности личности.

Исходя из данных теоретического анализа (см. параграф 2.2.2) о психологическом содержании и компонентном составе социокультурной идентичности, и опираясь на взгляды В. Р. Орестовой, данные ею при характеристике статусов идентичности в сфере религиозного, политического и полоролевого самоопределения, было предположено, что диагностируемые этой методикой статусы религиозной идентичности (РелИ), национально-политической (НацИ) и гендерной идентичности (ГенИ, полоролевая идентичность), позволят получить информацию об особенностях социокультурной идентичности личности.

Приведем основные характеристики именно этих статусов идентичности личности (религиозная, национально-политическая и полоролевая идентичность), опираясь на их описание у О. А. Карабановой и В. Р. Орестовой [123].

1.А. Определение статуса идентичности в религиозной сфере самоопределения :

- *достигнутый статус религиозной идентичности (РелИ)*, характеризуется тем, что личность уже осуществили свой религиозный выбор или создала систему религиозного мировоззрения, основываясь на собственных взглядах и ценностях. Этого человека интересуют и продолжают интересовать вопросы религии и философии, эти личности активны в своих религиозных мировоззренческих поисках. Этот религиозный выбор воспринимается ими, в данный момент, окончательным, а мировоззренческая система представляется завершенной и удовлетворительной для них. Вместе с тем следует понимать, что речь идет о достаточно глубокой мировоззренческой системе, которая со временем, при наличии новых жизненных обстоятельств может и измениться;

- *статус моратория (кризиса) религиозной идентичности*, обычно характерен тем личностям, которые находятся в периоде идеологических мировоззренческих поисков. Этим испытуемым присущ выбор между

различными религиями, попытка их систематизировать, заимствуя что-то от каждой религии. Испытуемые на стадии моратория этой идентичности проявляют активность в своих поисках, читают религиозную литературу, обсуждают проблемы с друзьями и родителями, но при этом переживают глубокие сомнения и неопределенность относительно своего религиозного выбора;

- *статус предрешенной религиозной идентичности*, описывает тех испытуемых, которые принимают веру своих родителей, не пережив периода собственных поисков и сомнений. Как правило, к этому статусу относятся религиозные люди, объясняющие свою веру тем, что они выросли в этой вере, что это вера их прародителей, что так их воспитали старшие родственники (например, бабушки и дедушки), или объясняют свой религиозный выбор существующими народными обычаями. Общей характеристикой всех испытуемых со статусом предрешенной религиозной идентичности, является отсутствие осознания своих взглядов, полная удовлетворенность ими, очевидность и несомненность в своих религиозных убеждениях;

- *статус диффузной религиозной идентичности*, описывает тех людей, которые не ощущают необходимости возникновения в их жизни любой мировоззренческой или религиозной системы взглядов. Для них, как правило, вопросы религии и идеологические философские взгляды не интересны. Некоторые испытуемые даже могут считать себя принадлежащими к какой-нибудь религии, но эта принадлежность касается только внешнего способа поведения (посещение церкви на праздники, обсуждение интересных фактов из религиозной истории и др.).

1.Б Определение статуса идентичности в национально-политической сфере самосознания:

- *статус достигнутой национально-политической идентичности (Нац.И)*, характеризует тех испытуемых у которых существует система национально-политических взглядов и гражданских убеждений, к которым они пришли самостоятельно, через осмысление происходящего, при этом учитывая

общественные взгляды и мнения других людей. Такие испытуемые серьезно задумываются о будущем страны, считают, что если бы они занялись политикой, то сделали бы все для блага и улучшения своей страны и народа. Некоторые отмечают возможную самореализацию в этой сфере, построение гражданско-политической карьеры или говорят о моральных аспектах такой деятельности;

- *статус моратория национально-политической идентичности*, наблюдается у тех испытуемых, которых волнуют национальные и политические проблемы, они активны в поиске информации (смотрят политические программы, читают газеты, журналы), пытаются понять природу политической деятельности. Тем не менее, окончательно сформированных национально-политических взглядов у них еще нет, или эти представления подвергаются сомнению;

- *статус предрешенной национально-политической идентичности* предполагает, что у испытуемых присутствуют определенные национальные, политические и гражданские позиции и предпочтения, но это скорее не их собственные взгляды, не самостоятельные их решения и выборы, а принятые готовые интерпретации, которые навязываются значимыми для них людьми или средствами массовой информации.

- *статус диффузной национально-политической идентичности* описывает тех личностей, которых национальные, гражданские и политические проблемы активно не волнуют, собственные взгляды, и убеждения по этим вопросам у них отсутствуют. Как правило, они обычно знают имена политиков и общественных деятелей той или другой страны или государства, но не имеют ни малейшего представления об их политической ориентации и программе. Интересует эту группу испытуемых только общественные и политические события (скандалы, смешные случаи и т.д.), о которых можно просто поговорить в ситуации межличностного общения.

1.В. Определение статуса идентичности в полоролевой (отчасти гендерной) сфере самосознания:

- *статус достигнутой гендерной (полоролевой) идентичности* характерен для тех личностей, которые адекватно представляют и оценивают полоролевые и гендерные характеристики, как у себя, так и других людей. Они понимают и принимают те ограничения, которые связаны с принадлежностью человека к определенному полу и гендеру. Нередко эти испытуемые сравнивают себя по ряду параметров с людьми противоположного пола, высказывая интерес к особенностям их мировоззрения. Полностью осознают свои полоролевые и гендерные особенности и удовлетворены своим полом;

- *статус моратория гендерной (полоролевой) идентичности* описывает тех людей, которые видят много ограничений и проблем, связанных со своим полом. Как правило, они выражают недовольство, и частичное неприятие особенностей своей половой и гендерной принадлежности;

- *статус предрешенной гендерной (полоролевой) идентичности* характеризуется полным принятием своего пола и гендера, как законной и четко определенной данности. При этом, у этих испытуемых отсутствует глубокое осмысление данного факта. Они с трудом описывают полоролевые и гендерные особенности как своего, так и другого пола. А так же не могут определить те возможности, которые характерны людям в результате их принадлежности к одному из полов и гендеров;

- *статус диффузной гендерной (полоролевой) идентичности* характерен тем испытуемым, которые не очень задумываются об особенностях свойственных своему полу и гендеру, а так же о тех полоролевых и гендерных ограничениях поведения, которые являются результатом принадлежности к определенному полу.

В адаптированном варианте методики «Интервью по определению эго-статусов идентичности» В. Р. Орестовой были определены (кроме описанных), еще некоторые сферы самоопределения личности: профессия, любовь, дружба, семья и карьера. Подробное описание которых приводится в работах этого автора [123, 197].

Учитывая рассуждение В. Р. Орестовой об особенностях обработки результатов методики и их интерпретации, а именно, что «предпочтительным является построение профиля идентичности, характеризующего особенности сформированной идентичности в каждой из сфер самоопределения» [123, с. 42], в табл. 4.5 мы представили оценки статусов идентичности (см. табл. 4.5).

Таблица 4.5

Оценка статусов идентичности по методике «Интервью по определению эго-статусов идентичности» в адаптации В. Р. Орестовой

Оценка в баллах статуса идентичности	Показатели статуса социально-культурной идентичности личности (СКИ)			
	статус РелИ	статус НацИ	статус ГенИ	общий статус ОПСКИ
0-2 -балла	диф. РелИ	диф. Нац.И	диф. Ген.И	диф. СКИ
3-4 -балла	пред. РелИ	пред. НацИ	пред. ГенИ	пред. СКИ
5-6 -баллов	мор. РелИ	мор. НацИ	мор. ГенИ	мор. СКИ
7 - баллов	дост. РелИ	дост. НацИ	дост. ГенИ	дост. СКИ

Примечание: 1) обозначения уровней сформированности статусов идентичности: диф. – статус диффузной идентичности; пред. – статус предрешенной идентичности; мор. – мораторий (кризис) идентичности; дост. – статус достигнутой (зрелой) идентичности; 2) сферы самоопределения идентичности: РелИ – статус религиозной идентичности; НацИ. – статус национально-политической идентичности; ГенИ – статус гендерной и полоролевой идентичности; СКИ – статус социально-культурной идентичности личности; 3) ОПСКИ – общий показатель социокультурной идентичности $ОПСКИ = (РелИ + НацИ + ГенИ) : 3$.

2. Стандартизированная схема контент-анализа «Интервью по определению эго-статусов идентичности» в адаптации И. Я. Середницкой.

При разработке критериев оценки результатов, полученных по методике «Интервью по определению эго-статусов идентичности», нами так же учитывались разработки И. Я. Середницкой, предложившей

стандартизированную схему дополнительного контент-анализа [264]. Эта схема анализа результатов позволяет диагностировать не только статусы сформированности идентичности, но и ее качественные характеристики (эмоциональные, когнитивные и поведенческие компоненты). Напомним, что эти компоненты идентичности дают информацию о ее модальностных особенностях и являются показателями качественного уровня интегральной идентичности, который был подробно описан и рассмотрен в теоретическом разделе диссертации (см. параграф 3.2.2).

Приведем некоторые результаты, полученные в эмпирическом исследовании И. Я. Середницкой, доказывающие диагностические возможности разработанного ею дополнительного контент-анализа к методике Дж. Марсиа, С. Арчера «Интервью по определению эго-статусов идентичности» [264].

Так, были получены значимые коэффициенты корреляции на уровне $p < 0,01$ и $p < 0,05$ между качественными характеристиками идентичности (EI – эмоциональный компонент идентичности, KI – когнитивный компонент и PI – поведенческий компонент идентичности) и факторами личности по методике Р. Кеттелла (A^+ – коммуникабельность, C^- – эмоциональная неустойчивость, E^- – покорность, I^+ – чувствительность, O^+ – тревожность, M^+ – развитое воображение, $Q1^+$ – радикализм, $Q4^-$ – расслабленность).

Обобщая, многочисленные экспериментальные данные, полученные в последние годы с помощью стандартизированного «Интервью по определению эго-статусов идентичности» Дж. Марсиа (J. E. Marsia), С. Арчера (S. Archer) [335] и других исследователей, можно констатировать, что данный психологический инструментарий позволяет диагностировать как компоненты качественного, так и нормативно-императивного уровня интегральной идентичности личности.

3. Тест двадцати предложений «Кто Я» М. Куна, Т. Макпартлэнда в адаптации Т. В. Румянцевой.

Такое направление психологии, как интеракционизм, также внесло значительный вклад в разработку методик исследования идентичности

личности. Наиболее известным является тест двадцати предложений М. Куна и Т. Макпартлэнда «Кто Я?» [56, 152].

В основу этой методики легли теоретические представления о том, что основой организации и направленности поведения человека являются имеющиеся у него установки на себя («личностное Я», или идентичность). Суть методики заключается в том, что человеку предлагается дать двадцать ответов на вопрос «Кто Я?». По мнению авторов, вопрос «Кто Я?» логически должен связываться с тем, с чем себя идентифицирует индивид, то есть с социальным статусом и связанными с ним чертами. Требование дать двадцать высказываний исходит из признания сложности и многоаспектности природы индивидуальных статусов и интереса к проблеме диапазона установок личности на себя.

Методом обработки теста является контент-анализ. Все высказывания делятся на две категории: объективные и субъективные. Объективные категории включают высказывания, выражающие отнесение себя к группе или классу, чьи границы и условия членства знают все, то есть конвенциональные (социальная идентичность). Субъективные упоминания – характеристики себя, которые связаны с состояниями или любыми другими моментами, которые для их выяснения требуют либо указания самого респондента, либо соотнесения его с другими людьми (личностная идентичность). Разделение ответов теста на две категории базируется на теоретическом представлении о «личностном Я» как о некоей интериоризации индивидуальной позиции в социальной системе [29].

Такой подход дает основания предположить, что различия в идентификации «личностного Я» эквивалентны различиям в том, как индивиды связывают свою судьбу с рядом возможных референтных групп. Некоторые авторы считают, что порядок ответов является отражением модели «Я-концепции».

Данный тест получил широкое распространение, как за рубежом, так и в отечественной науке. Например, Г. Родригез-Томе (H. Rodrigues-Tome) с соавторами [374] использовали этот тест для исследования идентичности подростков. Было обнаружено сходство структур идентичности испанских и

французских подростков как по содержанию, так и по форме презентации. Следовательно, данный тест применим на разных этнических популяциях, причем тест «Кто Я?» в его различных вариантах признается наиболее употребляемым при исследовании идентичности.

В исследовании когнитивных аспектов образа Я, проведенном Ф. Патаки с помощью данного теста, было показано, что предпочтение объективных характеристик ниже, чем в западных исследованиях. Этот автор связывает это с тем, что западное общество обладает более развитой и жесткой стратификацией, в условиях же социальной нестабильности актуализируются личностные аспекты идентичности [203].

На современном постсоветском пространстве известны исследования идентичности личности, проведенные с помощью этого теста Е. П. Белинской [27], Г. В. Ложкиным [165], Т. В. Румянцевой [235], А. М. Прихожан [215], О. О. Савиной [238], М. В. Цельминой [300] и др.

Так, изучая содержание самооценки подростков и взрослых с помощью этого теста М. В. Цельминой, было показано, что большая часть ответов подростков раскрывает круг их интересов, в то время как взрослые наиболее часто упоминают свои личностные особенности, родственные узы и семейные контакты, деловую сферу [300]. Другими исследователями А. М. Прихожан и Н. И. Гуткиной [215] показана динамика значимости различных категорий высказываний для подростков и юношей: если для подростков наиболее значимой категорией высказываний является категория «интересы, умения», то для юношей – «самооценка, принятие себя, качества личности» и «чувства, переживания, мотивы».

Наиболее релевантная нашим задачам исследования, оказалась адаптированная Т. В. Румянцевой процедура контент-анализа методики «Кто Я», позволяющей получить информацию по таким обобщенным показателям структуры идентичности личности, как: «социальное Я», «коммуникативное Я», «материальное Я», «физическое Я», «деятельное Я»,

«перспективное Я», «рефлексивное Я» [223]. Приведем краткую их характеристику:

1) «*Социальное Я*» (социальная идентичность личности) включает несколько показателей:

- прямое обозначение пола и сексуальная роль (эти два показателя, по мнению Т. В. Румянцевой составляют полоролевую и гендерную идентичность);

- учебно-профессиональная ролевая позиция (особенности профессиональной идентичности);

- семейная принадлежность, проявляющаяся через обозначение семейной роли или через указание на родственные отношения (семейно-родственная идентичность);

- национально-региональная идентичность включает в себя, с одной стороны, национальную и этническую идентичность и с другой стороны, локальную, местную идентичность;

- мировоззренческая идентичность: религиозная, конфессиональная и политическая принадлежность;

- групповая принадлежность: восприятие себя членом какой-либо группы людей.

2) «*Коммуникативное Я*» включает два показателя:

- дружба или круг друзей, восприятие себя членом группы друзей;

- общение или субъект общения, особенности и оценка взаимодействия с людьми;

3) «*Материальное Я*» не был поделен на отдельные показатели. Однако подразумевает под собой различные аспекты: описание своей собственности, самооценку своей обеспеченности, отношение к материальным благам, отношение к внешней среде.

4) «*Физическое Я*» также оценивалось как единый показатель, включающий в себя несколько аспектов: субъективное описание своих физических данных, внешности.

5) «*Деятельное Я*», включает несколько взаимодополняющих показателей:

- занятия, деятельность, интересы, увлечения, опыт деятельности;
- самооценка способности к деятельности, самооценка навыков, умений, знаний, компетенция, достижения.

6) «*Перспективное Я*», включает несколько показателей:

- профессиональная перспектива: пожелания, намерения, мечты, связанные с учебно-профессиональной сферой;
- семейная перспектива: пожелания, намерения, мечты, связанные с семейным статусом;
- групповая перспектива: пожелания, намерения, мечты, связанные с групповой принадлежностью;
- коммуникативная перспектива: пожелания, намерения, мечты, связанные с друзьями, общением;
- материальная перспектива: пожелания, намерения, мечты, связанные с материальной сферой;
- физическая перспектива: пожелания, намерения, мечты, связанные со своими психофизиологическими данными;
- деятельностная перспектива: пожелания, намерения, мечты, связанные с интересами, увлечениями, конкретными занятиями и достижением определенных результатов;
- персональная перспектива: пожелания, намерения, мечты, связанные с персональными особенностями: личностными качествами, поведением;
- оценка стремлений личности.

7) «*Рефлексивное Я*» включает два показателя:

- персональная идентичность, а именно личностные качества, особенности характера, описание индивидуального стиля поведения, персональные характеристики, особенности самооценки, эмоциональное отношение к себе;

- глобальные, экзистенциальные Я - утверждения, которые глобальны и некоторые недостаточно проявляют различия одного человека от другого.

По мнению Т. В. Румянцевой, так же можно диагностировать еще два показателя идентичности, как самостоятельные, не включенные в вышеперечисленные комплексы:

- проблемная идентичность (кризис);
- ситуативное состояние идентичности, связанное с переживаемым состоянием в настоящий момент.

Предложенная процедура контент-анализа Т. В. Румянцевой методики «Кто Я» М. Куна, Т. Макпартлэнда известна сегодня как надежный психодиагностический инструмент для изучения структурных компонентов идентичности и ее особенностей, позволяющий изучать достаточно широкий спектр показателей идентичности. В рамках нашего исследования описанная методика позволяет изучить содержательные характеристики идентичности, такие как ее направленность по отношению к родным, близким – семейно-родительская идентичность (Ср.И); направленность идентичности, связанная с профессиональным окружением и коллегами – профессиональная идентичность (Пр.И); идентичность связанная с социально-ролевыми отношениями – ролевая идентичность (Р.И) и идентичность по отношению к самому себе – рефлексивная идентичность (Реф.И), направленность идентичности связанная с национально-региональной и мировоззренческой сферой и др.

4. Методика изучения профессиональной идентичности «МИПИ» Л. Б. Шнейдер.

Опираясь на данные теоретического анализа о нормативных требованиях к профессиональной идентичности личности, отмеченные в работах А. С. Борисюк [47], Е. А. Климова [131], Л. М. Митиной [187], Ю. П. Поваренкова [211, 212], О. П. Санниковой [230, 232], Л. Б. Шнейдер[319, 320] и др., были определены ее критерии: «образ профессии»; «образ субъектно-субъектных и субъектно-объектных отношений»; профессиональное самосознание; удовлетворенность трудом и взаимоотношениями в коллективе;

успешность в овладении профессии или успешность в работе; психофизиологическая «цена» труда. В свою очередь, эти положения позволили Л. Б. Шнейдер определить профессиональную идентичность как «объективное и субъективное единство с профессиональной группой, делом, которое обуславливает преемственность профессиональных характеристик (норм, ролей и статусов) личности». На основе данного понимания нормативного аспекта профессиональной идентичности, автором была разработана методика, получившая название «МИПИ» и подробно описанная в учебно-методическом пособии «Личностная, гендерная и профессиональная идентичность: теория и методы диагностики» [319 с. 64]. Поэтому нет необходимости в детальном рассмотрении ее психодиагностических возможностей и особенностей, приведем только описание тех показателей, которые в дальнейшем позволяют получить эмпирические результаты по нашему исследованию (см. табл. 4.6).

Таблица 4.6

Анализ результатов диагностики нормативной профессиональной идентичности по методике «МИПИ» Л. Б. Шнейдер

№ п/п	Оценивание самоописаний в баллах	Тип профессиональной идентичности
1.	0.0 - 1.0 балла	Преждевременная проф. идентичность
2.	1.0 – 2.0 балла	Диффузная проф. идентичность
3.	2.0 - 3.0 балла	Мораторий проф. идентичности
4.	3.0 - 4.0 балла	Достигнутая проф. идентичность
5.	4.0 и выше	Псевдопозитивная проф. идентичность

Приведем описания тех статусов (нормативной) профессиональной идентичности, которые диагностирует методика «МИПИ».

Так, *псевдопозитивная идентичность* – это часто амбициозное подчеркивание своего превосходства как профессионала, т.е. гипер-идентичность вследствие тотального поглощения статусом, работой, профессиональной ролью, при высоко положительном оценивании собственных качеств.

Диффузная профессиональная идентичность – это статус идентичности, при котором отсутствуют прочные профессиональные цели, ценности и убеждения, и нет попыток их активно сформировать.

Преждевременная профессиональная идентичность возникает в тех случаях, когда человек не осуществляет независимых профессиональных выборов, а основывается на готовых или навязанных представлениях о профессиональной пользе и престижности.

Мораторий профессиональной идентичности - это статус профессиональной идентичности, при котором человек находится в состоянии кризиса идентичности и активно пытается его разрешить, пробуя различные варианты.

Достигнутая профессиональная идентичность – это статус идентичности, характеризующийся совокупностью профессионально значимых

для него целей, ценностей и убеждений, обеспечивающие ему чувство направленности и осмысленности.

Итак, многочисленные экспериментальные исследования в этой области говорят о том что, наметились существенные изменения в психодиагностических процедурах: от использования разнообразных методов, от интроспекции до регистрации поведения, к извлечению информации об идентичности в комплексе всех ее измерений. Так, по мнению Г. Брейкуэлл (G. M. Brefkwell) при этом используются комбинации многошкальных опросников, самоописаний, лонгитюдных анализов биографий и дневниковых записей. Характерной чертой современных исследований идентичности является рассмотрение ее в единстве с социальными процессами, которые задают условия ее существования и изменения [340, 341].

Подводя итог, проведенному нами анализу психодиагностических возможностей методов исследования идентичности личности, можно констатировать, что по существу, не существует специального психодиагностического инструментария, направленного на исследование компонентов интегральной идентичности личности, в русскоязычном варианте. Поэтому, опираясь на рассуждения Г. Брейкуэлл (G. M. Brefkwell), о методах изучения идентичности, и что в «последнее время наметилась тенденция к комплексному использованию различных методик, а также к применению достижений различных подходов в единстве» [341, с. 132], нами был разработан комплекс взаимодополняющих методов исследования, в который вошли: тест «Кто Я» М. Куна, Т. Макпартлэнда а адаптации Т. В. Румянцевой; тест-опросник самоотношения В. В. Столина, С. Р. Пантелеева; тест-опросник «Личностная готовность к переменам» (PCRS) Роника, Хезера, Голда, в адаптации Н. О. Бажановой, Г. Л. Бардиер; полуструктурированное интервью Дж. Марсиа, С. Арчера в адаптации В. Р. Орестовой и И. Я. Середницкой; методика «МИПИ» Л. Б. Шнейдер; тест-опросник «16-факторный личностный опросник» Р. Кеттелла. Результаты, полученные с помощью вышеописанных методик, позволяют получить информацию об уровнях и типах интегральной

идентичности личности, кроме показателей формально-динамического уровня ИИЛ.

Поэтому, еще одной из задач этого подготовительного этапа эмпирического исследования, явилось разработка шкал идентичности, позволяющих диагностировать формально-динамический уровень, что потребовало модификации процедуры методики Дембо-Рубинштейн «Размещение себя на шкалах идентичности личности». Описание процедуры модификации представлено ниже.

5. Процедура «Размещение себя на шкалах идентичности личности» (модификации методики Дембо-Рубинштейн)

Прежде чем, модифицировать процедуру методики «Размещения себя на шкалах идентичности» Дембо-Рубинштейн, необходимо было остановиться на основных характеристиках этого психодиагностического инструментария. Первым автором этой методики была Тамара Дембо, сотрудница Курта Левина, которая предложила использовать ее для исследования представлений о счастье [34, с. 140-142.]. Другой соавтор, Сусанна Яковлевна Рубинштейн, классик отечественной патопсихологии, модифицировала методику Т. Дембо для исследования самооценки личности [117]. Так, в семидесятых годах был издан ее учебник по экспериментальным методам патопсихологии и опыту их применения в клинике с кратким описанием этой психодиагностической процедуры. Согласно С. Я. Рубинштейн, рекомендуется четыре обязательные шкалы: «здоровье», «ум», «характер» и «счастье». По всей видимости, они отражают четыре основных сегмента человеческой реальности (Я – концепции, самооценки), которые есть у каждого человека. Другой исследователь П. В. Янышин предлагает давать еще две дополнительные шкалы: «удовлетворенность собой» и «оптимизм». Все остальные шкалы, по П. В. Янышину, «извлекаются» из ответов испытуемого в клинической беседе [330].

Сегодня наиболее известна эта методика в модификации А. М. Прихожан как «Шкала самооценки и уровня притязаний» Т. Дембо и С. Я. Рубинштейн

[215]. Эта модификация представляет собой вариант методики, отличающийся от общепринятых, прежде всего, введением дополнительного параметра уровня притязаний и наличием следующих шкал: здоровье, ум/способности, характер, авторитет у сверстников, умение многое делать своими руками, внешность, уверенность в себе. Так же А. М. Прихожан введен также ряд дополнительных параметров для обработки результатов.

Модифицированная нами процедура методики Дембо-Рубинштен и разработка соответствующих шкал диагностики идентичности, началась с формулирования цели, которая отобразила диагностическое назначение этой методики и обосновала потребность в ее разработке. Так, целью модификации процедуры методики Дембо-Рубинштейн явилась диагностика формально-динамических показателей интегральной идентичности личности, так как отсутствует специальный инструмент для диагностики этих показателей.

Предварительно нами осуществлялся теоретический анализ проблемы, который позволил эксплицировать и описать составляющие формально-динамического уровня исследуемого феномена (см. параграф 3.2.2.). Напомним, что каждый из показателей формально-динамического уровня ИИЛ является свойством, которое представлено биполярным континуумом. В эмпирическом исследовании нами изучались только положительные полюсы формально-динамических характеристик ИИЛ.

Итак, в соответствии с эксплицированными нами характеристиками формально-динамического уровня ИИЛ было разработано семь шкал: устойчивость идентичности (УИш), потребность в идентичности (ПоИш), легкость нахождения идентичности (ЛИш), гибкость в изменении идентичности (ГИш), широта в поисках идентичности (ШИш), непрерывность в поисках себя (НИш) и активность в построении своей идентичности (АкИш).

На основании анализа феноменологии идентичности личности и проявлений формально-динамического уровня ИИЛ, а так же многочисленных исследований, были разработаны описания шкал в виде утверждений, направленных на изучение именно формально-динамических составляющих

идентичности личности.

В результате, в окончательном варианте модифицированная нами процедура «Размещения себя на шкалах идентичности» Дембо-Рубинштейн состоит из: инструкции, описания 7 шкал формально-динамических характеристик идентичности (предмет оценки), бланка ответа (см. Прил. А).

Процедура тестирования является стандартной. Каждый из вариантов ответа оценивается в соответствии со шкалой баллов и подсчитывается суммарная оценка по всем шкалам. Максимальное количество баллов по каждому показателю составляет 100 баллов. Потом вычисляется обобщенный показатель формально-динамического уровня идентичности, который представляет собой среднее арифметическое оценок по всем показателями, которые измеряются:

$$\text{СПИ-фд} = (\text{УИш} + \text{ПоИш} + \text{ЛИш} + \text{ГИш} + \text{ШИш} + \text{НИш} + \text{АкИш}) : 7.$$

Сырые баллы превращаются в процентиля и определяются равные выраженности общего показателя формально-динамического уровня идентичности и отдельных ее компонентов. На основе выявления доминирующих значений показателей свойства, которое изучается, определяются ее типы. Опишем содержание высоких и низких значений формально-динамических показателей идентичности.

Итак, высокие значения показателя устойчивости идентичности (УИш^+), характеризуют склонность личности к сохранению целостности и тождественности самой себе независимо от ситуации, исполняемой роли, особенностей самовосприятия и других влияющих на нее факторов. Низкие значения данного показателя (УИш^-) свидетельствуют о неустойчивых переживаниях и представлениях в отношении своей тождественности и самопринятия реального образа Я.

Высокие значения показателя потребности в поисках своей идентичности (ПоИш^+), свидетельствует об интенсивности поиска естественного и настоящего себя, а также характеризуется поиском своего основного предназначения. Низкие значения этого показателя (ПоИш^-), свидетельствуют

об отсутствии потребности в нахождении своей настоящей, истинной идентичности и возможного образа Я.

Высокие значения показателя легкости нахождения своей идентичности (ЛИШ⁺), указывают на отсутствие напряжения и трудностей на пути изменения, изучения себя и своей идентичности. Низкие значения по этому показателю (ЛИШ⁻), указывают на наличие у личности затруднений, барьеров, психического напряжения в процессе нахождения своего тождества к измененному и трансформированному образу Я.

Высокие значения по показателю гибкости в изменении идентичности (ГИШ⁺), свидетельствует о быстроте смены определенного уровня и типа идентичности на другой его тип, который соответствует времени и ситуации развития. Низкие значения этого показателя (ГИШ⁻), указывают на инертность в изменении своей идентичности.

Высокие значения по показателю широта в поисках идентичности (ШИШ⁺), свидетельствуют о разнообразии жизненных устремлений и областей их самовыражения, позволяющих найти свое тождество во многих направлениях жизнедеятельности. Низкие значения этого показателя (ШИШ⁻), свидетельствует об ограниченности и узкой направленности в проявлении своей идентичности.

Высокие значения по показателю непрерывность в поисках себя (НИШ⁺), свидетельствуют о пространственно-временной характеристике процесса поиска себя. Низкие значения рассматриваемого показателя (НИШ⁻), указывают на наличие ограниченных периодов в процессе поиска своей идентичности, т.е. периодичности (дискретности) в изменении и трансформации идентичности.

Высокие значения по показателю активность личности в построении идентичности (АКИШ⁺), указывают на наличие у испытуемого инициативности в саморазвитии, в процессе достижения своего реального и перспективного «Я». Низкие значения этого показателя (АКИШ⁻), характеризует пассивность личности в построении и изменении своей идентичности.

Высокие значения по каждому из приведенных показателей формально-динамического уровня ИИЛ свидетельствуют о наличии зрелой (сформированной) идентичности на этом уровне интегральной идентичности (ИИЛ-фд⁺), низкие значения по этим же показателям, соответственно говорят о наличии незрелой идентичности личности (ИИЛ-фд⁻), т.е. характеризуется кризисом идентичности или даже уровнем ее диффузного развития.

Процедура проведения.

Испытуемому выдается диагностический бланк, на котором изображено семь линий, высота каждой – 100 мм, с указанием верхней и нижней точек шкалы. Шкала имеет два полюса – минимальное и максимальное значение (0-100 баллов).

Следует уточнить, что понятие «шкала» Дж. Келли обозначил, как «индивидуальный конструкт» или «личностный конструкт». Каждый человек имеет массу таких конструктов, так или иначе связанных друг с другом. Как правило, индивидуальные конструкты имеют форму двухполюсных шкал. Шкал может быть столько, сколько посчитает нужным исследователь. Полюса – это ценности: то, что человек декларирует как желательное или нежелательное состояние. На верхних полюсах находятся положительные ценности (к этому испытуемый стремится). Внизу находятся отрицательные ценности – то, чего человек старается (или, по крайней мере, верит, что старается) избежать [125].

Методика может проводиться как фронтально – с целой группой, так и индивидуально. При фронтальной работе необходимо проверить, как каждый испытуемый заполнил первую шкалу. Надо убедиться, правильно ли применяются предложенные значки, ответить на вопросы. После этого испытуемый работает самостоятельно. Время, отводимое на заполнение шкалы вместе с чтением инструкции – 10-12 мин.

Уровни самооценивания идентичности (в баллах)

Параметр	Количественная характеристика (балл)			
	низкий	средний	высокий	Очень высокий
Уровень самооценки идентичности	Менее 45	45-59	60-74	75-100

Полное описание модифицированной процедуры «Размещения себя на шкалах идентичности», диагностирующей формально-динамические показатели интегральной идентичности личности представлено в прил. А.

6. Оригинальный «Тест-опросник формально-динамических характеристик идентичности».

Теоретический конструкт этой методики, этапы создания, результаты проверки опросника на надежность, валидность и дискриминативность будут рассмотрены в следующем параграфе.

4.2.2. Результаты апробации оригинального «Тест-опросника формально-динамических характеристик идентичности»

Теоретический анализ информации о формально-динамических характеристиках идентичности личности, предпринятый в теоретических главах работы, а также наши предварительные эмпирические исследования (беседы с психологами-профессионалами, с испытуемыми, пилотажные исследования, контент-анализ сочинений на предложенную тему, словесные самоотчеты и т.д.), позволили выделить и описать комплекс формально-динамических характеристик идентичности личности.

Комплекс признаков включает ряд показателей, каждый из которых представляет собой биполярный континуум, на одном полюсе которого содержатся черты, характеризующие яркую выраженность обозначенного качества, на другом – его отсутствие (или противоположное проявление) [19, 150, 232, 238, 261, 262].

А). Устойчивость ($УИ^+$) – неустойчивость ($УИ^-$) идентичности личности. Этот параметр характеризует степень устойчивости представлений личности о своей тождественности. *Положительный полюс* (устойчивость), характеризуется склонностью личности к сохранению целостности и тождественности по отношению к себе независимо от ситуации, исполняемой роли, особенностей самовосприятия и других влияющих на нее факторов. *Отрицательный полюс* (неустойчивость, изменчивость) отражает неустойчивые переживания и представления в отношении своей тождественности и самопринятия реального образа Я.

Б). Потребность ($ПоИ^+$) – отсутствие потребности ($ПоИ^-$) в поисках своей идентичности. Эти качества связаны с поиском настоящего и естественного себя. *Положительный полюс* данного параметра (потребность), свидетельствует об интенсивности поиска естественного и настоящего себя, а также характеризуется поиском своего основного предназначения. *Отрицательный полюс* параметра (отсутствие потребности), характеризуется отсутствием желания в нахождении своей настоящей, истинной идентичности и возможного образа Я.

В). Легкость ($ЛИ^+$) – затрудненность ($ЛИ^-$) нахождения своей идентичности. Эти качества характеризуют степень напряжения и преодоления трудностей на пути изучения себя и изменения своей идентичности. *Положительный полюс* данного параметра (легкость), характеризует степень напряжения и преодоления трудностей на пути изменения, изучения себя и своей идентичности. *Отрицательный полюс* (затрудненность), характеризуется наличием у личности трудностей, барьеров, психического напряжения в процессе нахождения своего тождества и изменения образа Я.

Г). Гибкость ($ГИ^+$) - ригидность ($ГИ^-$) в изменении идентичности. Эти качества связаны с быстротой смены определенного уровня и типа идентичности, в соответствии с ситуаций развития. *Положительный полюс* (гибкость), характеризуется быстротой смены определенного уровня и типа идентичности на другой его тип, который соответствует времени и ситуации

развития. *Отрицательный полюс* (ригидность), свидетельствует об инертности в изменении своей идентичности.

Д). Широта ($ШИ^+$) – узость ($ШИ^-$) в поисках идентичности. Эти качества характеризуют степень широты разнообразия областей самоопределения и самоидентификаций личности. *Положительный полюс* (широта), связан с разнообразием жизненных устремлений и областей их самовыражения, позволяющих найти свое тождество во многих направлениях жизнедеятельности. *Отрицательный полюс* (узость), свидетельствует об ограниченности и узкой направленности в проявлении своей идентичности.

Е). Непрерывность ($НИ^+$) – эпизодичность ($НИ^-$) в поисках себя. Эти качества связаны с пространственно-временными характеристиками процесса поиска своей тождественности. *Положительный полюс* (непрерывность) связан с пространственно-временной характеристикой процесса поиска тождественности и целостности. Непрерывность своего существования во времени и пространстве переживается как единое целое, определяя целостность жизненного опыта человека. *Отрицательный полюс* (эпизодичность) свидетельствует о наличии ограниченных периодов, т.е. периодичности (дискретности) в изменении и трансформации своей идентичности.

Ж). Активность ($АкИ^+$) – пассивность ($АкИ^-$) в построении своей идентичности. Эти качества связаны с интенсивностью саморазвития, процесса достижения своего истинного «Я». *Положительный полюс* (активность) характеризуется постоянной инициативностью в саморазвитии, в процессе достижения своего истинного «Я» и истинного содержания идентичности. *Отрицательный полюс* (пассивность) связан с отсутствием инициативности, пассивностью личности в построении и изменении своей идентичности.

В теоретической части монографии, мы уже обсуждали вопрос, о том, что изучаемые нами параметры полностью не исчерпывают все признаковое пространство формально-динамических характеристик идентичности, однако данный комплекс показателей можно считать достаточным для исследования основных формально-динамических характеристик интегральной идентичности

личности. В ходе исследования, возникла необходимость в психодиагностическом инструментарии, предназначенном для изучения именно этих формально-динамических показателей идентичности.

Процедура создания тест-опросника формально-динамических характеристик интегральной идентичности личности, проведенная в соответствии с требованиями психометрики, включала несколько этапов.

На первом (теоретическом) этапе отбиралась имеющаяся в литературе информация о формально-динамических характеристиках идентичности личности, ее проявлениях, что легло в основу представлений о ее компонентном составе.

На этой основе были разработаны шкалы оригинального тест-опросника формально-динамических характеристик идентичности личности [261,, 262]: устойчивость идентичности личности (УИ); потребность в идентичности (ПоИ); легкость нахождения тождественности и идентичности (ЛИ); гибкость в изменении и трансформации идентичности (ГИ); широта поиска идентичности (ШИ); непрерывность поиска своей тождественности и идентичности (НИ); активность в построении и изменении идентичности (АкИ); общий показатель формально-динамических характеристик идентичности личности (ОИ-фд).

Каждый из параметров, представляет собой биполярный континуум, на полюсах которого располагаются максимально высокие и крайне низкие значения показателей. Индивидуальные значения испытуемого по каждому из параметров отражают специфику формально-динамической идентичности личности, ее индивидуальное своеобразие.

Следующий этап работы над методикой заключался в оценке группой экспертов (20 лиц) степени ясности формулирования каждого утверждения. Для изучаемых параметров мы выбрали форму утверждений. В результате этой работы, формулировки некоторых вопросов (утверждений) были изменены, или заменены другими.

Разработка утверждений проводилась в соответствии со следующими требованиями психометрики: 1) каждое описание вопроса (утверждения)

должно быть сформулировано ясно и просто; 2) описание утверждение должно быть направленно на релевантные признаки выделенных структурных компонентов явления, которое диагностируется; 3) описанные утверждения должны выявлять разные значения показателей свойства (от минимальных до максимальных) [11, 56, 235]. На данном этапе создания методики также была определена процедура тестирования и обработки данных, разработан бланк к методике. 4) Для проверки конструктивной валидности данного варианта тест-опросника формально-динамических характеристики идентичности личности с целью идентификации теоретического конструкта методики нами также проведен факторный анализ матрицы интеркорреляций между значениями индикаторов шкал тест-опросника. После ротации и нескольких попыток поиска оптимальной факторной структуры была выбрана semifакторная модель (см. табл. 4.8), поскольку она совпадает с теоретически заложенной структурой конструкта методики и соответствует требованиям, предъявляемым к выбору факторной модели. Вычисления производились с помощью компьютерной программы статистической обработки SPSS 13.0 (Extraction Method: Unweighted Least Squares, Principal Component Analysis and Rotation: Varimax with Kaiser Normalization) [188; с. 251-282].

Таблица 4.8

Распределение индикаторов шкал оригинального тест-опросника в semifакторной модели

№	Факторная структура					
	Фактор I		Фактор II		Фактор III	
	Индикатор	Факторн. вес	Индикатор	Факторн. вес	Индикатор	Факторн. вес
1	УИ4	784	ПоИ6	638	ГИ4	607
2	УИ ₁₀	711	ПоИ4	567	ГИ2	585
3	УИ ₂	600	ПоИ8	548	ГИ3	514
4	УИ5	513	ПоИ5	541	ГИ9	505
5	УИ6	499	ПоИ9	518	ГИ1	401
6	УИ8	422	ПоИ3	506	ГИ7	355
7	УИ3	398	ПоИ10	436	ГИ6	349
8	УИ9	387	ПоИ1	380	ГИ5	332

9	УИ ₇	380	ПоИ ₇	377	ГИ10	315		
10	УИ ₁	351	ПоИ ₂	368	ГИ8	305		
11	ШИ9	338	УИ ₂	322	УИ8	294		
12	НИ2	317	ЛИ ₂	277	ЛИ5	293		
13	ПоИ4	292	ШИ ₅	266	УИ6	286		
14	ШИ6	253	ГИ ₁₀	264	ПоИ4	273		
15	ШИ5	245	УИ ₁	253	ГИ10	271		
16	ШИ9	239	АкИ9	233	ЛИ1	255		
17	ГИ3	237	УИ5	223	ПоИ8	249		
18	ГИ6	233	УИ4	209	НИ1	221		
19	ЛИ3	209	ГИ10	205				
20	АкИ6	205		203				
	Факторная структура							
	Фактор IV		Фактор V		Фактор VI		Фактор VII	
	Индик	Фактор	Индик	Фактор	Индик	Фактор	Индик.	Фактор
		вес		вес		вес		вес
1	ЛИ7	587	ШИ7	757	НИ8	758	АкИ1	683
2	ЛИ6	509	ШИ2	627	НИ10	713	АкИ4	667
3	ЛИ5	492	ШИ9	618	НИ7	617	АкИ2	548
4	ЛИ10	408	ШИ6	599	НИ1	613	АкИ3	541
5	ЛИ9	368	ШИ8	502	НИ4	599	АкИ5	515
6	ЛИ3	356	ШИ4	455	НИ2	522	АкИ8	503
7	УИ1	337	ШИ10	440	НИз	498	АкИ10	436
8	ЛИ8	326	ШИ1	415	НИ6	487	АкИ9	383
9	ЛИ2	288	ШИ5	371	НИ9	480	АкИ7	370
10	ЛИ4	275	ШИ3	335	НИ5	351	АкИ6	358
11	УИ1	263	АкИ7	329	ПоИ 5	338	НИ3	312
12	ПоИ3	261	ЛИ10	327	ГИ3	317	ПоИ2	275
13	АкИ2	257	АкИ6	294	ГИ6	292	НИ4	266
14	ШИ9	254	НИ5	296	АкИ6	253	НИ9	255
15	ШИ6	243	ЛИ5	266	АкИ7	245	УИ1	253
16	НИ2	221	НИ1	260	ШИ2	239	ЛИ3	233
17	ЛИ5	221	ЛИ1	247	ШИ9	237	ЛИ2	223
18			НИ5	242			ШИ4	209
19			ГИ3	235			ПоИ8	205
20				230			ЛИ5	203

Примечание: 1) n = 204; 2) показатели индикаторов представлены в порядке уменьшения факторного веса; 3) УИ – устойчивость идентичности; ПоИ – потребность в идентичности, ЛИ – легкость нахождения идентичности; ГИ – гибкость в изменении идентичности; ШИ – широта идентичности; НИ – непрерывность поиска идентичности, АкИ – активность идентичности; 4)

индекс возле каждого показателя является номером задачи теста; 5) уровень значимости – 1%.

Анализ таблицы 4.8 показывает, что: 1) все индикаторы тест-опросника имеют значимый факторный вес (относительно критических значений коэффициентов корреляций); 2) выделенные факторы объединяют в себе индикаторы разных шкал, тем не менее, в каждом из них есть значительное преимущество индикаторов одной шкалы.

Первый фактор в основном объединяет индикаторы шкалы устойчивость идентичности (УИ) и несколько индикаторов шкалы широта идентичности (ШИ) и шкалы потребности идентичности (ПоИ). Поэтому, данный фактор можно объединить общим названием «устойчивость идентичности» (УИ). Во *втором факторе* большинство индикаторов составляют потребность идентичности (ПоИ) и небольшое количество индикаторов шкалы устойчивости идентичности. Соответственно данный фактор можно назвать «потребность в идентичности» (ПоИ). *Третий фактор* объединяет индикаторы преимущественно шкалы гибкость изменения идентичности (ГИ) и по одному индикатору от каждой шкалы. Поэтому, третий фактор можно интерпретировать как «гибкость в изменении идентичности» (ГИ). *Четвертый фактор* в основном объединяет индикаторы шкалы легкость нахождения идентичности (ЛИ) и несколько индикаторов таких шкал, как активность построения идентичности (АкИ), широта идентичности (ШИ), потребность идентичности (ПоИ). Поэтому, данный фактор можно объединить под общим названием «легкость нахождения идентичности». Соответственно ведут себя и все остальные факторы, получившие следующие название шкал: «широта поиска идентичности», «непрерывность развития идентичности», «активность личности при построении идентичности».

Полученная факторная структура теста, в основном, отображает структуру его теоретического конструкта. Для точности теста в окончательном варианте мы оставили по 10 утверждений, направленных на изучение каждого показателя. Индикаторы, которые показали низкий факторный вес и

несоответствие теоретическому конструкту были удалены. Итак, в окончательном варианте тест-опросник включает 70 утверждений (по 10 в каждой шкале). Методика содержит инструкцию, перечень вопросов и бланк, на котором предусмотрено четыре варианта ответов на каждый вопрос.

5). Заключительным этапом работы по созданию тест-опросника стала проверка его надежности, валидности и дискриминативности.

Результаты апробации оригинального «Тест-опросника формально-динамических характеристик идентичности личности»

В качестве выборки стандартизации на разных этапах создания методики мы привлекли 407 человек (в возрасте от 18-25 лет). Выборку стандартизации составили студенты Пивденноукраинского национального педагогического университета им. К. Д. Ушинского, аспиранты и преподаватели кафедры общей и дифференциальной психологии, студенты старших курсов Одесского национального политехнического университета.

Для проверки надежности и валидности «Тест-опросника формально-динамических характеристик идентичности личности» мы использовали:

1. Метод параллельного теста. Данный метод предусматривает применение двух равнозначных форм исследовательской процедуры - двух разных методик, которые диагностируют одно и то же явление [11]. В качестве параллельного теста был использован: Тест-опросник «Диагностика формально-динамических характеристик личности» В. М. Русалова [226];

2. Метод деления теста пополам. С помощью этого метода проверяется надежность частей теста с целью проверки внутренней согласованности содержания теста;

3. Метод повторного теста. Метод тест-ретест предусматривает повторное предъявление того же самого теста одним и тем же исследуемым, приблизительно в тех самых условиях, а потом установление корреляции между двумя рядами данных. В нашем случае повторный тест проводился через три месяца после первого предъявления.

Проверка надежностей частей теста проводилась путем случайного

деления каждой шкалы методики пополам и сопоставления результатов корреляционным методом по формуле Пирсона. Результаты проверки на надежность эквивалентных частей теста представлены в табл. 4.9

Таблица 4.9

Результаты проверки надежности и валидности тест-опросника

формально-динамических характеристик идентичности (ФодХИЛ)

Шкалы тест- опрос- ника ФДХИ	Способы проверки надежности и валидности тест-опросника								
	Надежн. эквивал частей теста n=203	Надежность параллельных форм (n=204)							
		Опросник В. М. Русалова							
		Эр	СЭр	Пл	СПл	Т	СТ	Эм	СЭм
УИ	803*	-520*		-379	396	370	398	-518*	317
ПоИ	829*	-320	-336	-559*		354		347	424*
ЛИ	558*							-477*	-479*
ГИ	833*	-425*			387		396		-431*
ШИ	857*	-371*			329*				-406*
НИ	722*		-480*					-347*	
АкИ	751*		-378					-426*	
СПИ	923*	-320	-320		310			-311	346
				-462*					
ОПИ	913*	-382	-327	-327	330		306	-380	

Примечание: 1) система сокращений показателей формально-динамических характеристик по В. М. Русалову: Эр – эргичность, СЭр – социальная эргичность, Пл – пластичность, СПл – социальная пластичность, Т – темп, СТ – социальный темп, Эм – эмоциональность, СЭм – социальная эмоциональность.

Как видно из табл. 4.9, величина коэффициентов корреляции показателей двух разделенных частей теста статистически значима на 1% уровне в шкалах: УИ (устойчивость идентичности), ПоИ (потребность в идентичности), ГИ (гибкость нахождения идентичности), ШИ (широта идентичности), НИ (непрерывность поиска тождественности), АкИ (активность построения идентичности), ОПИ – фд (суммарный показатель формально-динамического

уровня идентичности) и на 5% уровне в шкале: ЛИ (легкость нахождения идентичности). Данные результаты говорят о достаточной мере внутренней согласованности методики, что является одним из доказательств ее надежности, а также подтверждает конструктивную валидность тест-опросника.

Для проверки надежности методом параллельных форм вычислялись корреляции между значениями показателей разработанной оригинальной методики и значениями показателей, полученных с помощью методики «Диагностика формально-динамических характеристик личности» В. М. Русалова [226].

Анализ результатов табл. 4.9 демонстрирует тот факт, что показатели формально-динамического уровня интегральной идентичности личности (УИ, ПоИ, ЛИ, ГИ, ШИ, НИ, АКИ, ОПИ-фд) имеют положительные корреляции на $p \leq 0,05$ уровне значимости с характеристиками СПл (социальная пластичность), социальный темп (Т, СТ) и отрицательные значимые коэффициенты корреляций на уровне значимости $p \leq 0,01$ с характеристиками социальной эргичности (Эр., Сэр) и социальной эмоциональности (Эм, Сэм), диагностируемые с помощью методики В. М. Русалова.

Уточним, что методика диагностики формально-динамических характеристик личности В. М. Русалова измеряет не только характеристики, имеющие психофизиологическую природу, но и проявления формально-динамических качеств в социальной сфере отношений и общения [225, 227]. Поэтому, полученные как положительные, так и отрицательные корреляционные связи между показателями этих двух методик, позволяют судить о достаточной мере согласованности ответов испытуемых, что доказывает надежность представляемого авторского тест-опросника (см. табл. 4.10).

Таблица 4.10

Результаты проверки надежности и валидности тест-опросника формально-динамических характеристик идентичности личности (ФодХИЛ) методом тест – ретестовой надежности

Показ.	Показатели ф-д уровня ИИЛ (первое тестирование)

ре-теста	Уи 1	Пои 1	Ли 1	Ги 1	Ши 1	Ни 1	Аки 1	ОПИ-фд1
УИ 2	803 *	637*	408	658*	801*	742*	701*	719*
Пои 2	665*	829*		611*	437	774*	461	721*
ЛИ 2	705*	486	408	428	467	419	461	604*
ГИ 2	617*	641*		833*	492	468	627*	763*
ШИ 2	793*	687*	409	673*	857*	439	766*	702*
НИ 2	672*	675*	-412	492	604*	722*	655*	680*
АКИ2		458		405	637*	489	751*	658*
ОПИ-2	839*	799*		757*	823*	858*	829*	924*

Примечание: здесь и в следующих таблицах: 1) нули и запятые не обозначены; 2) обозначение * – $p \leq 0,01$; без обозначения – $p \leq 0,05$; 3) система сокращений: УИ – устойчивость идентичности, ПоИ – потребность в идентичности; ЛИ – легкость нахождения идентичности, ГИ – гибкость изменения идентичности, ШИ – широта поиска идентичности, НИ – непрерывность поиска своей идентичности, АКИ – активность построения идентичности, ОПИ-фд – общий (интегральный) показатель формально-динамического уровня ИИЛ.

Проверка тест-ретестовой надежности созданного тест-опросника формально-динамических характеристик идентичности личности включала проведение повторного теста через 3 месяца в той же выборке стандартизации.

Как видно из табл. 4.10, величина коэффициентов корреляции статистически значима на 1% уровне почти между всеми одноименными показателями формально-динамического уровня интегральной идентичности личности, кроме показателя ЛИ (характеризующийся положительной корреляцией на $p \leq 0,05$ уровне), что позволяет считать результаты теста достаточно устойчивыми во времени, и надежными.

Методики диагностики свойств личности, гипотетически взаимосвязанных с разными компонентами уровней интегральной идентичности личности.

В качестве методик, направленных на изучение свойств личности, которые, по данным теоретического анализа и нашим предварительным исследованиям, могут быть связаны с некоторыми разноуровневыми показателями интегральной идентичности, мы отобрали:

- тест-опросник самооотношения В. В. Столина, С. Р. Пантелеева;
- тест-опросник «Личностной готовности к переменам» в адаптации Н. О. Бажановой;
- 16-факторный личностный опросник Р. Кеттелла.

Вкратце остановимся на их характеристике.

1. Тест-опросник самооотношения В. В. Столина, С. Р. Пантелеева

В современной психологии существует так же ряд методик, релевантных, исследованию некоторых параметров идентичности. Наиболее популярным среди них является тест-опросник В. В. Столина, С. Р. Пантелеева, созданный для изучения самооотношения как интегрального переживания личности по поводу собственного «Я».

Теоретико-методологический анализ исследований (см. параграф 3.2), дает нам основание предположить, что показатели самооотношения, такие, как,

самоуважение (CI); аутосимпатия (CII); ожидание позитивного отношения от других (CIII); самоинтерес (CIV); самоуверенность (C1); отношение других (C2); самопринятие (C3); саморуководство (C4); самообвинение (C5); самоинтерес (C6); самопонимание (C7); интегральный показатель самооотношения (CS) могут быть связаны с компонентами содержательно-личностного уровня интегральной идентичности. Кроме того, мы полагаем, что эти шкалы самооотношения могут также дать косвенную информацию о ее показателях.

Это относится, прежде всего, к таким шкалам, как:

- шкала CS (интегральное самооотношение), которая измеряет позитивное интегральное или негативное переживание по поводу собственного «Я»;
- шкала I (самоуважение – CI), измеряющая качество личности, которое, по мнению Э. Эриксона, является базовым для формирования идентичности личности;
- шкала III (ожидание положительного отношения других людей к себе – CIII), например, измеряет фактически один из компонентов идентичности по теории Э. Эриксона - “значение индивидуума для других” [323, с.151-161].

Другие шкалы тест-опросника самоотношения В. В. Столина, С. Р. Пантелеева нами так же применялись при диагностике компонентов содержательно-личностного уровня, так как данные, получаемые по этим шкалам, давали нам дополнительную информацию об особенностях идентичности личности.

Каждый показатель самоотношения также можно рассмотреть в контексте биполярного континуума.

Например, положительный полюс показателя самоуважения (CI^+) характеризуется позитивным самоотношением к своим способностям и возможностям в вопросах самостоятельного контроля своей жизни, уверенностью в своих силах. *Отрицательный полюс* этого показателя (CI^-) характеризуется негативным отношением к себе и своим возможностям.

Положительный полюс показателя аутосимпатии (CII^+) характеризуется доверием к себе и положительной самооценкой. *Отрицательный полюс* этого же показателя (CII^-) характеризуется недоверием к себе, которое заключается в фиксации на собственных недостатках, склонности к вине, к самообвинению.

Положительный полюс показателя самоинтереса (CIV^+) характеризуется «мерой близости по отношению к себе», интересом к собственным мыслям и чувствам, уверенностью, что вызывает интерес со стороны других людей. *Отрицательный полюс* этого же показателя (CIV^-) характеризуется отсутствием интереса к самому себе или отношением безразличия к собственным чувствам.

Положительный полюс показателя ожидаемого отношения от окружающих ($CIII^+$), характеризуется позитивными переживанием и оптимистическим оцениваем отношения других людей к себе. На *отрицательном полюсе* этот показатель ($CIII^-$).

Итак, опираясь на описанные возможности тест-опросника самоотношения В. В. Столина, С. Р. Пантелеева мы его используем для поиска связей между показателями самоотношения (самоуважение, самоуверенность и др.) и показателями содержательно-личностного уровня интегральной идентичности.

2. Методика “Личностная готовность к изменениям” (PCRS) в адаптации Н. О. Бажановой.

Данная методика направленные на диагностику активности личности относительно изменения и трансформации своего «Я», что дает нам основания предполагать наличие корреляционных связей с некоторыми показателями идентичности [20].

Опросник состоит из семи шкал:- жизненный тонус (ЖТ); находчивость (Нах); оптимизм (Опт); предприимчивость (Пред); адаптивность (Адап); уверенность (Ув); общий показатель личностной готовности к переменам (ОГП).

Шесть шкал методики, среди которых “находчивость, изобретательность”, “смелость, предприимчивость”, “адаптивность” и т.д. позволяют измерять качества, которые раскрывают психологические аспекты активности личности, а значит, и активность личности в процессе построения и трансформации идентичности, а также отображают ее поведенческие особенности.

Например, шкала “находчивость и изобретательность” (resourcefulness) трактуется, как “умение находить выходы из сложных ситуаций, обращаться к новым источникам для решения новых проблем” [214]. Можно утверждать, что эта шкала измеряет поведенческую активность личности при изменении или построении ее идентичности. Напомним, что согласно взглядам известных ученых на процесс становления идентичности [21, 28, 39, 49], обращение к новым источникам информации является одним из главных механизмов (способов) достижения зрелой идентичности.

Шкала “смелость, предприимчивость” (adventurousness) трактуется как “поиск нового, неизвестного, отказ от испытанного и надежного” - что буквально является одним из вариантов проявления максимального уровня изменения идентичности, и может рассматриваться как несознаваемая мотивационная составляющая феномена, который отвечает за “полевое поведение” личности в условиях неопределенности [214].

Шкала “адаптивность” (adaptability) измеряет качество, которое “предусматривает способность изменять собственные планы и решение, перестраиваться в новых ситуациях, не настаивать на собственной позиции (мысли), если того требует ситуация” [214]. По нашему мнению, элементы этой шкалы могут быть проинтерпретированы как имеющие отношение к сфере саморегуляции личности и ее идентичности, ее психологической гибкости (пластичности) в сфере поведения человека.

Анализ содержания показателей личностной готовности к переменам и трансформациям, таких как оптимизм – Опт, предприимчивость – Пред, жизненный тонус – ЖТ, находчивость – Нах, адаптивность – Адап, уверенность в себе – Ув и др. убеждают нас в их тесной связи с характеристиками содержательно-личностного уровня интегральной идентичности. Объединяя все обозначенные показатели личностной готовности к переменам можно вывести формулу общего показателя:

$$\text{ОПГП} = (\text{ЖТ} + \text{Нах} + \text{Опт} + \text{Пред} + \text{Адап} + \text{Ув}) : 6.$$

При этом полюс зрелой готовности к переменам можно измерить по формуле: $\text{ОПГП}^+ = (\text{ЖТ}^+ + \text{Нах}^+ + \text{Опт}^+ + \text{Пред}^+ + \text{Адап}^+ + \text{Ув}^+) : 6$, где ЖТ^+ – высокие значения по показателю жизненного тонуса (активность); Нах^+ – высокие значения по показателю находчивость; Опт^+ – высокие значения по показателю оптимизм, Пред^+ – высокие значения по показателю предприимчивость, Адап^+ – высокие значения по показателю адаптивность, Ув^+ – высокие значения по показателю уверенность в себе.

Полюс незрелой готовности к переменам измеряется формулой:

$\text{ОПГП}^- = (\text{ЖТ}^- + \text{Нах}^- + \text{Опт}^- + \text{Пред}^- + \text{Адап}^- + \text{Ув}^-) : 6$, где ЖТ^- – низкие значения по показателю жизненного тонуса (активность); Нах^- – низкие значения по показателю находчивость; Опт^- – низкие значения по показателю оптимизм, Пред^- – низкие значения по показателю предприимчивость, Адап^- – низкие значения по показателю адаптивность, Ув^- – низкие значения по показателю уверенность в себе

Важно уточнить, что анализ результатов соотношения указанных показателей с показателями идентичности, диагностируемыми с помощью шкалы «Активность личности в процессе построения своей идентичности», с помощью модифицированной процедуры «Размещения себя на шкалах идентичности», и с помощью других психодиагностических методик, могут дать нам информацию для изучения процессуальных аспектов интегральной идентичности личности. Речь идет о психологических факторах становления интегральной идентичности.

Некоторые шкалы рассматриваемой методики точно отображают те качества личности (согласно стадиями эпигенетической теории Э. Эриксона), которые присущи людям с успешно сформированной идентичностью. Так, “Личностную готовность к изменениям” составляют шкалы “жизненный тонус”, “оптимизм” и “уверенность”.

Шкала “жизненный тонус, страстность” (passion), прежде всего это “энергичность, выносливость, повышенный жизненный тонус”. Шкала “оптимизм” (optimism), интерпретируется как “большие надежды, вера в успех, нежелание ориентироваться на плохое развитие событий, старание сосредоточиваться не на проблемах, а на возможностях их решения”. Шкала “уверенность” (confidence) базируется на “вере в себя, к власти добродетели и силы, в то, что всего, возможно достичь, если этого захотеть” [214].

Таким образом, эта подгруппа показателей активности может быть связана с определенными показателями идентичности. Положительные связи могут свидетельствовать о сформированной идентичности, отрицательные – о незрелой, несформированной идентичности. Соответственно низкие показатели по этим шкалам можно трактовать как признак наличия проблем (кризиса) идентичности, и нарушений в процессе ее становления.

Следует отметить, что имеющаяся в методике седьмая шкала “толерантность к двусмысленности”, которая согласно авторам, описывает широкий спектр проявлений толерантности личности, может не показать связей с компонентами идентичности.

Правомерность наших рассуждений будет подтверждено или опровергнуто в процессе эмпирического исследования.

Основанием для этого нам служит анализ психологического содержания каждого показателя самоотношения, которые мы также можем рассматривать как биполярные континуумы, что не противоречит позиции авторов методики.

3. Шестнадцатифакторный личностный опросник Р. Кеттелла (16 PF).

Кроме того, данный опросник позволяет получить некоторую информацию и об адаптивности личности (фактор А).

Шестнадцатифакторный личностный опросник является известным, широко распространенным, надежным психодиагностическим средством, представляющим собой систему стимулов, состоящую из 16 первичных шкал, измеряющих различные полярные свойства личности [127, 184].

Мы проводили эмпирическое исследование с использованием двух эквивалентных форм опросника (А и В), предназначенных для диагностирования лиц от 18 лет и старше. Каждая из форм содержит 187 вопросов. Обработка результатов производилась в соответствии со стандартной процедурой.

Важно отметить, что Шестнадцатифакторный личностный опросник Р. Кеттелла (16 – PF) относится к числу личностных опросников, на основании которых можно косвенно получить информацию об особенностях идентичности. Так, фактор А (аффектотимия – шизотимия) на положительном полюсе включает в себя такую психологическую характеристику как гибкость, адаптивность и т.п.

Однако, интерпретируя значения, получаемые по данному фактору, трудно оценить собственно идентичность, поскольку в фактор включены также и другие свойства личности, не имеющие непосредственного отношения к процессу становления интегральной идентичности.

Следует указать, что вся психодиагностическая информация собиралась во временном промежутке не больше 20 дней, с учетом того, что человек за такой период может испытать довольно значительные изменения и

экспериментатор рискует получить измененные данные [11]. Результаты этого этапа исследования и последующих, приведены в четвертой главе настоящей работы.

В данной работе, с целью анализа результатов, были использованы методы количественной обработки данных. А именно: корреляционный и факторный анализ, направленные на выявления значимых взаимосвязей и особенностей группирования показателей психологических свойств; и качественный анализ, который дает возможность группировать испытуемых по необходимым критериями и изучать их индивидуально-психологические характеристики. Все расчеты осуществлялись по программе статистической обработки данных SPSS, версия 13.0 [188]. Качественный анализ проводился с помощью метода «асов» и «профилей» [230, 231].

Подводя общий итог, можно констатировать, что все поставленные нами задачи подготовительного эмпирического этапа исследования решены:

- определены конкретные показатели, позволяющие диагностировать компоненты континуально-иерархических уровней интегральной идентичности личности;
- сформирована и описана репрезентативная выборка испытуемых;
- обоснован комплекс психодиагностических методов, адекватный целям исследования;
- осуществлена разработка оригинального «тест-опросника диагностики формально-динамических характеристик идентичности личности» (ФoДХИЛ), и осуществлена модификация процедуры методики Дембо-Рубинштейн «Размещения себя на шкале идентичности»;

ВЫВОДЫ К ЧЕТВЕРТОЙ ГЛАВЕ:

В процессе разработки методических основ эмпирического исследования, прежде всего, учитывалось основное требование, по отношению к методам научного исследования – они должны давать надежную информацию и комплексно охватывать диапазон основных изучаемых параметров интегральной идентичности личности.

1. В результате изучения психодиагностической литературы и собственных исследований, был создан комплекс психодиагностического инструментария, направленного на диагностику показателей интегральной идентичности, в который вошли: тест «Кто Я» М. Куна и Т. Макпартлэнда, в адаптации Т. В. Румянцевой; полуструктурированное «Интервью по диагностике статусов идентичности» Дж. Марсиа и С. Арчера, в адаптации В. Р. Орестовой, с дальнейшим экспертным анализом в модификации И. Я. Середницкой; тест-опросник «МИПИ» Л. Б. Шнейдер.

2. При анализе психодиагностической литературы, которая диагностирует разноуровневые компоненты интегральной идентичности личности, установлено отсутствие методик, позволяющих изучать формально-динамические показатели идентичности. Поэтому, в соответствии с правилами психометрики был разработан авторский тест-опросник «Диагностики формально-динамических характеристик идентичности личности» - ФоДХИЛ и процедура «Размещения себя на условных шкалах идентичности» (модификация методики Дембо-Рубинштейн).

3. Результаты апробации тест-опросника «Диагностики формально-динамических характеристик идентичности личности» - ФоДХИЛ показали достаточную степень его надежности и валидности, что позволяет использовать этот опросник, как в научных, так и в практических целях.

4. Отобраны психодиагностические методики, направленные на диагностику свойств личности, гипотетически взаимосвязанных с разными компонентами уровней интегральной идентичности личности. К ним относятся: тест-опросник самоотношения В. В. Столина, С. Р. Пантелеева; тест-опросник

«Личностной готовности к переменам» в адаптации Н. О. Бажановой; методика «16-факторный личностный опросник» Р. Кеттелла.

ГЛАВА 5

ЦЕЛОСТНОСТЬ ФЕНОМЕНА ИНТЕГРАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ЛИЧНОСТИ: АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ

Целостность феномена интегральной идентичности личности: анализ результатов» осуществлен анализ эмпирических данных и предоставлено их психологическую интерпретацию, которая раскрывает характер соотношения между компонентами интегральной идентичности (показатели формально-динамического (качественного) уровня, содержательно-личностного и социально-императивного уровня) и определенным спектром свойств личности. Осуществлено дифференциально-психологический анализ, направленный на изучение психологических особенностей лиц, которые отличаются зрелой-незрелой интегральной идентичностью (качественно-количественным объединением показателей интегральной идентичности).

В настоящей главе представлен анализ взаимосвязей между основными показателями формально-динамического (качественного), содержательно-личностного и социально-императивного уровней интегральной идентичности и свойствами личности, гипотетически связанными с ними.

Систематизация и обобщение полученных эмпирических данных осуществлялась с помощью количественного анализа, что позволило изучить характер взаимосвязей между показателями (корреляционный), а так же выделить и описать их закономерные сочетания (факторный анализ). Вычисления производились с помощью компьютерной программы статистической обработки SPSS 13.0 (Extrection Method: Unweiqhted Least Squares) [188]. Качественный анализ проводился с помощью метода «асов» и «профилей» [230; 231].

5.1. Макроструктура интегральной идентичности: соотношение элементов

В данном параграфе диссертационной работы рассматриваются результаты корреляционного анализа исследуемых компонентов, а именно, анализируется взаимодействие разноуровневых компонентов интегральной идентичности:

а) между показателями интегральной идентичности каждого уровня отдельно (формально-динамического и качественного уровня, содержательно-личностного и социально-императивного);

б) взаимосвязи между показателями внутри представленных уровней.

Так, в табл. 5.1 представлены значимые коэффициенты корреляций между всеми показателями формально-динамического (качественного) уровня интегральной идентичности (устойчивость идентичности, потребность, легкость, гибкость в изменении идентичности, широта, непрерывность поиска и активность в построении идентичности, в том числе и качественные показатели).

В табл. 5.2 – 5.5 представлены значимые коэффициенты корреляции между показателями разных уровней континуально-иерархической структуры идентичности, в частности, между показателями: формально-динамического и качественного уровня (см. табл. 5.2); формально-динамического и содержательно-личностного уровня (см. табл. 5.3); формально-динамического и социально-императивного уровня (см. табл. 5.4).

Рассмотрим полученные результаты по-порядку.

Анализ взаимосвязей между показателями формально-динамического и качественного уровня интегральной идентичности личности.

Результаты проведенного корреляционного анализа между формально-динамическими и качественными показателями, представлены в табл. 5.1 и 5.2., которые свидетельствуют, что в большинстве случаев наблюдаются значимые положительные связи на $p \leq 0,01$ $p \leq 0,05$ уровне между большинством показателей интегральной идентичности, как внутри формально-динамического уровня, так с показателями качественного уровня.

Обращает на себя внимание тот факт, что общий показатель формально-динамического уровня (ОИ-фд) характеризуется большим количеством значимых положительных связей на 1% и 5% уровне как с показателями своего же уровня, так и со всеми качественными показателями, кроме общего показателя качественного уровня (ОИ-к).

Анализ результатов приведенных в табл. 5.1. позволяет констатировать, что на 1% уровне получены положительные коэффициенты корреляции почти между всеми показателями формально-динамического уровня. Так, высокими значимыми положительными корреляциями ($p \leq 0,01$) со всеми показателями данного уровня, характеризуются такие как: активность в построении идентичности (АкИ), непрерывность идентичности (НИ), широта поиска идентичности (ШИ), общий показатель (ОИ-фд).

Таблица 5.1.

Значимые коэффициенты корреляций между показателями формально-динамического уровня интегральной идентичности личности

Показатели	Показатели					
	ЛИ	ГИ	ШИ	НИ	АкИ	ОИ-ф-д
УИ	159*		237**	343**	331**	535**
ПоИ		262**	210**	469**	298**	516**
ЛИ		174**		153*	445**	487**
ГИ			291**	230**	231**	530**
ШИ				342**	404**	630**
НИ					482**	672**
АкИ						742**

Примечание: здесь и в следующих таблицах 1) N=580; 2) обозначение* – $p \leq 0,05$; обозначение ** – $p \leq 0,01$; 3) нули и запятые опущены; 4) система сокращений: УИ – устойчивость идентичности, ПоИ – потребность в идентичности, ЛИ – легкость идентичности, ГИ – гибкость идентичности, ШИ – широта идентичности, НИ – непрерывность идентичности, АкИ – активность идентичности, ОИ-фд – общий показатель идентичности формально-динамического уровня.

Несколько иначе ведет себя другая группа показателей формально-динамического уровня: устойчивость идентичности (УИ), потребность в

идентичности (ПоИ), легкость нахождения идентичности (ЛИ), гибкость в изменении идентичности (ГИ). Относительно взаимосвязи между этими показателями можно заметить, что наблюдается не такое большое количество значимых корреляционных связей. При этом все эти показатели: УИ, ПоИ, ЛИ, ГИ характеризуются значимыми положительными связями на 1% уровне с остальными компонентами формально-динамического уровня: широта (ШИ), непрерывность (НИ), активность (АкИ), общий показатель (ОИ-фд).

Итак, полученные результаты корреляционного анализа показателей формально-динамического уровня, позволяют заключить, что все компоненты этого уровня в разной степени значимо положительно взаимосвязаны между собой. Условно можно выделить две группы связей:

– первая группа – это связи между показателями: широта поиска идентичности (ШИ), непрерывность (НИ), активность (АкИ), общий показатель формального динамического уровня (ОИ-фд), которые характеризуются многочисленными значимыми положительными ($p \leq 0,01$) взаимосвязями;

– вторая группа – связи между показателями: устойчивость идентичности (УИ), потребность (ПоИ), легкость (ЛИ), гибкость (ГИ), с менее многочисленными значимыми ($p \leq 0,01$; $p \leq 0,05$) коэффициентами корреляций. Степень истинности данного предположения будет установлена факторным анализом (группировка признакового пространства).

В табл. 5.2 представлены результаты корреляционного анализа между формально-динамическими и качественными показателями. Анализ данной таблицы, позволяет заключить, что существуют значимые как положительные, так и отрицательные корреляционные связи на 1% и 5% уровне между изучаемыми показателями.

Таблица 5.2

Значимые коэффициенты корреляций между формально-динамическими и качественными показателями интегральной идентичности

Качественные	Показатели формально-динамического уровня ИИЛ							
	УИ	ПоИ	ЛИ	ГИ	ШИ	НИ	АкИ	ОИ-фд

ЭИ		145*	- 156*					
КИ	228**	209**			398**	190**	169*	302**
ПИ		-190**		-142*				
ОИ-к		138*			218**			131*

Примечание: 1) система сокращений: ЭИ – эмоциональный компонент, КИ – когнитивный компонент, ПИ – поведенческий компонент идентичности; ОИ-к – общий показатель качественного уровня ИИЛ.

Анализ результатов показал наличие значимых связей на 5% уровне между показателем ЭИ (эмоциональная идентичность) с показателем потребность в идентичности (ПоИ – положительная связь) и с показателем легкость (ЛИ – отрицательная связь).

Наблюдаются значимые положительные взаимосвязи ($p \leq 0,01$) между показателем когнитивной идентичности (КИ) с одной стороны, и показателями устойчивости (УИ), потребности (ПоИ), широты поиска идентичности (ШИ), непрерывности поиска (НИ), общим формально-динамическим показателем (ОИ-фд) – с другой.

Так же наблюдаются значимые отрицательные корреляционные взаимосвязи на уровнях ($p \leq 0,01$; $p \leq 0,05$) между показателем поведенческая идентичность (ПИ) и показателями: потребность (ПоИ) и гибкость идентичности (ГИ).

Что касается общего показателя качественного (пограничного) уровня (ОИ-к), демонстрируются значимые положительные взаимосвязи на 1% и 5% уровне с показателями: потребность (ПоИ), широта поиска (ШИ) и общий показатель формально-динамического уровня идентичности (ОИ-фд).

Обобщая полученные связи, можно констатировать следующее:

1) Общий показатель идентичности формально-динамического уровня (ОИ-фд) характеризуются наличием высоких положительных связей на 1% уровне значимости со всеми другими показателями этого же уровня ИИЛ (УИ, ПоИ, ЛИ, ГИ, НИ, АкИ).

2) Большинство показателей формально-динамического уровня идентичности (УИ, ПоИ, ШИ, НИ, АкИ, ОИ-фд) положительно взаимосвязаны

на уровне $p \leq 0,01$, с когнитивным компонентом качественного уровня идентичности (КИ). Известно, что когнитивная идентичность как доминирующая инварианта самоосмысления личности взаимодействует с разными характеристиками идентичности.

3) Обнаружено небольшое количество значимых взаимосвязей между показателем устойчивости (УИ) и такими компонентами идентичности формально-динамического уровня как потребность (ПоИ), гибкость в изменении идентичности (ГИ), легкость (ЛИ).

4) Получена значимая отрицательная взаимосвязь ($p \leq 0,05$) между показателем гибкость в изменении идентичности (ГИ) и поведенческой идентичностью (ПИ).

Обобщая результаты корреляционного анализа между двумя группами указанных показателей, можно заключить, что полученные связи демонстрируют единство и целостность идентичности на формально-динамическом и качественном уровне.

Анализ взаимосвязей показателей формально-динамического и содержательно-личностного уровня интегральной идентичности.

В табл. 5.3 представлены значимые коэффициенты корреляции между показателями формально-динамического и содержательно-личностного уровней интегральной идентичности (ИИЛ). Напомним, что содержательно-личностный уровень континуально-иерархической структуры ИИЛ в нашем исследовании представлен общим показателем направленности идентичности (ОНИ); показателем направленности идентичности в профессиональной деятельности (ПрНИ); в семейно-родительской сфере (СрНИ); в социально-ролевых отношениях (РНИ); в направленности идентичности на себя (РефНИ).

Результаты, представленные в табл. 5.3, свидетельствуют о наличии следующих взаимосвязей: большинство показателей формально-динамического уровня (УИ, ГИ, НИ, АКИ, ОИ-фд) обнаруживают положительные значимые связи на 1% и 5% уровне с направленностью идентичности в профессиональной деятельности (ПрНИ), в семейно-родительской сфере

(СрНИ), в социально-ролевых отношениях (СрНИ), а так же демонстрируют отрицательную значимую связь ($p \leq 0,01$; $p \leq 0,05$) с направленностью идентичности на себя (РефНИ).

Таблица 5.3

Значимые коэффициенты корреляции между показателями формально-динамического и содержательно-личностного уровней ИИЛ

Показатели идентичности содержательно-личностного уровня	Показатели идентичности формально- динамического уровня				
	УИ	ГИ	НИ	АкИ	ОИ-фд
ПрНИ	129*	191**	129*		126*
СрНИ		140*			
РНИ	194**		182**	219**	145*
РефНИ	-134*	-139*	-172**	-154*	-137*

Примечание: система сокращений: 1) направленность идентичности (НИ): ПрНИ – направленность идентичности в профессиональной деятельности; СрНИ – направленность идентичности в семейно-родительской сфере; РНИ – направленность идентичности в социально-ролевых отношениях; РефНИ – направленность идентичности на себя (рефлексивная направленность).

Рассмотрим подробнее соотношение этих показателей. Прежде всего, следует отметить, что наибольшее количество положительных значимых взаимосвязей между формально-динамическим и содержательно-личностным уровнем ИИЛ продемонстрировали показатели: устойчивость (УИ), гибкость (ГИ), непрерывность в изменении идентичности (НИ), общий показатель формально-динамического уровня (ОИ-фд).

Обнаруживается интересный факт: показатель направленности идентичности на себя (РефНИ) значимо отрицательно (преимущественно на уровне 5%) связан с такими формально-динамическими компонентами, как УИ, ГИ, НИ, АкИ, ОИ-фд.

Если обратится к содержанию показателя направленности идентичности на себя (РефНИ), предполагающую высокую рефлексивность своих возможностей и способностей, то становятся понятными рассматриваемые связи. Так, отрицательный полюс данного компонента (отрицательная связь указывает на

связь противоположных полюсов рассматриваемых пар показателей) характеризуется отсутствием направленности на себя, отсутствием глубокого интереса к себе, психологического «самокопания» и т.п. Очевидно, именно понижение значений РефНИ (т.е. понижение рефлексивной направленности на себя) сопровождается повышением гибкости в изменении своей идентичности, ее непрерывности, активности, устойчивости и т.д. И наоборот: «зацикливание» на себе не дает возможности развиваться гибкости, непрерывности, активности, устойчивости идентичности и т.д.

Анализ взаимосвязей показателей формально-динамического и социально-императивного уровня интегральной идентичности.

В табл. 5.4. представлены значимые коэффициенты корреляции между показателями формально-динамического и социально-императивного уровней. Напомним, что компонентный состав социально-императивного уровня, в нашем исследовании представлен следующими характеристиками: общим показателем социокультурной идентичности, статусами религиозной, национальной и гендерной идентичности.

Таблица 5.4

Значимые коэффициенты корреляции между показателями формально-динамического и социально-императивного уровней ИИЛ

Показатели императивного уровня	Показатели формально-динамического уровня			
	УИ	ПоИ	ШИ	ОИ-фд
ОСКИ			-184**	-132*
СтРел	135*	-143*		
СтГен	182**		213**	

Примечание: 1) система сокращений социально-императивного уровня ИИЛ: ОСКИ – общий показатель социокультурной идентичности; СтРел – статус религиозной идентичности; СтГен – статус гендерной идентичности.

Полученные результаты корреляционного анализа позволяют отметить, что обнаружены единичные значимые взаимосвязи на 1% и 5% уровне между показателями изучаемых уровней идентичности. Как показывают результаты эмпирических исследований, описанные другими авторами, при изучении

взаимосвязей между показателями формально-динамического и содержательного уровней личности [54, 55, 190, 225, 230, 231], отсутствие значимых взаимосвязей между этими двумя уровнями, является вполне характерным.

Результаты, представленные в табл. 5.4, свидетельствуют о наличии следующих взаимосвязей:

- показатели формально-динамического уровня (ОИ-фд и ШИ) обнаруживают отрицательные связи на 1% и 5% уровне значимости с общим показателем социокультурной идентичности (ОСКИ);

- показатель устойчивости идентичности (УИ) характеризуется значимыми положительными связями на 1% уровне с показателем гендерной идентичности (СтГен), и значимой положительной связью на 5% уровне с показателем религиозной идентичности (СтРел);

- показатель потребность в идентичности (ПоИ) обнаруживает отрицательную значимую связь на 5% уровне с показателем религиозной идентичности (СтРел);

- показатель широты поиска идентичности (ШИ) и общий показатель формально-динамического уровня (ОИ-фд) демонстрируют неоднозначные значимые корреляционные связи на 1% и 5% уровне с показателями социально-императивного уровня: общая социокультурная идентичность (ОСКИ), статус гендерной идентичности (СтГен).

Эти результаты корреляционного анализа позволяют отметить следующее:

- во-первых, только показатель устойчивости идентичности (УИ) характеризуется наличием положительных значимых взаимосвязей с показателями социально-императивного уровня. Полученный эмпирический факт и анализ литературы показывает, что устойчивость идентичности (УИ), является одним из тех качеств личности, которое «пронизывает» все иерархические уровни идентичности от ее низших уровней к высшим;

– во-вторых, наличие значимых отрицательных взаимосвязей на 1% и 5% уровне между показателями формально-динамического уровня (ОИ-фд, ШИ) и общим показателем социокультурной идентичности (ОСКИ), указывает на взаимосвязь противоположных полюсов рассматриваемых пар показателей. Очевидно, что именно понижение значений по показателю ОСКИ (т.е. переживание своего несоответствия нормативным требованиям культуры, общества и т.д.), сопровождается повышением широты поиска идентичности (ШИ);

– в-третьих, полученная отрицательная значимая взаимосвязь на 5% уровне между потребностью в идентичности (ПоИ) и статусом религиозной идентичности (СтРел), указывает на взаимосвязь противоположных полюсов рассматриваемой пары показателей. Очевидно, что именно понижение значений по показателю СтРел (т.е. отсутствие переживание религиозной идентичности), сопровождается повышением потребности в поиске своей иной идентичности.

Анализ взаимосвязей между показателями идентичности качественного и содержательно-личностного уровней интегральной идентичности.

В табл. 5.5 представлены значимые коэффициенты корреляции между показателями качественного и содержательно-личностного уровней интегральной идентичности личности.

Таблица 5.5

Значимые коэффициенты корреляции между показателями качественного и содержательно-личностного уровней интегральной идентичности

Показатели ИИЛ	Показатели качественного уровня			
	ЭИ	КИ	ПИ	ОИ-к
ЭИ		341**	- 145*	799**
КИ				630**
ПИ				302**
ПрНИ		-220**		-271**
СрНИ	-380**	-225**	-200**	-478**
РефНИ	412**	362**		531**
ОНИ	316**	243**		331**

Результаты, представленные в табл. 5.5, свидетельствуют о наличии следующих связей:

- общий показатель идентичности качественного уровня (ОИ-к) характеризуется значимыми положительными взаимосвязями на 1% уровне со всеми показателями этого же уровня (ЭИ, КИ, ПИ), а также наблюдаются значимые положительные взаимосвязи с общим показателем направленности идентичности (ОНИ) и направленностью идентичности на себя (РефНИ). Отрицательные значимые взаимосвязи на 1% уровне наблюдаются между общим показателем идентичности качественного уровня (ОИ-к) и направленностью идентичности на профессию (ПрНИ), на семейно-родительские отношения (СрНИ);

- показатель когнитивной идентичности (КИ) обнаруживает положительные значимые связи на 1% уровне с показателями направленности идентичности (РефНИ, ОНИ). А также, наблюдаются отрицательные значимые взаимосвязи на 1% уровне между когнитивной идентичностью (КИ) и показателями направленности идентичности (ПрНИ и СрНИ);

- эмоциональный компонент идентичности (ЭИ) характеризуется значимой положительной взаимосвязью на 1% уровне с показателями направленности идентичности на себя (РефНИ), общей направленностью (ОНИ) и проявляет значимую отрицательную взаимосвязь с показателем направленности в семейно-родительских отношениях (СрНИ);

- поведенческий компонент идентичности (ПИ) обнаруживает только значимые отрицательные взаимосвязи на 5% уровне с эмоциональный компонент идентичности (ЭИ) и на 1% уровне значимости с направленностью в семейно-родительских отношениях (СрНИ).

Обобщая результаты корреляционного анализа между компонентами качественного уровня ИИЛ, можно заключить, что полученные связи демонстрируют единство и целостность идентичности на его качественном уровне.

Анализ взаимосвязей между показателями идентичности качественного и социально-императивного уровня интегральной идентичности.

В табл. 5.6. представлены значимые коэффициенты корреляции между компонентами качественного и социально-императивного уровней интегральной идентичности личности.

Таблица 5.6

Значимые коэффициенты корреляции между показателями качественного и императивного уровней ИИЛ

Показатели императивного уровня	Показатели качественного уровня ИИЛ		
	ЭИ	КИ	ОИ-к
ОСКИ	-276**	-303**	-381**
СтГен		163*	

Результаты, представленные в табл. 5.6, свидетельствуют о наличии следующих взаимосвязей:

– общий показатель качественного уровня идентичности (ОИ-К) характеризуется значимой отрицательной связью на 1 % уровне с общим показателем социокультурной идентичности (ОСКИ);

– когнитивный компонент идентичности (КИ) обнаруживает значимую отрицательную связь на 1% уровне с общим показателем социокультурной идентичности (ОСКИ) и демонстрирует наличие значимой положительной взаимосвязи на 5% уровне со статусом гендерной идентичности (СтГен);

– эмоциональный компонент (ЭИ) демонстрирует значимую отрицательную взаимосвязь на 1% уровне с общим показателем социокультурной идентичности (ОСКИ), что указывает на взаимосвязь противоположных полюсов рассматриваемой пары показателей. Очевидно, что именно понижение значений по показателю ОСКИ (т.е. переживание своего несоответствия нормативным требованиям культуры, общества и т.д.), сопровождается повышением эмоционального переживания и негативной самооценкой своих качеств и возможностей.

Анализ взаимосвязей между показателями содержательно-личностного и социально-императивного уровня интегральной идентичности.

В табл. 5.7 представлены значимые коэффициенты корреляции между показателями содержательно-личностного и социально-императивного уровней интегральной идентичности личности.

Таблица 5.7

Значимые коэффициенты корреляций между показателями содержательно-личностного и императивного уровня интегральной идентичности

Показатели содержательно-личностного уровня	Показатели императивного уровня		
	ОСКИ	СтНац	СтГен
ПрНИ	136*		
СрНИ	145*		
РНИ		-230**	
РефНИ	-411**	-180**	185**
ОНИ	-731**		

Результаты, представленные в табл. 5.7, свидетельствуют о наличии следующих взаимосвязей:

– общий показатель социокультурной идентичности (ОСКИ) обнаруживает значимые положительные взаимосвязи на 5% уровне с показателями содержательно-личностного уровня: направленность идентичности в профессиональной деятельности (ПрНИ), направленность идентичности в семейно-родительской сфере (СрНИ) и значимые отрицательные связи на 1% уровне с показателями направленность идентичности на себя (РефНИ) и общим показателем (ОНИ);

– статус гендерной идентичности (СтГен) характеризуется значимой положительной связью на 1% уровне с рефлексивной направленностью (РефНИ) и обнаруживает значимую отрицательную взаимосвязь на 1% уровне со статусом национальной идентичности (СтНац);

– статус национальной идентичности (СтНац) демонстрирует значимые отрицательные связи на уровне $p \leq 0,01$ с социально-ролевой (РНИ) и рефлексивной (РефНИ) направленностью идентичности.

Анализ взаимосвязей между показателями социально-императивного (нормативного) уровня интегральной идентичности личности.

В табл. 5.8 представлены значимые коэффициенты корреляции между показателями социально-императивного уровня интегральной идентичности.

Таблица 5.8

Значимые коэффициенты корреляции между показателями социально-императивного уровня интегральной идентичности

Показатели императивного уровня	Показатели императивного уровня	
	СтГен.	СтНац
ОСКИ	160*	
СтРел	280**	
СтГен		164*

Результаты, представленные в таблице 5.8, свидетельствуют о наличии незначительного количества значимых взаимосвязей:

- общий показатель социокультурной идентичности (ОСКИ) демонстрирует положительную взаимосвязь на 5% уровне со статусом гендерной идентичности (СтГен);

- статус национальной идентичности (СтНац) характеризуется значимой положительной связью на 5% уровне только с одним из показателей социально-императивного уровня с гендерной идентичностью (СтГен);

- статус религиозной идентичности (СтРел) демонстрирует положительную взаимосвязь на 1% уровне со статусом гендерной идентичности (СтГен).

Итак, полученные результаты корреляционного анализа показателей социально-императивного уровня, позволяют заключить, что все показатели интегральной идентичности этого уровня в разной степени значимо положительно ($p \leq 0,01$; $p \leq 0,05$) взаимосвязаны между собой.

5.2. Интегральная идентичность в системе свойств личности

Анализ литературы позволил выделить широкий спектр гипотетически связанных с интегральной идентичностью качеств, представляющих различные уровни личности. На основании результатов корреляционного анализа мы

полагаем необходимым представить комплекс взаимосвязей разноуровневых показателей интегральной идентичности с рядом темпераментальных, характерологических и личностных качеств и свойств.

5.2.1. Соотношение показателей интегральной идентичности и факторов личности по Р. Кеттеллу

В табл. 5.9 представлены значимые коэффициенты корреляции между показателями формально-динамического уровня интегральной идентичности и факторами личности по Р. Кеттеллу.

Результаты, представленные в таблице 5.9, свидетельствуют о наличии следующих значимых взаимосвязей:

- показатель устойчивости идентичности (УИ) характеризуется небольшим количеством значимых отрицательных взаимосвязей на 1% и 5% уровне с факторами I- (жесткость) и М- (практичность), что указывает на взаимосвязь противоположных полюсов рассматриваемых пар показателей;

- показатель легкости идентичности (ЛИ) демонстрирует значимые отрицательные связи на 1% уровне с факторами I- (жесткость), М- (практичность), О- (отсутствие чувства вины). Этот показатель формально-динамического уровня (УИ), так же характеризуется значимыми положительными связями с факторами С+ (сила Я), G+ (сила «Сверх Я»), Q1+ (радикализм);

- показатель гибкости идентичности (ГИ) характеризуется значимыми положительными взаимосвязями на 1% и 5 % уровне с факторами А+ (аффектомия), С+ (сила Я), Е+ (доминантность), F+ (безпечность), Н+ смелость) и Q1+ (радикализм);

Таблица 5.9

Значимые коэффициенты корреляции между показателями формально-динамического уровня интегральной идентичности и факторами личности по Р. Кеттеллу

Факторы личности	Формально-динамические показатели					
	УИ	ЛИ	ГИ	НИ	АкИ	ОИ-фд

A			164**		167**	
C		165*	146*		186**	
E			181**	153*	172**	
F			144*	142*	273**	
G		284**		230**	391**	267**
H			162**	154*	165**	
I	-191**	-169**		-156*	-326**	-218**
L		221**			175**	140*
M	-206**	-169**		-207**	-299**	-195**
N					210**	132*
O		-178**		-254**	-372**	-271**
Q1		159*	142*		272**	
Q2				-206**	-256**	-159**
Q3				186**	199**	146*
Q4				196**	-306**	

В табл. 5.10 представлены значимые коэффициенты корреляции между показателями качественного уровня интегральной идентичности и факторами личности по Р. Кеттеллу.

– показатель непрерывности поиска себя (НИ) обнаруживает значимые положительные взаимосвязи на ($p \leq 0,01$; $p \leq 0,05$) уровне с факторами: E+ (доминантность), F+(безпечность), H+ (смелость) и Q1+ (радикализм) и отрицательные связи с факторами I- (жесткость), M- (практичность), O- (отсутствие чувства вины), Q2-(конформность);

– показатель активности в построении идентичности (АкИ), и общий показатель формально-динамического уровня (ОИ-фд) обнаруживают значимые положительные и отрицательные связи на 1% уровне почти со всеми факторами личности.

Результаты корреляционного анализа между показателями качественного уровня ИИЛ и факторами личности, представленные в таблице 5.10, свидетельствуют о наличии следующих значимых взаимосвязей:

– эмоциональный компонент идентичности (ЭИ) демонстрирует значимые отрицательные взаимосвязи на 1% и 5% уровне с факторами: A-(сизотимия), G-(слабость «Сверх Я»), I-(жесткость), M-(практичность), N-(наивность), O-(отсутствие склонности к чувству вины), Q2-(конформность), Q3-(низкий самоконтроль), Q4-(расслабленность), что указывает на взаимосвязь

противоположных полюсов рассматриваемых пар показателей. Это означает, чем выше значения по эмоциональному компоненту идентичности (т.е. наличие позитивного оценивания и эмоционального принятия себя), тем более ярко в структуре личностных качеств выражены – практичность, жесткость, отсутствие склонности к чувству вины, конформность, безопасность.

Таблица 5.10

Значимые коэффициенты корреляции между качественными показателями интегральной идентичности и факторами личности

Факторы личности	Качественные показатели идентичности			
	ЭИ	КИ	ПИ	ОИ-к
А	-147*		296**	251**
С			309**	226**
Е			249**	223**
F		-145*		
G	-146*		186**	201**
Н			288**	181**
I	-157*	198**	297**	334**
М	-154*	197**	215**	275**
N	-192**	146*	179**	286**
О	-186**	255**	207**	325**
Q1			238**	179**
Q2	-177**	151*	249**	304**
Q3	-133*	174**	212**	262**
Q4	-178**	159*	193**	272**

– когнитивный компонент (КИ) характеризуется значимыми положительными взаимосвязями на 1% уровне с факторами I+(мягкость, уступчивость), M+(мечтательность, креативность), N+(проницательность), O+(склонность к чувству вины), Q2+(самодостаточность), Q3+(высокий самоконтроль), Q4+(напряженность) и обнаруживает значимую отрицательную связь на 5% уровне с фактором F- (озабоченность).

Полученные многочисленные положительные связи когнитивного компонента идентичности (т.е. позитивное представление о собственных особенностях, позициях и взглядах) с факторами личности, свидетельствуют о том, что эта характеристика интегральной идентичности сопровождается выраженностью таких качеств как: креативность, самодостаточность, высокий

самоконтроль, проницательность.

– поведенческий компонент (ПИ) и общий показатель качественного уровня интегральной идентичности (ОИ-к) характеризуется наличием значимых положительных взаимосвязей на 1% уровне со всеми факторами личности, кроме F- (озабоченность). Таким образом, чем выше готовность к принятию и осуществлению самостоятельных решений в важных вопросах жизни (ПИ), тем более мощно выражен положительный полюс большинства факторов личности.

В табл. 5.11 представлены значимые коэффициенты корреляции между показателями содержательно-личностного уровня интегральной идентичности и факторами личности по Р. Кеттеллу.

Таблица 5.11

Значимые коэффициенты корреляции между содержательно-личностными показателями интегральной идентичности и факторами личности

Показатели кетелл	Содержательно-личностный уровень				
	ПрНИ	СрНИ	РНИ	РефНИ	ОНИ
A			325**		326**
C	132*		449**		244**
E			453**	172**	235**
F			324**		239**
G			397**	163**	199**
H		139*	390**		219**
I			-330**		-312**
L			376**		322**
M			364**		303**
N	162*		267**		298**
O			-239**		-250**
Q1			401**		318**
Q2			296**		189**
Q3			356**		230**
Q4			249**		294**

Результаты, представленные в таблице 5.11, свидетельствуют о наличии следующих значимых взаимосвязей:

– показатель ПрНИ (направленность идентичности в профессиональной сфере) демонстрирует малочисленные значимые положительные взаимосвязи на 5% уровне с факторами С+(сила Я) и N+(проницательность);

– показатель СрНИ (направленность идентичности в семейно-родительской сфере) демонстрирует единичную значимую позитивную взаимосвязь на 5% уровне с фактором Н+(смелость);

– показатели РНИ (направленность идентичности в социально-ролевой сфере) и ОНИ (общий показатель направленности идентичности) характеризуются значимыми положительными взаимосвязями на 1% уровне почти со всеми факторами личности, за исключением факторов I-(жесткость) О-(отсутствие склонности к чувству вины).

В табл. 5.12 представлены значимые коэффициенты корреляции между показателями императивного уровня интегральной идентичности и факторами личности по Р.Кеттеллу.

Таблица 5.12

**Значимые коэффициенты корреляции между
социально-императивными показателями интегральной идентичности
и факторами личности по Р. Кеттеллу**

Показатели Кетелл	Социально-императивный уровень ИИЛ		
	СтРел	СтНац	СтГен
А	150*	191**	
С			
Е	218**	213**	
F			
G	167**		
Н		169*	
I	166**		
L	165**	215**	
M	161**		
O	157*		
Q1		-193**	134*
Q2	181**		
Q4	128*		140*

Результаты, представленные в таблице 5.12, свидетельствуют о наличии следующих значимых взаимосвязей:

- показатель СтРел (статус религиозной идентичности) характеризуется значимыми положительными взаимосвязями на 1% и 5% уровне с факторами А+, Е+, G+, I+, L+, M+, Q2+, Q4+;

- показатель СтНац (статус национальной идентичности) демонстрирует достаточное количество значимых положительных взаимосвязей на 1% и 5% уровне с факторами личности А+, Е+, Н+ и характеризуется наличием значимой отрицательной связи на 1% уровне с фактором личности Q1- (консерватизм), что указывает на взаимосвязь противоположных полюсов рассматриваемых пар показателей;

- показатель СтГен (статус гендерной идентичности) характеризуется немногочисленными значимыми положительными взаимосвязями на 5% уровне с факторами личности Q1+(радикализм) и Q4+(напряженность).

5.2.2. Соотношение показателей интегральной идентичности и самоотношения

В табл. 5.13 представлены значимые коэффициенты корреляции между формально-динамическими показателями интегральной идентичности и показателями самоотношения.

Результаты, представленные в таблице 5.13, свидетельствуют о наличии следующих взаимосвязей:

- показатель УИ (устойчивость идентичности) обнаруживает положительную взаимосвязь на 5% уровне только с двумя показателями самоотношения CS и CIV (самоинтерес);

- показатель Пои (потребность в идентичности) обнаруживает только одну значимую связь на 5% уровне с показателем Сб (самоинтерес);

- показатель ГИ (гибкость идентичности) характеризуется значимыми положительными взаимосвязями на 1% уровне с показателями CS, CI, CIII, CIV и обнаруживает отрицательные связи на 1% уровне с показателем С5 (самообвинение);

Таблица 5.13

Значимые коэффициенты корреляции между показателями

формально-динамического уровня интегральной идентичности и самооотношения

Показ. Самоотн.	Показатели идентичности формально-динамического уровня							
	УИ	ПоИ	ЛИ	ГИ	ШИ	НИ	АкИ	ОИфд
CS	131*		328**	145	179**		296**	330**
CI			213**		184**		155*	185**
СИ			156**	199**				174**
СИИ			381**	192**	155*		317**	
СIV			207**			218**		309**
С1			246**				160*	189**
С2			269**		246**	288**	288**	283**
С3			241**		368**		185**	185**
С5			-183**	-318**				-223**
С6	151*	158*	227**	234**	227**			383**

Примечание: 1) система сокращений показателей самооотношения (СО): CS – интегральное самооотношение; CI – самоуважение; СИ – аутосимпатия; СИИ – ожидаемое отношение других; СIV – самоинтерес; С1 – самоуважение; С2 – отношение других; С3 – самопринятие; С4 – саморукводство; С5 – самообвинение; С6 – самоинтерес; С7 – самопонимание.

- показатели формально-динамического уровня Ши (широта поиска идентичности) и АкИ (активность идентичности) обнаруживают значимые положительные взаимосвязи в основном на 1% уровне с показателями самооотношения CS (интегральное самооотношение), CI (самоуважение), СИИ (ожидаемое отношение других), С2 (отношение других), С7 (самопринятие);

- показатель НИ (непрерывность идентичности) характеризуется положительными связями на 1% уровне с показателями самооотношения СIV (самоинтерес) и С2 (отношение других);

- показатель ОИ-фд (общий показатель формально-динамического уровня) и показатель ЛИ (легкость изменения идентичности) характеризуются значимыми положительными взаимосвязями на 1% уровне, почти со всеми показателями самооотношения CS, CI, СИ, СИИ, СIV, С6, С2, С3. Кроме того,

наблюдается значимая отрицательная связь на 1% уровне между показателем ОИ-фд и С5 (самообвинение).

В табл. 5.14 представлены значимые коэффициенты корреляции между качественными показателями интегральной идентичности и показателями самоотношения.

Таблица 5.14

Значимые коэффициенты корреляции между качественными показателями интегральной идентичности и показателями самоотношения

Показатели самоотношения	Показатели качественного уровня идентичности		
	ЭИ	ПИ	ОИ-к
СS		141*	161*
СI		168*	196**
СII		297**	148*
СIII	-154*		
С2	-337**		
С3		262*	248*
С4		-147	
С5		-220*	-214*

Результаты, представленные в табл. 5.14, свидетельствуют о наличии следующих взаимосвязей:

- показатель ЭИ (эмоциональный компонент идентичности) характеризуется только отрицательными значимыми взаимосвязями на 1% и 5% уровне с показателем СIII (ожидаемое отношение от других) и показателем С2 (отношение других), что демонстрирует наличие взаимосвязи между противоположными полюсами рассматриваемых пар показателей. Это значит, что понижение значений по показателю ЭИ (отрицательное принятие себя и недостаточное позитивное отношение к себе и т.д.), сопровождается повышенным ожиданием позитивного, поддерживающего отношения со стороны других.

- показатель ПИ характеризуется значимой отрицательной связью на 5% уровне с показателем С4 (саморуководство), что указывает на взаимосвязь противоположных полюсов рассматриваемой пары показателей. Очевидно, что именно понижение значений по показателю ПИ (т.е. отсутствие

самостоятельности в принятии решений и осуществлении жизненных выборов), сопровождается повышением такого качества самоотношения как саморуководство;

- показатель ОИ-к (общий показатель качественного уровня идентичности) и показатель ПИ (поведенческая идентичность) обнаруживают значимые положительные взаимосвязи на 1% и 5% уровне с показателями самоотношения С5, СII (аутосимпатия), CI (самоуважение), СЗ (самопринятие). Так же наблюдается значимая отрицательная связь на 1% уровне между показателями качественного уровня ОПИ-к и ПИ и показателем самоотношения С5.

В табл. 5.15 представлены значимые коэффициенты корреляции между показателями содержательно-личностного уровня интегральной идентичности и показателями самоотношения.

Результаты, представленные в табл. 5.15, свидетельствуют о наличии следующих взаимосвязей:

– показатель ПрНИ (профессиональная направленность идентичности) характеризуется только отрицательными значимыми взаимосвязями на 1% и 5% уровне с показателем СII (аутосимпатия), С1 (самоуверенность) и показателем С2 (отношение других), что демонстрирует наличие взаимосвязи между противоположными полюсами рассматриваемых пар показателей. Это значит, что понижение значений по показателю ПрНИ (профессиональная направленность идентичности) сопровождается повышенной самоуверенностью, аутосимпатией, повышенным ожиданием позитивного, поддерживающего отношения со стороны других;

– показатель СрНИ характеризуется значимой отрицательной связью на 1% уровне с показателем С4 (саморуководство), а также значимой положительной связью на 1% уровне с показателем С5 (самообвинение). Очевидно, что именно понижение значений по показателю СрНИ (т.е. отсутствие направленности на устойчивые семейно-родительские отношения), сопровождается повышением

такого качества самоотношения как саморуководство и одновременным снижением самообвинения.

Таблица 5.15

Значимые коэффициенты корреляции между показателями содержательно-личностного уровня интегральной идентичности и показателями самоотношения

Показат Самоотн.	Содержательно-личностный уровень				
	ПрНИ	СрНИ	РНИ	РефНИ	ОНИ
CS					-178**
CI					132*
СII	-203**				
C1	-191**				
C2	-214**			162**	
C4		-200**			
C5		191**	177**		
C7	-132*		143*		

Кроме того, установлено, что:

– показатель РНИ (социально-ролевая направленность идентичности) характеризуется значимой положительной связью на 1% и 5% уровне с показателями C5 (самообвинение) и C7 (самопонимание);

– показатель РефНИ (направленность идентичности на себя) характеризуется значимой положительной связью на 1% уровне с показателем C2 (отношение других);

– показатель ОНИ (общий показатель направленности идентичности) обнаруживает значимые положительные взаимосвязи на 5% уровне с показателем самоотношения CI (самоуважение). Так же наблюдается значимая отрицательная связь на 1% уровне между показателем ОНИ и интегральным показателем самоотношения CS.

В табл. 5.16 представлены значимые коэффициенты корреляции между показателями императивного уровня интегральной идентичности и показателями самоотношения.

Таблица 5.16

Значимые коэффициенты корреляции между показателями императивного уровня интегральной идентичности и

показателями самоотношения

Показат Самоотн.	Показатели социально- императивного уровня ИИЛ		
	ОСКИ	СтРел	СтГен
CS	-135*	-142*	
CI			
СII	-140*	-142*	
CIV		-162*	
C3	142*	-212**	
C4			
C5	297**	245**	263**
C7		-132*	

Результаты, представленные в таблице 5.18, свидетельствуют о наличии следующих взаимосвязей:

- показатель ОСКИ (социокультурная идентичность) характеризуется значимыми положительными взаимосвязями на 1% и 5% уровне с показателями C3 (самопринятие) и C5 (самообвинение). А так же наблюдается значимая отрицательная связь на 5% между показателем ОСКИ и показателями самоотношения CS (интегральное самоотношение) и CII (аутосимпатия), что указывает на взаимосвязь противоположных полюсов рассматриваемой пары показателей. Очевидно, что именно понижение значений по показателю ОСКИ (т.е. переживание своего несоответствия нормативным требованиям культуры, общества и т.д.), сопровождается повышением такого качества как интегральное самоотношение и аутосимпатия;

- показатель СтРел (статус религиозной идентичности) обнаруживает в основном значимые отрицательные взаимосвязи на 5% уровне с такими показателями самоотношения как CS (интегральное самоотношение), CII (аутосимпатия), C3 (самопринятие), C6 (самоинтерес), C7 (самопонимание). Так же наблюдается значимая положительная взаимосвязь на 1% уровне между показателем Ст.Рел и показателем самоотношения C5;

5.2.3. Результаты корреляционного анализа показателей идентичности и личностной готовности к переменам

В табл. 5.17-5.20 представлены значимые коэффициенты корреляции между формально-динамическими и качественными показателями

интегральной идентичности, с одной стороны, и показателями личностной готовности к переменам – с другой.

Таблица 5.17

Значимые коэффициенты корреляции между показателями

формально-динамического уровня интегральной идентичности и личностной готовности к переменам

Готовность к переменам	Показатели идентичности формально-динамического уровня					
	УИ	ЛИ	ГИ	ШИ	АкИ	ОИ-фд
ЖТ	179**			183**	172**	140*
Нах	190**	145*	217**	251**	191**	255**
Опт		171**			205**	
Ув	218**		201**	209**	184**	243**
ОГП		129*	183**	191**	250**	188**

Примечание: 1) система сокращений показателей личностной готовности к переменам (ЛГП): ЖТ – жизненный тонус; Нах – находчивость; Опт – оптимизм; Ув – уверенность в себе; ОГП – общий показатель готовности к переменам;

Результаты, представленные в табл. 5.17, свидетельствуют о наличии следующих взаимосвязей:

- показатель УИ (устойчивость идентичности) характеризуется значимыми положительными связями (1% уровне значимости) с показателями ЖТ, Нах, Ув.

- показатели ЛИ (легкость изменения идентичности) и ГИ (гибкость идентичности) характеризуются значимыми положительными связями на 1% и 5% уровне с показателями Нах (находчивость), Опт (оптимизм), Ув (уверенность) и ОГП (общий показатель личностной готовности к переменам);

- показатель ОИ-фд, АкИ (активность в построении идентичности) и ШИ (широта поиска идентичности) демонстрируют похожие положительные взаимосвязи на 1% уровне почти со всеми показателями личностной готовности к переменам: ЖТ, Нах, Опт, Ув, ОГП.

Таблица 5.18

Значимые коэффициенты корреляции между показателями качественного уровня интегральной идентичности и показателями личностной готовности к переменам

Показатели личностной готовности к переменам	Показатели качественного уровня			
	ЭИ	КИ	ПИ	ОИ-к
ЖТ	154*	230**		238**
Нах		204**	135*	167*
Опт		220**		
ОГП		202**		

Результаты, представленные в таблице 5.18, свидетельствуют о наличии следующих взаимосвязей:

- показатель ЭИ (эмоциональный компонент идентичности) характеризуется одной значимой положительной связью на уровне 5% значимости с показателем ЖТ;

- показатель КИ (когнитивный компонент идентичности) обнаруживает значимые позитивные взаимосвязи на 1% уровне с показателями ЖТ (жизненный тонус), Нах (находчивость), Опт (оптимизм), ОГП (общий показатель личностной готовности к переменам);

- показатель ПИ (поведенческий компонент идентичности) характеризуется значимой положительной связью с показателем Нах (находчивость);

- показатель ОГП (общий показатель личностной готовности к переменам) характеризуется значимыми положительными взаимосвязями на 1% и 5% уровне с показателями ЖТ, Нах.

В табл. 5.19 представлены значимые коэффициенты корреляции между показателями содержательно-личностного уровня интегральной идентичности и показателями личностной готовности к переменам

Таблица 5.19

Значимые коэффициенты корреляции между показателями содержательно-личностного уровня интегральной идентичности и показателями личностной готовности к переменам

Показатели ЛГП	Показатели содержательно-личностного уровня				
	ПрНИ	СрНИ	РНИ	РефНИ	ОНИ

ЖТ	230**		240**		222**
Нах			210**	145*	137*
Опт		234**	234**	155*	
ОГП			228**		202**

В табл. 5.20 представлены значимые коэффициенты корреляции между показателями социально-императивного уровня интегральной идентичности и показателями личностной готовности к переменам.

Таблица 5.20

Значимые коэффициенты корреляции между показателями

социально-императивного уровня интегральной идентичности и личностной готовности к переменам

Показатели ЛГП	Показатели императивного (нормативного) уровня ИИЛ			
	ОСКИ	СтРел	СтГен	СтНац
ЖТ	-325**	230**	129*	
Нах			174**	
Пред		-195**	-171**	
Адап			-138*	-138*

Результаты, представленные в таблице 5.20, свидетельствуют о наличии следующих взаимосвязей:

- показатель ОСКИ (социокультурная идентичность) характеризуется значимой отрицательной связью на 1% уровне с показателем ЖТ (жизненный тонус), что указывает на взаимосвязь противоположных полюсов рассматриваемой пары показателей. Это показывает, что именно понижение значений по показателю ОСКИ (т.е. переживание своего несоответствия нормативным требованиям культуры, общества и т.д.), сопровождается повышением такого качества как жизненный тонус;

- показатель СтРел (статус религиозной идентичности) демонстрирует значимую положительную связь на 1% уровне с показателем ЖТ, и характеризуется отрицательной значимой связью так же на 1% уровне с показателем Пред (предприимчивость). Это говорит о том, что чем ниже

значения по показателю СтРел (отсутствие религиозной идентичности), тем выше предпримчивость

5.3. Группировка основных компонентов интегральной идентичности методом факторного анализа

Проведенный корреляционный анализ большого количества показателей (68 переменных) необходим, так как фиксирует взаимосвязи между ними в виде совокупности корреляций. Полученные результаты остаются, однако, на уровне констатации фактов, не раскрывая при этом ни характера найденных взаимосвязей, ни причинно следственных отношений. Указанные недостатки частично преодолевает факторный анализ. В нашей работе применялась компьютерная программа статистической обработки результатов CSPCSCS 13.0 (Extraction Method: Unweighted Least Squares, Principal Component Analysis and Rotation: Varimax with Kaiser-Meyer-Olkin Normalization) [118].

Приступая к проведению факторного анализа, нами были поставлены следующие цели: найти несколько фундаментальных факторов, которые объясняли бы большую часть дисперсии в группе оценок по различным тестам, применяемых в нашем исследовании (всего 68 переменных); проверить сформулированную нами гипотезу относительно рассмотрения интегральной идентичности как континуально-иерархического свойства личности на трех ее основных уровнях: формально-динамическом, содержательно-личностном и императивно (нормативном) уровне и качественном уровне (который является промежуточной зоной между первыми двумя уровнями интегральной идентичности личности).

Исходным материалом для факторного анализа явилась матрица интеркорреляций показателей всех рассматриваемых уровней ИИЛ. Нами были опробованы четырех-, пяти- и шестифакторная модели. В наибольшей степени критериям оценки факторной модели отвечала пятифакторная модель: все факторы выбранной модели относительно пропорциональны, большинство

показателей равномерно распределились, т.е. вошли только в один фактор с достаточным весом [118].

Результаты факторного анализа, представлены в табл. 5.21, в которой полученные биполярные факторы, представлены с учетом преимущественно высоких значений факторных весов) в каждом блоке изучаемых характеристик.

Таблица 5.21

Психологическое содержание полученных факторов

Положительный полюс (+)	Факт. вес	Отрицательный полюс (-)	Факт. вес
ФАКТОР I			
Зрелая императивная (нормативная) ИИЛ (+)		Незрелость социально-ролевой идентичности ИИЛ (-)	
Доминирование	864	Незрелая социально-ролевая идентичность	-488
Эмоциональная устойчивость	849	Незрелая направленность идентичности	-308
Высокий самоконтроль	822	Незрелая поведенческая идентичность	-279
Нормативность поведения	759	Кризис родительской идентичности	-278
Зрелая социокультурная идентичность	281	Незрелая идентичность качественного уровня идентичности	-264
Саморуководство		незрелая профессиональная идентичности	-251
Зрелая гендерная идентичность	202	Отсутствие активности в построении идентичности	-268
Зрелая религиозная идентичность	201	Отрицательное самопринятие	-224
ФАКТОР II			
Активность личности в построении позитивного самоотношения (+)		Негативное самоотношение (-)	
Позитивное самоотношение	836	Отсутствие самообвинения	-486
Самоуважение	696	Отсутствие самоуверенности	-270
Активность в построении	581	Низкая нормативность	-247

идентичности.		поведения	
Легкость нахождения и изменения идентичности	497	Нечувствительность	-230
Личностная готовность к переменам	448		
Широта поиска идентичности	428		
Находчивость личности	384		
Устойчивость идентичности	383		
Оптимизм	380		
Гибкость в адаптации идентичности	357		
Непрерывность поиска И.	311		
Когнитивная идентичность	233		
Потребность в идентичности	200		
ФАКТОР III			
Зрелый уровень направленности идентичности на себя (+)		Незрелый уровень направленности идентичности на социальные отношения (-)	
Рефлексивная И.	895	Незрелая семейно-родительная направленность идентичности	-575
Сформированные характеристики идентичности качественного уровня	814	Незрелая социально-культурная идентичность	-520
Эмоциональная И.	592	Незрелая профессиональная направленность идентичности	-501
Когнитивная И.	589	Незрелая социально-ролевая направленность идентичности	-393
Зрелая направленность идентичности	473	фрагментарность поиска идентичности	-249
Зрелый статус национальной идентичности	257	неустойчивость идентичности	-248
Зрелая поведенческая идентичность	196	Незрелый статус религиозной И.	-202
ФАКТОР IV			
Зрелый уровень развития статусов идентичности		Не готовность личности самоизменениям (-)	
Зрелый уровень всех статусов	716	Отсутствие готовности к	-634

идентичности		самоизменениям	
Зрелый статус гендерной идентичности	558	Непредприимчивость	-541
Зрелый статус родительской идентичности	496	Неадаптивность	-541
Сформированные формально-динамические характеристики	432	Отсутствие оптимизма	-287
Зрелая когнитивная идентичность	431	Негативное самоотношение	-220
Зрелый статус религиозной идентичности	382	Отсутствие самоуважения	-225
Непрерывность идентичности	376		
Устойчивость И.	366		
Зрелый статус гендерной идентичности	349		
Зрелый статус семейной идентичности	345		
ФАКТОР V			
Готовность к самоизменению и развитию своей идентичности		Отсутствие потребности в идентичности (-)	
Сформированная личностная готовность в переменах	547	Отсутствие потребности в поиске своей идентичности	-280
Находчивость	486	Отсутствие широты поиска (узость) идентичности	-227
Жизненный тонус	478	Отсутствие всех видов направленности идентичности	-251
Уверенность в себе	434		
Статус родительской идентичности	355		
Статус семейной идентичности.	326		

Уточним, что все полученные нами факторы являются биполярными, поскольку представлены двумя противоположными полюсами, на одном из которых сосредоточены показатели, характеризующие присутствие (выраженность) определенного качества, на другом – показатели,

характеризующие его отсутствие, слабую выраженность, либо противоположное качество. Наибольшая насыщенность, как по показателям, так и по весу наблюдается у первого и третьего факторов. Кроме того, первый и четвертый факторы обладают некоторым сходством: определенные показатели входят как в первый, так и четвертый фактор с одинаковым знаком.

Таким образом, **в первый фактор** с наибольшим весом вошли показатели: E^+ (доминирование), C^+ (эмоциональная устойчивость), G^+ (нормативность поведения), Q_3^+ (высокий самоконтроль), Q_1^+ (радикализм), $ОСКИ^+$ (зрелая социально-культурная идентичность), $C4^+$ (саморуководство), СтГен (сформированный статус гендерной и поло-ролевой идентичности), СтРел (сформированный статус религиозной идентичности). Таким образом, положительный полюс фактора I, представлен некоторыми характеристиками личности, которые наиболее тесно связанные с социально-культурной идентичностью личности (СКИ), а так же статусами религиозной (СтРел) и гендерной идентичности (СтГен), которые являются показателями императивного (нормативного) уровня интегральной идентичности личности. Поэтому положительный полюс этого фактора был назван – «Зрелый императивный (нормативный) уровень ИИЛ».

Отрицательный полюс данного фактора представлен большим количеством показателей направленности идентичности: РолИ⁻ (кризис социально-ролевой идентичности), СРИ⁻ (кризис семейно-родительской идентичности), ПриИ⁻ (кризис профессиональной идентичности). Именно поэтому данный фактор на отрицательном полюсе получил название «Кризис социально-ролевой направленности идентичности». Остальные показатели, вошедшие в данный симптомокомплекс, характеризуют качества идентичности, относящиеся в большей степени к качественному уровню ИИЛ: несформированность всех компонентов данного уровня (ОИ-к⁻), особенно поведенческого компонента идентичности (ПИ⁻).

Подводя итог, можно заключить, что первый фактор может быть назван: «зрелый императивный (нормативный) уровень идентичности – кризис социально-ролевой направленности идентичности».

Второй фактор условно может быть назван: «активность в построении позитивной идентичности – негативное самоотношение».

Положительный полюс данного фактора объединил:

- ряд характеристик, отражающих содержательно-личностный уровень идентичности, а именно, показатели позитивного самоотношения и личностной готовности к самоизменениям: самоуважение (CI^+); интегральное самоотношение (CS^+); готовность к переменам ($OГП^+$), личностные качества (находчивость, оптимизм);

- ряд показателей формально-динамического уровня идентичности: активность в построении идентичности ($АкИ^+$); легкость нахождения и изменения себя ($ЛИ^+$), широта поиска ($ШИ^+$), устойчивость идентичности ($УИ^+$), гибкость в адаптации своей тождественности ($ГИ^+$), непрерывность в процессе поиска ($НИ^+$), потребность в идентичности ($ПоИ^+$);

- показатель $КИ^+$ (когнитивный компонент) качественного уровня интегральной идентичности личности.

Анализ данных показателей демонстрирует, что их объединение обусловлено тем содержанием признаков, которые описывают личность, проявляющую активность при создании положительного реального образа Я и самоотношения в целом. Поэтому, положительный полюс второго фактора был назван: «активность личности в построении позитивной идентичности».

Показатели, объединившиеся на отрицательном полюсе, отражают обратную тенденцию личности по отношению к себе и переживаемому чувству идентичности: низкая уверенность в себе ($СIВ^-$), самообвинение ($С5^-$), низкая нормативность поведения (G^-), нечувствительность (I^-). Примечательно, что в данный полюс фактора вошли только показатели содержательно-личностного уровня интегральной идентичности личности. Поэтому, отрицательный полюс второго фактора получил название «негативное самоотношение».

Третий фактор объединил показатели, которые представляют противоположные характеристики в основном только направленности идентичности. Их содержательная характеристика позволяет обозначить данный фактор как «зрелая личностная направленность идентичности - незрелая социальная направленность идентичности».

Показатели, вошедшие в данный фактор с наибольшим весом, расположены на положительное полуось: личностная направленность идентичности (РефИ⁺), зрелый уровень всех качественных компонентов (ЭИ⁺, КИ⁺, ПИ⁺), зрелый уровень общей направленности идентичности (ОНИ⁺).

На противоположном полюсе объединились характеристики социальной направленности идентичности: незрелая семейно-родительская направленность (СРИ⁻), незрелая профессиональная направленность идентичности (При⁻), незрелая ролевая направленность (РИ⁻). Также отрицательный полюс третьего фактора объединил показатели формально-динамического и императивного уровня: фрагментарность развития (НИ⁻), неустойчивость идентичности (УИ⁻), незрелый статус религиозной идентичности (СтРел.⁻). Следует отметить, что в данный фактор, также как и в предыдущий, вошли в основном характеристики формально-динамического, содержательно-личностного и качественного уровня интегральной идентичности, в отличие от содержания первого фактора.

Четвертый фактор назван нами: «зрелый уровень развития статусов идентичности – неготовность личности к самоизменениям».

В нем на положительном полюсе отмечается комбинация следующих показателей: зрелость общего статуса идентичности (ОПТ⁺), статус гендерной (СтГен⁺) и статус родительской идентичности (СтРод⁺), статус религиозной (СтРел⁺) и статус национально-политической идентичности (СтНац⁺), статус семейной идентичности (СтСем⁺). Также положительный полюс четвертого фактора объединяет показатели формально-динамического уровня: ОИ-ФД⁺, НИ⁺, УИ⁺. Анализ сгруппированных на положительном полюсе показателей позволяет судить об уровне развития и сформированности идентичности

личности, т.е. о ее динамических аспектах, что и позволило дать этому полюсу фактора название: «Зрелый уровень развития статусов идентичности».

На противоположном полюсе объединились характеристики, отражающие также динамические аспекты интегральной идентичности личности: отсутствие готовности к самоизменениям (ОГП⁻), не предприимчивость личности (Пред⁻), неадаптивность (Адап⁻), пессимизм (ОПТ⁻), негативное самоотношение (CS⁻), низкое самоуважение (СІВ⁻). В соответствии с теми показателями, что объединились на отрицательном полюсе четвертого фактора, он был назван: «Неготовность личности к самоизменениям».

Пятый фактор объединил показатели, также представляющие противоположные характеристики идентичности: «Готовность к самоизменению идентичности – отсутствие потребности в идентичности».

Показатели, вошедшие в данный фактор на положительном полюсе: сформированная личностная готовность в самоизменении (ОГП⁺), личностная находчивость (Нах⁺), высокий жизненный тонус и активность (ЖТ⁺), уверенность в себе (УВ⁺), статус родительской (СТ.Род⁺) и семейной идентичности (СТ.Сем⁺).

На противоположном полюсе этого фактора объединились в основном характеристики формально-динамического уровня: отсутствие потребности в идентичности (ПоИ⁻), узость границ поиска идентичности (ШИ⁻), неопределенность в направленности формирования идентичности (ОНИ⁻).

Данный фактор также как и предыдущий, отражает не только структурно-содержательный, но и динамический аспект изучаемого нами психологического феномена.

Подводя итог, можно заключить, что первый фактор может быть назван: «зрелый императивный (нормативный) уровень идентичности – кризис социально-ролевой направленности идентичности». Второй фактор, условно может быть назван: «активность в построении позитивной идентичности – негативное самоотношение». Третий фактор получил название: «зрелый уровень личностной направленности идентичности – незрелый уровень

социальной направленности идентичности». Четвертый фактор обозначен как: «зрелый уровень развития статусов идентичности - неготовность личности к самоизменению идентичности». Пятый фактор: «личностная готовность к самоизменению идентичности – отсутствие потребности в идентичности».

5.4. Индивидуально-психологические различия по признаку зрелости-незрелости интегральной идентичности

Целью этого параграфа является описание психологических портретов лиц с высокими (зрелая) и низкими (незрелая) значениями общих показателей иерархических уровней интегральной идентичности.

Итак, из выборки испытуемых мы выбрали испытуемых со зрелой и незрелой идентичностью:

- 2 группы испытуемых со зрелой (n=22) и незрелой (n=60) идентичностью формально-динамического уровня;
- 2 группы испытуемых со зрелой (n=28) и незрелой (n=24) идентичностью качественного уровня;
- 2 группы испытуемых со зрелой (n=22) и незрелой (n=27) идентичностью содержательно-личностного уровня;
- 2 группы испытуемых со зрелой (n=31) и незрелой (n=17) идентичностью императивного уровня;

Каждый из испытуемых входит только в одну группу, т.е. – это представители «чистых», мономодальных [232] типов.

Ниже представлены профили представителей этих групп:

- факторов личности по Р. Кеттеллу (рис. 5.1 – 5.4);
- самоотношения (рис. 5.5 – 5.8);
- личностной готовности к переменам (5.9 – 5.12).

Рассмотрим каждую группу профилей отдельно.

Так как, именно активность в построении идентичности (АКИ), ее широта и разнообразие (ШИ) и непрерывность поиска идентичности (НИ), дают

возможность личности достаточно быстро осуществить необходимые изменения в процессе освоения новой профессии и адаптацию на этапе неопределенности (растерянности) в жизни.

В психологии известно, что одним из простых и действенных способов приспособления и адаптации любого человека к социокультурной, профессиональной и личностной неопределенности, являются интенсивная и активная деятельность по изменению себя или окружения. Личностная активность, как правило, направлена на смену круга обычного общения или расширения его границ, а так же на поиск новой системы профессиональных, личностных интересов, самореализаций, целей и т.д.

Возможно, эти характеристики идентичности, а именно показатель устойчивости (УИ), потребности (ПоИ) и гибкости в изменении и перестройке своей идентичности (ГИ), не достаточно актуализированы у испытуемых, так как они не полностью ими осознаются, и требуется некоторое время для их глубокой рефлексии и самопознания. Например, показатель потребность в идентичности, свидетельствует об интенсивности поиска реального и настоящего себя. Очень близким по психологическому содержанию, является качество устойчивости идентичности, которое отражает целостность и тождественность самому себе независимо от происходящей ситуации. Иными словами, возможно, в данной группе испытуемых еще не сформировался необходимый уровень потребности в глубоких самоизменениях и собственном личностном росте на данном этапе их переобучения. В ситуации же возникших профессиональных перемен и изменений, в которой они сейчас находятся, как правило, включаются более простые психологические качества идентичности, дающие чувство целостности и стабильности (ШИ, НИ, АКИ).

5.4.1. Профили факторов личности по Р. Кеттеллу групп испытуемых, различающихся характеристиками интегральной идентичности

Рассмотрим профили факторов личности по Р. Кеттеллу представителей групп испытуемых со зрелой и незрелой идентичностью разных уровней. Эти профили предоставлены на рис. 5.1 – 5.4.

На рис. 5.1 изображены профили факторов личности (по Р. Кеттеллу) групп испытуемых со зрелой и незрелой идентичностью формально-динамического уровня.

После каждого рисунка в данном параграфе мы будем представлять таблицы, в которых даны значимые различия между сравниваемыми группами (t-критерий Стьюдента). Сравнительный анализ между показателями каждой пары групп будет проводиться по визуальным различиям между профилями, подтвержденным t-критерием Стьюдента.

Данные профили и все последующие мы будем анализировать таким образом:

- вначале рассмотрим каждый усредненный профиль отдельно для выявления специфики проявления искомого свойства личности у представителей каждой группы;
- затем сравним профили между собой для выявления доминирующих тенденций в группах.

Анализ полученных профилей показал, что факторы личности проявляются как в своеобразном сочетании показателей в каждой группе испытуемых, так и в уровнях, которых они достигают, что подтверждается статистически.

В соответствии с поставленными задачами в анализе отдельных профилей нас интересуют, прежде всего, наиболее выраженные значения показателей, по которым можно судить о предпочтениях в факторах личности, свойственных лицам изучаемых групп. Выраженность диагностируется через отклонение от средней линии ряда (от большего к меньшему отклонению).

На рис. 5.1 изображены профили факторов личности (по Р. Кеттеллу) групп испытуемых со зрелой и незрелой идентичностью формально-динамического уровня.

Так, лица со зрелой формально-динамической интегральной идентичностью характеризуются озабоченностью (F^-), силой Я (C^+), проникновенностью (N^+) и слабостью «сверх Я» (G^-).

Стены

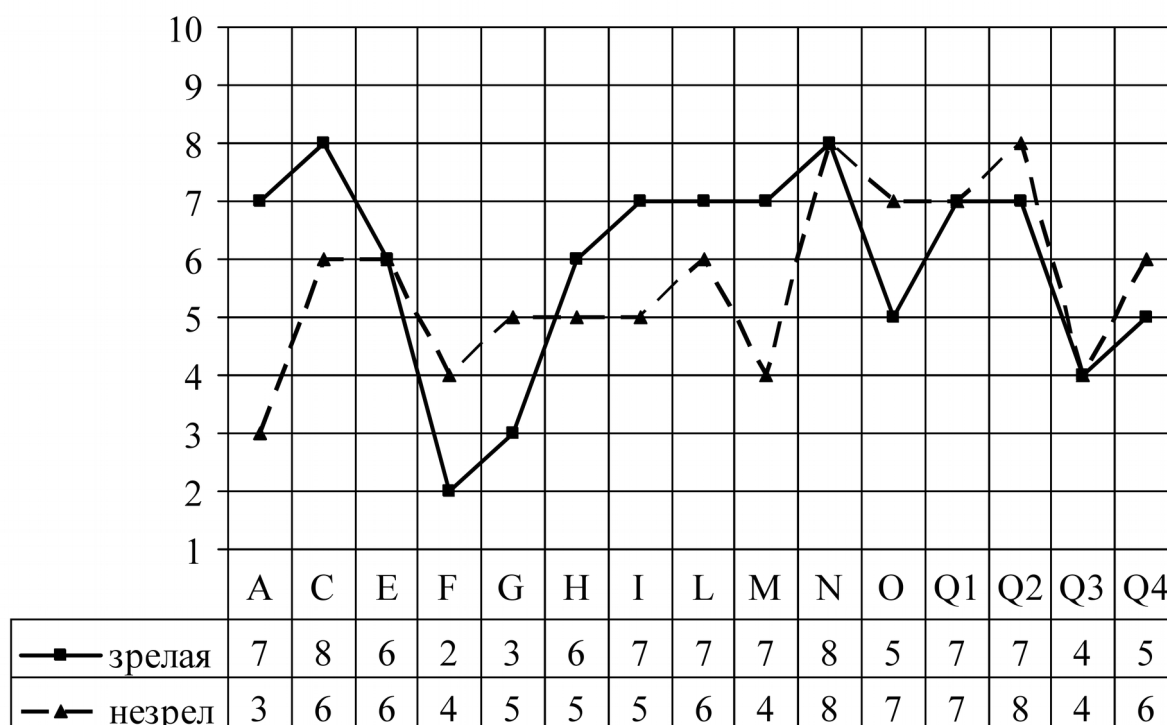

Рис. 5.1. Профили факторов личности (по Р. Кеттеллу) групп испытуемых со зрелой и незрелой идентичностью формально-динамического уровня

Примечание: Здесь и в рис. 5.1 – 5.4 на оси X представлены факторы, на оси Y – их значения. Каждый профиль отображает средние значения соответствующих показателей представителей каждой группы, выраженных в условных единицах (стенах); средняя линия ряда проходит через точку 5,5 стена.

Различия между профилями факторов личности (по Р. Кеттеллу) групп испытуемых со зрелой и незрелой идентичностью формально-динамического уровня представлены в табл. 5.22.

Таблица 5.22

Значения t-критерия Стьюдента, которые получены при определении

**достоверности различий между одноименными показателями факторов
личности (по Р. Кеттеллу) в сравниваемых группах**
(зрелой и незрелой идентичностью формально-динамического уровня)

Сравнение	Показатели факторов личности групп, которые сравниваются						
гр.Зрелая	A	C	F	G	I	M	O
гр.Незрел							
t-критерий	3,1**	3,2**	-2,9**	-3,05**	2,4*	3,9**	-2,6*

Примечание: 1) здесь и далее в рисунках: положительный знак перед значением t-критерия Стьюдента указывает на то, что данный одноименный показатель по значению выше в первой группе; отрицательный знак, напротив, указывает на большее значение показателя во второй группе; 2) представлены только значимые различия; 3) знак ** - уровень 1%; знак * – 5%.

Лица с незрелой формально-динамической интегральной идентичностью характеризуются проявлением таких факторов личности, как сизотимия (A⁻), наивность (N⁻), конформность (Q2⁻).

На рис. 5.2 изображены профили факторов личности (по Р. Кеттеллу) групп испытуемых со зрелой и незрелой идентичностью качественных компонентов.

Стены

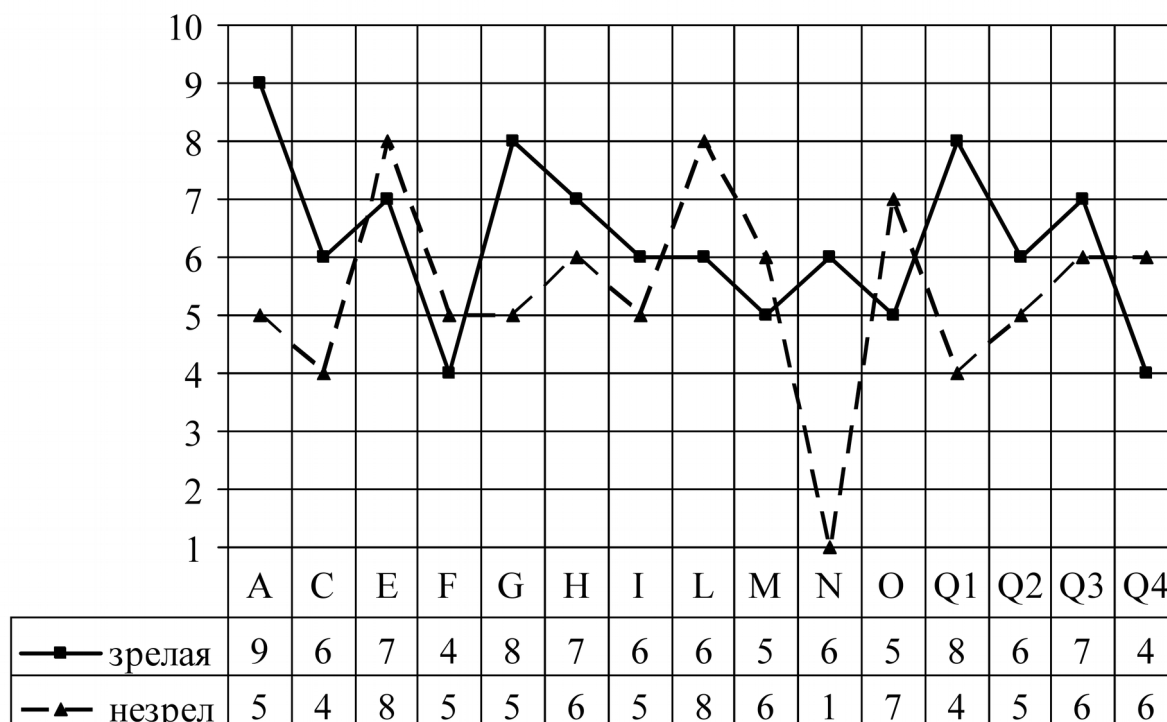

Рис. 5.2. Профили факторов личности (по Р. Кеттеллу) групп испытуемых со зрелой и незрелой идентичностью качественного уровня

Различия между этими группами отражены в табл. 5.23.

Таблица 5.23

Значения t-критерия Стьюдента, которые получены при определении достоверности различий между одноименными показателями факторов личности (по Р. Кеттеллу) в сравниваемых группах (зрелой и незрелой идентичностью качественного уровня)

Сравнение	Показатели факторов личности групп, которые сравниваются							
	А	С	G	L	N	O	Q1	Q4
гр.Зрелая								
гр.Незрел.								
t-критерий	3,9**	3,1**	2,9*	2,1*	4,5**	2,3*	3,0**	2,6*

На рис. 5.3 изображены профили факторов личности (по Р. Кеттеллу) групп испытуемых со зрелой и незрелой идентичностью содержательно-личностного уровня.

Стены

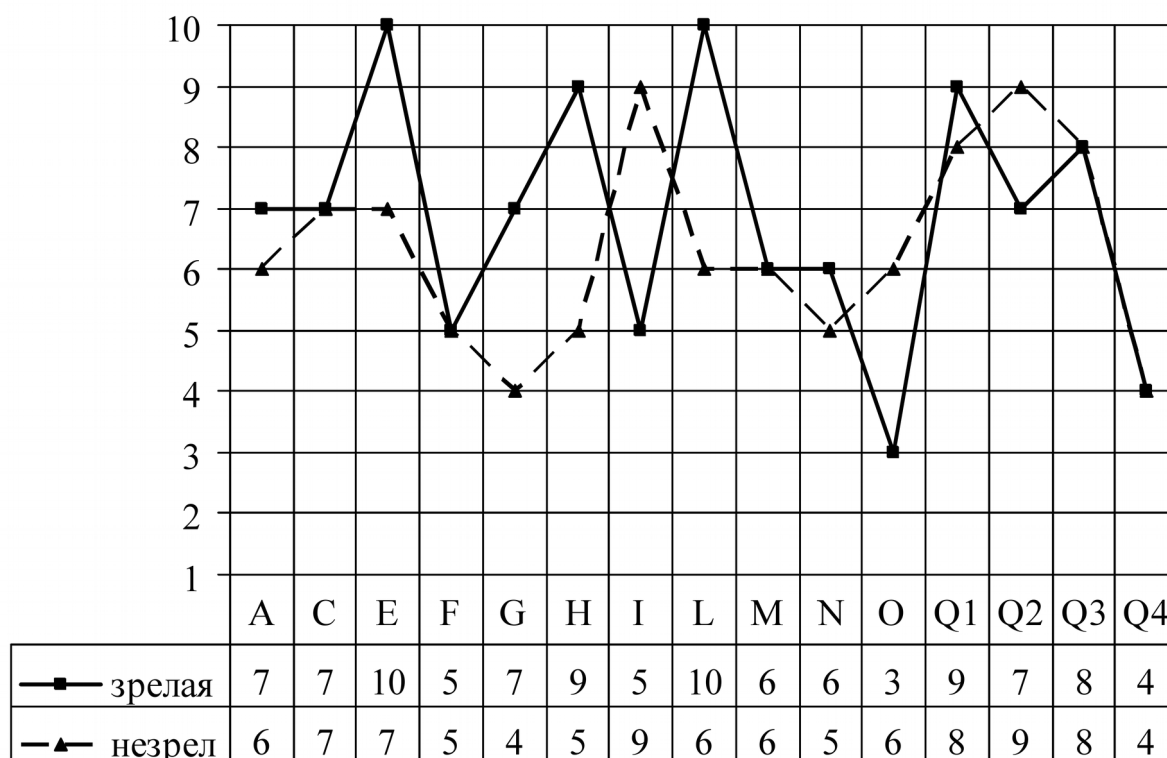

Рис. 5.3. Профили факторов личности (по Р. Кеттеллу) групп испытуемых со зрелой и незрелой идентичностью содержательно-личностного уровня

Различия между профилями факторов личности (по Р. Кеттеллу) групп испытуемых со зрелой и незрелой идентичностью содержательно-личностного уровня представлены в табл. 5.24.

Таблица 5.24

Значения t-критерия Стьюдента, которые получены при определении достоверности различий между одноименными показателями факторов личности (по Р. Кеттеллу) в сравниваемых группах

(зрелой и незрелой идентичностью содержательно-личностного уровня)

Сравнение гр.Зрелая гр.Незрел.	Показатели факторов личности групп, которые сравниваются						
	Е	G	Н	I	L	O	Q2
t-критерий	3,8**	3,4**	3,1**	- 2,9**	3,7**	- 2,9**	-2,4*

Лицам со зрелой содержательно-личностной интегральной идентичностью присущи проявления таких факторов личности, как доминантность (Е⁺), критичность (L⁺), социальная смелость (Н⁺), радикализм (Q1⁺), отсутствие чувства вины (O⁻). Для лиц с незрелой содержательно-

личностной интегральной идентичностью характеризуются сенситивностью (I^+), конформностью ($Q2^-$), консерватизмом ($Q1^-$), низким самоконтролем ($Q3^-$).

На рис. 5.4 изображены профили факторов личности (по Р. Кеттеллу)

Стены

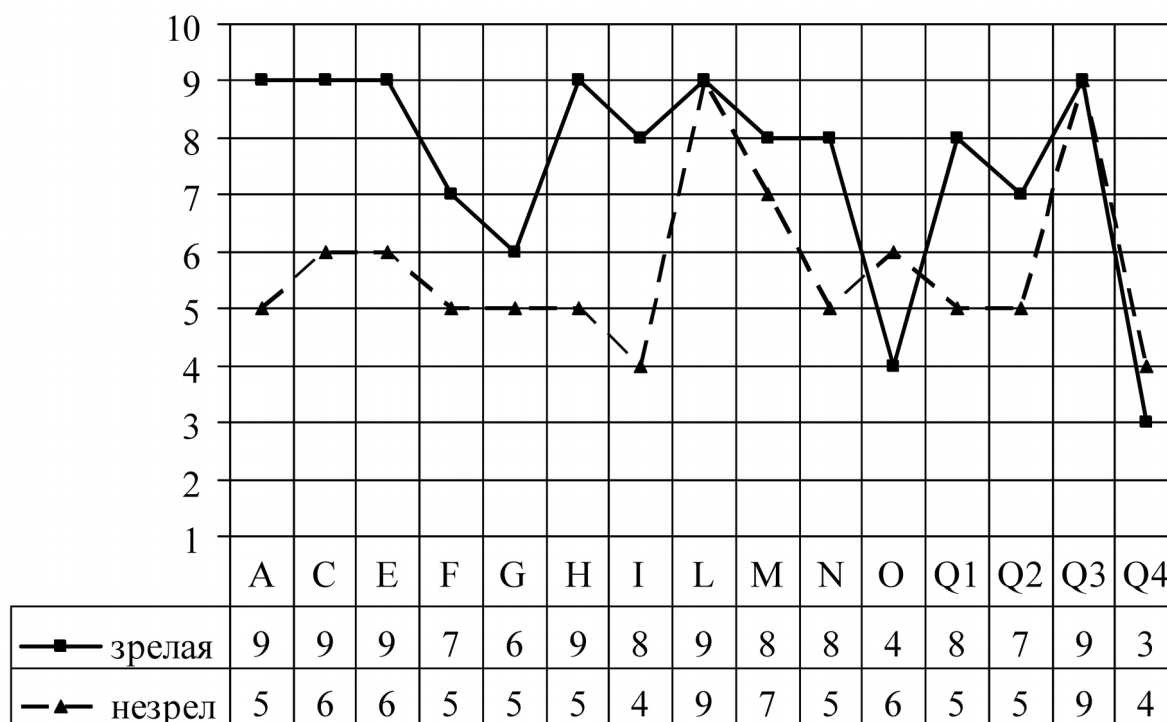

Рис. 5.4. Профили факторов личности (по Р. Кеттеллу) групп испытуемых со зрелой и незрелой идентичностью социально-императивного (нормативного) уровня

Представителям группы зрелой идентичностью социально-императивного уровня свойственны проявления факторов A^+ , C^+ , E^+ , L^+ , $Q1^+$, $Q3^+$.

Представители группы незрелой идентичности социально-императивного уровня отличаются выраженностью факторов L^- , $Q3^-$.

Различия между этими группами отражены в табл. 5.25.

Таблица 5.25

Значения t-критерия Стьюдента, которые получены при определении достоверности различий между одноименными показателями факторов личности (по Р. Кеттеллу) в сравниваемых группах

(зрелой и незрелой идентичностью социально-императивного уровня)

Сравн.	Показатели факторов личности групп, которые сравниваются

гр. Зрел.	A	C	E	F	H	I	N	O	Q1	Q2
гр. Незр.										
t-крит.	3,5**	3,3**	3,4**	2,5*	3,9**	4,1**	2,7*	-2,2*	2,7*	2,7*

Представители зрелой социально-императивной интегральной идентичности отличаются афектотимией, общительностью (A^+), силой Я (C^+), доминантностью (E^+), критичностью (L^+), радикализмом ($Q1^+$), высоким самоконтролем ($Q3^+$).

Незрелая социально-императивная интегральная идентичность характеризуется доверчивостью (L^-), низким самоконтролем ($Q3^-$), склонностью к чувству вины (O^+).

5.4.2. Профили самоотношения групп испытуемых, различающихся характеристиками интегральной идентичности

Теперь рассмотрим профили показателей самоотношения представителей групп испытуемых со зрелой и незрелой идентичностью разных уровней. Эти профили предоставлены на рис. 5.5 – 5.8. Здесь и далее на этой группе рисунков, на оси X представлены показатели самоотношения, на оси Y – их значения. Каждый профиль отображает средние значения соответствующих показателей представителей каждой группы, выраженных в условных единицах (процентилях). Здесь и в остальных рисунках (рис. 5.5 – 5.8) средняя линия ряда проходит через точку 50 процентиля.

На рис 5.5 даны профили показателей самоотношения представителей групп испытуемых со зрелой и незрелой идентичностью формально-динамического уровня.

Процентили

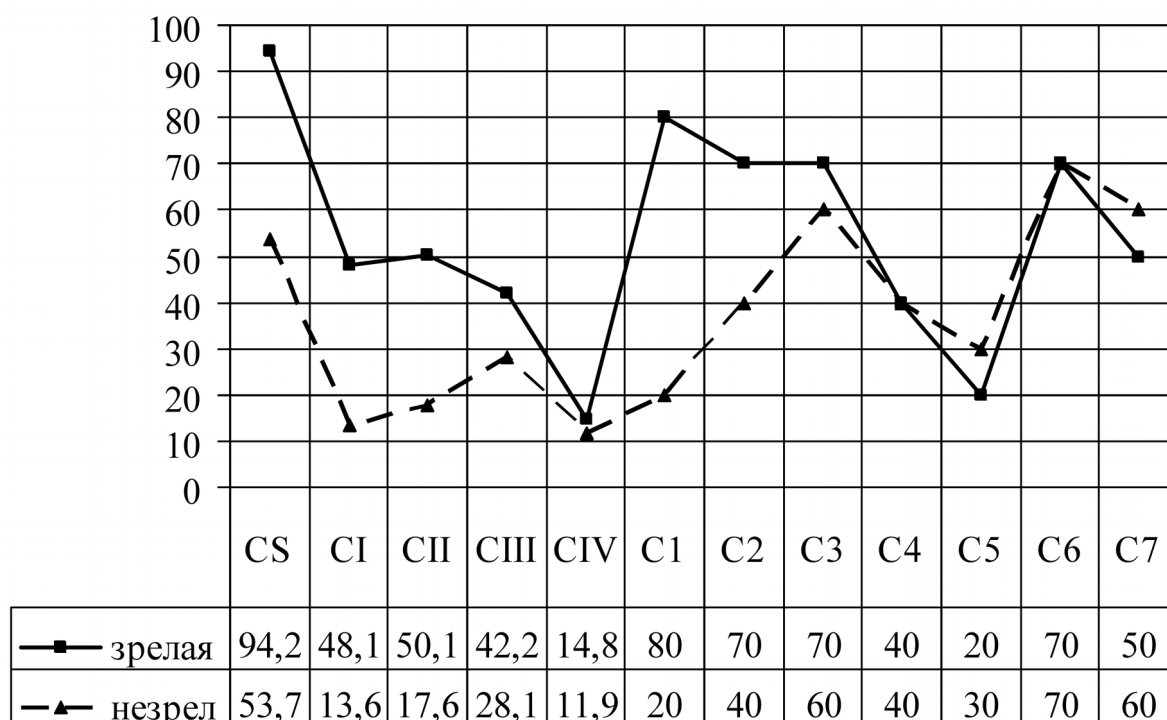

Рис. 5.5. Профили показателей самоотношения групп испытуемых со зрелой и незрелой идентичностью формально-динамического уровня

Различия между этими группами отражены в табл. 5.26.

Таблица 5.26

**Значения t-критерия Стьюдента, которые получены при
определении достоверности различий между одноименными показателями
самоотношения в сравниваемых группах**

(зрелой и незрелой идентичностью формально-динамического уровня)

Сравнение гр. Зрелая гр. Незрел.	Показатели факторов личности групп, которые сравниваются					
	CS	CI	CI	CI	C1	C2
t-критерий	3,4**	3,2**	3,2**	2,1*	3,6**	3,3*

Визуально профили самоотношения расположены по обе стороны средней линии ряда, что свидетельствует о противоположности тенденций в проявлениях самоотношения личности. Следовательно, анализ этих профилей позволяет описать психологический портрет самоотношения представителей каждой группы испытуемых.

Так, лица со зрелой формально-динамической интегральной идентичностью характеризуются положительным интегральным

самоотношением (CS^+), самоинтересом (CI^-), самоуверенностью ($C1^+$), отсутствием самообвинения ($C5^-$).

Лица с незрелой *формально-динамической интегральной идентичностью* отличаются низким самоуважением ($СИИ^-$), отсутствием самоинтереса (CI^-), неуверенностью ($C1^-$).

На рис 5.6 даны профили показателей самоотношения представителей групп испытуемых со зрелой и незрелой идентичностью качественного уровня.

Процентили

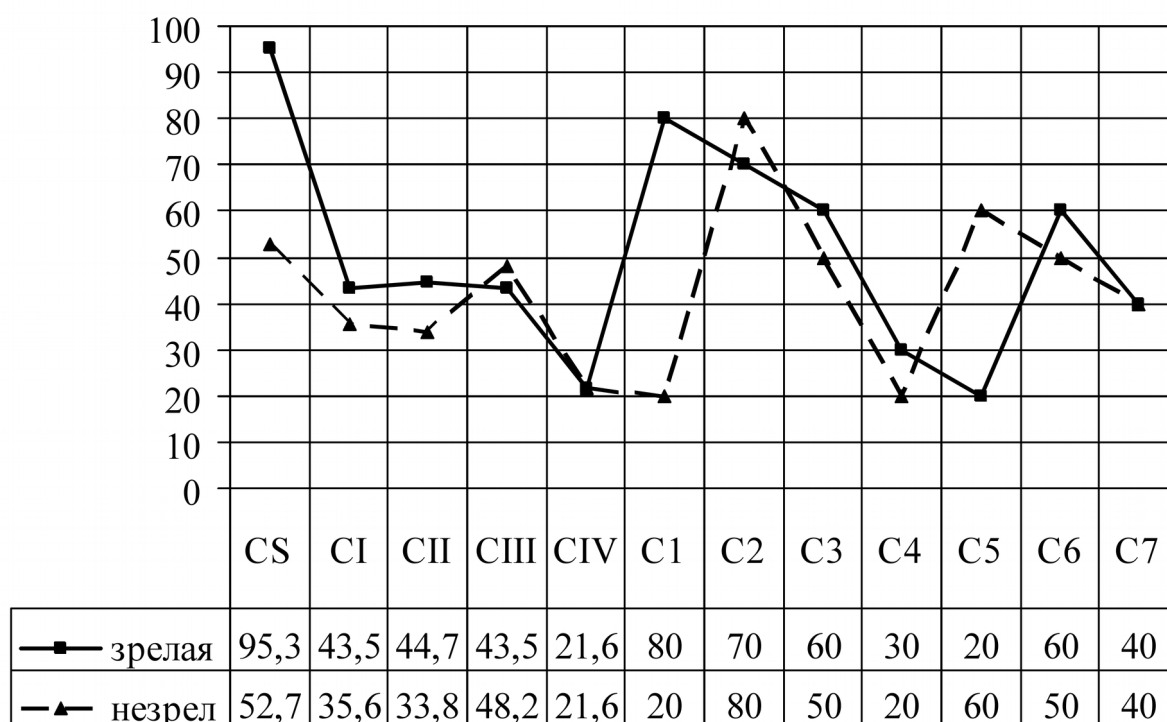

Рис. 5.6. Профили показателей самоотношения групп испытуемых со зрелой и незрелой идентичностью качественного уровня

Различия между этими группами отражены в табл. 5.27.

Таблица 5.27

Значения t-критерия Стьюдента, которые получены при определении достоверности различий между одноименными показателями самоотношения в сравниваемых группах (зрелой и незрелой идентичностью качественного уровня)

Сравнение	Показатели факторов личности групп		
	CS	C1	C5
гр. Зрелая / гр. Незрел.			

t-критерий	3,5**	4,7**	3,1**

На рис. 5.7. Профили показателей самоотношения групп испытуемых со зрелой и незрелой идентичностью содержательно-личностного уровня

Процентили

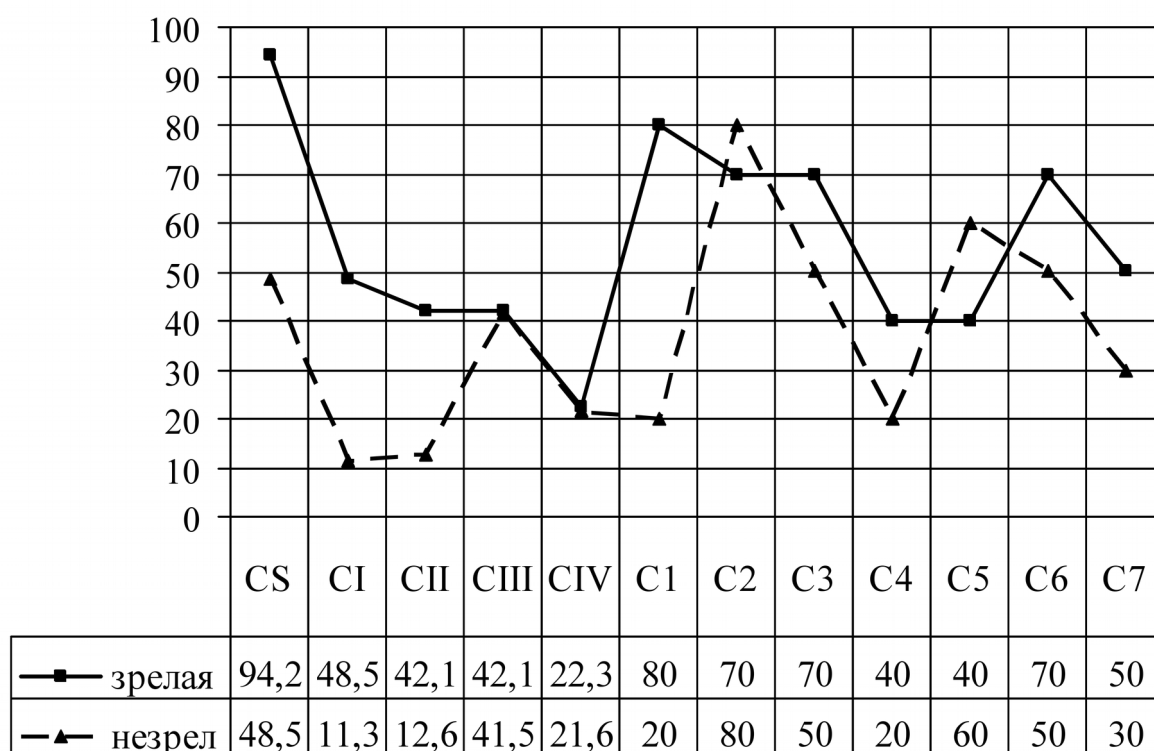

Рис. 5.7. Профили показателей самоотношения групп испытуемых со зрелой и незрелой идентичностью содержательно-личностного уровня

Различия между этими группами отражены в табл. 5.28.

Таблица 5.28

Значения t-критерия Стьюдента, которые получены при определении достоверности различий между одноименными показателями самоотношения в сравниваемых группах

(зрелой и незрелой идентичностью содержательно-личностного уровня)

Сравнение гр. Зрелая гр. Незрел.	Показатели факторов личности групп, которые сравниваются				
	CS	CI	СII	C1	C4
t-критерий	3,4**	3,1**	2,9**	2,1*	2,3*

Лицам со зрелой содержательно-личностной интегральной идентичностью присущи проявления таких качеств готовности к переменам и изменениям как положительное интегральное самоотношениям (CS^+), самоуверенность ($C1^+$), отсутствие самообвинения ($C5^-$).

Для лиц с незрелой содержательно-личностной интегральной идентичностью характерная неуверенность в себе ($C1^-$), ориентация на отношение других ($C2^+$), отсутствие саморукводства ($C4^-$).

На рис 5.8 даны профили показателей самоотношения Процентили

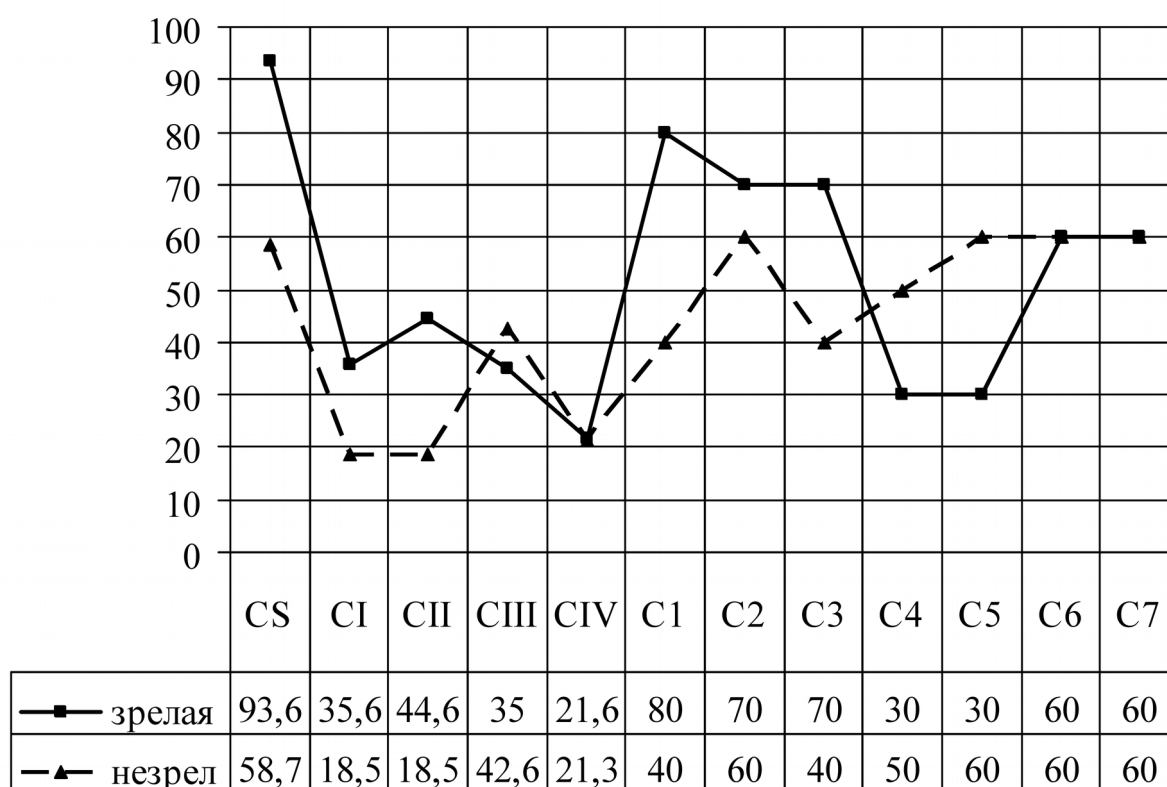

Рис. 5.8. Профили показателей самоотношения групп испытуемых со зрелой и незрелой идентичностью социально-императивного (нормативного) уровня

Различия между этими группами отражены в табл. 5.28.

Таблица 5.29

Значения t-критерия Стьюдента, которые получены при

**определении достоверности различий между одноименными показателями
самоотношения в сравниваемых группах**

(зрелой и незрелой идентичностью социально-императивного уровня)

Сравнение гр. Зрелая гр. Незрел. t-критерий	Показатели факторов личности групп, которые сравниваются						
	CS	CI	СII	СI	С3	С4	С5
t-критерий	3,8**	2,9**	3,1**	3,6**	3,6**	3,7**	3,5**

Представителям группы зрелой идентичностью социально-императивного уровня свойственны проявления таких показателей самоотношения, как CS+, C1+, C3+. Представители группы незрелой идентичности содержательно-личностного уровня отличаются выраженностью таких характеристик самоотношения, как CI-, CII-, CIV-.

5.4.3. Профили личностной готовности к переменам групп испытуемых, различающихся характеристиками интегральной идентичности

Теперь рассмотрим профили показателей личностной готовности к переменам представителей групп испытуемых со зрелой и незрелой идентичностью разных уровней. Эти профили предоставлены на рис. 5.9 – 5.12. Здесь и далее по тексту, на оси X представлены показатели личностной готовности к переменам, на оси Y – их значения. Каждый профиль отображает средние значения соответствующих показателей представителей каждой группы, выраженных в условных единицах (баллах).

3А. На рис 5.9 даны профили показателей личностной готовности к переменам представителей групп испытуемых со зрелой и незрелой идентичностью формально-динамического уровня.

Баллы

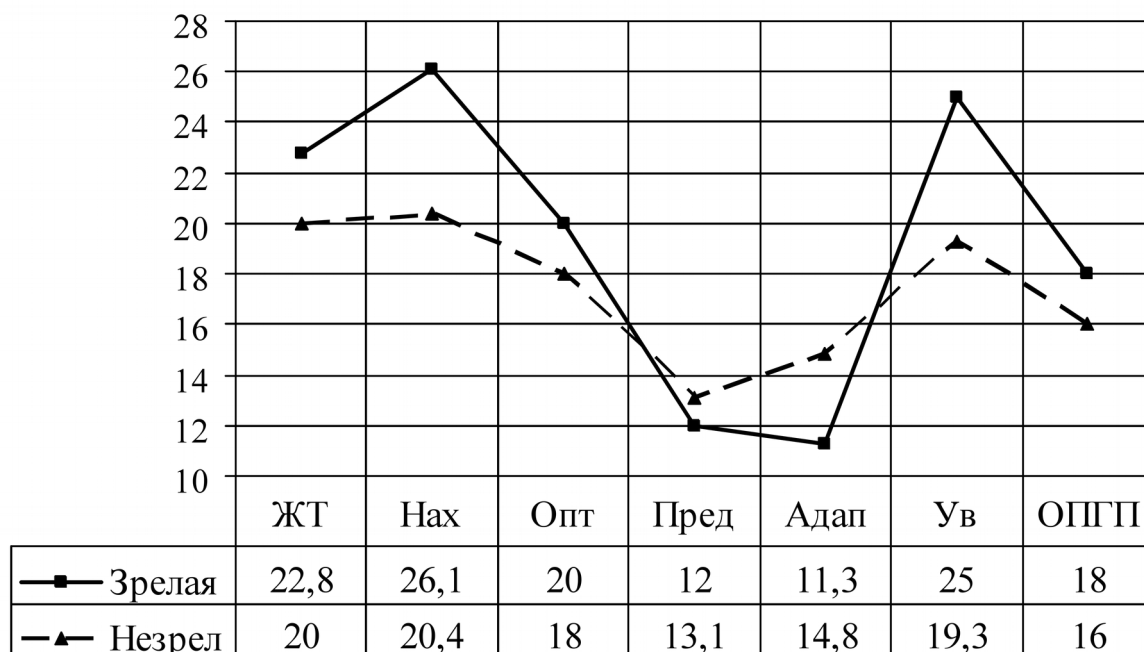

Рис. 5.9. Профили показателей личностной готовности к переменам групп испытуемых со зрелой и незрелой идентичностью формально-динамического уровня

Различия между этими группами отражены в табл. 5.30.

Таблица 5.30

Значения t-критерия Стьюдента, которые получены при определении достоверности различий между одноименными показателями личностной готовности к переменам в сравниваемых группах

(зрелой и незрелой идентичностью формально-динамического уровня)

Сравнение	Показатели готовности к переменам сравниваемых групп					
	ЖТ	Нах	Опт	Адап	Ув	ОПГ
гр. Зрелая						
гр. Незрел.						
t-критерий	2,9**	3,4**	2,4*	2,7*	3,2**	2,1*

Так, лица со зрелой формально-динамической интегральной идентичностью характеризуются высоким жизненным тонусом (ЖТ⁺), находчивостью (Нах⁺), уверенностью (Уп⁺) и низкой адаптивностью (Адап⁻).

Лица с незрелой формально-динамической интегральной идентичностью характеризуются проявлением таких качеств как низким жизненным тонусом (ЖТ⁻), отсутствием находчивости (Нах⁻), неуверенностью (Уп⁻).

На рис 5.10 даны профили показателей личностной готовности к переменам представителей групп испытуемых со зрелой и незрелой идентичностью качественного уровня.

Баллы

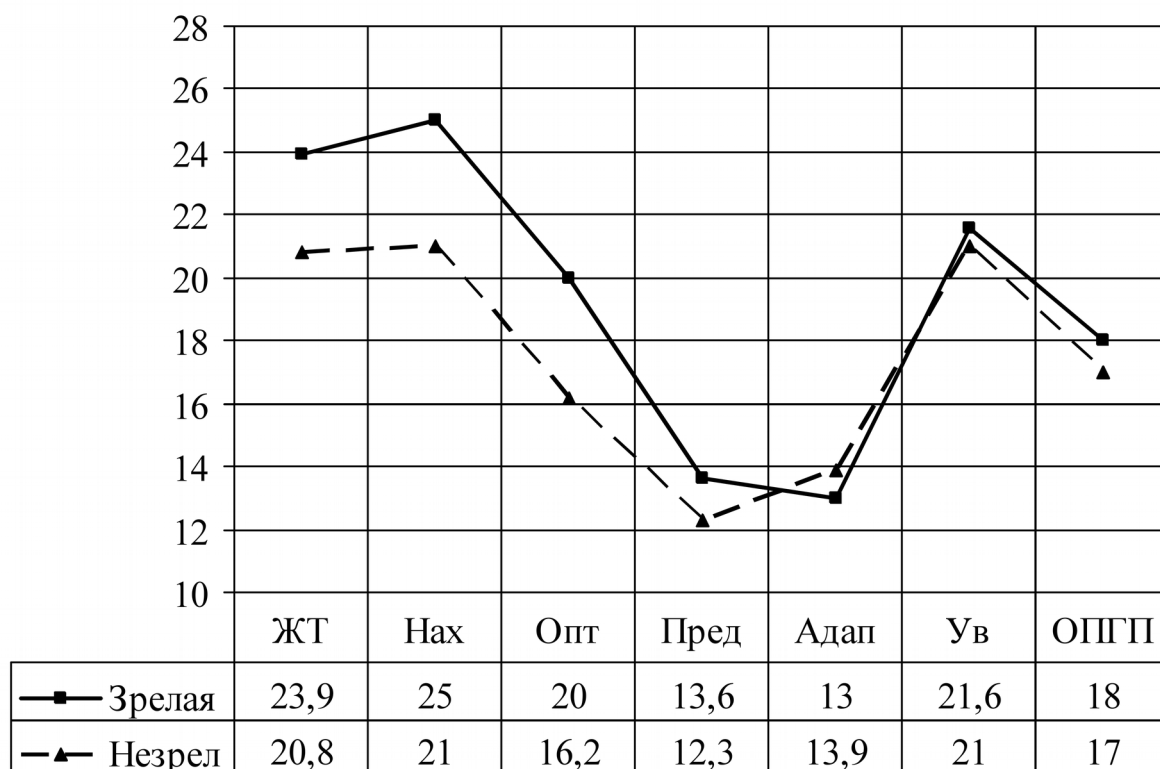

Рис. 5.10. Профили показателей личностной готовности к переменам групп испытуемых со зрелой и незрелой идентичностью качественного уровня

Различия между этими группами отражены в табл. 5.31.

Таблица 5.31

Значения t-критерия Стьюдента, которые получены при определении достоверности различий между одноименными показателями личностной готовности к переменам в сравниваемых группах
(зрелой и незрелой идентичностью качественного уровня)

Сравнение гр. Зрелая гр. Незрел.	Показатели готовности к переменам сравниваемых групп		
	ЖТ	Нах	Опт
t-критерий	2,9**	2,8**	3,1**

Представителям группы зрелой идентичностью качественного уровня свойственны такие проявления показателей личностной готовности к

переменам, как ЖТ+, Нах+, Ув+.

Представителям группы незрелой идентичностью качественного уровня свойственны такие проявления показателей личностной готовности к переменам, как ЖТ-, Нах-, Ув-, Пред-.

На рис 5.11 даны профили показателей личностной готовности к переменам представителей групп испытуемых со зрелой и незрелой идентичностью содержательно-личностного уровня.

Баллы

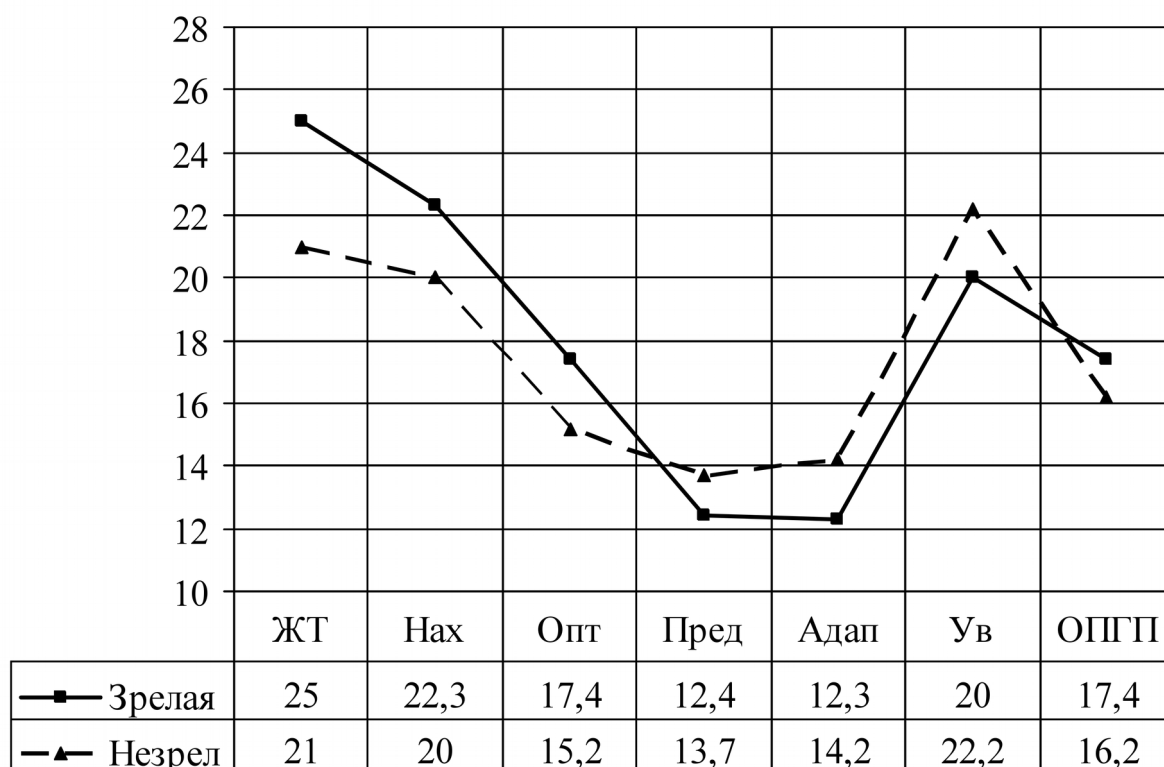

Рис. 5.11. Профили показателей личностной готовности к переменам групп испытуемых со зрелой и незрелой идентичностью содержательно-личностного уровня

Различия между этими группами отражены в табл. 5.32.

Таблица 5.32

Значения t-критерия Стьюдента, которые получены при определении достоверности различий между одноименными показателями личностной готовности к переменам в сравниваемых группах (зрелой и незрелой идентичностью содержательно-личностного уровня)

Сравнение гр. Зрелая гр. Незрел.	Показатели готовности к переменам сравниваемых групп					
	ЖТ	Нах	Опт	Пред	Адап	Ув
t-критерий	3,1**	2,9**	2,3*	-2,2*	-2,4*	-2,2*

Лицам со зрелой содержательно-личностной интегральной идентичностью присущи проявления таких качеств готовности к переменам как высокий жизненный тонус (ЖТ⁺), находчивость (Нах⁺), уверенность (Уп⁺).

Для лиц с незрелой содержательно-личностной интегральной идентичностью характерен низкий жизненный тонус (ЖТ⁻), отсутствие находчивости (Нах⁻), неуверенность (Уп⁻).

ЗД. На рис 5.12 даны профили показателей личностной готовности к переменам представителей групп испытуемых со зрелой и незрелой идентичностью императивного уровня.

Баллы

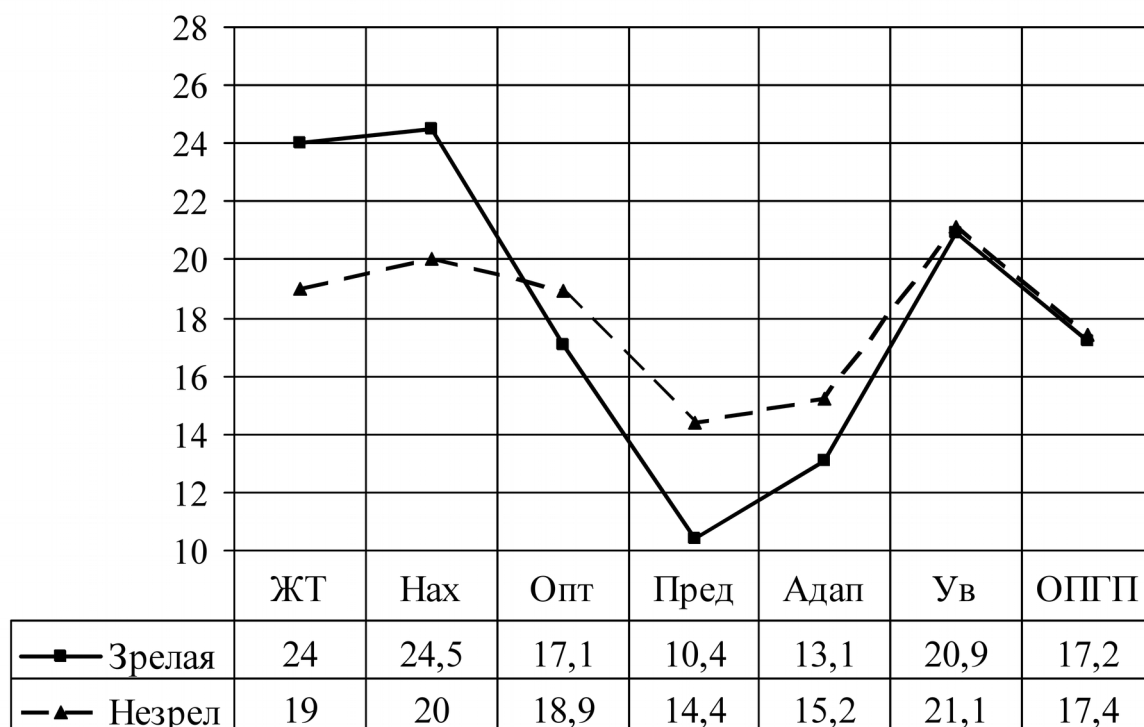

Рис. 5.12. Профили показателей личностной готовности к переменам групп испытуемых со зрелой и незрелой идентичностью социально-императивного уровня

Различия между этими группами отражены в табл. 5.33.

Таблица 5.33

Значения t-критерия Стьюдента, которые получены при определении достоверности различий между одноименными показателями личностной готовности к переменам в сравниваемых группах

(зрелой и незрелой идентичностью социально-императивного уровня)

Сравнение гр. Зрелая гр. Незрел.	Показатели готовности к переменам сравниваемых групп			
	ЖТ	Нах	Пред	Адап

t-критерий	3,1**	3,2**	-2,9**	-2,2*

Представителям со зрелой социально-императивной интегральной идентичности отличаются высоким жизненным тонусом (ЖТ⁺), находчивостью, ловкостью (Нах⁺), уверенностью (Уп⁺) и предприимчивостью, инициативностью (Пред⁺).

Незрелая социально-императивная интегральная идентичность проявляется в отсутствии находчивости и ловкости (Нах⁻), неуверенности в себе (Уп⁻).

Обобщение результатов качественного анализа эмпирических данных, который был проведен на данном этапе исследования, позволили составить описание психологических портретов лиц с высокими (зрелая) и низкими (незрелая) значениями общих показателей каждого иерархического уровня интегральной идентичности. Преобладание зрелости на одном из уровней интегральной идентичности сопровождается проявлениями тех качеств личности, которые закономерно, как это доказано в нашей работе, связанные с ее показателями.

Качественный анализ проводился методом профилей с предыдущим группированием исследуемых по критерию зрелости-незрелости (метод ассоц). Анализ указанных профилей и их сравнение дал возможность проявить превосходящие тенденции в проявлениях черт личные, что сопровождают зрелость-незрелость каждого из уровней интегральной идентичности.

Так, лица со зрелой *формально-динамической интегральной идентичностью* характеризуются озабоченностью (F⁻), силой Я (C⁺), пронизательностью (N⁺) и слабостью «сверх Я» (G⁻), положительным интегральным самоотношением (CS⁺), самоинтересом (CI⁻), самоуверенностью (C1⁺), отсутствием самообвинения (C5⁻), а также высоким жизненным тонусом (ЖТ⁺), находчивостью (Нах⁺), уверенностью (Уп⁺) и низкой адаптивностью (Адапт⁻).

Лица с незрелой *формально-динамической интегральной идентичностью* характеризуются проявлением таких факторов личности, как сизотимия (А⁻),

наивность (N^-), конформность ($Q2^-$). Эти лица также отличаются низким самоуважением (CS^-), отсутствием самоинтереса (CI^-), неуверенностью ($C1^-$), низким жизненным тонусом ($ЖТ^-$), отсутствием находчивости ($Нах^-$), неуверенностью ($Уп^-$).

Лицам со зрелой *содержательно-личностной интегральной идентичностью* присущи проявления таких факторов личности, как доминантность (E^+), критичность (L^+), социальная смелость (H^+), радикализм ($Q1^+$), отсутствие чувства вины (O^-). Кроме того, эти лица обнаруживают положительное интегральное самоотношениям (CS^+), самоуверенность ($C1^+$), отсутствие самообвинения ($C5^-$), высокий жизненный тонус ($ЖТ^+$), находчивость ($Нах^+$), уверенность ($Уп^+$).

Для лиц с незрелой *содержательно-личностной интегральной идентичностью* характерная сенситивность (I^+), конформность ($Q2^-$), консерватизм ($Q1^-$), низкий самоконтроль ($Q3^-$), неуверенность ($C1^-$), ориентация на отношение других ($C2^+$), отсутствие саморуководства ($C4^-$), низкий жизненный тонус ($ЖТ^-$), отсутствие находчивости ($Нах^-$), неуверенность ($Уп^-$).

Представители зрелой *социально-императивной интегральной идентичности* отличаются афектотимией, общительностью (A^+), силой Я (C^+), доминантностью (E^+), критичностью (L^+), радикализмом ($Q1^+$), высоким самоконтролем ($Q3^+$). Этим лицам присущий также самоуверенность ($C1^+$), положительное интегральное самоотношение (CS^+), самопринятие ($C3^+$), высокий жизненный тонус ($ЖТ^+$), находчивость ($Нах^+$), уверенность ($Уп^+$) и предприимчивость ($пред^+$).

Незрелая *социально-императивная интегральная идентичность* определяется доверчивостью (L^-), низком самоконтролем ($Q3^-$), склонностью к чувству вины (OB^+), неуверенностью в себе ($C1^-$), низкой аутосимпатией ($СИ^-$), отсутствием самоинтереса (CI^-), отсутствием находчивости ($Спр^-$), неуверенности ($Уп^-$).

Следует отметить, что *общая* зрелая интегральная идентичность (ИИЛ⁺), встречается очень редко (в нашей выборке оказалось только 11 лиц) характеризуются, прежде всего, высокими значениями всех показателей всех субуровней (формально-динамического, в том числе и качественного, содержательно-личностного и социально-императивного), что в общем, проявляется в высокой устойчивости представлений о себе независимо от ситуации; интенсивным поиском своего основного назначения; скоростью изменений определенного уровня и типа идентичности; широтой жизненных устремлений и сфер самовыражения; высокой инициативностью в саморазвитии, в процессе достижения своего настоящего Я и истинного содержания идентичности. Представители обозначенной группы также характеризуются высоким уровнем и качественных компонентов: на достаточном уровне развита когнитивная, эмоциональная и поведенческая идентичность. Отличаются они от других лиц сформированной направленностью идентичности в профессиональной сфере, в семейно-родственных отношениях, развитой социокультурной и духовной идентичностью. Проявления такой общей-зрелой интегральной идентичности сопровождаются широким спектром тех качеств личности, которые соответствуют каждому из уровней зрелой идентичности.

Лица с незрелой общей идентичностью, как и лица с неполной зрелостью (наличие зрелости на одном из уровней интегральной идентичности) характеризуются противоположными качествами.

ВЫВОДЫ К ПЯТОЙ ГЛАВЕ

В данной главе представлен анализ взаимосвязей между основными показателями формально-динамического (качественного), содержательно-личностного и императивного (нормативного) уровней интегральной идентичности и свойствами личности, гипотетически связанными с ними.

Систематизация и обобщение полученных эмпирических данных осуществлялась с помощью количественного анализа, что позволило изучить характер взаимосвязей между показателями (корреляционный) и выделить и описать их закономерные сочетания (факторный анализ). Использовался также качественный анализ, что позволяло изучить специфику проявления изучаемых свойств у представителей выделенных типов интегральной идентичности. Качественный анализ проводился с помощью метода «асов» и «профилей»

Вычисления производились с помощью компьютерной программы статистической обработки CSPCSCS 13.0 (Extrection Method: Unweiqhted LeaCSt CSquareCS).

1. Результаты корреляционного анализа демонстрируют наличие неоднозначных взаимосвязей между показателями всех континуально-иерархических уровней интегральной идентичности личности.

Установлено, что общий и интегральный показатель формально-динамического уровня (ОИ-фд), значимо положительно связан на 1% уровне с рядом показателей содержательно-личностного уровня, таких, как личностная готовность к самоизменению (ОГП), интегральное самоотношение (SC). Обнаружена положительная корреляция на 1% уровне с показателем КИ (когнитивный компонент), качественного уровня ИИЛ, и отрицательная связь на 5% уровне с показателем ОКСИ (социально-культурная идентичность) императивного уровня идентичности. Можно сказать, что практически отсутствуют связи между общим и интегральным показателем формально-динамического уровня (ОИ-ФД) и компонентами императивно-нормативного уровня ИИЛ.

Характер полученной здесь отрицательной связью и отсутствие их с другими компонентами императивного уровня, определяется психологической сущностью рассматриваемых характеристик этих уровней.

Получены значимые положительные связи на 1% уровне между общим показателем качественного уровня идентичности личности (ОИ-к,) и общим показателем направленности идентичности (ОНИ) и 5% уровне значимости с показателем интегральное самоотношение (CS). Перечисленные показатели являются компонентами содержательно-личностного уровня ИИЛ.

Установлены значимые положительные взаимосвязи на 5% уровне между общим показателем качественного уровня ИИЛ (ОИ-к), ОИ-фд (бщий показатель формально-динамического уровня).

Проведенный корреляционный анализ показал наличие взаимосвязей, специфичных как для каждого иерархического уровня интегральной идентичности личности (формально-динамического, качественного, содержательно-личностного, императивного), так и соотнесенность этих показателей внутри каждого уровня.

2. Группировка признакового пространства показателей, осуществленная с помощью факторного анализа, что позволило выделить наиболее адекватную модель, включающую пять биполярных фактора: первый фактор – «зрелый императивный (нормативный) уровень идентичности – кризис социально-ролевой направленности идентичности»; второй – «активность в построении позитивной идентичности – негативное самоотношение»; третий – «зрелый уровень личностной направленности идентичности – незрелый уровень социальной направленности идентичности»; четвертый – «зрелый уровень развития статусов идентичности – неготовность личности к изменению идентичности»; «личностная готовность к самоизменению идентичности – отсутствие потребности в идентичности».

3. Распределение изучаемых показателей по выделенным факторам позволило содержательно охарактеризовать каждый фактор и изучить наиболее

выраженные симптомокомплексы качеств, образующих противоположные полюса одного и того же континуума.

4. Осуществленная группировка изучаемых показателей интегральной идентичности личности, с помощью факторного анализа, подтвердила включенность всех континуально-иерархических уровней в признаковое пространство изучаемого психологического феномена и доказала взаимосвязь и функциональное единство компонентов формально-динамического (качественного), содержательно-личностного и нормативно-императивного уровней интегральной идентичности личности.

5. Содержательный анализ каждого фактора дал возможность уточнить характер сочетания определенных показателей, принадлежащих к разным уровням интегральной идентичности личности и установить, что каждый фактор (особенно четвертый и пятый), отражает, не только структурно-содержательный, но и динамический аспект изучаемого нами психологического феномена.

6. С помощью качественного анализа (метод асов и профилей) обнаружены координаты психологических портретов лиц с высокими (зрелая) и низкими (незрелая) значениями общих показателей иерархических уровней интегральной идентичности.

Сергеева А. В. Проблема становления интегральной идентичности личности профессионала / А. В. Сергеева // Наука і освіта. – 2009. – № 6. – С. 38-44.

Сергеева А. В. Особливості прояву гендерної ідентичності в процесі професійного самовизначення майбутніх психологів / А. В. Сергеева // Наука і освіта. – 2010. – № 9 – С. 120-123.

Сергеева А. В. Гендерна ідентичність менеджера як складова психологічного потенціалу особистості / А. В. Сергеева // Вісник Одеського національного університету. – 2010. – Т.15. – Вип.11. – Ч.1. – С. 332-341.

Сергеева А. В. Характеристика когнітивного компонента інтегральної ідентичності особистості / А. В.Сергеева // Наука і освіта. – 2011. – № 9 CV. – С.231-234.

Сергеева А. В. Формально-динамічні показники професійної ідентичності особистості / А. В. Сергеева // Наука і освіта. – 2012. – № 3. – С. 99-102.

Сергеева А. В. Психодіагностичний інструментарій дослідження когнітивного компонента інтегральної ідентичності особистості / А. В. Сергеева // Наука і освіта. – 2012. – № 9. – С. 185-189.

ГЛАВА 6

ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ И ТРАНСФОРМАЦИИ ИНТЕГРАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЛИЧНОСТИ

В данной главе рассмотрены вопросы, связанные с проведением развивающего (частично обучающего) эксперимента, направленного на эмпирическую проверку теоретических положений об особенностях становления и трансформации интегральной идентичности личности на примере профессионального обучения. Для изучения изменений в структуре и в особенностях показателей интегральной идентичности личности (становление, трансформация) в процессе профессионального переобучения и в процессе тренировочных занятий на этапе профессионального обучения (смена профессии), нами был разработан комплекс учебно-тренировочных занятий. Этот комплекс направлен на развитие уровня активности личности по построению своей идентичности и устойчивости представлений о реальном и перспективном образе Я.

6.1. Становления интегральной идентичности личности в процессе профессионального обучения

В этой части работы рассмотрим основные этапы и психологические закономерности, непосредственно относящиеся к становлению структур идентичности личности в процессе профессионального обучения. Напомним, что *становление идентичности личности* нами понимается как осознанный и целенаправленный процесс развития и формирования идентичности личности в процессе профессионального обучения (на этапе профессиональной подготовки специалиста), а также в трансформационных условиях и процессе самоконструирования идентичности.

Становление интегральной идентичности на этапе смены профессии

Надо отметить, что проблеме становления личности специалиста (профессионала), как и некоторым аспектам идентичности в процессе обучения в вузе посвящено достаточное количество теоретико-эмпирических исследований, представленных в работах В. А. Бодрова [38], А. Ф. Бондаренко [43], В.Г Кудрявцева [149], Е. И. Головахы [79], Л. П. Журавлевой [99, 101], Э. Ф. Зеера [104, 105], Л. М. Карамушки [124], А. К. Марковой [178], Л. М. Митиной [186, 187], К. А. Осницкого [198, 199], Ю. П. Поваренкова [211, 212], Н. И. Повякель [213], О. П. Санниковой [232], В. А. Татенко [276], А. Я. Чебыкина [301, 302], Н. В. Чепелевой [303, 304, 305], Н. Ф. Шевченко [313, 314], и др., в которых больше описываются особенности и этапы профессионализации личности, нежели закономерности становления ее идентичности.

В этой части работы мы остановимся подробно на раскрытии закономерностей и описании этапов становления идентичности личности в условиях традиционного профессионального обучения. Этой проблеме посвящены работы многих исследователей, таких как А. С. Борисюк [47], Т. М. Буюкас [60], В. Л. Зливкова [106], В. А. Кенинга [126], В. Г. Ложкина [164, 165], Г. Ю. Любимовой [171], Т. В. Мищенко [189], Н. Г. Руковишниковой [224], Т.В. Румянцевой [223], И. Я. Середницкой [264], Г. Н. Трандиной [283], И. Ю. Хамитовой [296], Л. Б. Шнейдер [320], и др.

В некоторых исследованиях даны описания особенностей, этапов и периодов профессионального становления личности и ее идентичности в процессе профессионального обучения в медицинских вузах [47, 223], в рамках юридических учебных заведений [283], в процессе профессиональной подготовки педагогов и психологов [60, 99, 126, 171, 224, 242, 243, 249, 258, 264, 303, 314 и др.].

Во всех этих работах, студенчество определяется как особая социальная категория, как специфическая общность людей, организационно объединенных институтом высшего образования. Студенчество включает людей, целенаправленно, систематически овладевающих знаниями и

профессиональными умениями, занятых, как предполагается, усердным учебным и научным трудом. Как социальная группа она характеризуется профессиональной направленностью, сформированностью отношения к будущей профессии, что влечет за собой чаще всего подтверждение профессионального выбора, адекватность и полноту представления студента о выбранной профессии. Так же присутствует в процессе профессионального обучения преобразование мотивации и всей системы ценностных выборов.

Все эти новообразования личности студента, по мнению Ю. П. Поваренкова [211, 212]., автора целостной концепции профессионального развития в процессе обучения в вузе, сопровождается становлением двух форм идентичности личности: учебной и профессиональной. Они являются ведущими показателями развития личности в рамках учебной и профессиональной деятельности. Так, уровень сформированности профессиональной идентичности свидетельствует о степени принятия индивидом, во-первых, профессиональной деятельности в качестве средства и формы самореализации (имеется в виду, принятие норм и требований, предъявляемые профессией к идентичности специалиста, т.е. уровень императивной идентичности), удовлетворении своих потребностей и интересов (уровень формально-динамической идентичности), а во-вторых, принятие себя как профессионала (уровень содержательно-личностной идентичности).

Учебно-профессиональная идентичность формируется в ходе профессионального обучения, имеет свою специфику и является условием или предпосылкой для формирования смысла профессиональной идентичности (уровень содержательно-личностной идентичности). Показателями ее формирования являются индексы удовлетворенности собой как субъектом учебной деятельности (качественный уровень идентичности), и содержанием, условиями этой деятельности [211].

По мнению Л. Б. Шнейдер, выделить этапы становления идентичности (в основном это касается профессиональной идентичности) можно учитывая систему трудностей, с которыми студент сталкивается во время

университетской учебы, и которые являются ключевыми для достижения профессиональной идентичности. Так: первый блок трудностей, по мнению этого автора, связан с характером профессиональной подготовки, и ему соответствует процесс профессионального самоопределения, т.е. обретение смысла предстоящей работы; второй блок трудностей связан с вхождением в профессиональное сообщество, и ему соответствует процесс профессиональной персонализации; третий блок трудностей связан с процессами структурирования времени, упорядоченности и самостоятельности в организации жизнедеятельности, и ему соответствует процесс самоорганизации [318, 320].

Неспособность личности справиться с проблемами трудностей обучения, приводит к кризисам идентичности и в этом случае речь идет о нарушении целостности, тождественности и определенности идентичности личности, которая репрезентируется в образе Я.

Предложенная Л. Б. Шнейдер модель становления идентичности и описанные ею этапы, охватывают весь период профессионального становления личности. В рамках нашего исследования основной акцент сделан на становлении идентичности только в процессе профессионального обучения. Поэтому предложенная модель является более широкой относительно поставленных нами задач исследования [318].

Тем не менее, нам близка точка зрения Л.Б. Шнейдер, описывающая необходимость и актуальность решаемых нами задач: «До настоящего времени соотношение обучения и идентификации не до конца осознанно. Отправляясь от представления Ю. Н. Емельянова о межличностной ситуации, мы определяем *достижение идентичности в обучении* как процесс влияния личностных проявлений участников и всех средовых педагогических условий во взаимодействии со всеми социально-психологическими событиями, происходящими в учебной группе от момента восприятия людьми друг друга и установления групповых целей до их реализации» [318, с.278].

Исходя из этого рассуждения, можно утверждать, что этап профессиональной подготовки специалиста в процессе обучения в вузе, является важным в становлении всех уровней интегральной идентичности личности.

Как отмечают Т. М. Буякас [60], Г. Ю. Любимова [171], Н. Г. Рукавишникова [224]. и др., начальный этап профессионализации (выбор сферы деятельности, поиск своего места в профессиональном сообществе, социальная адаптация и самореализация) трактуется исследователями как ключевой момент, определяющий весь ход дальнейшей жизни человека. Важной задачей университетского образования помимо передачи знаний и умений является формирование личности профессионала, содействие его самоидентификации с профессией. Формирование профессиональной составляющей Я-концепции, которая необходима для успешного самоопределения и включает в себя как осознаваемые когнитивные и операциональные компоненты, так и неосознаваемые ценности и смыслы, придающие эмоциональную окраску отдельным профессиональным актам и всей профессиональной деятельности в целом, предполагает постоянную работу личности по формированию внутреннего образа профессиональной деятельности.

В своих исследованиях Г. Ю. Любимова [171] выделяет кризисы учебно-профессиональной деятельности: 1-й курс – кризис ожиданий (столкновение ожиданий недавний абитуриентов относительно избранной профессии с учебными буднями 1-го курса); 3-й курс – кризис самоопределения; 4-й и 5-й курсы – кризис трудоустройства (планирование карьеры, поиск места работы).

Похожие результаты были получены на студентах-психологах в работе Т. М. Буякас [60]. Проведенный ею анализ проблем и кризисов, обнаружившихся у студентов, свидетельствует о том, что многие из них действительно связаны с несформированностью чувства своей идентичности, а также с недостаточной рефлексией этого. Многие студенты, особенно студенты 1-3-го курсов, нуждаются в помощи и специальной коррекционной работе по

формированию чувства своей идентичности, которое, по мнению Т. М. Буякас, лежит в основании профессионального и личностного становления студентов [60].

Как отмечает Т. М. Буякас: «...чувство идентичности создает условия для встречи человека со своей индивидуальностью, на нем как на фундаменте вызревает и строится процесс личностного и профессионального самоопределения» [60; с. 58].

По мнению Э. Эриксона [323], главная задача, с которой человек должен справиться к 20 годам (т.е. к возрасту 3-го курса обучения), - это объединение всего того, что он знает о своих психофизиологических особенностях, о себе как о сыне (дочери), друге, студенте, т.е. он должен осуществить самоорганизацию себя в единое целое, своих ролей и аспектов идентичности. Этот процесс организации самого разнообразного жизненного опыта обеспечивает человеку чувство *имманентной* идентичности.

Близкие нашим представлениям о процессе становления идентичности и условий ее детерминирующих, взгляды у Н. Г. Руковишниковой, которая исследует динамику профессионального сознания у студентов педагогического вуза [224]. По ее данным, в процессе первых трех лет обучения в вузе у большинства студентов профессиональное обучение начинает терять личностный смысл, что проявляется в неудовлетворенности своим профессиональным выбором, нежеланием продолжать выбранный профессиональный путь. Эти результаты хорошо согласуются с данными других авторов [224], которые называют этот период «кризисом второго-третьего курсов». Неудовлетворенность профессиональным выбором и негативное отношение к профессии, связаны чаще всего с недостаточным знанием сущностных особенностей выбранной профессии, с непониманием базовых потребностей личности: в общении, познании, социальном признании, самоуважении, самореализации и творчестве.

Устойчивое положительное отношение обучающегося к себе как субъекту предстоящей профессиональной деятельности выступает в качестве

критерия завершенности процесса его профессионального самоопределения, а также является показателем личностного смысла профессионального обучения. Однако по данным проведенного исследования, положительное отношение к себе как к субъекту профессиональной деятельности характерно не для всех обучающихся старших курсов. В исследовании обнаружена позитивная роль активной профессиональной практики в формировании адекватного «образа профессионального Я» будущего специалиста [224].

Таким образом, на этапе профессиональной подготовки у обучающихся в течение пятилетнего образования, представление о профессии и о себе как будущем специалисте пополняются и расширяются, результатом этого является установление *устойчивого положительного отношения* к себе как субъекту предстоящей профессиональной деятельности и *активное изменение* своих идентификационных структур, что происходит у большинства лиц только на старших курсах.

Более подробно это освещено в экспериментальных исследованиях В. А. Кенинга [124], Г. Ю. Любимовой [171], Т. В. Мищенко [189], Н. Г. Руковишниковой [224], И. Я. Середницкой [264] и др., которые были проведены на студентах педагогических вузов. Так, по мнению этих авторов, процесс формирования системы идентичности личности в ходе обучения в вузе осуществляется в несколько этапов, и начинается с осознания студентом неэффективности школьных форм учебной деятельности, которые сформировались у него в старших классах средней школы (*учебная идентичность*).

Первокурсник начинает свою студенческую жизнь с использования старых школьных способов учебной деятельности для решения образовательных задач. В ходе реализации школьного опыта студент сталкивается с определенными трудностями и даже невысоких учебных результатов он достигает путем большого напряжения своих энергетических возможностей. Именно эта ситуация заставляет личность задуматься о правильности используемых им способов обучения и побуждает его к поиску

новых способов учебной деятельности, соответствующих требованиям высшей школы. Осознание такой необходимости приходит к студенту в конце первого - начале второго года обучения. Этот момент следует считать критическим, т.к. он связан с принятием студентом конкретной ситуации профессионального развития и началом очередного этапа становления профессионала. Невысокая успеваемость у студентов на данной стадии профессионального образования, указывает на то, что учебная деятельность в это время фактически отсутствует и все их внимание сосредоточено на выработке новых способов учебной познавательной *активности*.

Становление новой формы учебной деятельности (*учебно-академической идентичности*) приводит к резкому скачку академической успеваемости и обучаемости. На последних курсах социальная ситуация профессионального развития изменяется: из учебно-академической она превращается в учебно-профессиональную. Новая ситуация фиксируется в ходе практики, когда студенты сталкиваются не с учебно-познавательными, а с профессиональными задачами. Снижение академической успеваемости показывает, что активность студентов в основном направлена на *преобразование* академических знаний, на включение их в качестве предметных в структуру профессиональной деятельности, элементы которой начинают формироваться в ходе практики.

Таким образом, на последних курсах происходит дифференциация форм активности студента: во-первых, начинает складываться система профессиональной деятельности в форме учебно-профессиональной, а во-вторых, учебно-академическая деятельность меняет свою направленность – из средства накопления фундаментальных знаний она превращается в средство формирования профессиональной деятельности, окончательное становление которой происходит на стадии самостоятельной работы.

Обобщение теоретико-эмпирического материала представленного в работах анализируемых авторов [60, 99, 126, 171, 224, 242, 243, 249, 258, 264, 303, 314 и др.], позволил прийти к выводам, что становление идентичности личности в процессе профессионального обучения, затрагивает, прежде все

качества (характеристики) уровней интегральной идентичности. Среди психологических детерминант становления идентичности личности в процессе профессионального обучения в вузе можно выделить: активность личности, направленную на изучение и изменение себя, и устойчивое положительное отношение к себе как субъекту предстоящей профессиональной деятельности.

Характеристика этапов становления интегральной идентичности личности в процессе профессионального обучения схематично представлена в таблице 6.1.

Таблица 6.1

Характеристика этапов становления интегральной идентичности личности в процессе профессионального обучения

Характеристика этапа становления	Тип идентичности	Психологические детерминанты
1 этап - неопределенность		
Кризис ожидания	Учебно-академическая идентичность	Активность в построении идентичности; неустойчивое положительное самоотношение (реальный образ Я)
2 этап - самоопределение		
Кризис самоопределения	Учебно-профессиональная идентичность	Невысокая активность в построении идентичности; устойчивое положительное самоотношение (реальный образ Я);
3 этап - самореализация		
Кризис самореализации	Профессиональная идентичность	Высокая активность в построении идентичности; устойчивое положительное самоотношение (реальный и перспективный образ Я)

В период вузовской подготовки становление идентичности личности испытывает два воздействия: организующее и активизирующее, что соответствует двум задачам: познавательным (учебным) и личностным. Организующее воздействие необратимо, тогда как активизирующее связано с

изменениями («значимости для меня») уровня функционирования и может носить обратимый характер. При этом каждый человек должен решать, насколько его способности, знания, личность соответствуют тем социальным требованиям, условиям, структурам, в которые он попадает. Иными словами, человек соотносит себя с множеством социальных условий, форм и структур жизни (прежде всего, профессиональных), ее явных и скрытых принципов и механизмов, определяя свою «траекторию движения в них».

Становление идентичности в период вузовской подготовки, по Д. Сьюперу, означает, что каждый человек выбирает профессию, которая позволит ему сохранить устойчивое представление о себе, а в процессе освоения профессии происходит самореализация этих представлений о себе, т.е. объективация интегрального «Я» (интегральной идентичности личности) в процессе и продуктах своего труда. Эта проблема относится к числу фундаментальных направлений личностной экзистенции.

Полагаем, что именно зрелость компонентов интегральной идентичности будущего специалиста позволят ему обрести определенную целостность, тождественность по отношению к себе как представителю будущей профессии, раскрыть сущность своего профессионального Я и направить свой поиск жизненного предназначения в профессиональном пространстве.

Поэтому основополагающим принципом становления интегральной идентичности личности в процессе профессионального обучения, должно стать появление *ситуации неопределенности*, предполагающей выбор из различных вариантов решений, и наличие активности личности в процессе изменения и построения своей идентичности. Под ситуацией неопределенности нами рассматривается ситуация смены профессиональных интересов и учебно-тренировочная ситуация обучения. Поясним, что учебно-тренировочные занятия, построены не по принципу последовательной, поэтапной обработки операций и действий в осваиваемой профессиональной деятельности (см. информацию об учебно-тренировочных занятиях, которая представлена в параграфе 6.3).

6.2. Особенности становления интегральной идентичности личности при смене профессии на этапе переобучения

Термин «трансформация идентичности» был определен нами в предыдущих главах диссертационной работы и означает преобразование, изменение структуры идентичности под влиянием внешних и внутренних факторов.

Так, в своих работах Н. В. Дмитриева [92] отмечает, что в большей степени этот термин применяется по отношению к быстрому изменению и конструированию идентичности личности под влиянием психологических и социальных факторов, в частности: смены профессиональной деятельности.

Согласно нашему определению, *трансформация идентичности* – это один из путей (видов) становления идентичности личности в процессе быстрого ее изменения, характеризующееся определенными этапами, а так же неопределенными и переменчивыми условиями в процессе профессионального обучения.

По мнению Л. Брейкуэлл [340, 342], Н. В. Дмитриевой [92], А. Тэшфелу [374, 375] и др. трансформация идентичности личности в процессе профессиональной подготовки подразделяется на негативную и позитивную. К *позитивной трансформации идентичности* относят изменения личности от диффузной идентичности к достигнутой, через преодоление конструктивного кризиса идентичности. К *негативной трансформации идентичности* личности относятся изменения, носящие деструктивный характер и приводящие к дезинтеграции самости. Основными видами негативной трансформации идентичности являются кризисы идентичности, дезадаптивное поведение, в результате чего могут возникнуть даже функциональные расстройства личности.

Вместе с тем, общество «быстрого» развития по А. Тоффлеру [381] создает потребность в новой системе образования, способной ответить на вызов

возрастающего ускорения развития всех сфер социального бытия и ведущей к трансформации идентичности будущего специалиста. Поэтому, современные инновационные процессы в системе образования являются осознанным ответом на эти социальные требования. Современному обществу нужен профессионал (специалист), способный изменять основу своей собственной профессиональной деятельности [381].

Таким образом, можно утверждать, что в системе современного профессионального обучения и особенно переобучения (получение профессиональных знаний и умений на основе уже имеющегося высшего образования), сформирован запрос на самообучаемость и саморазвитие личности будущего специалиста. Похожие утверждения отмечаются и такими учеными как И. А. Зазюн [107], В. И. Носков [191], В. Г. Панок [201, 202], Л. Б. Шнейдер [320, 321] и др. По мнению, других исследователей, самообучаемость и саморазвитие будущего специалиста возможно только при достижении им профессиональной идентичности, и ее интегрального (глобального) образа «Я» [92, 228, 263, 283, 320 и др.].

Поэтому одной из важных задач современного профессионального переобучения помимо передачи знаний и умений (информирование), является также переформирование (трансформация) личности будущего специалиста, содействие его самоидентификации с профессией и интегральными структурами идентичности.

Близкие нашим представлениям взгляды, на поставленную проблему, встречаем в работах Л.Б. Шнейдер [319, 320]. Так, по ее мнению становление идентичности личности в процессе переобучения при смене профессии заключается в том, что: «...самореализация не возможна без осознания человеком самого себя: своих способностей, возможностей, потребностей; своей ролевой и статусной принадлежности, своих психологических характеристик (интеллектуальных, эмоциональных, волевых); без принятия себя, своего образа Я; ...и, значит,... перед системой высшего образования

встает вопрос о том, как создать сегодняшним студентам оптимальные условия для осознания себя, своего образа Я» [320; с. 270].

Рассуждения анализируемых нами авторов, позволяет утверждать, что в основе современной (обновленной) системы высшего образования лежит новый взгляд на личность студента (слушателя), а именно как на субъективно свободную, выбирающую и развивающую свои способности, т.е. акцентируется внимание на возможностях развития личности обучающегося в процессе его самоконструирования и самоизменения в результате профессионального переобучения.

Поэтому одной из важных задач современного профессионального переобучения помимо передачи знаний и умений, является также трансформирование личности будущего специалиста, содействие его самоидентификации с профессией и интегральными структурами идентичности.

Вместе с тем, содержание этой современной системы высшего образования не учитывает сложностей, возникающих у обучающихся в осознании себя в целом (интегральном ракурсе), в самопознании собственной личности, т.е. в выявлении своей социальной ценности, смысла бытия, формирования представления о своем прошлом, настоящем и будущем.

На самом деле, речь идет об определении того уровня сформированности интегральной идентичности личности, который мы называем содержательно-императивным.

Основной упор в процессе переобучения делается на овладении знаниями, если рассматривать этот процесс в контексте наших представлений об идентичности (в контексте нашей концепции), то при переобучении основное внимание уделяется интеллектуальной составляющей личности (когнитивная идентичность – КИ), и практически не учитываются возможности развития в образовательном процессе эмоционально-волевой сферы личности (эмоциональная идентичность – ЭИ, поведенческая идентичность – ПИ), которая имеет огромное значение для интериоризации полученных знаний.

Помимо познавательной деятельности в содержание образования включается преобразовательная деятельность в виде предметных практикумов, которые направлены на преобразование внешней ситуации (поведенческая идентичность – ПИ, активность в построении идентичности – АкПИ), что, сможет решить проблему адаптации и подготовки обучающихся к «настоящей» деятельности в будущем, но не будет способствовать преобразованию их личности, способностей, становлению образа Я в процессе учения.

Существующая система переподготовки и переобучения не всегда решает задачи индивидуального подхода. В тоже время она не является, по сути, групповым обучением как совместной деятельностью, а выступает таковой лишь по форме: каждый отвечает сам за себя, получает свои отметки, сидят рядом, но не учатся вместе, не добывают знания, не решают проблемы совместными усилиями.

Несомненно, что современное высшее образование по переподготовке специалиста, на наш взгляд, должно воздействовать не только на когнитивную составляющую идентичности личности (КИ), так как хорошо усвоенные на когнитивном уровне факты не всегда помогают в решении личностных и профессиональных задач (профессиональная идентичность – При, социальная идентичность – СИ, личностная идентичность – ЛИ), но и влияют на личностный рост (рефлексивная идентичность – РефИ), повышение общей культуры (социально-культурная идентичность – СКИ).

Становление представлений о своей идентичности у будущего специалиста «определяется не столько разумом и знаниями, сколько внутренним переживанием этих знаний, обретением собственного опыта эмоционального переживания ситуации личностного преодоления, основанного на самоотражении, самоотношении, саморегуляции» [320; с. 271].

В основе системы высшего образования (в том числе профессионального переобучения, системы непрерывного образования) лежит новый взгляд на

личность обучающегося как на личность свободную, выбирающую и развивающую свои способности.

Целью профессионального переобучения (системы непрерывного образования) [203, 206] является расширение возможностей учебных заведений в удовлетворении многообразных культурно-образовательных запросов личности и общества, повышение гибкости общекультурной, научной и профессиональной подготовки специалистов в сфере образования с учетом меняющихся потребностей экономики и рынка труда. Современное профессиональное образование, как правило, отличается различными по содержанию и срокам обучения образовательно-профессиональными программами и обеспечивает решение следующих задач: для обучающейся личности призвано осуществить индивидуальный выбор содержания и уровня образования и профессиональной подготовки, удовлетворяющей интеллектуальным, социальным и экономическим потребностям; для общества – получить специалиста в более короткие сроки с затребованными квалификационными параметрами [203, 206].

Вместе с тем содержание существующей системы профессионального образования (переобучения) не учитывает сложностей, возникающих у обучающихся в осознании себя в целом, в самопознании собственной личности, т.е. в выявлении своей социальной ценности, смысла бытия, формирования представлений о своем реальном и перспективном профессиональном Я.

Основной упор в переобучении делается на овладении теоретическими знаниями, т.е. основное внимание уделяется, как правило, интеллектуальной составляющей личности и практически не учитываются возможности развития в образовательном процессе эмоционально-волевой сферы личности, которая имеет огромное значение для интериоризации полученных знаний.

Помимо познавательной деятельности в содержание профессионального обучения включается преобразовательная деятельность в виде предметных практикумов, которые направлены на преобразование внешней ситуации и позволяют решить проблемы адаптации и подготовки студентов, слушателей к

«настоящей» деятельности в будущем, что будет способствовать преобразованию их личности, способностей, становлению образа Я в процессе обучения. Поэтому профессиональное переобучение должно воздействовать не только на когнитивную составляющую, так как хорошо усвоенные на когнитивном уровне знания и факты не всегда помогают в решении личностных и профессиональных задач.

Личностный рост, повышение общей культуры человека, становление его представлений о себе определяется не только разумом и знаниями, сколько внутренними переживанием этих знаний, обретением собственного опыта эмоционального переживания ситуации личностного преодоления, основанного на самоотражении, самоотношении, саморегуляции.

Следует отметить, что в структуру обобщенного образа Я студента (слушателя, обучающегося) входит не только знание о своих различных качествах, способностях, характере, убеждениях, но и представления о тех свойствах личности, которые являются профессионально ценными. Изучение образа Я студентов показывает, что он отражает ряд элементов, которые составляют так называемое профессиональное самосознание (профессиональную идентичность), в структуру которого входит: осознание своей принадлежности к определенной профессиональной общности; знание, мнение о степени своего соответствия профессиональным эталонам (нормативная профессиональная идентичность); знание человека о степени его признания в профессиональной группе; знание о своих сильных и слабых сторонах, о путях совершенствования, о вероятных зонах успеха и неудач; представление о себе и своей работе в будущем; соотнесенность профессиональной деятельности и образа Я.

Исходя из этих представлений, мы можем утверждать, что образ Я профессионала является частью общего интегрального образа Я личности, и несомненно зависит от него, хотя и обладает особым содержанием, обусловленным спецификой профессиональной деятельности.

Таким образом, в системе профессионального обучения (переобучения, непрерывного обучения) целесообразно особое внимание уделять становлению образа Я личности в целом (т.е. интегральной идентичности личности).

Решение проблемы соединения в образовательном процессе получения знаний и их переживания, внутреннего присвоения за счет самопознания и самоизменения в процессе обучения возможно разными путями [313]. Один из них связывается с введением в профессиональное обучение составляющих, основанных на двух подходах: первый подход, предполагает, наличие образования для самой личности (развитие ее) и образование для профессии (профессиональное обучение), т.е. обеспечение в рамках учебных курсов гуманитарного цикла взаимосвязанных и взаимообусловленных процессов познания и самопознания; второй подход предполагает выход за рамки учебного процесса и сводится к организации в вузе психологической службы, целью которой являлось бы повышение психологической культуры личности и практической подготовки обучающегося к будущей профессиональной деятельности.

В этом плане психологическая служба вуза может стать толчком для активизации целенаправленного самопознания студентов, результатом которого стало бы осмысление и принятие своего образа Я.

Развитие самопознания особенно актуально при подготовке практических психологов, которые интенсивно обучаются рефлексии, изучают законы развития науки, психики, профессии, оставаясь, при этом, беспомощными перед своими непроработанными проблемами, попытками самоопределиться и самоорганизоваться в процессе обучения.

Одной из основных задач программы психологического сопровождения процесса профессионального обучения будущих специалистов области социэкономических профессий (профессий связанных с работой с людьми – психологи, менеджеры, педагоги и пр.), является проработка, развитие и достижение профессиональной идентичности и целостной интегральной идентичности личности. Такая программа может включать такие направления

(блоки), как личностное самоопределение будущих специалистов, информационная психологическая поддержка образовательного процесса и т.д.

Предпосылками и стимулами к работе служат *трудности*, с которыми будущий специалист сталкивается во время профессионального обучения, и которые являются ключевыми для достижения профессиональной идентичности: первый блок трудностей связан с характером профессиональной подготовки, в нашей *модели профессиональной идентичности* этому соответствует процесс профессионального самоопределения – обретение смыслов предстоящей работы; второй блок трудностей связан с вхождением в профессиональное сообщество, в нашей модели этому соответствует процесс профессиональной персонализации; третий блок трудностей связан с процессами структурирования времени, упорядоченности и самостоятельности в организации жизнедеятельности - в нашей модели этому соответствует процесс самоорганизации.

Неспособность справиться с этими трудностями приводит к кризисам идентичности. В соответствии с нашими теоретическими представлениями, в этом случае речь идет о нарушениях целостности, тождественности и определенности личности, которая репрезентируется в образе Я.

Одной из задач эмпирического исследования, было определение психологических факторов, способствующих развитию зрелой и незрелой (противоположные полюса одного и того же континуума) интегральной идентичности. На основе теоретического анализа, представленного в главе 3 данной монографии и эмпирического изучения проблемы с помощью сочинения «Моя идентичность и способы ее изменения», были получены описания свойств личности, которые сопровождают проявления идентичности и, в некоторой степени, могут выступать в качестве *факторов* становления и трансформации интегральной идентичности (см. табл. 6.2).

Таблица 6.2.

Группы психологических свойств личности и факторов становления и трансформации интегральной идентичности личности

Факторы трансформации идентичности, выделенных двумя группами испытуемых: со зрелой (гр. 1) и незрелой (гр. 2) идентичностью	Диапазон средней частотности выбора критерия	
	Гр. 1 N=80	Гр. 2. N=80
I. Индивидуально-психологические и личностные факторы		
1. Пол, возраст, биологические свойства	+	+
2. Наличие кризиса идентичности личности	+++	+++
3. Соотношение образов актуального и идеального «Я»	++	++
4. Заниженная самооценка (уровень самооценки)	+++	+
5. Импульсивность (устойчивость)	++	++
6. Раздражительность (спокойствие)	+	+
7. Агрессивность, злобность (радость)	++	++
8. Тревожность	+	+
9. Конфликтность	0	+
10. Ригидность социальных установок	0	+
11. Пассивность, нерешительность, неуверенность в себе	+++	+++
12. Фиксация на проблеме, обсуждение ее с близкими людьми	++	0
13. Снижение критичности	+	0
14. Способность к рефлексии	+	0
15. Чувство стыда	+	0
16. Соглашательство	+++	++
17. Низкий уровень интереса к настоящей жизни	+	+
18. Короткая проекция будущего	+	++
19. Неверие в свои силы	++	++
20. Иллюзорность целей и проблематичности их достижения	++	+++
21. Экстернализация субъективного контроля	++	0
22. Саморуководство (активность самоконтролирования)	0	0
23. Самоактуализация (самоизменение)	+	+
II. Социально-психологические (межличностные) факторы		
1. Особенности микросоциального взаимодействия (внутрисемейные факторы)	+	+
2. Адекватность межличностного взаимодействия (разрушение или деформация отношений со средой, межличностные конфликты)	+	+
3. Степень активности в достижении социально	0	+

значимых целей		
4. Поведенческие реакции в виде асоциальных поступков	+	+
5. Степень независимости	0	+
6. Чувство ответственности за происходящие события	0	+
7. Нарушение иерархии потребностей, интересов, мотивов и ценностных ориентаций	+	+
8. Реакция на фрустрацию	+	+
III. Психофизиологические факторы (свидетельствуют об изменениях вегетативных реакций и энергетических затрат организма)		
1. Покраснение (побледнение) кожных покровов	+	0
2. Головокружение	+	0
3. Сухость (влажность) ладоней	0	0
4. Сухость (влажность) ладоней	0	0
5. Неудовлетворенность телесными ощущениями	++	++
IV. Патогенные факторы (предположительная этиология)		
1. Психогении (горе, стресс, несчастья)	++	++
2. Экзогении (инфекции, простуды и пр.)	0	0
3. Преморбидно-личностные особенности (нервно-психическая неустойчивость, склонность к аффективным реакциям, экстравертированность, интравертированность).	+	+
4. Потребление спиртных напитков	++	++
V. Социокультурные факторы		
1. Дисфункциональность семьи	++	+
2. Низкий образовательный и социальный уровень	0	+
3. Низкий культурный уровень	+	+
VI. Метафакторы		
1. Экономические факторы	+	+
2. Экологические факторы	0	0

Примечание: 1) средняя частотность высчитывается по формуле: $p=f/n$, где F-частота выбора критерия; n- количество случаев. Обозначения: (+++) = 0,7 $\leq p \leq 1,0$; (++) = 0,4 $\leq p \leq 0,7$; (+) = 0 $\leq p \leq 0,1$; 2) 1гр. – личности со зрелой идентичностью, 2 гр – личности с незрелой идентичностью.

Как видно из таблицы 6.2, наиболее часто к психологическим факторам становления идентичности относят: соотношения образов актуального и идеального «Я», импульсивность, нерешительность, неуверенность в себе,

податливость. Ближайшая проекция будущего отмечена опрошенными лицами как иллюзорность целей и проблематичность их достижения. В силу того, что вышеперечисленные характеристики были диагностированы в высказываниях большинства опрошенных, мы решили сосредоточить свое внимание на исследовании именно этих факторов для создания и обоснования «психологических портретов» лиц со зрелой и незрелой интегральной идентичностью.

С целью исследования динамики тех изменений, которые происходят в характере взаимосвязей между всеми компонентами континуально-иерархических уровней (специфика конфигурации) интегральной идентичности и исследуемыми свойствами личности (личностная готовность к изменениям, активность в построении идентичности, устойчивость-изменчивость самоотношения), был проведен корреляционный анализ данных, которые получены на разных этапах ее становления (неопределенности, самоопределение, самореализации).

Результаты демонстрируют наличие отличий во взаимосвязях между показателями всех континуально-иерархических уровней (их конфигурации) (рис. 2, 3).

Количественный анализ данных, которые были получены на первом этапе (неопределенности) показывает, что компоненты формально-динамического уровня (ПоИ, НИ, ОИ-фд) имеют положительные корреляционные связи ($p \leq 0,01$, $p \leq 0,05$) с показателями личностной готовности к изменениям: оптимизмом (Опт), предприимчивостью (Пред) и отрицательные связи с адаптивностью (Адап). Единичные положительные связи ($p \leq 0,05$) были получены между компонентами формально-динамического уровня и показателями самоотношения: СІ (самоуважение); СІV (самоинтерес), СІ (самоуверенность); С4 (саморуководство). Компоненты качественного уровня (КИ, ЕИ, ОИ-к) интегральной идентичности демонстрируют положительные связи ($p \leq 0,01$; $p \leq 0,05$) с показателями личностной готовности к изменениям: жизненным тонусом (ЖТ); находчивостью (Нах); предприимчивостью (Пред) и

отрицательную связь с адаптивностью (Адап). Также качественные компоненты идентичности обнаруживают значимую положительную связь с показателем С1 (самоуважение).

Компоненты содержательно-личностного уровня (СрНИ; РефНИ) интегральной идентичности характеризуются отрицательными связями на 1% и 5% уровнях с показателями готовности к изменениям: находчивостью (Нах); оптимизмом (Опт) и уверенностью в себе (Уп).

Общий показатель социально-императивного уровня (ОСКИ) характеризуются значимой положительной связью с показателем Опт (оптимизм), С1 (самоуважение) и отрицательной связью с показателем СIII (ожидание положительного отношения от других).

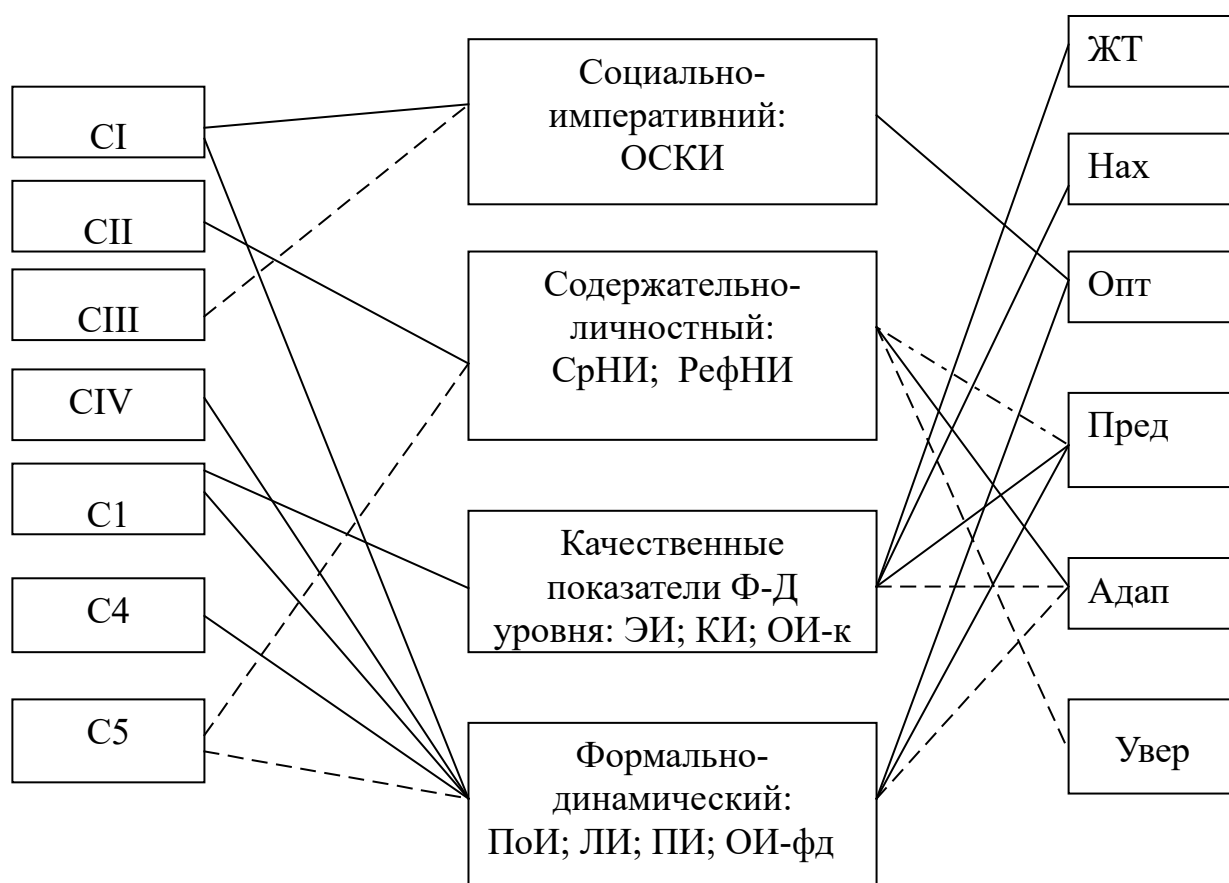

Рис. 6. 2. Корреляционная плеяда взаимосвязей между компонентами континуально-иерархических уровней и психологическими факторами становления интегральной идентичности на *этапе неопределенности* в процессе переобучения.

Сопоставление результатов (см. рис. 3-4), которые получены на разных этапах становления интегральной идентичности (от этапа неопределенности до самореализации), позволили проследить динамику тех изменений, которые происходят в характере взаимосвязей между всеми компонентами континуально-иерархических уровней (специфика конфигурации), а также определить ведущую роль разных психологических факторов: активность личности, направленную на изучение и изменение себя (активность в построении идентичности - АкИ, общая личностная готовность к изменениям - ОГП), устойчивое положительное отношение к себе (интегральное самоотношение – CS, устойчивость идентичности - УИ), что активно влияют на каждом этапе становления интегральной идентичности в процессе профессионального обучения.

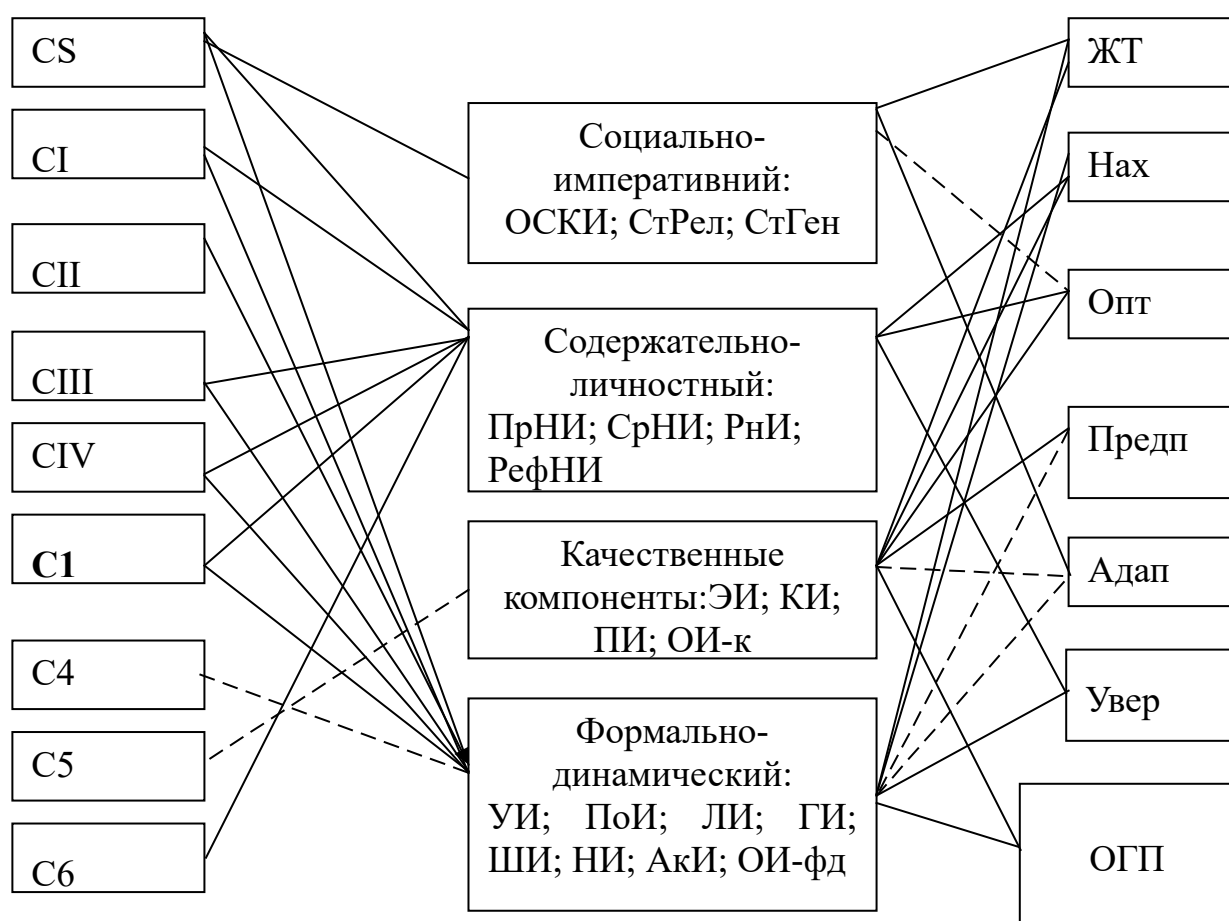

Рис. 4. Корреляционная плеяда взаимосвязей между компонентами континуально-иерархических уровней и психологическими факторами

становления интегральной идентичности на этапе самореализации в процессе переобучения

6.3. Трансформация интегральной идентичности в процессе тренинговой программы направленной на развитие устойчивости образа Я и активности в построении себя

В соответствие с программой проведения эмпирического исследования в рамках специально организованного профессионально ориентированного обучения (на факультете последипломного образования по специальности «Психология» при Пивденноукраинском национальном педагогическом университете им. К.Д. Ушинского), параллельно с преподаванием курса «социальная психология» проводились активные тренинговые методы обучения, направленные на развитие и трансформацию интегральной идентичности личности. Важно отметить, что поиск и разработка активных методов обучения и социально-психологических тренингов, является характерным для современной психологической науки. Целесообразность применения активных форм и методов обучения в практике подготовки специалиста, отмечается многими авторами. В частности, этот вопрос рассматривался в работах Н. Р. Битяновой [33], А. Ф. Бондаренко [43, 44], А. С. Борисюк [46], А. А. Бочавер [50], Н. Н. Васильева [62], И. В. Вачкова [63], А. А. Вербицкого [64], Ю. Н. Емельянова [96], Л. М. Карамушки [124], В. Г. Панка [201, 202], Л. А. Петровской [205], Н. И. Повякель [213], Т. М. Титаренко [276, 281], Н. В. Чепелевой [203, 206, 207], Ю. М. Швалба [311, 312], Н. Ф. Шевченко [313, 314, 315], Т. С. Яценко [331, 332] и др.

Большинство авторов отмечают, что социально-психологический тренинг – это форма специально организованного общения и обучения, форма психологического влияния, которое базируется на активных методах групповой психологической работы.

По мнению Т. С. Яценко [331, 332], современная система подготовки психологов-практиков нуждается в усовершенствовании, потому что методы обучения, которые применяются в высших учебных заведениях, в большей степени являются академическими и оказывают недостаточное содействие глубинному самопознанию будущего специалиста. Автор предлагает использовать для раскрытия личностного потенциала психолога-практика активное социально-психологическое обучение, как необходимое условие становления его профессионализма. Результативность такого обучения заключается, по мнению Т.С. Яценко [там же], в способности личности центрировать свое внимание, в умении оптимально решать проблемы, которые возникают спонтанно в изменяющихся и неопределенных профессиональных и личностных ситуациях. Участие будущих специалистов в активном социально-психологическом обучении в группе, дает возможность познать причины трудностей и их глубинно- психологическую обусловленность, связанную как с личностью в целом, так и с кризисными проявлениями идентичности в разных сферах жизнедеятельности.

Социально-психологический тренинг - это особая форма групповой работы с собственными возможностями, ограничениями, принципами, правилами и проблемами. По своей сути социально-психологический тренинг является формой обучения, позволяющий обрести новые привычки, и усвоить другой спектр психологических возможностей. Особенность такой формы обучения заключается в том, что тот, кто учится, занимает личностную активную позицию, и освоение новых навыков происходит в процессе проживания, личного опыта поведения, сопереживания.

Одна из основных функций психолога-тренера заключается в управлении групповым процессом. Операции, которые обеспечивают эту функцию, сводятся к: созданию положительного психологического климата в группе; пробуждению интереса и мотивации участников к выполнению всех задач тренинга; активизации рефлексии, побуждению членов группы к раздумьям о том, что думают о них другие; к ретроспективному анализу своего поведения; к

созданию барьеров определенного типа поведения, в частности при отрицательной критике друг друга.

По нашему мнению осуществлять психологическое развитие, обучение, влияние, становление интегральной идентичности целесообразно в тренинговой группе. Групповой фактор воздействия: дает личности дополнительные возможности в развитии устойчивых представлений о своей идентичности; активизирует потребность в познании своих качеств, связанных с разной направленностью идентичности (профессиональной, семейно-родительской, социально-ролевой, социокультурной, религиозной, национально-политической, гендерной, полоролевой и т. д.); развивает репертуар коммуникативных качеств; расширяет представления о самоотношении; помогает наработать навыки поведенческого анализа; восстанавливает реалистичность мироощущения.

Преимущества групповой формы работы: опыт участия в группах помогает в решении проблем в сфере межличностных отношений; в группе ее участники имеют возможность получить обратную связь и поддержку от других участников, которые характеризуются подобными проблемами или опытом; присутствие равноправных партнеров, а не только тренера, создает атмосферу комфорта; в группе любому человеку можно быть не только участником событий, но и наблюдателем, который может идентифицировать себя с другими (активными) участниками и использовать результаты своих наблюдений при оценке собственных эмоций и поступков; группа может оказывать содействие личностному росту. Каждая попытка самораскрытия или самоизменения члена группы вызывает одобрительную реакцию со стороны других ее участников, которая оказывает воздействие на повышение самооценки личности [96].

Выделяют *ряд принципов*, на основе которых строится групповая деятельность [47, 96, 195, 196, 331, 332]:

- принцип моделирования (в тренинге моделируются разные реальные ситуации, в которых участники демонстрируют разнообразные формы поведения);

- принцип новизны (оригинальность упражнений, которые вводятся в тренинг, постоянное изменение партнеров в игре);
- исследовательский принцип (группа самостоятельно находит решение поставленных вопросов);
- принцип обратной связи (обеспечивается с помощью просмотра видеозаписи и высказывание мыслей другими участниками группы);
- принцип самодиагностики и диагностики (тренер должен постоянно выяснять состояние группы и отдельных ее членов);
- принцип целостного воздействия (тренер должен заранее определить целые группы и трансформировать их в процессе работы в зависимости от разных факторов групповой деятельности);
- принцип активности (предусматривает постоянную активность членов группы);
- принцип доверия и конфиденциальности (открытость и искренность членов группы, условие не разглашать информацию о событиях, которые происходят в группе);
- принцип “здесь и теперь” (концентрация внимания на событиях, которые происходят в процессе работы тренинговой группы);
- принцип персонификации (конкретность в высказываниях, запрет на безличные высказывания);
- принцип экспликации чувств (описание впечатлений и чувств во время демонстрирования обратной связи).

Учитывая то, что тренинговые формы работы успешно используются в психотерапии, консультировании, психокоррекции, обучении, цели тренинга могут быть разнообразными, охватывать разносторонние процессы. Разнообразие целей тренинговой работы, зависит от тех принципов и теоретических положений, которые лежат в основе разных концептуальных подходов, школ, направлений и т.п.

Так И. В. Вачков [63] выделяет общие цели, которые объединяют разные по направлению и содержанию работы тренинговые группы: исследование

психологических проблем участников группы и предоставление помощи в их решении; улучшение субъективного самочувствия и укрепление психического здоровья; изучение психологических закономерностей, механизмов и эффективных способов межличностного взаимодействия с целью создания основы более эффективного гармоничного общения с людьми; развитие самосознания и самоисследование участников с целью коррекции или предупреждение эмоциональных нарушений на основе внутренних и поведенческих изменений; сопровождение процесса личностной реализации, творческого потенциала, достижения оптимального уровня жизнедеятельности и ощущение счастья и успеха. В процессе развития группы первичные цели могут переходить в частные личностные.

Учебно-тренировочные занятия для будущих психологов разрабатывались нами с целью обеспечить оптимальные условия для личностного развития и профессионального роста студентов, актуализируя самопознание и самоисследование особенностей интегральной идентичности.

Останавливая свой выбор на учебно-тренировочных занятиях (УТГ), предложенных и разработанных Ю. Н. Емельяновым [96], мы исходили из того, что принципы ее организации, цели и задачи наиболее соответствуют целям и задач, решаемым в нашем исследовании.

Во-первых, в отличие от всех других форм самопознания, осознание участниками индивидуальных механизмов обеспечивает самотождественность. Направленность на самосознание, осуществляется в процессе групповой работы, что обеспечивает с одной стороны, высокую вовлеченность и мотивацию обучаемых, с другой, - выводит из круга обычной интроспекции. Именно это развивает компоненты интегральной идентичности (устойчивость идентичности, гибкость и легкость в изменении идентичности, поиск широкого спектра проявления своей идентичности, активность в построении и трансформации идентичности) наряду с формированием необходимых навыков и умений в изменении своей идентичности, требует формирование необходимых навыков и умений в профессиональном общении.

Во-вторых, участие в УТЗ стимулирует познавательный интерес обучаемых не только к собственному психическому миру (когнитивный компонент идентичности), но и к более глубокому теоретическому осмыслению психологических проблем личности, как будущего специалиста (эмоциональный компонент и поведенческий компонент идентичности).

Для успешного проведения УТЗ необходимо придерживаться, прежде всего, принципа «натуральной материализации» изучаемых психологических феноменов идентичности. По мнению Ю. Н. Емельянова: «...натуральная материализация воспроизводит исследуемый феномен в его реальной предметности» [96; с.74]. Это означает, что многие проявления человеческой психики предстают перед обучаемыми не в виде абстрактных теоретических понятий, а будучи лично пережитыми, становятся переживаниями в результате практического опыта. Например, рассматривая понятие «зрелой и незрелой интегральной идентичности личности», в условиях УТЗ, организовывается экспериментальная ситуация, в которой участники обнаруживают свои собственные психологические проявления этих типов интегральной идентичности, на разных субуровнях: формально-динамическом, качественном, содержательно-личностном и императивном.

Следующим принципом деятельности УТЗ, является принцип психологического события [96, 119, 120]. Для реализации личностных перемен нужны острые моменты, взрывы, потрясения, которые должны быть не только конфликтными, кризисными, но и личностно осознанными. Поэтому в УТЗ используются такие приемы, как элементы психодрамы, техники коллажа и ряд других эмоционально насыщенных воздействий на членов группы. Необходимо отметить, что для решения эмпирических задач, поставленных в нашем исследовании, реализация вышеописанного принципа дает положительный эффект и имеет созидательную направленность.

К психособытийному принципу примыкает принцип УТЗ самодиагностики. Суть этого принципа состоит в том, что один из участников группы (т.е. протоголист) вербализует свои психологические проблемы,

связанные с переживанием тождественности, уникальности, самооценности, положительности образа Я (идентичности) и возможные пути развития и трансформации незрелых компонентов идентичности.

Итак, рассмотренные принципы УТЗ позволяют участникам группы не только осознать свой психологический мир, но и роль в нем интегральной идентичности, что позволяет теоретически осмыслить, и лично пережить свои психологические проблемы.

Сущность нашего исследования состоит в создании внутренней ориентации (установки, повышенной мотивации) на необходимость психологически грамотных действий по развитию (становлению) и изменению (трансформации) незрелых элементов интегральной идентичности личности у будущих практических психологов.

Объем программы – 10 тренинговых занятий продолжительностью по 2 часа каждое (всего 20 часов). Программа учебно-тренировочных занятий включала в себя обоснование цели и задачи о целесообразности участия в работе тренинговой группы, короткий обзор содержания тренинговых занятий, требования к участникам. В занятиях приняли участие слушатели, которые входили в экспериментальную группу.

Общей целью проведения тренинга является сопровождение и оптимизации становления интегральной идентичности будущих психологов, которая будет осуществляться в контексте самопознания, самоанализа, личностного роста, исследования психологических феноменов, связанных с будущей профессиональной деятельностью, и собственных реакций на них, экспериментов с ролевым функционированием и т.п.

Задачи, которые мы ставили, условно можно поделить на 3 группы:

- задача самоисследования, самодиагностики и осознания;
- задача формирования, обучения и тренировки;
- задача проверки экспериментирования и самооценивание.

Первая группа объединяет в себе задачи, направленные на: самоисследование участниками собственных представлений о себе в аспекте

конкретной профессии; исследование профессионально значимых качеств и их взаимосвязи с идентичностью личности; самоисследование возможных профессиональных рисков и путей профессионального самосовершенствования и развития; самоисследование уровня сформированности профессиональной идентичности и ее характера.

Предполагается также использование процедур самодиагностики и самоанализа с целью глубокого осознания собственной причастности к профессии, степени соответствия ожиданий профессиональной реальности, личностных характеристик требованиям профессии.

Вторая группа задач включает в себя разнообразные тренинговые акции, упражнения, игры, которые призваны формировать компоненты интегральной идентичности: через обучение и тренировку профессионально важных умений и навыков; через развитие представлений о будущей специальности, о собственном месте в профессиональном пространстве; через осознание собственной причастности к профессиональному сообществу; через отработку привычек функционирования в ней; через решение гипотетических ролевых конфликтов и т.п.

Третья группа задач обеспечивает возможности для проверки в безопасной обстановке (ролевые игры, внутригрупповые эксперименты, процедуры самооценивания и получение обратной связи от других участников группы) степени развития собственных зрелых-незрелых компонентов интегральной идентичности (эмоционального компонента, когнитивного, поведенческого компонентов идентичности, направленности идентичности, императивной профессиональной идентичности и т.д.). Именно поэтому важно получение информации от участника о его лояльности к будущей профессии, готовности к практическому функционированию в избранной профессиональной роли.

Содержание программы учебно-тренировочных занятий и ее задачи основываются, прежде всего, на полученных результатах психодиагностического этапа, и с возможностями дальнейшей психокоррекции,

а так же с процессом профессиональной подготовки (обучение), с психотерапией, самосовершенствованием и готовностью к профессиональной деятельности.

Основные функции психолога, ведущего учебно-тренировочные занятия, сводятся к организационной, мотивирующей, информационной, стимулирующей, психотерапевтической, коррекционной деятельности.

Можно ожидать, что участие в учебно-тренировочной группе оптимизирует и стимулирует процесс становления элементов интегральной идентичности личности (особенно нормативной профессиональной идентичности), которая поможет будущим специалистам глубже сознавать внутреннюю сущность избранной профессии, найти свое место в профессиональном мире, четко сформулировать и привести в соответствие с реальностью собственные представления о будущей специальности и о себе как о будущем специалисте.

Следует указать, что подавляющее большинство упражнений, которые использовались в процессе учебно-тренировочных занятий, являются авторскими. Содержание программы учебно-тренировочных занятий (УТЗ).

Учебно-тренировочное занятие № 1.

Задачи:

- организовать и провести знакомство участников между собой;
- создать благоприятные психологические условия для эффективной работы тренинговой группы;
- обеспечить эмоциональную атмосферу принятия и доверия в общении;
- ознакомить участников с основными принципами тренинга и правилами работы группы;
- ввести групповые нормы;
- ознакомить участников с программой занятий, дать ориентацию на избранную тематику (изучение и развитие интегральной идентичности);
- активизировать участие будущих специалистов в работе тренинговой группы.

Учебно-тренировочное занятие № 2.

Задачи:

- ознакомить с психологическими понятиями «интегральная идентичность», «направленность идентичности в профессиональной сфере», «нормативная профессиональная идентичность»;
- раскрыть особенности развития и формирования профессиональной идентичности;
- показать взаимосвязь между компонентами интегральной и профессиональной идентичностью и карьерным ростом и успехом;
- активизировать и повысить мотивацию участников тренинговой группы к целенаправленной работе для дальнейшей успешной самореализации в профессиональной и в других сферах жизни и деятельности.

Учебно-тренировочное занятие № 3.

Задачи:

- создать психологические условия для анализа, существующего в общественном сознании, и отдельно в сознании каждого участника, обобщенного образа практического психолога;
- исследовать психологические факторы, оказывающие влияние на процесс развития, формирования и трансформации компонентов интегральной идентичности. Нами были выявлены индивидуально-психологические, личностные, социально-психологические, культурологические, экономические и др. факторы (см. начало параграфа).

Учебно-тренировочное занятие № 4.

Задачи:

- дать объяснение понятию «профессионально важные качества личности психолога» и показать роль интегральной идентичности в структуре профессиональных свойств личности (самоотношение, готовность к самоизменениям, положительный образ Я, уверенность в себе и т.д.);
- создать комфортные условия для самоисследования степени их сформированности у участников;

- разработать пути повышения уровня развития интегрального самоотношения, уверенности в себе, самоинтереса, жизненного тонуса, адаптивности, оптимистичности, предприимчивости, прогностических способностей;

- сформировать умение создавать множественные интерпретации, обнаруживать толерантность к ситуации неопределенности.

Учебно-тренировочное занятие № 5.

Задачи:

- продолжить работу над развитием компонентов идентичности;
- активизировать работу над развитием связанных с компонентами идентичности качеств личности (уверенность в себе, самоинтерес, жизненный тонус, адаптивность, оптимистичность, предприимчивость, прогностических способностей, умение создавать множественные интерпретации, обнаруживать толерантность к ситуации неопределенности);
- продолжить работу над развитием коммуникативных умений и навыков (умение слушать и понимать собеседника, ощущать его расположение духа и состояние и т.д.).

Учебно-тренировочное занятие № 6.

Задачи:

- исследовать степень сформированности элементов интегральной идентичности (например, нормативной профессиональной идентичности как ее компонента);
- развивать представления участников группы о профессии, о профессиональных ролях, о содержании профессиональных задач;
- развить навыки самопрезентации.

Учебно-тренировочное занятие № 7.

Задачи:

- исследовать возможные жизненные и профессиональные риски в работе практического психолога;

- выявлять роль идентичности в предотвращении профессиональных рисков и готовности к ним;
- обучить технологиям минимизации последствий риска и способам их преодоления;
- обучать субъективному оцениванию соотношений психологических затрат, которые приходится платить за успешность в профессии (цена успеха) и преимуществ самой профессии, реальных результатов профессиональной деятельности.

Учебно-тренировочное занятие № 8.

Задачи:

- сформировать целостное и обобщенное представление о зрелой и незрелой интегральной идентичности личности;
- научить участников группы оценивать степень сформированности идентичности и перспективы становления и трансформации на примере собственной профессиональной идентичности (развитие реального и перспективного образа Я).

Учебно-тренировочное занятие № 9.

Задачи:

- создать условия для получения субъективного опыта противостояния внешним оценкам;
- создать условия для развития профессиональной и социальной уверенности в себе;
- создать условия для своевременного принятия решений и соответствующих действий;
- развить способность к формулированию своих взглядов, к адекватному выражению личных и профессиональных ценностей и установок.

Учебно-тренировочное занятие № 10.

Задачи:

- создать для участников тренинга ситуации переживания положительного самоотношения, уверенности в собственных силах, мотивации к продолжению личностного и профессионального развития;
- получить обратную связь от участников группы;
- подвести итоги работы группы, завершить программу учебно-тренировочных занятий.

Прежде чем сравнивать результаты, полученные нами до и после проведения комплекса учебно-тренировочных занятий, необходимо указать на определенные содержательно-организационные особенности порядка проведения нашего исследования. Поскольку констатирующий этап эксперимента проводился в начале первого семестра учебного года (*1-й срез*), а развивающее и формирующие влияния учебно-тренировочных занятий проводились в экспериментальной группе на протяжении только второго семестра (*2-й срез*), было решено провести еще раз диагностический срез непосредственно перед началом развивающего (обучающего) эксперимента (*3-й срез*).

Соответственно, идентичный по смыслу и форме проведения психодиагностический срез (*3-й срез*) был проведен сразу после всех развивающих (обучающих) учебно-тренировочных занятий. Такой порядок проведения исследования, по нашему мнению, делает его результаты более достоверными, поскольку разрешает избежать погрешностей, которые могли бы появиться в связи со значительной отдаленностью во времени констатирующего и развивающего эмпирического исследования.

Для сравнения показателей разных уровней интегральной идентичности в контрольной группе и экспериментальной группе, полученные до проведения и после учебно-тренировочных занятий нами использовался t-критерий Стьюдента (см. табл. 6.2- 6.5).

Таблица 6.2.

Сравнение результатов первого и второго, второго и третьего
диагностических срезов в контрольной и экспериментальной группе
(результаты диагностики формально-динамических показателей)

Показатели	1 группа – контрольная		2 группа – экспериментальная	
	Результаты сопоставления		Результаты сопоставления	
	1 и 2 срезов	2 и 3 срезов	1 и 2 срезов	2 и 3 срезов
УИ				-2,78*
ПоИ		2,54*		-3,54**
ЛИ				-2,23*
ГИ				-2,45*
ШИ	2,21*	2,77*	2,24*	-3,15*
НИ				-3,64**
АкИ	2,11*	-2,34*	2,4*	3,45**
ОИ-фд	2,10*	-2,32*	2,34*	-3,67**

Сопоставление результатов диагностических срезов по показателям формально-динамического уровня интегральной идентичности, полученных в контрольной и экспериментальной группах по t-критерию Стьюдента, показало, что в экспериментальной группе, в отличие от контрольной, в результате проведения целенаправленного развивающего влияния (УТЗ) наблюдаются статистически значимые изменения по показателям: УИ (устойчивость идентичности), ПоИ (потребность в идентичности), ЛИ (легкость изменения идентичности), ГИ (гибкость в изменении идентичности), НИ (непрерывность в поиске идентичности).

Таблица 6.3.

Сравнение результатов первого и второго, второго и третьего
диагностических срезов в контрольной и экспериментальной группе
(результаты диагностики качественного уровня)

показатели	1 группа		2 группа	
	контрольная		экспериментальная	
	1 срез	2 срез	1 срез	2 срез
ЭИ				-2, 34*
КИ	2,13*	-2, 44*	2, 12*	-3,45**
ПИ				-2,45*
ОИ-к		2,47*		-2,67*

Сопоставление результатов диагностических срезов по показателям качественного уровня интегральной идентичности полученных в контрольной и экспериментальной группах по t-критерию Стьюдента, показало, что в экспериментальной группе, в отличие от контрольной, в результате проведения целенаправленного развивающего влияния (УТЗ) наблюдаются статистически значимые изменения по показателям: ЭИ (эмоциональный компонент идентичности), Пи (поведенческий компонент идентичности).

Таблица 6.4

Сравнение результатов первого и второго, второго и третьего диагностических срезов в контрольной и экспериментальной группе (результаты диагностики содержательно-личностного уровня)

показатели	1 группа		2 группа	
	контрольная		экспериментальная	
	1 срез	2 срез	1 срез	2 срез
ПрНИ				-2,11*
СрНИ				2,66*
РНИ				-2,44*
РефНИ		2,56*		-3,44**
ОПНИ	2,13*	2,32*	2,14*	-2,99**

Сопоставление результатов диагностических срезов по показателям содержательно-личностного уровня интегральной идентичности полученных в контрольной и экспериментальной группах по t-критерию Стьюдента, показало, что в экспериментальной группе, в отличие от контрольной, в результате проведения целенаправленного развивающего влияния (УТЗ) наблюдаются статистически значимые изменения по показателям: ПрНИ (направленность идентичности в профессиональной сфере), РНИ (направленность идентичности в социально-ролевой идентичности).

Таблица 6.5

Сравнение результатов первого и второго, второго и третьего диагностических срезов в контрольной и экспериментальной группе (результаты диагностики императивного уровня)

показатели	1 группа		2 группа	
	контрольная		экспериментальная	
	1 срез	2 срез	1 срез	2 срез
ОСКИ				- 2,33*
СтГен	2,15*	-2,33*	2, 16*	- 2,45*

Сопоставление результатов диагностических срезов по показателям социально-императивного уровня интегральной идентичности, полученных в контрольной и экспериментальной группах по t-критерию Стьюдента, показало, что в экспериментальной группе, в отличие от контрольной, в результате проведения целенаправленного развивающего влияния (УТЗ) наблюдаются статистически значимые изменения только по показателю: социокультурная идентичность (ОСКИ) и гендерной идентичности (СтГен).

Дальнейшее сопоставление результатов диагностических срезов по всем показателям интегральной идентичности показало, что в экспериментальной группе, в отличие от контрольной, после проведения целенаправленного развивающего влияния (УТЗ) наблюдается повышение значений показателей ПоИ (потребность в идентичности), ЛИ (легкость изменения идентичности), ГИ (гибкость в изменении идентичности), НИ (непрерывность в поиске идентичности), ЭИ (эмоциональная идентичность), ПИ (поведенческая идентичность). По показателями содержательно-личностного уровня также наблюдается повышение значение ПрНИ (направленность идентичности в профессиональной сфере), СрНИ (направленность идентичности в семейно-родительской сфере), РНИ (направленность идентичности в социально-ролевых отношениях). По показателями социально-императивного уровня зафиксировано повышение значения только по показателю ОСКИ (общая социокультурная идентичность) и статус гендерной идентичности (СтГен).

Итак, интегральная идентичность личности – иерархически сложным свойством, которое по-разному оказывается на всех уровнях ее структуры, где процесс ее становления протекает за определенными этапами (от этапа неопределенности к самореализации), имеет закономерную специфику становления и трансформации каждого из уровней.

ВЫВОДЫ

Диссертационная работа посвящена теоретическому обоснованию феномена интегральной идентичности, ее структурных компонентов в контексте континуально-иерархического и интегрально-дифференциального подходов и изучению индивидуально-психологических проявлений в процессе ее становления и трансформации.

В целом, результаты проведенного теоретико-эмпиричного исследования позволяют сделать такие выводы:

1. Интегральная идентичность личности рассматривается как психическое явление, которое имеет иерархически-сложную структуру и характеризуется целостностью, уникальностью личности, осознанием своей ценности и зрелости, осознанием содержания своего существования, пониманием требований со стороны общества и стремлением к соответствию этим требованиям без потери собственной идентичности. Интегральная идентичность личности как сложное многоуровневое свойство может быть представлено на разных уровнях идентичности комплексом определенных компонентов.

2. Исследование интегральной идентичности проводилось с опорой на системный, дифференциально-интегральный принципы в психологии, которые реализованы в континуально-иерархическом подходе к исследованию структуры личности и ее свойств. С позиций данного подхода структура интегральной идентичности представлена как многоуровневое, сложно-иерархическое образование, которое включает формально-динамический и качественный, содержательно-личностный и социально-императивный (нормативный) уровни. Эксплицирован и описан компонентный состав показателей каждого уровня идентичности.

Установлено что: формально-динамический уровень представлен совокупностью тех свойств, которые отображают форму и динамику развития идентичности личности (устойкость, потребность в идентичности, легкость,

гибкость, широта, непрерывность, активность в построении идентичности). Содержательно-личностный уровень охватывает показатели, которые связаны с направленностью идентичности (семейно-родительская, социально-ролевая, профессиональная, рефлексивная). Социально-императивный уровень представлен социокультурной идентичностью, статусами идентичности в религиозной, национальной и гендерной сферах социальных отношений.

3. Анализ литературных источников разрешил выделить определенный комплекс свойств личности (самоотношение, личностная готовность к изменениям, доминированию, эмоциональная устойчивость, экспрессивность, высокая нормативность поведения, креативность, радикализм, высокий самоконтроль и т.п.), которые закономерно взаимосвязаны с показателями интегральной идентичности.

4. Теоретический анализ научных исследований позволил выделить основные психологические факторы становления идентичности: устойчивость интегрального самоотношения (устойчивость образа Я) и активность личности в построении своей идентичности. Процесс становления интегральной идентичности протекает по определенным этапам, имеет закономерную специфику трансформации каждого из уровней. Итак, интегральная идентичность личности рассматривается в данной работе как психическое явление, которое имеет иерархическую сложную структуру, и как процесс, который имеет определенную логику развития и особенности становления.

5. Создан комплекс надежных и валидных психодиагностических методик и организационно-методических процедур, релевантных цели и задачам исследования, который включает как традиционные диагностические методики, так и оригинальный «Тест-опросник формально-динамических характеристик идентичности личности» (ФодХИЛ), процедуру «Размещение себя на шкалах идентичности» (модификация методики Т. Дембо – С. Я. Рубинштейн). Результаты стандартизации и апробации данной методики показали достаточную степень ее надежности и валидности, что разрешает использовать ее как в научных, так и в практических целях.

6. Установлено наличие неоднозначных корреляционных связей между показателями всех континуально-иерархических уровней интегральной идентичности (формально-динамического и качественного, содержательно-личностного, социально-императивного), что свидетельствует о связях всех субуровней между собой.

В результате корреляционного анализа выявленные многозначные связи между показателями интегральной идентичности и показателями избранного спектра черт личности (самоотношение, личностная готовность к изменениям, доминированию, эмоциональная стойкость, экспрессивность, высокая нормативность обращения, креативность, радикализм, высокий самоконтроль и другие факторы личности по Р. Кеттеллу).

7. Группировка знакового пространства качества осуществлены с помощью факторного анализа, которое разрешило выделить наиболее адекватную модель, которая включает пять биполярных факторов: зрелый социально-императивный уровень - кризис социально-ролевой направленности интегральной идентичности; активность в построении положительной интегральной идентичности - отрицательное самоотношения; зрелый уровень личностной направленности интегральной идентичности - незрелый уровень социальной направленности; зрелый уровень развития статусов интегральной идентичности - неготовность личности к изменению идентичности; личностная готовность к самосмене интегральной идентичности - отсутствие потребности в идентичности.

Распределение показателей по выделенными факторами позволило содержательно охарактеризовать каждый фактор; изучить наиболее выраженные симптомокомплексы качеств, образующих противоположные полюса определенного континуума; доказать взаимосвязь и функциональное единство компонентов формально-динамического, содержательно-личностного и социально-императивного уровней интегральной идентичности; подтвердить включенность в данное знаковое пространство качественных показателей идентичности (эмоциональный, когнитивный и поведенческий компоненты).

8. Теоретически обоснованно и эмпирически выделены основные психологические факторы становления интегральной идентичности в процессе профессионального обучения (переобучение). Эмпирически установлено, что устойчивость самоотношения (образа Я) и активность личности в построении своей идентичности детерминируют становление компонентов континуально-иерархических уровней интегральной идентичности. Определено, что интегральная идентичность как иерархически сложное свойство личности изменяется в процессе интенсивного переобучения (тренинговых занятий), где происходит трансформация показателей формально-динамического, качественного, содержательно-личностного и частично социально-императивного уровней интегральной идентичности личности.

9. Эмпирически доказано, что становление интегральной идентичности протекает в соответствии с этапами: неопределенность, самоопределение, самореализация. Установлено, что в процессе тренинга происходят как положительные, так и отрицательные трансформаций в результате которых изменяется интегральная идентичность.

10. Выявлено, что у представителей исследуемой выборки в процессе профессионального переобучения в вузе и в процессе учебно-тренинговых занятий активно изменяются показатели формально-динамического, качественного и содержательно-личностного уровней, и в то же время, практически отсутствуют изменения характеристик идентичности социально-императивного уровня.

Проведенное исследование не исчерпывает всех аспектов обозначенной проблемы. Дальнейшего научного поиска требует изучения компонентов социально-императивного уровня интегральной идентичности, изучение этого феномена в онтогенетичном аспекте; исследование особенностей функционирования интегральной идентичности в процессе других видов становления личности; разработка психокоррекционных программ по обеспечению развития и положительной трансформации всех видов идентичности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абелс Х. Интеракция. Идентификация. Презентация. / Х. Абелс. – СПб.: 2000. – 287 с.
2. Абульханова К. А. Время личности и время жизни / К. А. Абульханова, Т. Н. Березина. – СПб.: Алетейя, 2001. – 304 с.
3. Абульханова-Славская К. А. О путях построения типологии личности / К. А. Абульханова-Славская // Психологический журнал. – 1983. – Т. 4, №1. – С. 14-29.
4. Абульханова-Славская К. А. Психология и сознание личности / К. А. Абульханова-Славская // Психология личности и образ жизни; отв. ред. Е. В. Шорохова – М.: Наука, 1987. – С. 87 – 124.
5. Абульханова-Славская К. А. Стратегия жизни / К. А. Абульханова-Славская. – М.: Мысль, 1991. – 301 с.
6. Агеев В. С. Теория социальной идентичности и ее эмпирические верификации / В. С. Агеев, А. К. Толмасова // Психология самосознания. – Самара. 2000. – С. 624 – 641.
7. Адлер А. Практика и теория индивидуальной психологии / А. Адлер. – М.: 1993. – 277 с.
8. Алберти Р. Э. Самоутверждающее поведение. Распрямись! / Р. Э. Алберти. – СПб.: Алтейя, 1998. – 306 с.
9. Алексеев В. Г. Ценностные ориентации как фактор жизнедеятельности и развития личности / В. Г. Алексеев // Психологический журнал. – 1984. – Т. 5, №5. – С. 63 – 70.
10. Ананьев Б. Г. Избранные психологические труды: в 2 т./ [под ред. Бодалева А. А., Ломова Б. Ф.]. – М.: Педагогика, 1980 – Т.1. — 230 с.
11. Анастаси А. Психологическое тестирование: в 2-х т. / [под ред. К. М. Гуревича, И. В. Лубовского]. – М.: Педагогика, 1982, — Т. 1. — 320 с.
12. Антонова Н. В. Личностная идентичность современного педагога / Н. В. Антонова // Вопросы психологии. – 1997. – №6. – С. 23 – 30.

13. Антонова Н. В. Проблема личностной идентичности в интерпретации современного психоанализа, интеракционизма и когнитивной психологии / Н. В. Антонова // Вопросы психологии. – 1996. – №1. – С. 131 – 143.

14. Анцыферова Л. И. Личность в трудных жизненных условиях: переосмысление, преобразование ситуаций и психологическая защита / Л. И. Анцыферова // Психологический журнал. – 1994. – Т. 15, №1. – С. 3 – 18.

15. Анцыферова Л. И. Развитие личности специалиста как субъекта своей профессиональной жизни / Л. И. Анцыферова; под ред. В. А. Бодрова и др. // Психологические исследования проблемы формирования личности профессионала. – М.: Ин-т психологии АН СССР, 1999. – С. 27 – 43.

16. Арт-терапия в эпоху постмодерна / [под ред. А. И. Копытина]. – СПб.: Речь; Семантика – С, 2002. – 224 с.

17. Асмолов А. Г. Культурно-историческая психология и конструирование миров / А. Г. Асмолов. – М.: Мысль, 1996 – 297 с.

18. Асмолов А. Г. От Мы-медиа к Я-медиа: трансформации идентичности в виртуальном мире / А. Г. Асмолов // Вопросы психологии. – 2009, №3. – С. 3 – 15.

19. Бабчук О. Г. Толерантність як складна властивість особистості в індивідуально-психологічному вимірі / О. Г. Бабчук // Актуальні проблеми психології: Зб. наук. пр. Інституту психології імені Г. С. Костюка НАПН України [за ред. С. Д. Максименка]. – 2010. Т.Х, вип. 16. – С.34 – 42.

20. Бажанова Н. О. Проблемы толерантности девиантного поведения в браке / Н. О. Бажанова, Г. Л. Бардиер // Экономическая психология: современные проблемы и перспективы. – СПб.: 2002. – С. 32.

21. Бази́ка Є. Л. Суб'єктний та інтеграційний підходи як методологія дослідження трансформації жіночої ідентичності під впливом кризи пізньої зрілості / Є. Л. Бази́ка // Актуальні проблеми психології: Зб. наук. праць Інституту психології імені Г. С. Костюка НАПН України [за ред. С. Д. Максименка] – 2009. Т. XI, Ч. 1. – С. 14 – 23.

22. Бази́ка Є. Л. Трансформація жіночої ідентичності в період кризи пізньої зрілості : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. психол. наук: спец. 19.00.01 “Загальна психологія, історія психології” / Є. Л.Бази́ка – Одеса, ОНУ, 2010. – 19 с.

23. Балл Г. О. До обґрунтування раціогуманістичного підходу у психології / Г. О. Балл // Психологія і суспільство. – 2004. – №4. – С. 60 – 74.

24. Бандура А. Теория социального научения / А. Бандура. – СПб.: Евразия, 2000. – 320 с.

25. Бардиер Г. Л. Проблема девиантного поведения в браке / Г. Л. Бардиер // Экономическая психология: современные проблемы и перспективы развития. – СПб.: 2002. – С. 43.

26. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики / М. М. Бахтин. – М.: Мысль, 1975. – 398 с.

27. Белинская Е. П. Временные аспекты Я-концепции и идентичности / Е. П. Белинская // Мир психологии. – 1999. – №3. – С. 140 – 147.

28. Белинская Е. П. Конструирование идентификационных структур личности в ситуации неопределенности // Трансформация идентификационных структур в современной России: избр. психологические труды. – М.: 2001. – С. 30 – 53.

29. Бернс Р. Развитие позитивного самовосприятия / Р. Бернс. – М.: Мысль, 1997. – 213 с.

30. Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание / Р. Бернс. – М.: Прогресс, 1987. – 354 с.

31. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности / П. Бергер, Т. Лукман. – М.: 1995. – 407 с.

32. Березін А. М. Психологічні чинники генези національної самосвідомості особистості: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. психол. наук: спец. 19.00.01 «Загальна психологія, історія психології» / А. М. Березін. – Київ, 2010. – 21с.

33. Битянова Н. Р. Психология личностного роста: практическое пособие по проведению тренингов личностного роста психологов, педагогов, социальных работников / Н. Р. Битянова. – М.: Международная педагогическая академия, 1995. – 67 с.
34. Блейхер В. М. Патопсихологическая диагностика / В. М. Блейхер, И. В. Крук. – К.: Наук. думка, 1986. – 267 с.
35. Бодалев А. А. Психология общения / А. А. Бодалев. – М.: Воронеж, 1996. – 256 с. (Психология отечества: избранные психологические труды).
36. Бодалев А. А. Психолого-педагогические проблемы формирования личности / А. А. Бодалев // Личность и общение: избр. психологические труды. – М.: Международная пед. акад., 1995. – 328 с.
37. Бодалев А. А. О характеристиках идентификации и идентичности на ступени взрослости / А.А.Бодалев // Мир психологии. – 2004. – №2. – С. 93 – 98.
38. Бодров В. А. Психологическое исследование проблемы профессионализации личности / В. А. Бодров // Психологические исследования проблемы формирования личности профессионала. – М.: Ин-т психологии АН СССР, 1991. – С. 3 – 26.
39. Божович Л. И. Проблемы формирования личности / Л. И. Божович. – М., 1995. – 352 с.
40. Большой англо-русский словарь: в 2-х т. / под общ. рук. И. Р. Гальперина. – 2-е изд., стер. – М.: Рус. яз., 1977. – Т.1. – 822 с.
41. Большой толковый психологический словарь: пер. с англ. / сост. А. Ребер. – М.: Вече: АСТ, 2001. – Т.1: А – О. – 592 с.
42. Большой толковый психологический словарь: пер. с англ. / сост. А. Ребер. – М.: Вече: АСТ, 2001. – Т.2: П – Я. – 560 с.
43. Бондаренко А. Ф. Личностное и профессиональное самоопределение отечественного психолога-практика / А. Ф. Бондаренко // Московский психотерапевтический журнал. – 1993. – №1. – С. 63 – 76.
44. Бондаренко А. Ф. Язык. Культура. Психотерапия: сборник научных статей / А. Ф. Бондаренко. – К.: 2012. – 416 с.

45. Борисюк А. С. Анализ структуры идентичности в зарубежных и отечественных исследованиях / А. С. Борисюк // Современный научный вестник. – М.: 2008. – № 20 (46). – С. 107 – 115. – (Серия «Педагогика, психология»).

46. Борисюк А. С. Колажування як техніка дослідження професійної ідентичності / А. С. Борисюк // Актуальні проблеми практичної психології: збірник наукових праць. Частина І. – Херсон: ПП Вишемирський В. С., 2010. – С. 65 – 67.

47. Борисюк А. С. Методика та загальна процедура організації експериментального дослідження професійної ідентичності майбутнього медичного психолога / А. С. Борисюк // Проблеми загальної та педагогічної психології: збірник наукових праць Інституту психології ім. Г. С. Костюка АПН України / за ред. С. Д. Максименка. – К., 2009. – Т. XI. – Ч. 7. – С. 63 – 74.

48. Боришевський М. Й. Виховання у дітей статтевої самосвідомості / М. Й. Боришевський // Вихователю про психологію та педагогіку сексуального розвитку дитини. – К.: ІМЗН, 1996. – С. 19 – 27.

49. Боришевський М. Й. Духовні цінності як детермінанта розвитку й саморозвитку особистості / М. Й. Боришевський // Педагогіка і психологія. – К.: 2008. – № 2. – С. 49 – 57.

50. Бочавер А. А. Личностные особенности студентов-психологов [Электронный ресурс] / А. А. Бочавер. – Режим доступа: [http://student.km.ru / ref_show_frame.asp?id=FE6B9BB79D224F9299162AF7CCA270C4](http://student.km.ru/ref_show_frame.asp?id=FE6B9BB79D224F9299162AF7CCA270C4).

51. Братусь Б. С. Психология нравственной культуры / Б. С. Братусь. – М.: Менеджер, 1994. – 60 с.

52. Братусь Б. С. Понятие нормы – психологический и нравственный смысл / Б. С. Братусь // Психолого-педагогические и философские проблемы смысла жизни. – М.: ПИРАО, 1997. – С. 145 – 157.

53. Братусь Б. С. Смысловая вертикаль сознания личности // Б. С. Братусь // Вопросы философии. – 1999. – № 11. – С. 81 – 89.

54. Брушлинский А. В. Проблема субъекта в психологической науке / А. В. Брушлинский // Психологический журнал. – 1992. – Т.13, №6. – С. 3–12.
55. Брушлинский А. В. Психология субъекта в изменяющемся обществе / А. В. Брушлинский // Психологический журнал. – 1996. – Т. 17, №6.– С. 30 – 37.
56. Бурлачук Л. Ф. Словарь-справочник по психологической диагностике / Л. Ф. Бурлачук, С. М. Морозов. – К.: Из-во Наук. думка, 1989. – 200 с.
57. Бурлачук Л. Ф. Психология жизненных ситуаций: [учебное пособие] / Бурлачук Л. Ф., Коржова Е. Ю. – М.: Российское педагогическое агентство, 1998. – 263 с.
58. Бурлачук Л. Ф. Психотерапия: [учебник для вузов] / Бурлачук Л. Ф., Кочерян А. С., Жидко М. Е. – СПб.: Питер, 2007. – 480 с.
59. Буякас Т. М. О проблемах становления чувства самоидентичности у студентов-психологов / Т. М. Буякас // Вестник МГУ. – 2000. – №1. – С. 56 –62. – (Серия 14: Психология).
60. Буякас Т. М. Проблема и психотехника самоопределения личности / Т. М. Буякас // Вопросы психологии. – 2002. – №2. – С. 28 – 39.
61. Бьюдженталь Дж. Ф. Т. Предательство человечности: миссия психотерапии по восстановлению нашей утраченной идентичности / Дж. Ф. Т. Бьюдженталь // Эволюция психотерапии. Т.3 / Пер. с англ. – М.: 1998. – С. 180 – 208.
62. Васильев Н. Н. Тренинг профессиональных коммуникаций в психологической практике: учебное пособие / Н. Н. Васильев. – СПб.: Речь, 2007. – 283 с. – (Психологический тренинг).
63. Вачков И. В. Основы технологии группового тренинга. Психотехники: учебное пособие / И. В. Вачков. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Ось – 89, 2000. – 224 с.
64. Вербицкий А. А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход: метод. пособие / А. А. Вербицкий. – М.: Высш. шк., 1991. – 207 с.

65. Воронова В. И. Трансформация структуры идентичности студентов-спортсменов / Воронова В. И., Ложкин В. Г., Плющ А. Н. // Журнал практикующего психолога. – 1998. – №4. – С. 108 – 116.

66. Выготский Л. С. Собрание сочинений: в 6-ти т. / Л. С. Выготский // гл. ред. А. В. Запорожец. – т. III. Проблемы развития психики. – М.: Педагогика, 1983. – 367 с.

67. Ганзен В. А. Системные описания в психологии / В. А. Ганзен. – Л.: Издательство Ленинградского ун-та, 1984. – 176 с.

68. Гегель Г. В. Ф. Феноменология духа / Г. В. Ф. Гегель. – М.: Мысль, 1987. – 478 с.

69. Гинзбург М. Р. Личностное самоопределение как проблема / М. Р. Гинзбург // Вопросы психологии. – 1988. – №2. – С. 34 – 41.

70. Гинзбург М. Р. Психологическое содержание личностного самоопределения / М. Р. Гинзбург // Вопросы психологии. – 1994. – №3. – С. 43–53.

71. Глуханюк Н. С. Практикум по психодиагностике: учеб. пособие / Н. С. Глуханюк. – М.: Изд-во Моск. психол.-соц. ин-та; Воронеж: МОДЕК, 2003. – 192 с.

72. Гнатенко П. И. Идентичность: философский и психологический анализ / П. И. Гнатенко, В. Н. Павленко. – К.: Арт – Пресс, 1999. – 466 с.

73. Говорун Т. В. Гендерна психологія у суб'єктно-вчинковому вимірі / Т. В. Говорун // Людина. Суб'єкт. Вчинок: Філософсько-психологічні студії: наук. вид. / ред.. В. О. Татенко. – К.: Либідь, 2006. – С. 92 – 116.

74. Говорун Т. В. Соціалізація статі як фактор розвитку Я-концепції: дис... доктора психол. наук: 19.00.07 / Т. В. Говорун. – К.: 2002. – 409 с.

75. Говорун Т. В. Стать та сексуальність: психологічний ракурс: [Навчальний посібник] / Т. В. Говорун, О. М. Кікінежді. – Тернопіль: Навчальна книга – Богдан, 1999. – 384 с.

76. Горбунова Н. В. Технология развития и саморазвития культуры профессионально-делового общения студентов в процессе обучения: дисс. на

соискание уч. степени канд. пед. наук: 13.00.01 / Н. В. Горбунова. – Саратов, 1999. – 243 с.

77. Головаха Е. И. Жизненная перспектива и профессиональное самоопределение молодежи / Е. И. Головаха. – К.: Наук. думка, 1988. – 144 с.

78. Головаха Е. И. Принципы конструктивной психологии / Е. И. Головаха, А. В. Кроник // Конструктивная психология – новое направление науки и практики. – Красноярск, 1989. – С. 6 – 11.

79. Головаха Е. И. Конструктивные функции психологи / Е. И. Головаха, А. В. Кроник // Психологический журнал. – 1989 – Т.10, №6 – С. 24-34.

80. Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни / И. Гофман – М.: Прогресс, 1999. – 342 с.

81. Гринфельд И. Л. Динамика процесса формирования социокультурной идентичности в подростковом возрасте: автореф. дисс...канд. психол. наук: 19.00.07/ И. Л. Гринфельд. – М.: МГУ, 2004. – 20 с.

82. Гроф К. Жажда целостности. Наркомания и духовный путь / С. Гроф, К. Гроф. – СПб.: 2005. – 124 с.

83. Гусев А. И. Развитие социальной и личностной идентичности лиц с остаточными явлениями ДЦП / А. И. Гусев // Актуальні проблеми психології: Консультативна психологія і психотерапія: зб. наук. пр. ін-ту психології Г. С. Костюка АПН України / за ред. С. Д. Максименка, З. Г. Кісарчук. – Ніжин: МІЛАНІК, 2007. – Т.3. Вип. 4. – С. 132 – 139.

84. Гусев А. І. До питання смислової природи феномену ідентичності / А. І. Гусев // Психологічна безпека та адаптація особистості: матеріали Міжнародної наук. - практ. конф. (Дніпропетровськ, 7-8 листопада 2007 року). – Дніпропетровськ, 2007. – С. 23 – 31.

85. Гунгер Н.Н. Психологические средства становления идентичности личности в период нормативного кризиса взрослости: автореф. дисс. на соискание уч. степени канд. псих. наук: 19.00.01 «Общая психология, история психологии» / Н. Н. Гунгер. – Новосибирск, 2007. – 20 с.

86. Гульянц Э.К. Исследования по философии и психологии мышления / Э. К. Гульянц. – М.: Мысль, 1994. – 154 с.
87. Гурссерль Э. Идея феноменологии: пять лекций / Э. Гурссерль // пер. с нем. Н. А. Артеменко; вступ. ст. и комент. И. И. Мавринского. – СПб.: ИЦ «Гуманитарная академия», 2008. – 224 с.
88. Дереси О. Н. Человеческая подлинность / О. Н. Дереси // Это человек: Антология. – М.: Прогресс, 1995. – С. 156 – 159.
89. Джеймс У. Психология / У. Джеймс. – М.: Мысль, 1991. – С. 121 – 130.
90. Джерджен К. Дж. Социальный конструктивизм: знание и практика / К. Дж. Джерджен. – Минск, БГУ. – 2003. – 265 с.
91. Диагностика здоровья. Психологический практикум / [под. ред. Г. С. Никифорова]. – СПб.: Речь, 2002. – 950 с.
92. Дмитриева Н. В. Психологические факторы трансформации идентичности личности: автореф. дисс. ... доктора псих. наук: 19.00.01 «Общая психология, история психологии» / Н. В. Дмитриева. – Новосибирск, 1999. – 43 с.
93. Донцов А. И. Профессиональные представления студентов-психологов / А. И. Донцов, Г. М. Белокрылова // Вопросы психологии. – 1999. – №2. – С. 42 – 50.
94. Дружинина І. А. Дослідження динаміки розвитку структурних компонентів професійної ідентичності майбутніх практичних психологів / І. А. Дружиніна // Актуальні проблеми психології: зб. наукових праць Інституту психології ім. Г. С. Костюка АПН України / за ред. С. Д. Максименка. – Київ: ДП «Інформаційно-аналітичне агентство», 2008. – Т.10, Вип.9. – С. 116 – 126.
95. Дюркгейм Э. Социология: ее предмет, метод, предназначение / Э. Дюркгейм // пер. с фр., составл. послесловия и примечания А. Б. Гофмана. – М.: Канон, 1995. – 352 с.
96. Елисеев О. П. Практикум по психологии личности / О. П. Елисеев. – 2-е изд., испр. и перераб. – СПб.: Питер, 2006. – 512 с.

97. Емельянов Ю. Н. Активные методы психологической подготовки руководителей трудовых коллективов / Ю. Н. Емельянов. – Л.: изд-во ЛГУ, 1980. – С. 113 – 118.

98. Емельянова О. Я. Формирование профессиональной идентичности с целью адаптации работника к деятельности по специальности / О. Я. Емельянова // Вестник МГУ. – 2005. – №2. – С.153 – 156.

99. Журавльова Л. П. Проблема самовизначення у вітчизняній та зарубіжній психології / Л. П. Журавльова, І. Ф. Шалагінова // Психологія: зб. наук. праць НПУ ім. М. П. Драгоманова – 2002. – Вип.15. – С. 43 – 50.

100. Журавльова Л. П. Психологічні особливості часової перспективи сучасного юнацтва в процесі особистісного самовизначення / Л. П. Журавльова, І. С. Кравець // психологія: Зб. наук. праць НПУ ім. М. П. Драгоманова, 2003. – Вип.20. – С. 112-120.

101. Журавльова Л. П. Психологія емпатії: [монографія] / Л. П. Журавльова. – Житомир: Вид-во ЖДУ ім. І. Франка, 2007. – 328 с.

102. Заковоротная М. В. Идентичность человека. Социально-философские аспекты [Электронный ресурс] / М. В. Заковоротная. – Ростов-на-Дону: изд-во СКНЦ ВШ, 1999. – 199с. – Режим доступа: [http // www.i-u.ru / biblio / archive / sakovorotnaja_id / 02.aspx](http://www.i-u.ru/biblio/archive/sakovorotnaja_id/02.aspx).

103. Захаров А. И. Неврозы у детей и подростков: Анамнез, этиология и патогенез / А. И. Захаров. – Л.: 1982. – С. 53 – 58.

104. Зеер Э. Ф. Кризисы профессионального становления личности / Э. Ф. Зеер, Э. Э. Мыманюк // Психологический журнал. – 1997. – Т.18, №6. –С. 35 – 44.

105. Зеер Э. Ф. Психология профессий: учебное пособие [для студентов вузов] / Э. Ф. Зеер. – 3-е изд., перераб., доп. – М.: Академический Проект; Фонд «Мир», 2005. – 336 с.

106. Зливков В. Л. Проблема особистісної та професійної самоідентифікації в сучасній психології / В. Л. Зливков // Соціальна психологія. – 2006. – №5. – С. 128 – 136.

107. Зязюн І. А. Інтелектуально творчий розвиток особистості в умовах неперервної освіти:[монографія] / І. А. Зязюн. – К.: ВПОЛ, 2000. – 636 с.
108. Иванова Е. М. Аналитическая профессиограмма как средство обеспечения профессиональной диагностики кадров // Вестник МГУ. Серия 14. – 1989. – №3. – С. 13 – 20.
109. Иванова Е. М. Основы психологического изучения профессиональной деятельности / Е. М. Иванова. – М.: 1989. – С. 78 – 85.
110. Иванова Н. Л. Изменение этнической и гражданской идентичности в новых общественных условиях / Н. Л. Иванова, Г. Б. Мазилова // Вопросы психологии. – 2008. – №2. – С. 83 – 93.
111. Иванова Н. Л. Профессиональная идентичность в социально-психологических исследованиях / Н. Л. Иванова // Вопросы психологии. – 2008. – №1. – С. 89 – 100.
112. Иванова Н. Л. Профессиональная идентичность и профессиональное пространство / Н. Л. Иванова, Е. В. Конева // Мир психологии. – 2004. – №2. – С. 148 – 157.
113. Иванова Н. Л. Социальная идентичность и проблемы образования: [монография]. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2001. – 228 с.
114. Иванова Н. Л. Социальная идентичность и профессиональное становление личности: [монография]. – М.: Изд-во МАПН; Ярославль: Аспект-Пресс, 2005. – 135 с.
115. Иванова Н. Л. Социальная идентичность и профессиональный опыт личности: [монография] / Н. Л. Иванова, Е. В. Конева. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2003. – 246 с.
116. Идентичность: [хрестоматия / сост. Л. Б. Шнейдер]. – М.: Изд-во НПО «МОДЭК», 2003. – 272 с.
117. Исследование самооценки по методике Дембо-Рубинштейн в модификации А. М. Прихожан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://spylist.net/praktikum/15.htm>.

118. Калина Н. Ф. Конституирование субъекта психоаналитического дискурса / Н. Ф. Калина // Наука і освіта. – 2001. – №4. – С.29 – 31.
119. Калина Н. Ф. Лингвистическая психотерапия / Н. Ф. Калина. – К.: «Ваклер», «Альтерпресс», 1999. – 282 с.
120. Калина Н. Ф. Основы психоанализа / Н. Ф. Калина. – М.: «Рефл-бук», К.: «Ваклер», 1997. – 272 с.
121. Калина Н. Ф. Основы психотерапии / Н. Ф. Калина. – М.: «Рефл-бук», К.: «Ваклер», 1997. – 266 с.
122. Каліна Н. Ф. Символічне конститування суб'єкта в психотерапії / Н. Ф. Каліна, В. Р. Кейсельман // Людина. Суб'єкт. Вчинок: Філософсько-психологічні студії: наук .вид. / ред. В. О. Татенко. – К.: Либідь, 2006. – С. 144 – 157.
123. Карабанова О. А. Методы исследования идентичности в концепции статусов эго-идентичности Дж. Марсиа / О. А. Карабанова, В. Р. Орестова // Психология и школа – 2005. – №1. – С. 39 – 48.
124. Карамушка Л. М. Проблема синдрома “професійного вигорання” в педагогічній діяльності в зарубіжній та вітчизняній психології / Л. М. Карамушка, Т. В. Зайчикова // Актуальні проблеми психології. зб. наукових праць Інституту психології ім. Г. С. Костюка АПН України. –К.: 2002. – Т.1.: Соціальна психологія. Психологія управління. Організаційна психологія. – Ч.5. – С. 210 – 217.
125. Келли Д. Теория личности. Психология личностных конструктов / Д. Келли; [пер. с англ. и науч. ред. А. А. Алексеев]. – СПб.: Речь, 2000. – 249 с.
126. Кенинг В. А. Становление профессиональной идентичности у работающих студентов: автореф. дисс. ... канд. псих. наук: спец. 19.00.03 «Психология труда, инженерная психология, эргономика» / В. А. Кенинг – М.: 2008. – 23 с.
127. Кізь О. Б. Моделі конструювання гендерної ідентичності жінки в сучасній Україні / О. Б. Кізь // Незалежний культурологічний часопис. –Львів, 2002. – Ч.27. – С.37 – 58.

128. Кікінежді О. М. Гендерна ідентичність в онтогенезі особистості: [Монографія] / О. М. Кікінежді. – Тернопіль.: Навчальна книга – Богдан, 2011. – 400 с.
129. Кікінежді О. М. Ідентифікація як соціально-психологічний феномен диференціації статі: автореф. дис. ... докт. психол. наук. – К., 2012. – 19.00.07 “Педагогічна та вікова психологія” / О. М. Кікінежді. – 44 с.
130. Кирилюк І. М. Психологічні чинники підготовки практичного психолога до ведення терапевтичного діалогу [Електронний ресурс]: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня докт. психол. наук. – К., 2006. – 19.00.07 “Педагогічна та вікова психологія” / І. М. Кирилюк. – 20 с.
131. Климов Е. А. Образ мира в разнотипных профессиях: учеб.пособие [для студ.учеб заведений, обуч. по напр. и спец. «Психология»] / Е. А. Климов. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1995. – 224 с.
132. Климова С. Г. Социальная идентификация в условиях общественных перемен / С. Г. Климова // Человек. – 1995. – №3. – С.26 – 35.
133. Козлов В. В. Работа с кризисной личностью: методическое пособие / В. В. Козлов. – 2-е изд., доп. – М.: Психотерапия, 2007. – 336 с.
134. Козлов В. В. Интегративная психология: Пути духовного поиска, или освящение повседневности / В. В. Козлов. – М.: Психотерапия, 2007 – 528 с.
135. Кон И. С. В поисках себя. Личность и ее самосознание / И. С. Кон. – М.: Изд-во политической литературы, 1984. – 335 с.
136. Кон И. С. Жизненный путь как предмет междисциплинарного исследования / И. С. Кон // Психология личности в трудах отечественных психологов / сост. А. В. Кудиков. – СПб.: Питер, 2000. – С.269 – 279.
137. Кон И. С. Психология ранней юности / И. С. Кон. – М.: Просвещение, 1989. – 254 с.
138. Конопкин О. В. Психическая саморегуляция произвольной активности человека (структурно-функциональный аспект) / О. В. Конопкин // Вопросы психологии. – 1995. – №1. – С.5 – 12.

139. Кончаловская М. М. Особенности становления личностной идентичности в дошкольном и младшем школьном возрасте: автореф. дис. на соис. степени канд. психол. наук: спец.19.00.01 «Общая психология, история психологии» / М. М. Кончаловская. – М.: МГУ. – 2006. – 21 с.

140. Коростеліна К. В. Ідентичність як система: структура і смисловий зміст елементів / К. В. Коростелина // Проблема загальної та педагогічної психології. – 2001. – Т.ІІІ. – Ч.7. – С.118 – 124.

141. Коростелина К. В. Проблема вивчення структури ідентичності як чинника у прогнозуванні соціального розвитку суспільства / К. В. Коростелина // Проблеми загальної та педагогічної психології. – 2001. – Т.ІІІ. – Ч.1. – С.60 – 65.

142. Коростеліна К. В. Структура і динаміка системи соціальної ідентичності: автореф. дис. на здобуття ступеня докт. психол. наук: спец. 19.00.05 “Соціальна психологія” / К. В. Коростеліна. – К., 2003. – 28 с.

143. Костюк Г. С. Принцип развития в психологии / Г. С. Костюк // Методологические и теоретические проблемы психологии // Под ред. Е. В. Шороховой. – М.: Наука. 1969. – С.118 – 152.

144. Кочерян О. С. Статеворольова ідентичність жінок: генезис та структура / О. С. Кочерян, Н. М. Терещенко // Вісник Харківського університету. (Серія Психологія).- Х.: Вид-во ХНУ, 2000. – №498. – С.73 – 77.

145. Крайг Г. Психология развития / Г. Крайг. – СПб.: Питер, 2001. – 992 с.

146. Кринчик Е. П. К вопросу об активных формах обучения в профессиональной подготовке психологов / Е. П. Кринчик // Психология в вузе. – 2008. – №6. – С.73 – 92.

147. Крупнов А. И. Психологические проблемы исследования активности человека / А. И. Крупнов // Вопросы психологии. – 1984. – №3. – С 25 – 33.

148. Крутикова О. О. Репрезентация женского в современных глянцевах журналах / О. О. Крутикова // Таврический журнал психиатрии. – 2008. – Т.12. – №2 (43). – С.11 – 13.

149. Кудрявцев В. Г. Субъект деятельности в онтогенезе/ В. Г. Кудрявцев, Г. К. Уразалиева // Вопросы психологи. – 2001. – №4. – С.14 – 30.
150. Кузнецова О. В. Психологическая характеристика адаптивной личности (на примере исследования личности студентов) / О. В. Кузнецова // Науковий вісник Південноукраїнського державного педагогічного університету ім. К. Д. Ушинського: Зб. наук. праць. – Вип. 11 – 12. – Одеса, 2002. – С. 278 – 283.
151. Куликов А. И. Нарушение сексуальных границ в психотерапии: концептуальные подходы и клинические исследования [Электронный ресурс] / А. И. Куликов. – Режим доступа: <http://nfp.oedipus.ru/node/580>.
152. Кун Т. С. Структура научных революций / Т. С. Кун. – М.: АСТ, 2003. – 605 с.
153. Курганська Л. О. Внесок Еріха Фромма у становлення поняття ідентичності в психологічній науці / Л. О. Курганська // Актуальні проблеми психології: зб. наукових праць Інституту психології ім. Г. С. Костюка АПН України / за ред. С. Д. Максименка. – Київ: ДП “Інформаційно-аналітичне агентство”, 2012. – Т. XIV, Ч. 6. – С. 216 – 223.
154. Кьеркегор С. Критика и кризис в жизни актрисы / С. Кьеркегор // Вопросы психологии. – 2011. – №4. – С.51 – 65.
155. Лакан Ж. Инстанция буквы в бессознательном, или судьба разума после Фрейда / Ж. Лакан. – М.: “Гнозис”, 1997. – 178 с.
156. Лакан Ж. Функция и поле речи и языка в психоанализе / Ж. Лакан. – М.: “Гнозис”, 1997. – 192 с.
157. Леви-Стросс К. Первобытное мышление / К. Леви-Стросс. – М.: Республика, 1994. – 382 с.
158. Левин К. Разрешение социальных конфликтов / К. Левин. – СПб.: 2000. – 288 с.
159. Леоньев А. Н. Деятельность, сознание, личность // А. Н. Леонтьев. – М.: Политиздат. 1975. – 311 с.

160. Леонтьев А. Н. О некоторых особенностях процесса переработки информации человеком / А. Н. Леонтьев, Е. П. Кринчик // Вопросы психологии. – 1962. – № 6. – С. 34 – 36.

161. Леонтьев Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности / Д. А. Леонтьев. – 3-е изд., доп. – М.: Смысл, 2007. – 511 с.

162. Леонтьев Д. А. Структурная организация смысловой сферы личности: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук: 19.00.01/ Д. А. Леонтьев. – М.: МГУ, 1988. – 24 с.

163. Либин А. В. Дифференциальная психология / А. В. Либин. – М.: Смысл; Per se, 2000. – 549 с.

164. Ложкін Г. В. Професійна ідентичність в контексті маргінальної поведінки суб'єкта / Г. Ложкін, Н. Волянчук // Соціальна психологія. – 2008. – №3 (29) травень. – С.123 – 130.

165. Ложкин Г. В. Сценарии формирования профессиональной идентичности / Г. В. Ложкин, А. Н. Плющ // Соціальна психологія. – 2009. – №3 (34). – С. 119 – 127.

166. Локк Д. Сочинения: в 3-х т. / Д. Локк. – М.: Мысль, 1988. – 411 с.

167. Ломов Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии / Б. Ф. Ломов. – М.: Наука, 1984. – 444 с.

168. Лосев А. Ф. Ценность и Бытие / А. Ф. Лосев. – М.: АСТ, 2000. – 482 с.

169. Лосский Н. О. Условия абсолютного добра / Н. О. Лосский. – М.: Политиздат, 1991. – 367 с.

170. Лосский Н. О. Чувственная, интеллектуальная и мистическая интуиция / Н. О. Лосский // Подг. текста и примеч. Р. К. Медведевой; послесл. П. П. Гайдено. – М.: Республика, 1995. – 399 с.

171. Любимова Г. Ю. От первокурсника до выпускника: проблемы профессионального и личностного самоопределения студентов-психологов / Г. Ю. Любимова // вестник МГУ. – 2000. – №1. – С.48 – 56. – (Серия 14: Психология).

172. Максименко С. Д. Генеза психологічного становлення особистості / С. Д. Максименко // Проблеми сучасної психології: збірник наукових праць Кам'янець-Подільського національного університету імені І. Огієнка, Інституту психології ім. Г. С. Костюка АПН України / [за ред. С. Д. Максименка, Л. А. Онуфрієвої]. – Кам'янець-Подільський: Аксіома, 2008. – Вип.1. – с.3-15.
109. Максименко С. Д. Генезис существования личности / С. Д. Максименко. – К.: Изд-во ООО «КММ», 2006. – 240 с.
173. Максименко С. Д. Генетическая психология: Методологическая рефлексия проблем развития в психологии: [монография] / С. Д. Максименко. – М.-К.: «Рефл-бук», 2000. – 320 с.
174. Максименко С. Д. Розвиток психіки в онтогенезі: [у 2 т.] / С. Д. Максименко. – К.: Форум, 2002. – Т.2. – 335 с.
175. Максименко С. Д. Теоретичні проблеми самоздійснення особистості / С. Д. Максименко // Педагогіка і психологія. – 2008. – № 1(15). – С.47 – 56.
176. Максименко Ю. Б. К проблеме формирования образованности в системе личностно - ориентированного обучения / Ю. Б. Максименко // Теоретико-методологічні проблеми генетичної психології: матеріали Міжнародної наукової конференції, присвяченої 35-річчю наукової та педагогічної діяльності академіка С. Д. Максименка, 17-18 грудня 2001. – К.: Міленіум, 2002. – Т.1. – С.116 – 224.
177. Малахов В. С. Неудобства с идентичностью / В. С. Малахов // Вопросы философии. – 1998. – №2. – С.45 – 53.
178. Маркова А. К. Психология профессионализма / А. К. Маркова. – М.: Международный гуманитарный фонд «Знание», 1996. – 308 с.
179. Маричева А. В. Типология психологических механизмов самоконтитуирования субъекта: автореф. дис. канд. психол. наук: спец. 19.00.01 «Общая психология, история психологии» / А. В. Маричева. – Симферополь, 2005. – 20 с.

180. Маслоу А. Самоактуализация личности и образование / А. Маслоу // пер. с англ., предисл. Г. А. Балла. – Киев-Донецк: Институт психологии АПН Украины, 1994. – 52 с.

181. Мерлин В. С. Взаимоотношение иерархических уровней в системе «человек-общество» / В. С. Мерлин // Вопросы психологии. – 1975. – №5. – С.3 – 13.

182. Мерлин В. С. Проблема интегральной характеристики индивидуальности в дифференциальной психологии / В.С.Мерлин. – Вопросы дифференциальной психофизиологии в связи с генетикой, Пермь. – 1976. С. 5.

183. Мерлин В. С. Опыт изучения онтогенеза интегральной индивидуальности / В. С. Мерлин // Вопросы психологии. – 1977. – №5. – С.88 – 97.

184. Мерлин В. С. Очерк интегрального исследования индивидуальности / В. С. Мерлин. – М.: Педагогика, 1986. – 256 с.

185. Мид М. Культура и мир детства / М. Мид. – М.: Наука, 1988. – 430 с.

186. Митина Л. М. Личностное и профессиональное развитие человека в новых социально экономических условиях / Л. М. Митина // Вопросы психологии. – 1997. – №4. – С.28 – 38.

187. Митина Л. М. Формирование профессионального самосознания учителя / Л. М. Митина // Вопросы психологии. – 1990. – №3. – С.58 – 64.

188. Митина О. В. Факторный анализ для психологов / О. В. Митина, И. Б. Михайлова. – М.: Учебно-методический коллектор «Психология», 2001. – 169 с.

189. Мищенко Т. В. Становление профессиональной идентичности у студентов педагогического вуза: дис. на соискание науч. степени кандидата психол. наук: спец. 19.00.07 / Т. В. Мищенко. – Ярославль, 2005. – С.158 – 179.

190. Носенко Э. Л. Трансформация ценностных ориентаций молодежи на современном этапе развития общества / Э. Л. Носенко, Н. В. Фролова. – Днепропетровск, 1999. – 168 с.

191. Носков В. І. Проблеми підготовки психологів у системі вищої освіти / В.І.Носков // Психологія: зб. наук. праць. – Вип.4 (7). – К., 1999. – С. 210 – 219.
192. Нуркова Б. Б. Свершенное продолжается: психология автобиографической памяти личности /В.В. Нуркова. – М.: УРАО, 2000. –320 с.
193. Общая психодиагностика / [А. А. Бодалев, В. В. Столин, В. С. Аванесов и др.]. – Спб.: Речь, 2000. – 440 с.
194. Олпорт Г. Становление личности: избранные труды / Г. Олпорт: [пер. с англ. Л. В. Трубициной, Д. А. Леоньева; под общей ред. Д. А. Леонтьева]. – М.: Смысл, 2002. – 462 с.
195. Орбан Л. Э. Становление личности: [монография] / Л. Э. Орбан. –М.: Луч, 1992. – 112 с.
196. Орбан-Лембрик Л. Э. Активність особистості як форма вияву її індивідуальності та професіоналізму / Л. Е. Орбан-Лембрик // Теоретико-методологічні проблеми генетичної психології. – К., 2002. – Т.1. – С. 140 – 143.
197. Орищенко О. А. Диференційно-психологічний аналіз емпатії: Автореф. дис. ... канд.. псих.наук.: 19.00.01./ О.А.Орищенко. - Одеса, 2004.- 21с.
198. Осницкий А. К. Проблемы исследования субъективной активности / А. К. Осницкий // Вопросы психологии. – 1896. – №1. – С. 5 – 19.
199. Осницкий А. К. Саморегуляция деятельности школьника и формирование активной личности / А. К. Осницкий. – М.: Знание, 1986. – 80 с.
200. Павленко В. Н. Представления о соотношении социальной и личностной идентичности в современной западной психологии / В. Н. Павленко // Вопросы психологии. – 2000. – №1. – С.136 – 141.
201. Панок В. Г. Концептуальні підходи до формування особистості практичного психолога / В. Г. Панок // Практична психологія та соціальна робота. – 1998. – №4. – С.5 – 7.
202. Панок В. Г. Основы практичної психології: [підручник для студ. вузів] / Панок В., Титаренко Т., Челепева Н; за ред. В.Панка, Т. Титаренко, Н. Чепелевої. – К.: Либідь, 1999. – 533 с.

203. Петровская Л. А. Компетентность в общении. Социально-психологический тренинг / Л. А. Петровская. – М.: Изд-во МГУ, 1982. – 168 с.
204. Петровская Л. А. Теоретические и методические проблемы социально-психологического тренинга / Л. А. Петровская. – М.: Изд-во МГУ, 1982. – 168 с.
205. Пилат Н. І. Соціальна ідентичність особистості як чинник вибору стилю поведінки в конфлікті: Автореф. дис. ... канд. псих. наук: 19.00.05./ Н.І.Пилат. – К.: Інститут психології імені Г. С. Костюка, 2004. – 20 с.
206. Петровський В. А. Личность в психологии: парадигма субъектности / В. А. Петровский. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1996. – 512 с.
207. Петренко В. Ф. Конструктивистская парадигма в психологической науке /В.Ф.Петренко//Психологический журнал,Т.23.- №3.-2002. – С. 113 – 121.
208. Петренко В. Ф. Психосемантика как направление конструктивизма в когнитивной психологии / В. Ф. Петренко // когнитивный подход: философия, когнитивная наука, когнитивная дисциплина. – М.: Каннон, 2007. – С.435 – 463.
209. Пиаже Ж. Речь и мышление ребенка / Ж. Пиаже. – СПб.: Союз, 1997. – 256 с.
210. Пірен М. І. Основи етнопсихології/М.І.Пірен. - К.,Знання,2001, 450с.
211. Поваренков Ю. П. Психологическая концепция непрерывного педагогического образования [Электронный ресурс] / Ю. П. Поваренков. – Режим доступа: http://www.yspu.yar.ru/pedagoka_I_psichologiyu2/_3/.
212. Поваренков Ю. П. Психологическое содержание профессионального становления человека / Ю. П. Поваренков. – М.: изд-во УРАО, 2002. – 160 с.
213. Повякель Н. І. Професійна рефлексія психолога-практика / Н. І. Повякель // Збірник наукових праць: філософія, соціологія, психологія. – Івано-Франківськ: Плай, 1999. – Вип.3. – Ч.1. – С.13 – 22.
214. Почебут Л. Г. Взаимопонимание культур: методология и метод этнической и кросс-культурной психологии. Психология межкультурной толерантности: учеб. пособие / Л. Г. Почебут. – СПб.: Изд-во Санк-Петербур. ун-т, 2005. – 280 с.

215. Прихожан А. М. Особенности психического развития младших школьников, воспитывающихся вне семьи / А. М. Прихожан, Н. Н. Толстых // Вопросы психологии. – 1982. – №2. – С.80 – 86.
216. Пряжников Н. С. Профессиональное и личностное самоопределение / Н. С. Пряжников. – М.: Институт прак. психологии, Воронеж: НПО «МОДЭК», 1996. – 256 с.
217. Роджерс К. Р. Взгляд на психотерапию. Становление человека / К. Роджерс // Пер. с англ. Е. И. Исениной. – М.: Изд-во Прогресс, 1994. – 480 с.
218. Роджерс К. Р. Вопросы, которые я бы себе задал, если бы был учителем / К. Р. Роджерс // Семья и школа. – 1987. – №10. – С. 22 – 24.
219. Романова Е. С. Психология профессионального становления личности: дис....доктора психол. наук: 19.00.07 / Е. С. Романова. – М.: МГПУ, 1992. – 611 с.
220. Рубинштейн С. Л. Проблемы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – М.: Педагогика, 1973. – 333 с.
221. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – СПб.: Питер, 2001. – 720 с. (Серия «Мастера психологии»).
222. Рубинштейн С. Л. Человек и мир / С. Л. Рубинштейн. – М.: Наука, 1997. – 191 с.
223. Румянцева Т. В. Трансформация идентичности студентов медицинских вузов в меняющихся социальных условиях: Автореф. дис. на соиск. науч. степени канд. психол. наук.: спец. 19.00.07 / Т. В. Румянцева. – М.: МГУ. – 2004. – 19 с.
224. Русалов В. М. Биологические основы индивидуально-психологических различий / В. М. Русалов. – М.: Наука, 1979. – 352 с.
225. Русалов В. М. Психофизиологические основы взаимодействия темперамента и общих способностей человека / В. М. Русалов // Проблемы психологии личности. – М.: Наука, 1982. – С. 198 – 305.

226. Русалов В. М. О природе темперамента и его месте в структуре индивидуальных свойств человека / В. М. Русалов // Вопросы психологии, 1985, №1. – С. 19 – 32.

227. Русалов В. М. Теоретические проблемы построения специальной теории индивидуальности человека / В. М. Русалов // Психологический журнал, 1986. – Т.7. – №4. – С. 23 – 35.

228. Савина О. О. Психологический анализ становления идентичности в подростковом и юношеском возрасте: Автореф. дис. на соиск. науч. степени канд. психол. наук: спец. 19.00.01. / О. О. Савина. – М.: 2003. – 22 с.

229. Савчин М. В. Вікова психологія: навч. посіб. / М. В. Савчин, Л. П. Василенко. – К.: Академвидав, 2005. – 360 с.

230. Санникова О. П. Соотношение устойчивых индивидуально-типических особенностей эмоциональности и общительности / О. П. Санникова // Вопросы психологии. – 1982. – №2. – С. 109 – 115.

231. Санникова О. П. Эмоциональность в структуре личности: [монография] / О. П. Санникова. – Одесса.: Хорс, 1995. – 334 с.

232. Санникова О. П. Феноменология личности: избранные психологические труды / О. П. Санникова. – Одесса.: СМІЛ, 2003. – 265 с.

233. Санникова О. П. Индивидуально-психологические детерминанты общения / О. П. Санникова // Вісник Харківського університету. – Харків, 2006. – С. 203 – 209.

234. Санникова О. П. Психологические контуры личности: форма и содержание / О. П. Санникова // Актуальні проблеми соціології, психології та педагогіки: матер. Всеукр. наук.-прак. конф. "Тенденції розвитку психології в Україні: історія та сучасність". – Київ.: Либідь, 2006. – С. 105 – 115.

235. Санникова О. П. Формально-динамические и качественные метахарактеристики индивидуальности / О. П. Санникова // Наука і освіта. – Одеса. – 2007. – № 6-7. – С. 30 – 33.

236. Санникова О. П. Конгруэнтность: психологический анализ и перспективы исследования / О. П. Санникова // Матеріали Міжнародної

науково-практичної конференції “Феноменологія щирості”, 27-29 вересня 2002 р. – Вінниця: “Поділля – 2000”, 2002. – С. 173 – 182.

237. Санникова О. П. Пролонгированный подход к исследованию детерминационных процессов / О. П. Санникова // Наука і освіта. – 2007. – №8-9. – С. 156 – 162.

238. Санникова О. П. Дискретность и демензиональность в структуре личности / О. П. Санникова // Наука і освіта. – 2012. – №6. – С. 4 – 8.

239. Сартр Ж. П. Воображаемое. Феноменологическая психология воображения / Ж.П.Сартр // Пер. с фр. М.Бекетовой. – СПб.: Наука, 2001. –164 с.

240. Сергеева А. В. Особистісні характеристики професіоналів, які займаються психотерапевтичною практикою / А. В. Сергеева // Наука і освіта. – 2006. – № 5-6. – С. 185 – 189.

241. Сергеева А. В. Особливості учбова-тренувальних завдань як метод корекції труднощів спілкування у майбутніх психологів / А. В. Сергеева // Проблеми психологічного супроводу підготовки фахівців у вищій школі: матеріалі Міжнародної наук.-практ. конф. (Одеса, 22 грудня 2006 р.).-Одеса, 2006. – С. 137 – 139.

242. Сергеева А. В. Телесная идентичность в становлении профессионала педагога / А. В. Сергеева / Розвиток особистості професіонала в умовах соціальних трансформацій українського суспільства: матеріалі Міжнародної наук.-практ. конф. (Одеса 16 травня 2007 р.). – Одеса, 2007. – С. 154-159.

243. Сергеева А. В. Особенности телесной идентичности и ее роль в подготовке студентов физического воспитания / А. В. Сергеева, А. А. Петровская // Calitatea Educatiei: Torii, Principii, Realizari: матеріалі Міжнародної наук.-практ. конф. (Кишинів 30-31 жовтня 2008 р.). – Кишинів, 2008. – С. 306 – 311.

244. Сергеева А. В. Особенности профессиональной идентичности у будущих психологов / А.В.Сергеева // Наука і освіта – 2008,№ 7-8. -С. 178 - 185.

245. Сергеева А. В. Суб’єктивне економічне благополуччя та його роль у ситуації кризи в менеджерів/А.В.Сергеева//Наука і освіта –2009,№ 5.С.146- 151.

246. Сергеева А. В. Проблема становления интегральной идентичности личности профессионала / А. В. Сергеева // Наука і освіта. – 2009. – №6. – С. 128 – 134.

247. Сергеева А. В. Психологический анализ становления профессиональной идентичности будущих психологов / А. В. Сергеева // Ананьевские чтения: Современная психология: методология, парадигмы, теории: сборник мат-лов международной научной конференции. – СПб. – 2009. – С. 448 – 450

248. Сергеева А. В. Развитие интегральной идентичности студентов-психологов средствами творческой терапии / А. В. Сергеева // Сучасні тенденції розвитку професійної компетенції майбутніх митців: матеріали Міжнародної наук.-практ. конф. (Луганськ, 25-26 лютого 2010 р). – Луганськ, 2010. – С. 134 – 138.

249. Сергеева А. В. Психологические индикаторы устойчивости идентичности личности / А. В. Сергеева // Психологія у суспільстві, що трансформується: матеріали Міжнародної наук.-практ. конф. (Харків, 16 квітня 2010 р.). – Харків, 2010. – С. 448 – 452.

250. Сергеева А. В. Психологічні аспекти становлення інтегральної ідентичності особистості майбутнього психолога / А. В. Сергеева // Актуальні проблеми психології: Зб. наук. праць Інституту психології імені Г. С. Костюка НАПН України [за ред. С. Д. Максименка] – 2009. Т. XII, Ч. 4. – С. 353 – 361.

251. Сергеева А. В. Психологічні фактори розвитку інтегральної ідентичності студентів-психологів / А. В. Сергеева // II Всеукраїнський конгрес, присвячений 110 річниці від дня народження Г. С. Костюка: матеріали Міжн.наук.-практ. конф. (Київ, 19-20 квітня 2010 р). – Київ, 2010. - С. 134 – 138.

252. Сергеева А. В. Особливості прояву гендерної ідентичності в процесі професійного самовизначення майбутніх психологів / А. В. Сергеева // Наука і освіта. – 2010. – С. 167 – 174.

253. Сергеева А. В. Психологические аспекты анализа родовой идентичности личности / А. В. Сергеева // IV Всероссийская конференция по

екзистенціальної психології: матеріали Міжнародної наук.-практ. конф. (Москва, 4-5 мая 2010 р). – М.: 2010. – С. 101 – 102.

254. Сергеева А. В. Ресурси стресостійкості спортсменів-професіоналів / А.В.Сергеева, В.І.Бринза //Теоретичні засади індивідуалізації фізичної підготовки при заняттях фізичною культурою та спортом: матеріали Міжн. наук.-практ. конф (Одеса, 12 травня 2010.р.) – Одеса, 2010. -С. 7 -9.

255. Сергеева А. В Гендерна ідентичність менеджера як складова психологічного потенціалу особистості / А. В. Сергеева // Вісник Одеського національного університету. – 2010. – Т.15. Вип.11. Ч.1 . – С. 332 – 341.

256. Сергеева А. В. Типи суб'єктивного благополуччя у менеджерів різних професійних статусів / А. В. Сергеева, С. Ф. Зелінська // Науковий вісник Південноукраїнського національного педагогічного університету ім.. К. Д. Ушинського: Зб. наук. праць. – Спец. вип. – Одеса, 2009. – С. 69 – 76.

257. Сергеева А. В. Статуси професійної ідентичності майбутніх менеджерів / А. В. Сергеева, Л. В. Антонюк // Індивідуально-психологічні якості особистості майбутніх психологів, та їх динаміка у період професійної підготовки: матеріали Міжнародної наук.-практ. конф (Одеса, 20 травня 2010 р). – Одеса, 2010. – С. 92 – 95.

258. Сергеева А. В. Роль професійної кризи в становленні ідентичності особистості студента-психолога / А. В. Сергеева // Актуальні проблеми психології: Зб. наук. праць Інституту психології імені Г. С. Костюка НАПН України [за ред. С. Д. Максименка] – 2011.-Т.IV, Ч.25.– С. 242-248.

259. Сергеева А. В. Аналіз особливостей національної ідентичності студентів різних поліетнічних країн / А. В. Сергеева // Науковий вісник Південноукраїнського національного педагогічного університету ім.. К.Д.Ушинського: Зб. наук. праць. – Вип. 11-12. – Одеса, 2002. – С. 186 – 192.

260. Сергеева А. В. Порівняльний аналіз особливостей становлення ідентичності в підлітково-юнацькому віковому періоді / А. В. Сергеева // Актуальні проблеми психології: Зб. наук. праць Інституту психології імені

Г. С. Костюка НАПН України [за ред. С. Д. Максименка] – 2011.-Т.ХІ, Ч.5.– С. 480-487.

261. Сергеева А. В. Формально-динамічні показники професійної ідентичності особистості /А.В.Сергеева //Наука і освіта. –2012, №3, - С. 99 -112.

262. Сергеева А. В. Особливості трансформації інтегральної ідентичності особистості в процесі професійної переподготовки / А. В. Сергеева // Актуальні проблеми психології: Зб. наук. праць Інституту психології імені Г. С. Костюка НАПН України [за ред. С. Д. Максименка] – 2012. – Т.ХІV, Ч.6.– С. 419 – 426.

263. Сергеева А. В. Психологічний інструментарій дослідження когнітивного компонента інтегральної ідентичності особистості / А. В. Сергеева // Наука і освіта. – 2012. – №9СВ. – С. 185 – 189.

264. Середника І. Я. Психологічний аналіз кризи ідентичності у студентської молоді: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. психол. наук: спец. 19.00.01. “загальна психологія, історія психології”/ І. Я. Середника. – Одеса, 2005. – 17 с.

265. Симоненко С. Н. Психологія візуального мислення: стратегіально-семантичний підхід / С. Н. Симоненко. – Одеса: ПНЦ України, 2005. – 320 с.

266. Симоненко С. Н. “Образ світу” та “картина світу” як детеринанти індивідуальних стратегій візуально-мисленнєвої діяльності суб’єкта / С. Н. Симоненко // Наука і освіта. – 2011. – № 9 СВ. – С. 234 – 243.

267 Слободчиков В. И. Психологические проблемы становления внутреннего мира человека / В. И. Слободчиков // Вопросы психологии. –1986. – №6. – С. 14 – 22.

268. Слободчиков В. И. Реальность субъективного духа / В. И. Слободчиков // Психология личности в трудах отечественных психологов: Хрестоматия. – СПб.: Питер, 2000. – С. 380 – 395.

269. Соколова Е. Т. К обоснованию клинко-психологического изучения расстройства гендерной идентичности / Соколова Е. Т., Бурлакова Н. С., Лэонтиу Ф. // Вопросы психологии. – 2001. – №6. – С. 4 – 17.

270. Солдатова Г. У. Психология межэтнической напряженности / Г. У. Солдатова. – М. 1999. – 299 с.
271. Стефаненко Т. Г. Этнопсихология / Т. Г. Стефаненко. – М.: институт психологии РАН, «Академический проект», 1999. – 320 с.
272. Стефаненко Т. Г. Компоненты этнической идентичности: когнитивный, аффективный, поведенческий / Т. Г. Стефаненко // Мир психологии. – 2004. – №3. – С. 38 – 43.
273. Столин В. В. Факторная структура эмоционального отношения человека к человеку / В. В. Столин, Н. И. Голосова // Психологический журнал. – 1982. – №2. – С. 62 – 67.
274. Столин В. В. Самосознание личности / В. В. Столин – М.: Мысль. 1983. – 378 с.
275. Столин В. В. Опросник самоотношения [Электронный ресурс] / В. В. Столин, С. Р. Пантелеев. – Режим доступа: http://azps.ru/tests/2_stolin.html.
276. Татенко В. А. Психология в субъективном измерении: [монография] / В. А. Татенко. – К.: Просвіта. 1996. – 404 с.
277. Татенко В. О. Соціальна психологія впливу: [монографія] / В. О. Татенко. – К.: Міленіум, 2008. – 214 с.
278. Тейлор Ш. Социальная психология / Ш. Телор, Л. Пило, Д. Сирс. – СПб.: Питер, 2004. – 767 с.
279. Титаренко Т. М. Жизненный мир личности: структурно-генетический подход: дисс....доктора психол. наук: 19.00.01 / Т. М. Титаренко. – К.: 1994. – 305 с.
280. Титаренко Т. М. Життєві завдання як практики самоконститування особистості / Т.М.Титаренко // Соціальна психологія. – 2008, №6 (32). - С. 3 11.
281. Титаренко Т. М. Життєві домагання і професійне становлення особистості практичного психолога / Т. М. Титаренко // Практична психологія та соціальна робота. – К., 2003. – №4. – С . 21 – 23.
282. Титаренко Т. М. Психологія життєвої кризи / Т. М. Титаренко. – К.: ІЗМН, 1998. – 360 с.

283. Трандина Т. В. Психологические факторы трансформации идентичности личности: Автореф. дис....канд.псих.наук.: спец. 19.00.01 / Т. В. Трандина. – Новосибирск, 2004. – 20 с.
284. Улановский А. М. Социальный контруктивизм: сообщество, дискурс и формирование идентичности / А. М. Улановский // Вопросы психологии. – 2009. – №2. – С. 38.
285. Фельдштейн Д. И. Психология развития личности в онтогенезе / Д. И. Фельдштейн. – М.: Педагогика, 1989. – 208 с.
286. Фельдштейн Д. И. Психология становления личности / Д. И. Фельдштейн. – М.: Мысль, 1999. – 236 с.
287. Фихте И. Г. Сочинения: в 2-х т. / И. Г. Фихте. – СПб.: Мифри, 1993.
288. Франкл В. Человек в поисках смысла: сборник / В.Франкл // пер. с англ. Д.А.Леонтьева, М.П.Папуша и Е.В. Эйдмана. – М.: Прогресс, 1990. –386 с.
289. Фрейд З. Женственность / З. Фрейд // Введение в психоанализ: Лекции. – СПб.: Алиейя, 1990. – С. 396 – 425.
290. Фрейд З. Психология масс и анализ человеческого «Я» / З. Фрейд. – М.: АСТ, 2004. – 188 с.
291. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности / Э. Фромм; [пер. П. С. Гуревич]. – М.: Республика, 1994. – 447 с.
292. Фромм Э. Бегство от свободы / Э. Фромм // Пер. с англ. Г. Ф. Швейника. – М.: Прогресс. – 1990. – 272 с.
293. Фромм Э. Психоанализ и этика /Э.Фромм. – М.:Республика, 1993.- 414 с.
294. Фромм Э. Искусство быть / Э. Фромм. – М.: 2012. – 224 с.
295. Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления / М. Хайдеггер // сост., пер. с нем. и комен. В. В. Биbihина. – М.: Республика, 1993. – 447 с.
296. Хамитова И. Ю. Развитие профессиональной идентичности консультанта / И. Ю. Хамитова // Журнал практической психологии и психоанализа. – 2000. – №1. – С. 64 – 75.

297. Хащенко В. А. Экономическая идентичность личности: Психологические детерминанты формирования / В. А. Хащенко // Психологический журнал. – 2004. – Т.25, №5. – С. 32 – 49.
298. Хесле В. Кризис индивидуальной и коллективной идентичности / В. Хесле // Вопросы философии. – 1994. – №10. – С. 113 – 123.
299. Хорни К. Женская психология / К. Хорни. – СПб.: Восточно-Европейский Институт Психоанализа, 1993. – 382 с.
300. Цельмина М. В. Психологические условия развития идентичности личности: Автореф. дис...канд.псих.наук: спец. 19.00.01 / М. В. Цельмина. – Новосибирск, 2003. – 21 с.
301. Чебыкин А. Я. Эмоциональная регуляция учебно-познавательной деятельности / А. Я. Чебыкин. – Одесса: «Богуславль», 1992. – 169 с.
302. Чебыкин А. Я. Теория и методика эмоциональной регуляции учебной деятельности / А. Я. Чебыкин. – Одесса: Астропринт, 1999. – 158 с.
303. Чепелева Н. В. Личностная подготовка психолога в условиях вуза / Н. В. Чепелева // Психолого-педагогические основы личностно-ориентированного образования в МДЦ «Артек»: сб. науч. трудов. – Ялта: Артек, ГИА, 2001. – С. 34 – 41.
304. Чепелева Н. В. Внутрішні смислові конфлікти як фактор становлення професійної компетентності майбутніх практичних психологів / Н. В. Чепелева // Конфлікти в педагогічних системах: Зб. доповідей наук. -практ. конф. - Вінниця, 1997. – С. 320 – 322.
305. Чепелева Н. В. Діалогічно-орієнтований підхід в системі підготовки практичних психологів / Н. В. Чепелева, Н. І. Повякель // Вісник Тернопільського експериментального інституту педагогічної освіти. – Тернопіль, 1996. – С. 29 – 31.
306. Чепелева Н. В. Процессы понимания и интерпретации в деятельности практического психолога / Н. В. Чепелева / Практична психологія: теорія, методи, технології: матеріали наук. семінару. – К.: НІКА-ЦЕНТР, 1997. – С. 102 – 109.

307. Чепелєва Н. В. Теоретичне обґрунтування моделі особистості практичного психолога / Н. В. Чепелєва, Н. І. Повякель // Психологія: зб. наук. праць. – К.: НПУ, 1998. – Вип.3. – С. 35 – 41.

308. Чудновский В. Э. Смысл жизни и судьба человека / В. Э. Чудновский // Психолого-педагогические и философские проблемы смысла жизни. – М.: ПИ РАО, 1997. – С. 14 – 22.

309. Чудновский В. Э. К проблеме соотношения «внешнего» и «внутреннего» в психологии / В. Э. Чудновский // Психологический журнал. – 1993. – Т.14. – №5. – С. 3 – 12.

310. Шайгерова Л. А. Психология идентичности в ситуации вынужденной миграции: автореф. дисс. на соискание уч. степени канд. псих. наук: 19.00.01 «Общая психология, история психологии» / Л. А. Шайгерова. – М.: 2004. – 19 с.

311. Швалб Ю. М. Система профессиональной подготовки социальных работников / Ю. М. Швалб // Эффективные формы и методы оказания помощи социально уязвимым детям: материалы Международного форума (5-6 мая 2005 г.). – Ташкент, 2005. – С. 41 – 46.

312. Швалб Ю. М. Свідомість як відношення людини до світу / Ю. М. Швалб // Психологія і суспільство. – 2004. – №4. – С. 154 – 166.

313. Шевченко Н. Ф. Практикум із психологічної допомоги соматичним хворим / Н. Ф. Шевченко // Практична психологія та соціальна робота. – 2006. – №4 (85). – С. 17 – 29.

314. Шевченко Н. Ф. Становлення професійної свідомості практичних психологів у процесі фахової підготовки: [монографія] / Н. Ф. Шевченко. – К.: Міленіум, 2005. – 298 с.

315. Шевченко Н. Ф. Формування професійної свідомості практичних психологів у системі вищої освіти: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня док. психол. наук.: спец. 19.00.07 “Педагогічна та вікова психологія”/ Н. Ф. Шевченко. – Київ, 2006. – 32 с.

316. Шефер Б. Социальная идентичность и групповое сознание как медиаторы межгруппового поведения / Б. Шефер, Б. Шлейдер // Иностранная психология. – 1993. – Т.1. – №1. – С. 576 – 581.

317. Шнейдер Л. Б. Профессиональная идентичность: структура, генезис, условия становления: дисс....доктора психол. наук: 19.00.03 / Л. Б. Шнейдер. – М.: 2001. – 325 с.

318. Шнейдер Л. Б. Профессиональная идентичность и память: опыт генетической реконструкции / Л. Б. Шнейдер // Мир психологии. – 2001. – №1. – С. 64 – 78.

319. Шнейдер Л. Б. Профессиональная идентичность: теория, эксперимента, тренинг: учебное пособие / Л. Б. Шнейдер. – М.: МПСИ; Воронеж: НПО «МОДЭК». – 2004. – 600 с. (Серия «Библиотека психолога»).

320. Шнейдер Л. Б. Реконструкция профессиональной идентичности: структурный и динамический аспекты / Л. Б. Шнейдер // Развитие личности. – 2000. – №2. – С. 44 – 68.

321. Шнейдер Л. Б. Тренинг профессиональной идентичности [руководство для преподавателей вузов и практикующих психологов] / Л. Б. Шнейдер. – М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК». – 2008. – 208 с.

322. Эйдемиллер Э. Г. Психология и психотерапия семьи / Э. Г. Эйдемиллер, В. В. Юстицкис. – СПб., 1999. – 568 с.

323. Эриксон Э. Г. Детство и общество / Э. Г. Эриксон : [пер. с англ.; науч. ред. А. А. Алексеева]. – СПб.: Психол. центр «Ленато»: Фонд «Унив. Кн.», 1996. – 590 с.

324. Эриксон Э. Г. Идентичность: юность и кризис / Э. Г. Эриксон : [пер. с англ.; общ. ред. и предисл. Толстых А. В.] – М.: Издательская группа «Прогресс», 1996, – 344 с.

325. Юм Д. Трактат о человеческой природе: в 3-х т / Д. Юм // Пер. с англ. С. И. Церетели. – М.: Канон, 1995. – Т.2, кн. 2-3: Об аффектах; О морали. – 416 с.

326. Юнг К. Г. Символы трансформации / К. Юнг. – М.: 2005. – 205 с.
326. Юнг К. Г. Психология бессознательного / К. Г. Юнг – М.: Мысль. 1994. – 175 с.
327. Юсупов И. М. Вчувствование, проникновение, понимание / И. М. Юсупов. – Казань: изд-во казанского ун-та, 1993. – 214 с.
328. Ядов В. А. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности. – Л.: Наука, 1979. – 264 с.
329. Яценко Т. С. Основы глибинної психокорекції: феноменологія, теорія і практика : навч. посіб. // Т. С. Яценко. – К. : Вища шк., 2006. – 382 с.
330. Яценко Т. С. Психологічні основи групової психокорекції / Т. С. Яценко. – К. : Либідь, 1996. – 262 с.
331. Яценко Т. С. Теорія і практика групової психокорекції / Т. С. Яценко . – К.: Либідь, 1996. – 262 с.
332. Яценко Т. С. Теоретико-методологічний підхід до цілісного розуміння психіки у її структурних компонентах / Т. С. Яценко // Психологія і суспільство. – 2004. – №4. – С. 37 – 59.
333. Abrams D. Social identity, social cognition, and the self: the flexibility and stability of self-categorization / D. Abrams & M. Hogg (eds.) // Social identity and social cognition. - Oxford : Blackwell, 1999. - P. 197-229.
334. Allport G. W. Becoming: basic considerations for the psychology of personality / G. W. Allport. - New Haven : Yale University Press, 1955. - 106 p.
335. Archer S. L. Identity and the choice of social roles / S. L. Archer // New Directions for Child Development. - Published by Elsevier Science Ltd., 1985,- P. 79-100.
336. Arcuri L. Three patterns of social categorization in attribution memory / L. Arcuri // European Journal of Social Psychology. - 1982. - № 2. - P. 271-282.
337. Bauman Z. The individualized society / Z. Bauman. - Oxford : Blackwell Publication, 2002. - 248 p.
338. Baumeister R. Identity. Cultural Change and Struggle for Self / R. Baumeister. - N. Y., Oxford, 1986. - P. 18-19.

339. Block L. Collective self - esteem consequences of outgroup derogation when a valued social identity is on trial / L. Block, N. Branscombe & D. Wann // *European Journal of Social psychology*. - 1994. - № 24. - P. 641-657.

340. Breakwell G. M. Integrating paradigms, methodological implications / G. M. Breakwell and D. V. Canter (eds) // *Empirical approaches to social representations*. - Oxford : Clarendon Press, 1993. - P. 180-201.

341. Breakwell G. M. The social self: being same and different at the same time / G. M. Breakwell // *Personality and Social Psychology Bulletin*. - 1991. - № 17. - P. 475- 482.

342. Breakwell G. M. Multiple categorization and social identity / Breakwell G. M, Hewstone M., Capozza D., Brown R. (eds.) // *Social identity processes*. - London : Sage, 2000. - P. 501-514.

343. Brewer M. B. The many faces of social identity: implications for political psychology / M. B. Brewer // *Political Psychology*. - 2001. - № 22. - P. 115-126.

344. Brown R. Social identity theory: past achievements, current problems and future challenges / R. Brown // *European Journal of Social Psychology*. - 2000. - № 30. - P. 746-778.

345. Brubaker R. Beyond „Identity" / R. Brubaker, F. Cooper // *Theory and Society*. - 2000. - Vol. 29 (1). - P. 1-47.

346. Cheek J. M. Identity orientations and self-interpretation / J. M. Check, D. M. Buss, N. Cantor (eds) // *Personality psychology: Recent trends and emerging directions*. - N. Y. : Springer-Verlag, 1989. - P. 275-285.

347. Crisp R. Mental Health, Job Satisfaction and Job Stress among General Practitioner / R. Crisp, C. Cooper, U. Rout // *Brit. Med. Journal*. - 1989. - P. 366-370.

348. Deschamps J. C. Crossed category memberships in intergroup relations / Deschamps J.-C., Doise W., Tajfel H. (ed.) // *Differentiations between social groups: studies in the social psychology of intergroup relations*. - London : Academic Press, 1978.-P. 141-158.

349. Doise W. Le burnout chez les educatrices et garderie: proposition d'un modele theorique / W. Doise // *Apprentissage et Socialisation*. - 1989. - Vol. 12 (4).-P.

205-215.

350. Ego identity: A handbook for psychosocial research / James E. Marsia. - New York : Springer - Verlag Inc., 1993. - 245 p.

351. Erikson E. H. Identity, Youth and Crisis / E. H. Erikson. - New York : W. W. Norton and Co., 1968. - P. 226-341. .

352. Erikson E. Psychoanalysis and Ongoing History: Problems of Identity, Hatred and nonviolence/ E.Erikson //The American Journal of Psychiatry. – 1965, P. 122.

353. Fisher F. Inter-group Relations in States of the Former Soviet Union, the Perception of Russians / F. Fisher, L. Hagendoorn, H. Linssen, S. Tumanov. - Hove : Psychology Press, 2001. - 207 p.

354. Fogelson R. D. Prevention of burnout: New perspectives / R. D. Fogelson, J. Golberg // Applied and preventive Psychology. - 1998. - Vol. 7. - P. 63-74.

355. Georgen K. J. Social change and status protest: An essay on the marginal man / K. J. Georgen // Phylon-Atlanta. - 1945. - Vol. 10, № 1. - P. 25-35.

356. Giddens A. Modernity and Self-identity /A. Giddens.- Stanford,1991. P. 201.

357. Habermas J. Self-We-Others schemata and social identification / Habermas J., Worchel S., Morales J. F., Paez D., Deschamps J. (eds) // Social Identity: international Perspective. - N. Y. : Sage Publ., 1998. - P. 44- 52.

358. Goffman E. The neglected situation / E. Goffman // Amer. Anthropol. - 1964.-V. 66, №5.-P. 2.

359. Harre R. The relationship between group identity and intergroup prejudice is moderated by socio-structural variation / R. Harre // Journal of Applied Social Psychology. - 2002. - № 32. - P. 908-933.

360. Hagendoorn L. Experimenting with a National Sample: a Dutch Survey of Prejudice / L. Hagendoorn, P. Sniderman // International Journal of Intercultural Relations. - 2000. - № 24. - P. 483-503.

361. Huddy L. From social to political identity: A critical examination of

- Social Identity Theory / L. Huddy // Political Psychology.- 2001. - № 1. - P. 127-156.
362. Krappman L. Sociologische Dimensionen der Identität / L. Krappman. - Stuttgart, 1969.-P. 99-120.
363. Marsia J. E. Development and validation of ego-identity status/ J. E.Marsia //Journal of Personality and Social Psychology.- 1966.- № 3.- P. 551-558.
364. Marsia J. E. Ego identity status in college women / J. E. Marsia, M. L. Friedman Hi. Person. - 1970. - V. 38., № 2. - P. 249-268.
365. Marsia J. E. Identity in Adolescent. In Handbook of Adolescent Psychology / J. E. Marsia ; ed. by J. Adelson. - New York : Wiley, 1985. - P. 157-180.
366. Maslach C. Burnout Inventory Manual (Third Edition) / C. Maslach, S. E. Jackson, M. P. Leiter. - California : Consulting Psychological Press, Inc., 1996.-P. 192-216.
367. Matteson D. R. The Measurement of Experienced Burnout/ D. R. Matteson, S. E. Jackson // Journal Occupational Behavior.- 1981,Vol. 2., - 99.
368. Mead G. H. Mind, self and society / G. H. Mead. - Chicago : Chicago University Press, 1934. - 439 p.
369. Moscovici S. Notes toward a description of social representations / S. Moscovici // European Journal of Social Psychology. - 1988. - № 18. - P. 211-250.
370. Park R. E. Human migration and the marginal man / R. E. Park // American Journal of Sociology. - Chicago, 1928. - Vol. 33, № 6. - P. 881-893.
371. Paris J. E. Race and culture / R. E. Park. - Glencoe : Free press, 1950. - P. 355-356.
372. Rais S. Personality, marital and occupational factors associated with quality of life / S. Rais // Journal of Clinical Psychology. - 1993. - July. - Vol. 49, № 4. - P. 477-85.
373. Rubinstainn D. N. An intellectual history of psychology / D. N. . Rubinstainn . - Wisconsin : Wisconsin University Press, 1995. - 390 p.
374. Rodrigues-Tome H. The Burnout companion for research and practice: A critical analysis of theory, assessment, research and interventions /, H. Rodrigues-Tome, D. Enzmann. - Washington DC : Taylor and France, 1999. - 398 p.

375. Sarbin B. Impression management: The self-concept, social identity and interpersonal relations / B. Sarbin. - Belmont (Calif), 1980. - 212 p.

376. Stryker S. Identity competition: Key to differential social movement participation? / S. Stryker, T. Owens, & R. White (Eds.) // Self, identity, and social movements. - Minneapolis : Minnesota University Press, 2000. - P. 21-40.

377. Super D. E. Synthesis: or is it distillation / D. E. Super // The personal and guidance journal. - 1983. - Vol. 61, № 8. - P. 508-512.

378. Tajfel H. An integrative theory of intergroup conflict / Tajfel H., Turner J. C., Austin W. G. & Worchel S. (eds.) // The social psychology of intergroup relations. - Monterey, CA : Brooks/Cole, 1979. - P. 33-48.

379. Tajfel H. Social identity and intergroup relations / H. Tajfel. - Cambridge : Cambridge Univ. Press, 1982. - 528 p.

380. Tajfel H. The social identity theory of intergroup behavior / ed. by H. Tajfel, S. Worchel & W. G. Austin // Psychology of Intergroup relations. - Chicago : Nelson-Hall, 1986. - P. 7-24.

381. Toffler T. The role of prototypicality in group influence and cohesion / [Oakes P., Haslam A., Turner J., Worchel S., Morales J. F., Paez D. and Deschamps J.-C. (eds.)] // Social identity. - London : Sage, 1998. - P. 75- 92.

382. Turner J. C. Social categorization and the self-concept: A social cognitive theory of group behavior / J. C. Turner // Advances in group processes. - 1985.-Vol. 2.-P. 77-122.

383. Waterman A. S. Identity development from adolescence to adulthood: An extension of theory and a review / A. S. Waterman // Devel. Psychol. - 1982.-V. 18, №3,- P. 341-358.

384. Willber K. D. Place and identity processes / K. Willber, D. Uzzell // Journal of Environmental Psychology. - 1996. - V. 16. - Iss. 3. - P. 205-220

